
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 5 2021

Часть 2

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 27 мая 2021 года

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 18,4.

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И КАЧЕСТВО ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН <i>Гиззатова А. И., Есенгалиева С. М., Абулкасова Д. Б., Султангужиева А. Ж.</i>	151
ВЫБОР И ОБОСНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАДЕЖНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА <i>Горский М. А., Исмаилов М. А.</i>	158
ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ НОВЫХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Губарьков С. В., Егояшин В. С.</i>	175
АНАЛИЗ ОБОСНОВАННОСТИ ВЫБОРА ОБЪЕКТА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ УСН <i>Гугнина Е. В., Задёра О. А., Бородин Т. В.</i>	181
РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА <i>Ерочкина Н. В., Ненюкова Е. В.</i>	188
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ <i>Ильясова А. В., Зингер О. А.</i>	194
ИЗБЫТОЧНАЯ СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В 2020–2021 ГГ. <i>Кашепов А. В.</i>	200
РЕСУРСЫ СИБИРИ В ФОРМИРОВАНИИ СЕГМЕНТОВ ПРОДУКТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО АДАПТИВНОГО СПОРТИВНОГО ПИТАНИЯ) <i>Колесник В. В., Гуц Д. С., Щербенко Е. В.</i>	208
ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЮ <i>Красильникова Е. А.</i>	214
РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ <i>Крюков В. В., Мартышенко Н. С.</i>	221
ВЛИЯНИЕ КОРОНАКРИЗИСА НА ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА <i>Левченко Е. А., Налоева Л. З.</i>	230
АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Лихвойнен А. В., Макарова Т. С., Розов А. А., Солодкова Е. В., Степанова А. А., Комарова М. В.</i>	237
РОССИЙСКИЙ РЫНОК КОРПОРАТИВНОГО КРЕДИТОВАНИЯ: ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И УСИЛЕНИЯ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ <i>Мамий Е. А., Рябцева О. С.</i>	244

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ	
<i>Мусханова Х. Ж.</i>	250
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	
<i>Николаева И. В., Акимов И. А., Иванов Н. Ю.</i>	255
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА МОЛОДЕЖНОМ РЫНКЕ ТРУДА	
<i>Петренко Т. В., Маринова И. В.</i>	260
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ	
<i>Проскурина Н. В., Давидян Ю. И., Зорина М. А.</i>	267
АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ XBRL НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Пустовар Д. И., Никифорова Н. А.</i>	276
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	
<i>Тиньков С. А.</i>	281
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ОЦЕНОЧНЫХ ЭКСПЕРТИЗ	
<i>Савицкий А. А.</i>	288

УДК 338.124

А. И. Гиззатова

Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова, Уральск,
e-mail: alla-gizatova@yandex.kz

С. М. Есенгалиева

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана,
Уральск, e-mail: salta_em@mail.ru

Д. Б. Абулкасова

Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова, Уральск,
e-mail: dina_ab2001@mail.ru

А. Ж. Султангузиева

Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова, Уральск,
e-mail: Saj46@mail.ru

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И КАЧЕСТВО ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, качество питания, доходы, дифференциация по доходам, нормы потребления продовольствия, расходы, продовольствие.

В современном мире каждое государство декларирует повышение уровня жизни своего населения в качестве одной из главных задач. В Казахстане решение этой задачи предусмотрено в Стратегии «Казахстан 2050». Предусмотренные данной стратегией мероприятия позволят не только увеличить ВВП / ВВП республики, но и повысят уровень жизни, как главной составляющей качества жизни и, соответственно, качество питания жителей республики. Исследователями было отмечено, что все, кто занимается данной проблемой, сталкиваются с рядом трудностей. Одна из важнейших – отсутствие единого алгоритма оценки, системы показателей и индикаторов представления сложившегося качества жизни. Предлагаемые специалистами и используемые системы показателей и индикаторов направлены на определенные цели. К тому же, даже самые надежные системы показателей и индикаторов с течением времени устаревают. Вместе с тем, исследователи едины в том, что качество жизни представляет собой социально-экономическую категорию. Оно есть результат агрегированного воздействия n-го количества факторов. Каждый из этих факторов воздействует различным образом на определенные подсистемы (экономическую, экологическую, социальную). При изучении качества жизни населения в той или иной стране исследователи имеют в виду также достигнутый уровень потребления материальных и нематериальных благ, который напрямую связан со сложившимся уровнем жизни. Последнее, зачастую, ограничивается сферой потребления и означает также доходно-вещественные возможности. В связи с этим при проведении исследований авторами рассматривалась взаимосвязь доходно-имущественных возможностей индивида и количества и качества потребляемых им благ, в частности основных видов продовольствия.

А. И. Gizatova

West Kazakhstan University named after M. Utemisov, Uralsk,
e-mail: alla-gizatova@yandex.kz

S. M. Yessengaliyeva

Zhangir Khan West Kazakhstan Agrarian-Technical University, Uralsk,
e-mail: salta_em@mail.ru

D. B. Abulkasov

West Kazakhstan University named after M. Utemisov, Uralsk, e-mail: dina_ab2001@mail.ru

A. Zh. Sultanguzhieva

West Kazakhstan University named after M. Utemisov, Uralsk, e-mail: Saj46@mail.ru

STANDARD OF LIVING AND QUALITY OF NUTRITION OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Keywords: standard of living, quality of life, quality of food, income, income differentiation, food consumption rates, expenses, food.

In the modern world, every state declares raising the standard of living of its population as one of the main tasks. In Kazakhstan, the solution to this problem is provided for in the Strategy «Kazakhstan 2050». The measures provided for in this strategy will not only increase the GDP / GNP of the republic, but also improve the standard of living as the main component of the quality of life and, accordingly, the quality of nutrition of the inhabitants of the republic. The researchers noted that everyone who deals with this problem faces a number of difficulties. One of the most important is the lack of a single evaluation algorithm, a system of indicators and indicators for representing the current quality of life. The systems of indicators and indicators proposed by specialists and used are aimed at certain goals. In addition, even the most reliable systems of indicators and indicators become obsolete over time. However, researchers agree that quality of life is a socio-economic category. It is the result of the aggregated impact of the nth number of factors. Each of these factors has a different effect on certain subsystems (economic, environmental, social). When studying the quality of life of the population in a particular country, researchers also have in mind the achieved level of consumption of tangible and intangible goods, which is directly related to the current standard of living. The latter is often limited to the sphere of consumption and also means income-material opportunities. In this regard, when conducting research, the authors considered the relationship between the income and property opportunities of an individual and the quantity and quality of goods consumed by him, in particular, the main types of food.

Введение

В составе основных потребностей человека наиглавнейшей выступает питание. Именно качество питания выступает барометром качества жизни индивида, оказывает влияние на физическое и умственное его развитие, способность адаптироваться в социуме и другие параметры жизнедеятельности. Основные причины и факторы неполноценного питания изложены в Итоговом документе конференции: Римская декларация по вопросам питания [1].

В Республике Казахстан значимость проблемы обеспечения высокого качества жизни посредством обеспечения достаточного количества и качества питания определено в ряде нормативных и правовых документов. Так, в Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» в статье 22 прописано обеспечение «продовольственной безопасности». Последнее означает обеспечение собственному населению доступности продовольствия – «качественных и безопасных продовольственных товаров, достаточных для удовлетворения физиологических норм потребления и демографического роста» [2, ст. 22].

Реализация мер Стратегии «Казахстан 2050» позволит построить устойчивую и эффективную модель экономики, основанную на принципах «зеленого» пути развития. Такая модель позволит не только увеличить ВВП, но и повысить качество жизни, одним из компонентов которого выступает качество питания [3]. В соответствии с Законом Республики Казахстан от 19 мая 2015 года «О минимальных социальных стандартах и их гарантиях» в республике разработаны

и действуют «Научно обоснованные физиологические нормы потребления продуктов питания» [4].

Категорию «качество жизни» исследователи как правило, рассматривается с разных позиций. Так, например, исследователи социологи придерживаются точки зрения, что «качество жизни» – это максимально интегрированный социальный показатель.

Исследователи экономисты придерживаются точки зрения, что это обобщение понятия «уровень жизни». И поэтому исследователи-экономисты говоря о качестве жизни имеют в виду потребление материальных благ, удовлетворение духовных потребностей, условий и состояние среды обитания человека, моральный и психологический климат, здоровье, продолжительность жизни, душевный комфорт. Категория «уровень жизни» – зачастую ограничивается только сферой потребления и означает его доходно-имущественные возможности и, в связи с этим, данное понятие выступает одной из важнейших частей более широкого понятия [5].

Цель исследования заключалась в выявлении качества питания в зависимости от сложившегося уровня жизни населения страны.

Материалы и методы исследования

Исходной информацией явились официальные данные комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, официальные документы Правительства. Комплексный анализ при проведении исследования обеспечивался аналитическим методом, методами статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования нами были изучены результаты работ по анализу определенных систем показателей, используемых для характеристики качества жизни, выполненного российскими исследователями [6,7]. Они свидетельствуют, что показатели, характеризующие качество питания занимают особое место в этих системах и могут входить в систему прямо (Прокушев Е.В. и Лихонин Е.П.) или косвенно (индекс человеческого развития). Качество питания имеет огромное влияние на уровень жизни и наоборот.

Проведенные исследования позволили выделить несколько направлений такого влияния. Во-первых, именно питание является первым и необходимым условием существования самого человека и только посредством питания можно оценить степень удовлетворения потребностей человека в пище. Во-вторых, от качества питания зависит здоровье, продолжительность жизни индивида. Параметры сложившегося уровня потребления продовольствия, качества питания населения используются в Индексе человеческого развития. Они также в определенных случаях могут использоваться и как самостоятельные показатели [5]. Особенно важно то, что от состава и структуры потребляемых продуктов питания, от сбалансиро-

ванности и калорийности питания зависят работоспособность индивида, производительность его труда. Последнее оказывает влияние на объем выпуска. Это третий весомый аргумент значимости рассматриваемого вопроса [6,7].

В ходе изучения данных Министерства национальной экономики [8] было выявлено, что в Республике Казахстан имеется значительная дифференциация населения по их располагаемым денежным доходам. Сложившаяся дифференциация населения по располагаемым денежным доходам оказывает влияние на среднереспубликанские показатели потребления основных продуктов питания в расчете на душу населения страны.

Для более глубокого изучения проблемы нами были изучены материалы официальной статистики за период с 2015 по 2019 годы – средние показатели по республике и по группам населения с доходами выше величины прожиточного минимума и доходами ниже величины прожиточного минимума [8]. Они сопоставлялись с показателями рекомендованных Казахской академией питания норм потребления основных видов продовольствия [4].

Полученные данные официальной статистики о потреблении основных продуктов питания населением республики за рассматриваемый период [8] представлены в таблице 1.

Таблица 1

Потребление основных продуктов питания в 2015-2019 годы в Республике Казахстан на 1 члена домашнего хозяйства в месяц, кг

Наименование	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к 2015 г.
Хлебопродукты и крупяные изделия	10,8	10,9	11,1	11,5	11,4	105,3
Мясо и мясопродукты	6,1	6,1	6,1	6,5	6,6	108,2
Рыба и морепродукты	0,9	0,9	0,9	1,1	1,2	133,3
Молочные продукты	19,5	19,6	19,8	21,8	21,1	108,2
Яйца, шт	13,7	13,7	14,0	16,1	16,2	118,2
Масла и жиры	1,6	1,6	1,6	1,6	1,4	87,5
Фрукты	5,4	5,1	5,4	6,2	6,4	118,5
Овощи	7,5	7,4	7,4	7,8	7,2	96,0
Картофель	4,0	4,0	3,9	4,0	4,0	100,0
Сахар, кондитерские изделия и сладости	3,5	3,4	3,4	3,9	3,6	102,9

Данные представленные в таблице показывают, что в период 2015 по 2019 годы в структуре потребления продовольствия произошли изменения. Наиболее значительно увеличилось потребление рыбы и морепродуктов – на 33,3%. Потребление фруктов и яиц увеличилось соответственно на 18,5 и 118,2%, менее значительно, но все же увеличилось потребление мясных и молочных продуктов – на 108,2% каждый вид продовольствия, сахара и сахаросодержащей продукции – на 102,9%.

Если в указанный период потребление картофеля оставалось без изменения, то произошло сокращение потребления овощей – на 0,4% и масла и жиров – на 12,5%. Таким образом, в 2015-2019 гг. население республики увеличило потребление основных продуктов питания, или другими словами, в республике увеличился платежеспособный спрос на основные продукты питания.

С целью выявления причин увеличения платежеспособного спроса нами были изучены статистические данные [8] о поведении номинальных и реальных денежных доходов населения в 2015-2019 годы. Результаты представлены на рисунке. Они показывают, что особенно значительно номинальные денежные доходы населения выросли в 2016 г. относительно 2015 г. – на 13,7% или с 67321 тенге до 76575 тенге в среднем на душу в месяц. В 2019 г. относительно 2018 г. номинальные денежные доходы населения выросли, но менее значительно – на 12% и составили 104282 тенге (в 2018 г. они составляли 93135 тенге). Реальные денежные доходы населения в 2016 г. выросли

на 0,7%. В последующие годы увеличивались и номинальные и реальные денежные доходы. Вместе с тем, в большей мере увеличивались реальные доходы [8].

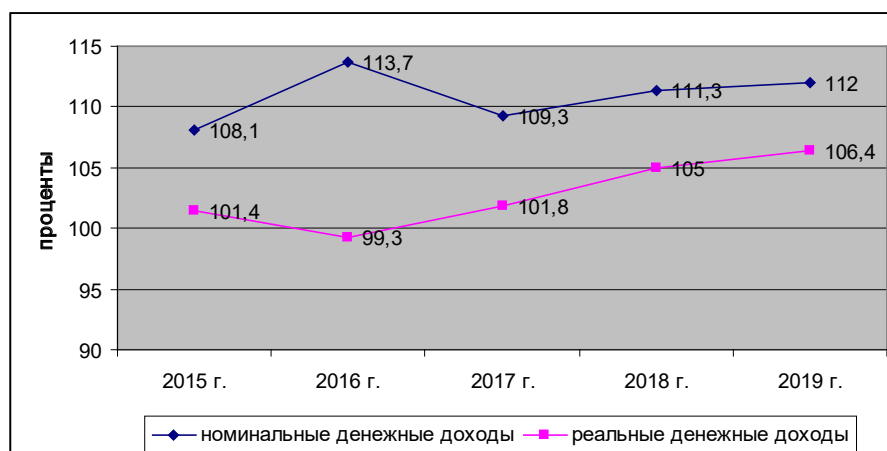
Ранее мы отмечали о выявлении в республике значительной дифференциации населения по доходам. Проведенные исследования официальных данных [8] свидетельствуют об углублении данного процесса (таблица 2).

Данные таблицы свидетельствуют, что в 2019 г. – 39,25% всего денежного дохода приходилось на 20% наиболее обеспеченной части населения. Наименее обеспеченная часть населения имела 9,36% денежного дохода. Среднедушевые доходы в этих группах соответствовали в этом году 341131 тыс. тенге и 1312656 тыс. тенге.

Значение коэффициента фондов в исследуемый период увеличилось с 5,6% до 6%, т.е. 10% наиболее богатой части населения увеличили концентрацию у себя дохода.

Ранее было отмечено о росте реальных денежных доходов населения и несмотря на увеличение реальных денежных доходов, в структуре потребительских расходов населения республики увеличились расходы на покупку продовольствия (таблица 3).

Если население республики в среднем в 2015 г. тратило на продовольствие 48,4% всех доходов, то в 2019 г. – это уже было 53,8%. Увеличение расходов на продовольствие привело к сокращению расходов на непродовольственные товары и является одним из факторов замещения более качественного продовольствия менее качественным, но более дешевым.

Номинальные и реальные денежные доходы населения в Республике Казахстан в 2015-2019 гг.

Таблица 2

Денежные доходы населения Республики Казахстан в 2015-2019 гг., %

Показатели	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Денежные доходы – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе по 20-процентным группам населения:					
первая (с наименьшими доходами)	9,48	9,50	9,30	9,32	9,36
вторая	13,22	13,26	13,02	13,02	12,93
третья	16,96	16,99	16,71	16,53	16,51
четвертая	22,33	22,28	22,19	21,98	21,95
пятая с (наивысшими доходами)	38,01	37,97	38,78	39,15	39,25
Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини, по 10-процентным группам населения)	0,278	0,278	0,287	0,289	0,290
Коэффициент фондов (соотношение 10% наиболее и наименее обеспеченного населения), раз	5,6	5,6	5,9	6,0	6,0

Таблица 3

Структура потребительских расходов населения Республики Казахстан в 2015-2019 гг., %

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе продовольственные товары	48,4	49,3	50,4	52,2	53,8
непродовольственные товары	27,8	27,2	26,6	25,3	24,7

Изучение статистических данных свидетельствует, что в развитых странах мира доля расходов на продовольствие составляет 15-20% всех потребительских расходов. Высокая доля расходов на продовольствие характерно для бедных и развивающихся стран [3].

Для характеристики качества питания были сопоставлены показатели фактического потребления с показателями рационального потребления [4].

Показатели за 2018-2019 гг. фактического потребления основных видов продовольствия населением с разными уровнями дохода, представленные официальной статистикой [8] и рекомендованных норм [4] даны в таблице 4.

Приведенные данные свидетельствуют, что в 2019 г. относительно 2018 г. потребление основных продуктов питания бедным населением сократилось незначительно: на 8,3% снизилось потребление масла и жиров. Сократилось, но в меньшей мере

потребление овощей – на 5,7%, молочных и сахаросодержащих продуктов – на 3,9% и 3,8%. Низкий уровень потребления привел к тому, что практически все продукты потреблялись в объемах, меньших ниже научно-обоснованных норм потребления в республике.

В 2019 г. богатое население сократило потребление масла и жиров – на 13%, овощей – на 11,8%, сахаросодержащей продукции – на 6,9%, молочной – на 2,9%, яиц – на 2,5%. хлеба и крупяных изделий – на 0,7%. При этом, эта группа населения увеличила потребление рыбы и морепродуктов – на 15%, картофеля – на 3,5%, мяса и мясопродуктов – на 2,7%.

Наблюдаемая несбалансированность питания населения республики приводит к дисбалансу рациона питания и к увеличению заболеваний, связанных с дефицитом или избытком потребляемых веществ, а также болезнями, связанными с воздействием окружающей среды.

Таблица 4

Потребление основных продуктов питания в домохозяйствах различного уровня дохода на 1 члена домашнего хозяйства в месяц, кг

Наименование	Научно-обоснованные нормы потребления	Все домохозяйства		10% наименее обеспеченного населения		10% наиболее обеспеченного населения	
		2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.
Хлебопродукты и крупяные изделия	9,1	11,5	11,4	9,9	9,9	14,6	14,5
Мясо и мясопродукты	6,5	6,5	6,6	3,6	3,6	11,1	11,4
Рыба и морепродукты	1,2	1,1	1,2	0,7	0,7	2,0	2,3
Молочные продукты	25,1	21,8	21,1	12,8	12,3	37,9	36,8
Яйца, шт	22,1	16,1	16,2	9,5	9,5	27,8	27,1
Масла и жиры	1,4	1,6	1,4	1,2	1,1	2,3	2,0
Фрукты	11,0	6,2	6,4	3,6	3,6	11,1	11,7
Овощи	12,4	7,8	7,2	5,3	5,0	12,7	11,2
Картофель	8,3	4,0	4,0	2,9	2,9	5,7	5,9
Сахар, кондитерские изделия и сладости	2,8	3,9	3,6	2,6	2,5	5,8	5,4

Проведенные исследования свидетельствуют, что при наличии проблем питания подростков, становятся особенно важными вопросы формирования культуры питания у подростков – пищевого поведения, пищевой мотивации, пищевых привычек. Именно в подростковом периоде закладываются будущее здоровье, продолжительность жизни, именно от сегодняшних подростков зависит будущее нации.

Выводы

В результате проделанной нами работы были сделаны следующие выводы.

Казахстан переходит на развитие на основе концепции устойчивого роста, вместо концепции экономического роста. В соответствии с этим происходит корректировка основных критериев развития и параллельно с ВВП / ВНП рассматриваются параметры категории, определяемой как качество жизни. Вместе с тем, в настоящее время единой системы его оценки нет.

На основе теоретических и нормативных показателей в рамках нашего исследования исследовалась роль потребления про-

довольствия населением страны. Анализ данных сложившегося уровня потребления основных видов продовольствия населением республики в среднем, а также по крайним децильным группам населения в соответствии с рекомендуемыми были выявлены существенные отклонения в показателях. Он выявил наличие несбалансированности в питании населения республики.

Результаты исследования показали, что в пределах рекомендованных норм бедная часть жителей республики потребляла хлебобулочные и крупяные изделия, масла и жиры, сахаросодержащие продукты, при значительном недопотреблении других. Другая крайняя группа – богатая часть населения обеспечивала в пределах нормы потребление овощей и фруктов и имела значительный переизбыток потребления других видов продовольствия.

В связи с этим, учитывая роль и значение качества питания в возможности развития страны необходимы определенные меры по обеспечению повышения уровня жизни и сбалансированного питания всех групп жителей республики.

Библиографический список

1. Рим. Вторая Международная конференция по вопросам питания, 19-21 ноября 2014 года. Итоговый документ Конференции: Римская декларация по вопросам питания [Электронный ресурс]. <http://www.fao.org> (дата обращения: 10.04.2021).
2. О национальной безопасности Республики Казахстан Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV [Электронный ресурс]. <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 16.04.2021).
3. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. [Электронный ресурс]. <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 16.04.2021).
4. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 9 декабря 2016 года № 503 Об утверждении научно обоснованных физиологических норм потребления продуктов питания. [Электронный ресурс]. <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 16.04.2021).
5. Косинский П.Д., Харитонов А.В. Взаимосвязь качества питания и качества жизни: региональный аспект // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 7. С. 130–133.
6. Прокушев Е.В., Лихонин Е.П. Основные показатели качества жизни // Вопросы структуризации экономики. 2008. Т. 4. С. 26–27.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
8. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 10.04.2021).

УДК 336.74:338.22.021.1

М. А. Горский

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: gadjiagaev@mail.ru.

М. А. Исмаилов

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: murismaiлов1@gmail.com.

ВЫБОР И ОБОСНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАДЕЖНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Ключевые слова: коммерческий банк, надежность банка, устойчивость банка, система CAMELS, модель В. Кромона, нормативы ЦБ, Базель III, Эксперт РА, Абсолют банк, Кольцо Урала, Альба Альянс, НВК банк, корреляционная матрица, метод главных компонент, достаточность капитала, качество активов, лимиты риска, ликвидность, рентабельность капитала.

Актуальность тематики статьи связана со снижением устойчивости и надежности кредитных организаций и, в том числе, универсальных коммерческих банков в условиях нарастания кризисных явлений в экономике России и ее банковском секторе. Особенно чувствительна для банков проблема потери надежности на фоне возрастающих рисков, снижения доходности и рентабельности капитала, авансируемого в активы кредитно-инвестиционной деятельности. Целью работы является уточнение феномена «надежность коммерческого банка», сравнительный анализ отечественных и зарубежных методик оценки надежности кредитных организаций, выбор и обоснование полного и непротиворечивого набора показателей- первичных индикаторов надежности, сгруппированных по разделам: достаточность капитала, риски кредитного портфеля, качество работающих активов, рентабельность собственного и привлеченного капитала и др., разработка процедуры оценки и рейтингования банков по уровню надежности с использованием этих показателей. В работе представлены практические расчеты и приведены оценки надёжности по четырем коммерческим банкам, отличающимся капиталом, масштабом деятельности, приоритетами по критериям доходности, риска и ликвидности. Полученные оценки оказались сопоставимыми с реальной оценкой уровня надежности исследуемых банков и позволили сделать вывод о адекватности предложенной модели реальному состоянию российского банковского сектора.

М. А. Gorskiy

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: gadjiagaev@mail.ru

М. А. Ismailov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: murismaiлов1@gmail.com

SELECTION AND JUSTIFICATION OF RELIABILITY INDICATORS OF A COMMERCIAL BANK

Keywords: commercial bank, bank reliability, bank stability, CAMELS system, V. Kromonov's model, Central Bank standards, Basel III, Expert RA, Absolut Bank, Ring of the Urals, Alba Alliance, NVK bank, correlation matrix, principal component method, sufficiency capital, asset quality, risk limits, liquidity, return on equity.

The relevance of the topic of the article is associated with a decrease in the stability and reliability of credit institutions, including universal commercial banks in the context of the growing crisis in the Russian economy and its banking sector. Particularly sensitive for banks is the problem of loss of reliability against the background of increasing risks, a decrease in profitability and profitability of capital advanced into assets of lending and investment activities. The aim of the work is to clarify the phenomenon of «reliability of a commercial bank», a comparative analysis of domestic and foreign methods for assessing the reliability of credit institutions, selection and justification of a complete and consistent set of indicators – primary indicators of reliability, grouped into sections: capital adequacy, loan portfolio risks, quality of working assets, profitability of equity and borrowed capital, etc., development of a procedure for assessing and rating banks in terms of reliability using these indicators. The paper presents practical calculations and estimates the reliability of four commercial banks that differ in capital, scale of activity, priorities in terms of profitability, risk and liquidity. The obtained estimates turned out to be comparable with the real assessment of the level of reliability of the studied banks and made it possible to draw a conclusion about the adequacy of the proposed model to the real state of the Russian banking sector.

Введение

Банковский сектор – наиболее подверженная кризисным явлениям сфера экономической деятельности. В периоды масштабных кризисов банки несут ощутимые потери, теряют финансовую устойчивость и надежность финансово-экономической основы. Отметим, что здесь и ниже будем исходить из интерпретации финансовой устойчивости, как такого состояния социально-экономической системы, которое обеспечивает сохранение результатов в основных сферах ее рыночной деятельности в условиях не шоковых изменений макроэкономической среды. Такая интерпретация устойчивости приводится в публикациях ряда российских ученых и исследователей-практиков, например, в работах проф. М.А. Халикова, его коллег и учеников [1-6].

Тем не менее несмотря на то, что отмеченные категории весьма схожи, на современном этапе на первый план выходит категория надежности, как превалирующая характеристика кредитной организации, демонстрирующая ее долгосрочную инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность по доходам и рискам.

В настоящее время известно значительное число отличных по процедурам оценки и реализуемому функционалу инструментальных систем анализа финансовой устойчивости и надежности коммерческих банков. Каждая в отдельности далеко не всегда уверенно предсказывает дефолт банк. По этой причине необходимо разработать уникальную методику, которая компилирует опыт оценки надежности банковской организации и сохраняет преимущества наиболее «удачных» методик оценки и ранжирования банков по уровню надежности.

Актуальность исследования выражена в росте числа банкротств отечественных банков и их влиянии на финансовый сектор экономики.

Статистическая и информационная база исследования сформированы на основе данных официальных сайтов cbr.ru, banki.ru, analizbankov.ru, kuar.ru, absolutbank.ru и др.

Сопроводительные расчеты проведены с использованием программы Microsoft Excel и языка программирования Python.

Цель исследования: провести сравнительный анализ наиболее известных и широко используемых методик и инструментальных средств оценки и рейтингования коммерческих банков по уровню надежности, провести их компиляцию по уникальным показателям –индикаторам надежности, разработать авторскую модель оценки надежности коммерческого банка с использованием уникального набора показателей и на ее основе рассчитать уровень надежность выбранных российских коммерческих банков, отличающихся масштабом деятельности, объемом и качеством капитала.

Результаты исследования и их обсуждения

1. Понятие надежности коммерческого банка.

Авторы под надежностью коммерческого банка понимают надежность его финансово-экономической основы, оцениваемой потенциалом возможностей погашения обязательств в оговоренные договором сроки и в оговоренных объемах за счет исключительно собственного капитала и резервов, прибегая к другим источникам только в крайнем случае (что негативно сказывается на рейтинге банка по надежности). В связи с этим, в работе рассмотрены известные банковские организации (ассоциации, сообщества), включая международные, которые примерно так или прямо так интерпретируют понятие надежности банковской организации.

В федеральных законах «О Центральном банке Российской Федерации» [7] и «О банках и банковской деятельности» [8] используются отличные термины: стабильность банковской системы, устойчивость кредитных организаций, финансовая надежность кредитной организации, что указывает на необходимость более детального изучения феномена надежности. Коммерческие банки, преследуя цель роста прибыльности на единицу капитала, снижают целевое значение показателя капитала на активы, что, в свою очередь, заставляет регулятора в лице ЦБ требовать увеличение капитала с целью снижения риска дефолта. В связи с этим оценка достаточности капитала является важнейшим этапом в оценках надежности банка.

2. Методики рейтингования коммерческих банков по надежности.

На начальном этапе формирования нормативов банковской деятельности, призванных контролировать управление банками капиталом и активами, руководствовались отношением капитала к сумме депозитов. Нормальным значением считалось 10%-е покрытие депозитов капиталом. В дальнейшем появился показатель отношения капитала к активам. Величина этого показателя должна быть не менее 20%, а в настоящий момент, как показывает практика, этот показатель ниже нормативного значения. С помощью этого коэффициента можно было определить, какие убытки могут возникнуть у банка без ущерба для вкладчиков [9]. Далее стали появляться различные частные системы контроля надежности, созданные самими банками и их ассоциациями, которые, однако, не получили широкого распространения.

Банкротства финансовых посредников и потери банков в 1970-1980 гг. прошлого столетия инициировали ФРС США и федеральные агентства Office of the Comptroller of the Currency (OCC) и Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC) на создание в 1978 г. универсальной рейтинговой системы оценки надежности банков – CAMEL (с 01.01.1997 – CAMELS), которая использовалась при отборе банков в рамках программы спасения финансовой системы США.

Система CAMELS базируется на следующих показателях деятельности коммерческих банков: капитал, активы, менеджмент, доходность (прибыльность), ликвидность, чувствительность к рыночным рискам. Основная роль отведена коэффициентам достаточности основного капитала (K1) и достаточности совокупного (основного и дополнительного) капитала (K2). Далее определяется абсолютная величина совокупного риска активов (CP), характеризующая качество активов:

$$CP = \text{нестандартные_активы} \times 0,2 + \\ + \text{сомнительные_активы} \times 0,5 + \\ + \text{убыточные_активы} \times 1,0. \quad (1)$$

Качество активов определяется отношением совокупного риска к величине основного капитала. Ниже представлен полный

перечень коэффициентов, используемых в системе CAMELS (табл. 1).

На основе рассчитанных показателей, приведенных в табл. 1, выставляется оценка надежности банка в шкале от 1 до 5, в которой рост оценки указывает на снижение надежности банка.

В научной литературе встречаются модификации и улучшения системы CAMELS. Так, Е.А. Посной, И.Г. Воробьевой и С.В. Тарасенко [11] разработана модернизированная система RiCAMELS – Russian IT CAMELS, которая изменяет модель под российский банковский сектор путем настраивания дополнительной IT шкалы от 0 до 100, которая учитывает оснащенность банка IT оборудованием и современными системами автоматизации деятельности и анализа данных, что позволит полностью автоматизировать бухгалтерские и отчетные операции, а также обеспечить безопасность данных. Однако, стоит учесть, что эта модернизация не в полной мере решает проблему оценки достаточности капитала банка для покрытия рисков непредвиденных ситуаций.

Также подход CAMELS и его модификации предполагают значительное использование экспертных процедур, что повышает субъективность выводов. С целью избавления от влияния этого фактора О.В. Горлова [12] предложила альтернативную методику, предполагающую оценку каждого показателя в бинарном виде, где «0» означает попадание в рекомендованный диапазон, а «1» – обратное. Этот подход был модернизирован А. В. Бондаренко [13], который предложил варьировать оценки с учетом отклонения фактического значения от целевого, что снижает ошибки в оценке надежности, если показатель незначительно отклонился от рекомендуемых значений. Однако, отметим, что достаточность капитала, которая является ключевым показателем надежности банка, в этом случае приравнивается по степени важности к другим показателям.

В качестве альтернативы зарубежным системам оценки надежности коммерческого банка В. Кромонов предложил собственную систему, которая основана на расчете интегрального коэффициента финансового состояния банка, и включает шесть первичных показателей (табл. 2).

Таблица 1

Показатели системы CAMELS [10]

Коэффициент	Смысловая нагрузка
С. Достаточность капитала	
Коэффициент достаточности К1	Уровень собственных средств в структуре всех пассивов
Коэффициент достаточности К2	Предельная величина убытков, при которых оставшийся капитал достаточен для обеспечения надежности средств вкладчиков
Коэффициент достаточности К3	Отношение собственных средств банка к активам, подверженным риску возникновения убытков
Коэффициент достаточности К4	Уровень зависимости банка от учредителей
Коэффициент достаточности К5	Уровень защищенности средств, привлеченных банком, его капиталом
А. Качество активов	
Уровень доходных активов	Качество активов с позиции эффективности
Коэффициент защищенности от риска	Предельная доля просроченной задолженности в активах, приносящих доход, которую банк может покрыть за счет чистой прибыли и резервов, не подвергая риску привлеченные средства клиентов
Уровень активов с повышенным риском	Качество активов с позиции риска (степень рискованности проводимой банком кредитной политики)
Уровень сомнительной задолженности	Качество активов: долгосрочных и краткосрочных ссуд и межбанковских кредитов (МБК) с позиции проблематичности возврата
Уровень дебиторской задолженности	Качества активов, не приносящих доход
М. Менеджмент (деловая активность)	
Общая кредитная активность	Доля кредитов и прочих размещенных средств к итоговым активам
Инвестиционная активность	Характеристика политики банка в области инвестирования средств в ценные бумаги и управления предприятиями
Коэффициент использования привлеченных средств	Доля привлеченных средств в кредиты
Коэффициент рефинансирования	Характеристика качества использования межбанковских кредитов
Прибыльность капитала (ROA)	Прибыль с рубля, потраченного на формирование активов
Прибыльность капитала (ROE)	Отношение чистой прибыли банка к собственному капиталу
Е. Финансовая стабильность	
Коэффициент размещения средств	Характеристика стабильности деятельности банка
Коэффициент доступности банка к внешним источникам финансирования	Доступность к межбанковскому сектору денежного рынка
Коэффициент дееспособности	Характеристика способности покрыть убытки от операций и рискованных инвестиций
Коэффициент доступности банка к внешним источникам финансирования	Характеристика оборотов по привлеченным межбанковским кредитам (усредненным за день)
Л. Ликвидность	
Коэффициент ликвидности L1	Предназначен для оценки уровня «резерва первой очереди»
Коэффициент ликвидности L2	Служит для оценки уровня «резерва второй очереди»
Коэффициент ликвидности L3	Характеризует необходимый уровень высоколиквидных активов в структуре баланса
Коэффициент ликвидности L4	Оценивает возможность банка одновременно погашать все обязательства
Коэффициент ликвидности L5	Характеризует сбалансированность активов и пассивов (отношение текущих активов и пассивов)
С. Критерии чувствительности к рискам (лимиты риска)	
Критерий риска S1	Максимальная величина риска на одного заемщика (%)
Критерий риска S2	Максимальная величина крупных кредитных рисков (%)
Критерий риска S3	Отношение депозитов к капиталу банка

Коэффициенты модели В. Кромонава [14]

Коэффициент	Формула расчета	Характеристика
К1 – генеральный коэффициент надежности	Отношение собственного капитала к работающим активам банка	Показывает, в какой части рискованные вложения банка в работающие активы защищены собственным капиталом
К2 – коэффициент мгновенной ликвидности	Отношение ликвидных активов к обязательствам до востребования	Показывает, использует ли банк клиентские деньги в качестве собственных кредитных ресурсов
К3 – кросс-коэффициент	Отношение совокупных обязательств к выданным кредитам	Показывает, какой риск допускает банк при использовании привлеченных средств
К4 – генеральный коэффициент ликвидности	Отношение ликвидных активов и защищенного капитала к совокупным обязательствам	Показывает способность банка в случае невозврата выданных займов удовлетворить требования кредиторов в кратчайший срок
К5 – коэффициент защищенности капитала	Отношение защищенного капитала к собственному капиталу банка	Показывает, в какой степени банк учитывает инфляционные процессы, в том числе, в активах в недвижимости и оборудовании
К6 – коэффициент фондовой капитализации прибыли	Отношение собственного капитала к уставному фонду	Характеризует способность банка наращивать собственный капитал за счет прибыли

Процедура итоговой оценки надежности коммерческого банка традиционна для моделей «сравнения с лучшим представителем исследуемой выборки» и заключается в формировании взвешенной суммы частных коэффициентов, удельные веса которых в интегральной свертке присваиваются на основе значимости в оценке надежности:

$$N = 45 \times K1 + 20 \times K2 + 10 \times \left(\frac{K3}{3} \right) + 15 \times K4 + 15 \times K4 + 5 \times K5 + 5 \times \left(\frac{K6}{3} \right). \quad (2)$$

Согласно методике В. Кромонава, надежным банком представляется банк с коэффициентами: $K1 = 1$, $K2 = 1$, $K3 = 3$, $K4 = 1$, $K5 = 1$, $K6 = 3$. Такой банк:

- вкладывает в работающие активы средства в размере собственного капитала;
- содержит в ликвидной форме средства в объеме, равном обязательствам до востребования;
- имеет в три раза больше обязательств, чем работающих активов;
- содержит в ликвидной форме и в виде капитальных вложений средства в объеме, равном суммарным обязательствам;
- имеет капитальных активов на сумму, равную размеру собственного капитала;
- обладает капиталом в три раза большим, чем уставный фонд.

Заключительным этапом рейтингования является расчет нормированного на еди-

ницу показателя финансовой надежности: показатели надежности по каждому банку взвешиваются относительно самого надежного банка, значение показателя надежности которого приравнивают к 1. Места в рейтинге присваиваются в порядке убывания надежности.

Модель В. Кромонава также модифицировалась рядом исследователей. Например, **В. Кобб** предложил добавить систему оценки риск-менеджмента банка, расширив модель до 16-ти показателей, разбитых на группы: «Достаточность капитала», «Качество активов», «Рентабельность», «Ликвидность», «Динамика», «Уровень качества управления рисками».

Отметим, что основной недостаток модели В. Кромонава и ее модификаций заключается в том, что коэффициентный анализ не охватывает в полной мере оценку качества активов банка.

Этот недостаток частично снимается в стандартах Базельского комитета по банковскому надзору в отношении требований к собственному капиталу банков, ключевой идеей которых являлось ограничение кредитного риска и возможных потерь банков путем построения системы контроля регулятора за достаточностью капитала банков [15].

Базель III – международный свод правил для коммерческих банков в части их капитала и ликвидности активов. Капитал банка делится на 3 уровня: а) основной – взносы акционеров и доход, который остался после

выплаты дивидендов; б) дополнительный – не отображённые в финансовой отчетности резервы; в) краткосрочный субординированный долг – отмененный в Базеле 3 в связи с трудностью выявления.

Помимо капитала, Базель III уделяет особое внимание анализу активов банка, взвешенных по степени риска (risk-weighted assets): просроченные кредиты на балансе банка имеют риск 150%. Для каждого типа активов есть свой рискованный вес, который определяет процентную принадлежность актива к группе рискованных активов банка:

$$K = \frac{\text{bank_capital}}{\text{risk_weighted_assets}} \times 100\% \geq 6-8\%. \quad (3)$$

Если коэффициент ниже порогового значения 6-8%, то банк считается «не здоровым».

Национальные центральные банки следят за исполнением предписаний Базельского комитета для коммерческих банков в своих собственных юрисдикциях. Стоит отметить, что их капитал и баланс Базель III не оценивает.

Приведем основные отличия Базелей I/II и III (табл. 3).

В целом, в новом соглашении упор ставился на ужесточение требований к структуре и качеству капитала банка, который получил более жесткие требования, относящиеся к его объему по отношению к величине риска. Более того, в новых нормах были добавлены два новых буфера:

консервационный и контрциклический. Первый является усилением нормативов величины капитала I уровня для покрытия убытков в стрессовых условиях. Второй создан с целью сохранения кредитной активности банков в периоды подъема экономики и стимулирования в периоды спада. Кроме того, разрабатывается новый регулятивный показатель «leverage ratio» – соотношение всех активов банка без учета взвешивания на риск к капиталу I уровня. Все эти изменения указывают на особый подход к минимальным требованиям к объему капитала банка и увеличению уровня надежности.

На основе Базельских соглашений Центральные банки устанавливают собственные нормативы и методики оценки надежности коммерческих банков своих стран. В частности, Инструкция Банка России №110-И «Об обязательных нормативах банков» является основным нормативным документом, используемым в качестве инструмента надзора за деятельностью коммерческих банков на территории Российской Федерации. Эта Инструкция устанавливает порядок расчета показателей, входящих в расчет обязательных экономических нормативов, а также их предельно допустимые значения.

В инструкции Центрального банка РФ «Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией (с изменениями на 22 апреля 2020 года)» [17,18] указаны следующие нормативы и их рекомендуемые значения (табл. 4).

Таблица 3

Отличия нормативов Базель III и I/II [16]

Элемент	Текущие правила (Базель I/II)	Новые правила (Базель III)
Минимальные требования к капиталу	Базовый капитал 1 уровня/величина рисков (BP) $\geq 2\%$ Капитал 1 уровня/BP $\geq 4\%$ Общий капитал/BP $\geq 8\%$	Базовый капитал 1 уровня/BP $\geq 4,5\%$ Капитал 1 уровня/BP $\geq 6\%$ Общий капитал/BP $\geq 8\%$
Инновационные инструменты	Включаемые в капитал 1 уровня (не более 15% капитала 1 уровня)	Постепенное исключение
Капитал 3 уровня	Не должен превышать 250% капитала 1 уровня, предназначен для покрытия рыночных рисков	Отменен
Ограничения	Капитал 2 уровня $\leq$ капитал 1 уровня Субординированный долг $\leq 50\%$ капитала 1 уровня	Отменен
Корректировки/вычеты	50% из капитала 1 уровня и 50% капитала 2 уровня	100% из базового капитала 1 уровня
Консервационный буфер	Отсутствует	2,5% BP в дополнение к 4,5% базового капитала 1 уровня/BP
Контрциклический буфер	Отсутствует	0 – 2,5% BP

Таблица 4

Нормативы ЦБ РФ, относящиеся к коммерческим банкам с базовой лицензией

Норматив	Описание	Рекомендуемое значение
Н1.0 – достаточность собственных средств (капитала)	достаточность капитала банка, за исключением Н1.4	$\geq 8\%$
Н1.1 – достаточность базового капитала банка	отношение объема базового капитала к активам, взвешенным по риску	$\geq 4.5\%$
Н1.2 – достаточность основного капитала	отношение объема основного капитала к активам, взвешенным по риску	$\geq 6\%$
Н1.4 – финансовый рычаг	достаточность собственных средств (капитала) банка с учетом взвешивания активов по уровню риска	$\geq 3\%$
Н2 – мгновенная ликвидность	регулирует риск потери банком ликвидности в течение одного операционного дня	$\geq 15\%$
Н3 – текущая ликвидность	регулирует риск потери банком ликвидности в течение ближайших к дате расчета норматива 30 календарных дней	$\geq 50\%$
Н4 – долгосрочная ликвидность	ограничивает риск потери банком ликвидности в результате размещения средств в долгосрочные активы	$\leq 120\%$
Н6 – норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков	определяет максимальное отношение совокупной суммы обязательств заемщика перед банком и обязательств перед третьими лицами, вследствие которых у банка возникают требования в отношении указанного заемщика, к капиталу банка	$\leq 25\%$
Н7 – норматив максимального размера крупных кредитных рисков	определяет максимальное отношение совокупной величины крупных кредитных рисков к размеру капитала банка.	$\leq 800\%$
Н12 – норматив использования капитала банка для приобретения акций других юридических лиц	определяет максимальное отношение сумм, инвестируемых банком на приобретение акций других юридических лиц, к капиталу банка	$\leq 25\%$
Н18 – норматив минимального соотношения размера ипотечного покрытия и объема эмиссии облигаций с ипотечным покрытием	определяет минимальное соотношение размера ипотечного покрытия и объема эмиссии облигаций с ипотечным покрытием	$\geq 100\%$
Н25 – норматив максимального размера риска на связанное с банком лицо	определяет максимальное отношение совокупной суммы обязательств лица (лиц, входящих в группу лиц) перед банком и обязательств перед третьими лицами, вследствие которых у банка возникают требования в отношении указанного лица (лиц, входящих в группу лиц), к капиталу банка.	$\leq 20\%$

Анализ деятельности коммерческого банка в соответствии с методикой ЦБ является комплексным и охватывает все ее аспекты, в том числе, и сопутствующие риски. Он включает следующие разделы:

- структурный анализ отчета о прибылях и убытках;
- анализ достаточности капитала;
- анализ кредитного риска;
- анализ рыночного риска;
- анализ риска ликвидности.

Результатом является заключение, содержащее обобщающие выводы по каждому разделу.

Достоинства модели заключаются в том, что результаты анализа вполне применимы для составления сравнительных таблиц по показателям деятельности кредитных организаций, а также для сопоставления показателей отдельного банка и всей банковской системы в целом с последующим анализом причин этих различий.

Таблица 5

Перечень разделов оценки финансовой надежности АО «Эксперт РА»

Наименования разделов	Весовой коэффициент, %
Раздел 1. Рыночные позиции	16
Раздел 2. Финансовый анализ	70
Раздел 3. Управление и риск-менеджмент	14
Итого	100

Таблица 6

Ключевые показатели раздела финансового анализа АО «Эксперт РА»

Раздел 2. Финансовый анализ	%
Достаточность и качество капитала	8
Концентрация кредитных рисков на клиентах	7
Качество активов и внебалансовых обязательств под риском	17
Прибыльность операций	6,5
Структура ресурсной базы	11,5
Ликвидность	12
Устойчивость капитала к реализации кредитных и рыночных рисков	5
Рыночные риски	3
Итого	70

Недостатки модели:

- лишь «сухая» констатация факта выполнения/невыполнения нормативов по показателям;
- не учёт регионального и отраслевого аспектов;
- отсутствие обобщающего показателя, определяющего уровень надежности банка;
- отсутствие инструментов рейтингования банков по уровню надежности.

Помимо нормативов ЦБ РФ, известны и получили распространение нормативы независимых организаций, осуществляющих рейтингование коммерческих банков по собственным методикам. По состоянию на 12.03.2021 в реестр отечественных рейтинговых агентств входят следующие организации: АО АКРА (аналитическое кредитное рейтинговое агентство); АО «Эксперт РА»; ООО «НРА» («Национальное Рейтинговое агентство»); ООО «НКР» («Национальные Кредитные рейтинги»).

Наиболее цитируемое в СМИ среди перечисленных организаций является рейтинговое агентство «Эксперт РА», занимающееся присвоением рейтингов коммерческим банкам. Основными разделами оценки финансовой устойчивости и надежности банка являются (табл. 5, 6) [19].

Качество активов, достаточность капитала, ликвидность и составляют более половины раздела финансового анализа и являются ключевыми в оценках надежности банка.

3. Авторская модель рейтингования коммерческих банков по уровню надежности.

Исходя из рассмотренных систем оценки и рейтингования коммерческих банков по уровню надежности, предложим собственный вариант, основанный на модификации методики В. Кромона. Так, предлагается включить раздел CAMELS оценки качества активов банка в связи с удовлетворительным решением этой проблемы в рамках именно этого стандарта. Ликвидность предложено оценивать показателями K2 и K4 из оригинальной методики В. Кромона (отражают потенциал банка погасить задолженность в кратчайший срок собственными средствами).

Оценку прибыльности капитала наиболее полно отражают коэффициенты ROA и ROE, которые оценивают прибыль компании на единицу активов и капитала соответственно. С учетом использования коэффициентов ROA и ROE из критериев качества капитала убран коэффициент, определяющий уровень доходности банка. Достаточность

капитала предложено определять нормативами ЦБ: Н1.0 (учитывает новые требования Базель-3 по достаточности капитала первого уровня), и Н1.4 (характеризует финансовый рычаг капитала банка).

Лимит риска будет оцениваться коэффициентом К3 (степень риска привлеченных

средств) и нормативом Н7 (величина крупных кредитных рисков).

Ниже приведена таблица коэффициентов, используемых в оценках надежности, и их принадлежность к существующим методикам (табл. 7). Приведем формулы расчета показателей (табл. 8).

Таблица 7

Первичные показатели надежности банка, используемые в авторской модели

	Коэффициент \ Модель	В. Кромонова	Стандарт CAMELS	Нормативы ЦБ
Достаточность капитала	Н1.0 – норматив достаточности собственных средств (капитала)			+
	Н1.4 – норматив финансового рычага			+
Качество активов	Коэффициент защищенности от риска		+	
	Уровень активов с повышенным риском		+	
	Уровень сомнительной задолженности		+	
	Уровень дебиторской задолженности		+	
Лимиты риска	Н7 – норматив максимального размера крупных кредитных рисков			+
	К3 – кросс-коэффициент	+		
Ликвидность	К2 – коэффициент мгновенной ликвидности	+		
	К4 – генеральный коэффициент ликвидности	+		
Прибыль	Прибыльность капитала (ROA)		+	
	Прибыльность капитала (ROE)		+	

Таблица 8

Формулы расчета показателей авторской модели

	Коэффициент	Обозначение	Формула
Достаточность капитала	Н1.0 – достаточность капитала	D1	Собственный капитал / Сумма активов, взвешенных по уровню риска
	Н1.4 – финансовый рычага=	D2	Основной капитал / (Активы, взвешенные по уровню риска +кредитные риски по обязательствам, операциям с ПФИ, акциями)
Качество активов	Коэффициент защищенности от риска	K1	Величина кредитного риска по ссудам / собственные средства
	Уровень активов с повышенным риском	K2	Сумма активов с повышенным риском / текущие активы
	Уровень сомнительной задолженности	K3	Сомнительная задолженность / дебиторская задолженность
	Уровень дебиторской задолженности	K4	Дебиторская задолженность / текущие активы
Лимиты риска	Н7 – максимальный размер крупных кредитных рисков	R1	Сумма крупных кредитных рисков за вычетом резервов по ним / капитал
	К3 – кросс-коэффициент	R2	Суммарные обязательства / работающие активы банка
Ликвидность	К2 – коэффициент мгновенной ликвидности	L1	Сумма оборотных активов / краткосрочные обязательства
	К4 – генеральный коэффициент ликвидности	L2	(Ликвидные активы + защищенный капитал) / суммарные обязательства
Прибыль	Прибыльность капитала (ROA)	P1	Чистая прибыль / Средняя величина активов
	Прибыльность капитала (ROE)	P2	Чистая прибыль / Средняя величина капитала

4. Оценки надежности российских банков на основе авторской модели.

Для первоначальной оценки надежности исследуемых ниже коммерческих банков будем использовать присвоенные им агентством Эксперт РА рейтинги.

Для анализа были выбраны два банка, которые на текущую дату сохранили финансовую устойчивость и надежность, и два, объявивших дефолт и ликвидированных собственниками.

А. АКБ «Абсолют Банк».

АКБ «Абсолют Банк» относится к крупным банкам федерального значения, основной акционер которого – ПАО «Объединенные Кредитные Системы» (входит в структуры негосударственного Пенсионного Фонда «Благосостояние»). Банк продолжает свою работу на протяжении более 25 лет и специализируется на работе в сегментах с высоким уровнем экспертизы и уникальными ИТ-решениями: ипотеке, автокредитовании и МСБ в цифровом формате, на системном обслуживании компаний холдинга ОАО «РЖД», на комплексных решениях в private banking [20]. Рейтинг надежности банка по данным Эксперт РА составляет ruBBB-, что указывает на умеренный уровень финансовой надежности в сравнении с другими банками РФ, при этом наблюдается более высокая чувствительность к воздействию негативных изменений экономической конъюнктуры, чем у объектов рейтинга в категории ruA. В настоящий момент банк функционирует стабильно. В таблице

9 и далее цветом указаны несоответствия нормативным значениям коэффициентов в конкретные периоды времени.

У банка проблем с достаточностью капитала в рассматриваемый период не наблюдалось, однако качество активов оказалось недостаточным, в частности, коэффициент K2 – уровень активов с повышенным риском, был выше нормативного значения в период с 2014 по 2021 гг. Более того, в 2017 г. наблюдалось превышение рекомендуемых значений качества активов сразу по трем показателем. Все это могло отразиться на заметном снижении показателей прибыльности на капитал и на активы банка в период с 2016 по 2019 гг. вплоть до отрицательных значений. Однако, банк смог улучшить ситуацию в 2021 г., сохранив рентабельность банка на положительном уровне.

Приведем графическое отображение динамики коэффициентов без заранее установленных нормативных значений (в связи со спецификой их использования в авторской модели) (рис. 1).

Кросс-коэффициент, показывающий степень риска, допускаемую банком при использовании привлеченных средств, показывает схожую динамику с ликвидностью активов банка в периоды роста показателя, что может говорить об рисковом использовании дополнительных высоколиквидных активов. При этом пик значений этих показателей, наблюдавшийся в 2016 г., совпал с началом четырехлетним интервалом отрицательных значений рентабельности банка.

Таблица 9

Показатели АКБ «Абсолют Банк» (на 01.01 каждого года) [21, 22]

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Норматив
D1	17,1	18,0	13,8	12,2	12,8	12,3	12,4	11,1	12,6	14,6	≥8%
D2	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	8,13	5,59	7,6	8,6	≥3%
K1	7,2	10,1	9,6	7,9	5,7	1,5	1,9	0,3	6,5	7,2	>5%
K2	13,7	13,7	26,8	36,1	35,3	39,2	33,7	24,1	23,9	25,3	<20%
K3	5,5	2,9	2,8	2,5	2,0	5,3	3,4	4,2	7,0	4,5	≤5%
K4	12,4	8,5	7,2	30,0	35,3	20,5	12,6	38,5	31,2	28,7	<40%
R1	72,3	59,8	227,3	314,1	323,9	317,9	302,1	140,2	104,0	126,7	≤800%
R2	0,9	0,9	1,0	1,0	1,1	0,9	0,9	0,9	0,8	0,9	
L1	0,7	0,7	0,6	0,4	0,9	0,3	0,4	0,3	0,3	0,5	
L2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	
P1	6,3	2,1	0,4	0,8	-1,1	-3,3	-1,5	-2,9	2,5	0,6	>0
P2	41,1	12,0	2,5	6,8	-9,6	-30,1	-13,4	-27,5	22,7	5,1	>0

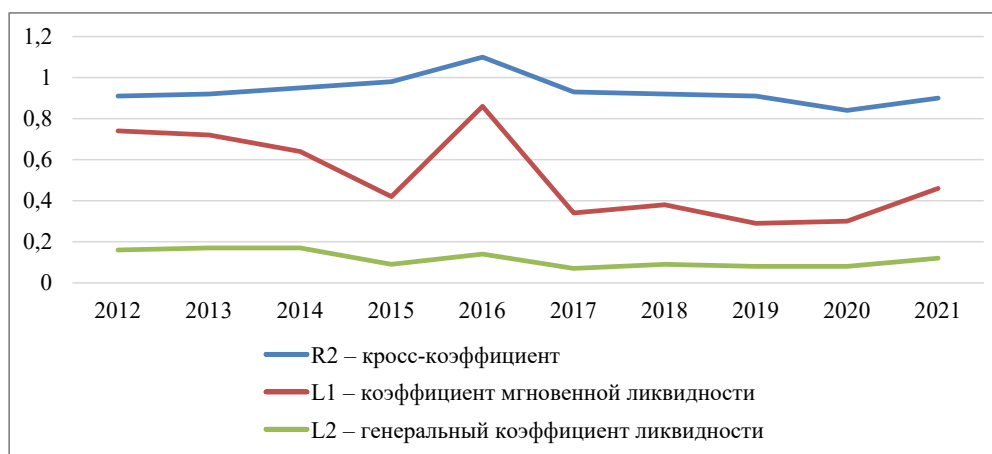

Рис. 1. Динамика коэффициентов R2, L1 и L2 АКБ «Абсолют Банк»

На основании этих выводов банку рекомендуется реструктуризировать активы с повышенным риском, а также плавно сокращать уровень сомнительной задолженности до значений 2013–2016 гг., тем самым уменьшится риск снижения рентабельности до отрицательных значений.

Вывод: АКБ «Абсолют Банк» оценивается как слабо-надежный.

В. ООО КБ «Кольцо Урала».

Банк входит в число крупных региональных банков РФ, до 2021 г. принадлежал владельцам Уральской горно-металлургической компании. В марте 2021 г. выкуплен Московским Кредитным Банком. Ключевой источник капитала – депозиты физических и юридических лиц. Рейтинг банка по данным Эксперт РА составляет ruBBB- [23].

Проведем анализ показателей банка (табл. 10) [24, 25].

Банк «Кольцо Урала» также не имел проблем с достаточностью капитала, при этом также наблюдались проблемы с качеством активов и прибыльностью. В течение 2015–2019 гг. сразу три коэффициента: K1, K2, и K3 были вне рекомендуемых ограничений, что отразилось на снижении рентабельности до отрицательных значений в период с 2015 по 2017 гг. (до -10,4% ROE). Однако, с 2018 г. и далее замечен тренд на небольшое увеличение показателей рентабельности, а также снижения рисков по качеству активов.

Приведем графическое отображение динамики коэффициентов без заранее установленных нормативных значений (рис. 2).

Таблица 10

Значения показателей ООО КБ «Кольцо Урала» (на 01.01 каждого года)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Норматив
D1	12,5	11,2	11,5	11,6	16,3	17,6	24,0	25,1	19,2	19,1	>=8%
D2	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	6,8	9,3	9,8	>=3%
K1	3,0	2,6	3,5	2,8	2,6	0,6	2,6	4,4	7,2	8,2	>5%
K2	10,7	17,3	17,7	26,7	29,2	37,4	36,9	51,0	46,5	32,0	<20%
K3	1,7	2,0	4,6	9,8	16,7	21,7	18,7	21,6	13,5	6,9	<=5%
K4	2,3	0,9	13,3	24,5	6,4	11,5	5,2	2,9	1,2	1,6	<40%
R1	340,3	251,1	222,0	326,9	223,9	178,8	87,0	87,7	161,3	175,9	<=800%
R2	1,1	1,0	1,0	1,1	1,0	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0	
L1	1,3	1,5	1,2	1,2	1,1	1,1	1,2	1,1	1,1	1,0	
L2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	
P1	1,2	1,4	2,0	-0,5	-0,5	-1,6	1,9	3,0	2,7	3,3	>0
P2	10,5	11,3	18,0	-4,9	-4,4	-10,4	12,6	19,6	16,2	21,8	>0

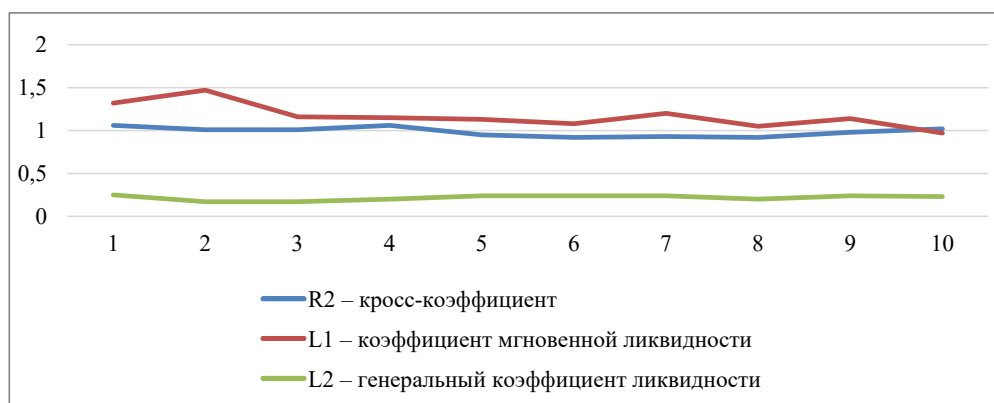

Рис. 2. Динамика коэффициентов R2, L1 и L2 КБ «Кольцо Урала»

Отметим факт отсутствия заметной корреляции между рассчитанными показателями, а также слабый тренд на снижения уровня мгновенной ликвидности, что не значительно отражается на результатах его деятельности. В целом, замечены схожие проблемы с «Абсолют банком», при этом тенденция на улучшение ситуации, а также отсутствие зависимости между кросс-коэффициентом и уровнями ликвидности, позволяет оценить уровень надежности банка как средне-надежный.

С. ООО КБ «Альба Альянс».

Ранее – небольшой банк в собственности одного владельца – Дмитрия Пяткина, являвшегося топ-менеджером основанной в 1990 г. ИК «Совлинк» (брокерская и консалтинговая компания, в 2002-2016 гг. входившая в группу банка). По ходатайству владельца банк ликвидирован 12.03.2021 в связи с убытком в период январь-август 2020 г.

в размере 92,67 млн руб. При этом в июне 2019 г. рейтинговое агентство Эксперт РА понизило рейтинг банка со стабильного до негативного уровня ruB+ [26].

Проведем анализ показателей банка по составленной системе (табл. 11) [27, 28].

Банк имеет ярко-выраженную зависимость коэффициентов ROA и ROE с показателем КЗ (уровень сомнительной задолженности). Эти показатели были за пределами рекомендуемых значений, при этом постоянно ухудшались. Более того, показатель КЗ в 2021 г. показал уровень 80%, что в 5,5 раз выше значения предыдущего года и в 16 раз превышает рекомендуемое ограничение. При этом рентабельность оставалась ниже нуля на протяжении упомянутого периода. Все это повлияло на решение владельца о закрытии банка.

Приведем графическое отображение динамики коэффициентов без заранее установленных нормативных значений (рис. 3).

Таблица 11

Значения показателей ООО КБ «Альба Альянс» (на 01.01 каждого года)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Норматив
D1	29,1	16,4	12,0	15,3	11,8	29,3	34,7	43,5	53,9	74,1	>=8%
D2	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	19,0	14,5	57,0	>=3%
K1	19,0	12,9	9,4	9,4	9,0	18,5	13,4	13,9	10,3	26,9	>5%
K2	13,0	13,6	15,7	28,7	16,8	8,9	5,4	10,5	5,7	7,3	<20%
K3	3,3	2,1	1,5	1,2	0,1	5,8	8,4	11,6	14,5	80,0	<=5%
K4	6,0	6,3	11,6	12,6	14,8	8,2	8,2	4,9	2,2	1,2	<40%
R1	170,8	314,0	410,4	316,8	450,0	105,8	63,8	48,1	36,2	0,0	<=800%
R2	1,6	1,2	1,1	1,1	1,0	1,4	1,0	0,8	0,8	0,0	
L1	1,8	1,3	0,7	0,9	0,9	2,2	2,1	1,2	2,5	43,2	
L2	0,7	0,5	0,3	0,3	0,3	0,7	0,8	0,9	1,0	87,8	
P1	-2,5	0,3	0,5	1,5	0,2	-0,1	-1,4	-0,5	-3,0	-3,9	>0
P2	-13,2	1,9	4,1	9,8	1,4	-0,7	-4,1	-1,5	-8,1	-8,2	>0

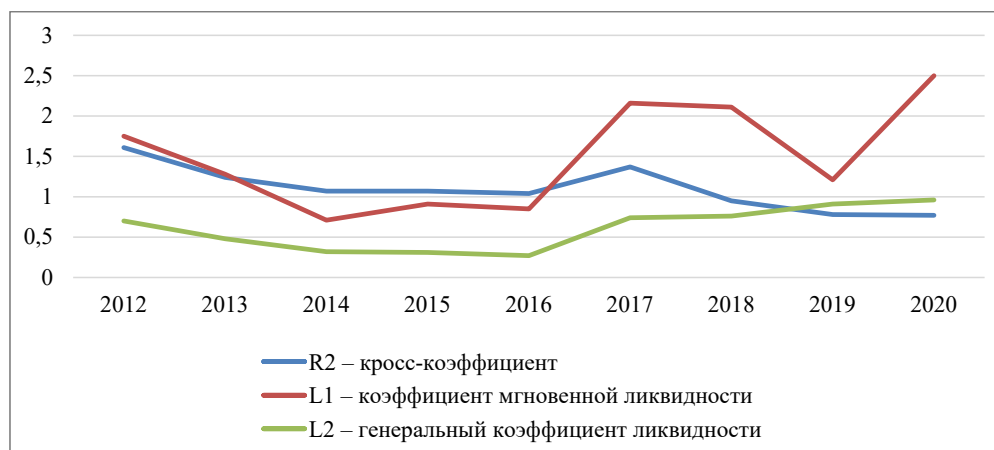

Рис. 3. Динамика коэффициентов R2, L1 и L2 КБ «Альба Альянс»

Значения за 2021 г. были исключены в связи с десятикратными увеличениями уровней L1 и L2. В целом наблюдалась небольшая коррелируемость этих показателей со значительным ростом в конце периода. Коэффициентный анализ явно указал на проблемы высокого вложения активов в сомнительные инициативы, что повлекло к отрицательным показателям рентабельности, тем самым подтвердило значимость показателя КЗ.

Д. АО «НБК банк».

Саратовский коммерческий банк среднего размера, учрежденный в 1990 г. как «Коммерческий банк инвестиций социальной сферы «Саратовсоцбанк». В 2005 г. вошел в систему страхования вкладов физических лиц. В дальнейшем был замечен в различных нарушениях, при этом убыток

в течение трех кварталов 2019 г. составил 227,9 млн руб. 12.01.2020 лицензия банка была отозвана ЦБ РФ по причине систематического занижения резервов [29].

Проведем анализ показателей банка (табл. 12) [30, 31].

У «НБК» банка в 2020 г. наблюдалась проблема с достаточностью капитала, защищенностью от риска, размером крупных кредитных рисков, а также показателями ROA и ROE. В предыдущие годы нерекommendуемые значения показывал лишь коэффициент защищенности от риска. Это свидетельствует о неэффективности и несостоятельности менеджмента.

Приведем графическое отображение динамики коэффициентов без заранее установленных нормативных значений (рис. 4).

Таблица 12

Значения показателей АО «НБК банк» (на 01.01 каждого года)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Норматив
D1	13,8	11,1	14,5	12,0	11,3	10,9	11,2	10,7	5,7	$\geq 8\%$
D2	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	9,1	5,3	$\geq 3\%$
K1	3,7	4,0	3,6	3,7	3,1	3,0	3,8	4,9	2,4	$> 5\%$
K2	2,9	1,9	7,6	3,6	4,9	2,2	2,3	4,0	3,1	$< 20\%$
K3	1,0	0,7	0,9	0,6	2,1	1,0	2,9	4,9	1,8	$\leq 5\%$
K4	6,2	3,6	7,1	2,4	2,9	5,7	2,7	3,9	10,7	$< 40\%$
R1	473,3	616,5	445,5	556,8	611,9	619,8	578,8	614,0	1271,8	$\leq 800\%$
R2	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9	0,9	
L1	0,6	0,9	1,5	1,4	1,3	0,6	0,8	1,1	0,6	
L2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	
P1	0,6	1,8	1,2	1,0	1,6	0,9	1,3	1,1	-1,9	> 0
P2	4,4	16,8	9,5	8,7	4,9	7,7	12,5	10,1	-19,4	> 0

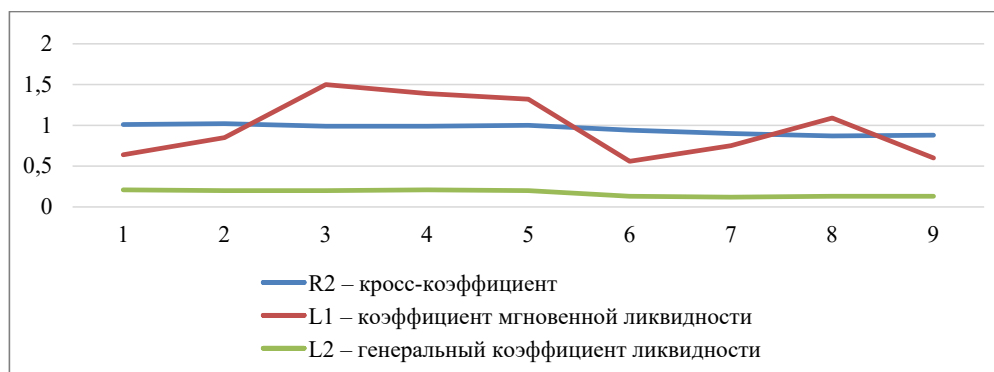

Рис. 4. Динамика коэффициентов R2, L1 и L2 АО «НБК банк»

Судя по графику, выявить какие-либо закономерности крайне проблематично, за исключением высокой изменчивости уровня мгновенной ликвидности.

В общем, банк не имел особых проблем в предыдущие годы, однако резко ухудшил положение в 2020 г. в большей степени из-за судебных разбирательств и нарушений закона со стороны учредителей/владельцев,

а коэффициентный анализ выявил это по нескольким показателям.

5. Корреляционный анализ показателей и выбор окончательного их состава.

Проведем корреляционный анализ показателей, отобранных выше для использования в качестве первичных индикаторов надежности кредитных учреждений (рис. 5-8).

	D1	K1	K2	K3	K4	R1	R2	L1	L2	ROA	ROE
D1	1.00	0.67	-0.77	-0.00	-0.63	-0.64	-0.12	0.59	0.80	0.73	0.68
K1	0.67	1.00	-0.45	-0.24	-0.40	-0.35	0.20	0.54	0.64	0.68	0.72
K2	-0.77	-0.45	1.00	-0.27	0.34	0.95	0.42	-0.29	-0.70	-0.72	-0.67
K3	-0.00	-0.24	-0.27	1.00	0.11	-0.47	-0.83	-0.52	-0.12	0.28	0.28
K4	-0.63	-0.40	0.34	0.11	1.00	0.16	0.11	-0.25	-0.78	-0.36	-0.31
R1	-0.64	-0.35	0.95	-0.47	0.16	1.00	0.60	-0.07	-0.50	-0.64	-0.61
R2	-0.12	0.20	0.42	-0.83	0.11	0.60	1.00	0.63	0.03	-0.22	-0.22
L1	0.59	0.54	-0.29	-0.52	-0.25	-0.07	0.63	1.00	0.52	0.39	0.35
L2	0.80	0.64	-0.70	-0.12	-0.78	-0.50	0.03	0.52	1.00	0.62	0.55
ROA	0.73	0.68	-0.72	0.28	-0.36	-0.64	-0.22	0.39	0.62	1.00	0.99
ROE	0.68	0.72	-0.67	0.28	-0.31	-0.61	-0.22	0.35	0.55	0.99	1.00

Рис. 5. Матрица парных корреляций показателей АКБ «Абсолют Банк»

	D1	K1	K2	K3	K4	R1	R2	L1	L2	ROA	ROE
D1	1.00	0.28	0.85	0.77	-0.40	-0.90	-0.76	-0.57	-0.29	0.40	0.30
K1	0.28	1.00	0.31	-0.20	-0.42	-0.24	0.13	-0.45	-0.11	0.78	0.71
K2	0.85	0.31	1.00	0.83	-0.16	-0.80	-0.67	-0.64	-0.54	0.23	0.10
K3	0.77	-0.20	0.83	1.00	0.06	-0.70	-0.75	-0.57	-0.45	-0.22	-0.32
K4	-0.40	-0.42	-0.16	0.06	1.00	0.39	0.28	-0.07	-0.22	-0.59	-0.58
R1	-0.90	-0.24	-0.80	-0.70	0.39	1.00	0.91	0.46	0.55	-0.44	-0.37
R2	-0.76	0.13	-0.67	-0.75	0.28	0.91	1.00	0.30	0.52	-0.12	-0.09
L1	-0.57	-0.45	-0.64	-0.57	-0.07	0.46	0.30	1.00	0.30	-0.11	-0.01
L2	-0.29	-0.11	-0.54	-0.45	-0.22	0.55	0.52	0.30	1.00	-0.02	0.05
ROA	0.40	0.78	0.23	-0.22	-0.59	-0.44	-0.12	-0.11	-0.02	1.00	0.98
ROE	0.30	0.71	0.10	-0.32	-0.58	-0.37	-0.09	-0.01	0.05	0.98	1.00

Рис. 6. Матрица парных корреляций показателей КБ «Кольцо Урала»

	D1	K1	K2	K3	K4	R1	R2	L1	L2	ROA	ROE
D1	1.00	0.69	-0.66	0.84	-0.87	-0.87	-0.74	0.75	0.73	-0.86	-0.66
K1	0.69	1.00	-0.46	0.78	-0.63	-0.62	-0.38	0.79	0.78	-0.66	-0.61
K2	-0.66	-0.46	1.00	-0.40	0.70	0.72	0.30	-0.30	-0.27	0.72	0.73
K3	0.84	0.78	-0.40	1.00	-0.64	-0.56	-0.86	0.99	0.98	-0.70	-0.42
K4	-0.87	-0.63	0.70	-0.64	1.00	0.84	0.47	-0.54	-0.52	0.81	0.71
R1	-0.87	-0.62	0.72	-0.56	0.84	1.00	0.41	-0.44	-0.41	0.73	0.65
R2	-0.74	-0.38	0.30	-0.86	0.47	0.41	1.00	-0.81	-0.82	0.49	0.14
L1	0.75	0.79	-0.30	0.99	-0.54	-0.44	-0.81	1.00	1.00	-0.63	-0.36
L2	0.73	0.78	-0.27	0.98	-0.52	-0.41	-0.82	1.00	1.00	-0.61	-0.34
ROA	-0.86	-0.66	0.72	-0.70	0.81	0.73	0.49	-0.63	-0.61	1.00	0.91
ROE	-0.66	-0.61	0.73	-0.42	0.71	0.65	0.14	-0.36	-0.34	0.91	1.00

Рис. 7. Матрица парных корреляций показателей КБ «Альба Альянс»

	D1	K1	K2	K3	K4	R1	R2	L1	L2	ROA	ROE
D1	1.00	0.46	0.42	-0.26	-0.43	-0.95	0.62	0.46	0.62	0.72	0.71
K1	0.46	1.00	0.03	0.50	-0.58	-0.59	0.07	0.30	0.07	0.60	0.71
K2	0.42	0.03	1.00	0.01	0.15	-0.25	0.38	0.76	0.38	0.11	-0.01
K3	-0.26	0.50	0.01	1.00	-0.18	0.11	-0.60	-0.00	-0.60	0.01	0.01
K4	-0.43	-0.58	0.15	-0.18	1.00	0.65	-0.26	-0.41	-0.26	-0.84	-0.80
R1	-0.95	-0.59	-0.25	0.11	0.65	1.00	-0.50	-0.43	-0.50	-0.87	-0.87
R2	0.62	0.07	0.38	-0.60	-0.26	-0.50	1.00	0.53	1.00	0.43	0.31
L1	0.46	0.30	0.76	-0.00	-0.41	-0.43	0.53	1.00	0.53	0.47	0.36
L2	0.62	0.07	0.38	-0.60	-0.26	-0.50	1.00	0.53	1.00	0.43	0.31
ROA	0.72	0.60	0.11	0.01	-0.84	-0.87	0.43	0.47	0.43	1.00	0.95
ROE	0.71	0.71	-0.01	0.01	-0.80	-0.87	0.31	0.36	0.31	0.95	1.00

Рис. 8. Матрица парных корреляций показателей АО «НБК банк»

Исходя из корреляционных матриц, а также результатов исследований финансово-экономического состояния исследованных выше коммерческих банков, следуем следующие выводы по составу коэффициентов надежности:

1. Показатели рентабельности ROE и ROA имеют схожую природу и корреляцию выше 0.9 для всех рассмотренных банках, что указывает на их практически линейную связь. При этом они продемонстрировали одновременный выход за рекомендованную зону. Это позволяет оставить в окончательном наборе лишь один из них, а именно ROE, так как он связан с собственным капиталом, обладающим более низким риском.

2. Показатель L2 – генеральная ликвидность, продемонстрировал стабильность для всех банков на протяжении рассматриваемого периода. Более того, он имеет корреля-

цию выше 0.6 с коэффициентом K1 и выше 0.7 с D1 в трех из четырех банков (исключение – банк «Кольцо Урала», у которого L2 не менялся в период с 2013 по 2020 гг.). Это позволяет исключить данный показатель из окончательного набора, так как он не отражает быстрые изменения в финансовом состоянии банка, а его движения, в большей части, отражаются в двух других коэффициентах.

Получим систему из десяти первичных показателей надежности банка (табл. 13).

В дальнейшем, по мнению авторов, возможно моделировать линейную свертку первичных показателей и определять веса в ней с помощью метода главных компонент. Сформированный интегральный показатель позволит ранжировать рассматриваемые коммерческие банки по уровню надежности.

Таблица 13

Показатели надежности коммерческого банка

	Коэффициент \ Модель		В. Кромонав	CAMELS	Нормативы ЦБ
Достаточность капитала	H1.0 – норматив достаточности собственных средств (капитала)	D1			+
	H1.4 – норматив финансового рычага	D2			+
Качество активов	Коэффициент защищенности от риска	K1		+	
	Уровень активов с повышенным риском	K2		+	
	Уровень сомнительной задолженности	K3		+	
	Уровень дебиторской задолженности	K4		+	
Лимиты риска	H7 – норматив максимального размера крупных кредитных рисков	R1			+
	K3 – кросс-коэффициент	R2	+		
Ликвидность	K2 – коэффициент мгновенной ликвидности	L1	+		
Прибыль	Прибыльность капитала (ROE)	P1		+	

Заключение

На основе известных методик оценки надежности коммерческих банков составлен набор первичных показателей надежности, включающий десять коэффициентов, сгруппированных в пять блоков: достаточность капитала, качество активов, лимиты риска, ликвидность, рентабельность. Эмпирические расчеты уровня надежности банка с использованием этих показателей проведены на информационных массивах четырех российских коммерческих банков, два из которых стали дефолтными, два других имеют стабильный рейтинг надежности по данным рейтингового агентства Эксперт РА.

Результаты коэффициентного анализа указывала на проблемы исследуемых банков с позиции качества активов и рентабельности. Банки с одинаково стабильным рейтингом отличаются в оценках надежности (в приведенных примерах относятся к различным группам банков с умеренным

уровнем надежности). Банки, объявившие дефолт, имели ярко-выраженные тенденции к ухудшению положения на протяжении длительного периода по ряду показателей. Необходимо более тщательно учитывать качество активов и при формировании взвешенной свертки показателей надежности увеличить вес соответствующего коэффициента.

Таким образом, авторская методика адекватно отражает понятие надежности коммерческого банка, используемое в статье. Предложенный набор первичных показателей надежности банка является согласованным и непротиворечивым, что обосновывается отсутствием линейно коррелируемых показателей. На ее основе этих показателей можно предсказывать вероятность дефолта банка, а также сформировать интегральный коэффициент надежности для рейтингования коммерческих банков по уровню надежности.

Библиографический список

1. Булышева Т.С., Милорадов К.А., Халиков М.А. Динамические модели производственных инвестиций: учебное пособие. М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2002. 118 с.
2. Максимов Д.А., Халиков М.А. О приоритетной модели российской экономики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 4-2. С. 309-310.
3. Халиков М.А., Хечумова Э.А., Щепилов М.В. Модели и методы выбора и оценки эффективности рыночной и внутрифирменной стратегий предприятия / под общ. ред. проф. М.А. Халикова. М.: Коммерческие технологии, 2015. 595 с.

4. Халиков М.А. Максимов Д.А. Моделирование устойчивого развития предприятия в условиях изменчивости внешних и внутренних факторов с критерием эгалитаризма // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №8-3. С. 566-572.
5. Mishchenko A.V., Khalikov M.A. Distribution of organic resources in the problem of optimizing the production of an enterprise // Journal of Computer and Systems Sciences International. 1993. Т. 31. № 6. С. 113.
6. Максимов Д.А., Халиков М.А. Концепция и теоретические основы управления производственной сферой предприятия в условиях неопределенности и риска // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-4. С. 711-719.
7. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
8. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».
9. Посная Е.А., Вовченко Н.Г. Совершенствование методики оценки надежности банка // Финансовые исследования. 2017. № 2 (55).
10. Маркова О.М. Организация деятельности коммерческого банка: учебник. М.: ИД ФОРУМ, 2016. 496 с.
11. Posnaya E.A., Vorobyova I.G., Tarasenko S.V. Improving the bank reliability evaluation framework // European Research Studies Journal. 2017. Volume XX. Issue 3B. P. 138-147.
12. Горлова О.В. Методика анализа финансовой устойчивости коммерческого банка на основе публикуемой отчетности // Вестник Самарского государственного университета путей и сообщения. 2012. № 2. С. 108-120.
13. Бондаренко А.В. Оценка финансовой устойчивости крупнейших российских банков с использованием модифицированной методики camel // Проблемы Науки. 2016. № 28 (70).
14. Бобыль В. Методика применения показателей системы риск-менеджмента // Банковский вестник. 2014. № 6 (611). С. 16-21.
15. Портал Банки.ру. Базель I. [Электронный ресурс]. URL: https://www.banki.ru/wikibank/bazel_i/ (дата обращения: 27.03.2021).
16. Цыбульская Н. Методика рейтинговой оценки надежности банков // Банковский вестник. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/9937.pdf> (дата обращения: 27.03.2021).
17. Инструкция Банка России от 29.11.2019 N 199-И (ред. от 03.08.2020) Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией.
18. Инструкция Банка России от 6 декабря 2017 г. № 183-И «Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией».
19. Портал Эксперт РА. Методологи присвоения рейтингов кредитоспособности банка. [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/docbank//54d/b54/3c1/1e34df91bb0674e3b29613e.pdf> (дата обращения: 27.03.2021).
20. Официальный сайт Абсолют банка. О банке. [Электронный ресурс]. URL: <https://absolutbank.ru/about/today/> (дата обращения: 24.03.2021).
21. Портал банковской аналитика. Абсолют банк [Электронный ресурс]. URL: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=absolut-bank-2306> (дата обращения: 28.03.2021).
22. Портал Куап.ру. Абсолют банк [Электронный ресурс]. URL: <https://kuap.ru/banks/2306/> (дата обращения: 01.04.2021).
23. Портал banki.ru. Банки России: Кольцо Урала [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/banks/bank/kubank/> (дата обращения: 26.03.2021).
24. Портал банковской аналитика. Кольцо Урала [Электронный ресурс]. URL: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=kol-co-urala-65> (дата обращения: 29.03.2021).
25. Портал Куап.ру. Кольцо Урала [Электронный ресурс]. URL: <https://kuap.ru/banks/65/> (дата обращения: 01.04.2021).
26. Портал banki.ru. Книга памяти: ООО КБ «Альба Альянс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/banks/memory/bank/?id=11517307> (дата обращения: 26.03.2021).
27. Портал банковской аналитика. Альба Альянс [Электронный ресурс]. URL: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=al-ba-al-yans-2593> (дата обращения: 29.03.2021).
28. Портал Куап.ру. Альба Альянс [Электронный ресурс]. URL: <https://kuap.ru/banks/2593/> (дата обращения: 02.04.2021).
29. Портал banki.ru. Книга памяти: АО НВКбанк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/banks/memory/bank/?id=11155116> (дата обращения: 25.03.2021).
30. Портал банковской аналитика. Нижневолжский коммерческий банк [Электронный ресурс]. URL: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=nizhnevolzhskiy-kommerche-931> (дата обращения: 29.03.2021).
31. Портал Куап.ру. Нижневолжский коммерческий банк [Электронный ресурс]. URL: <https://kuap.ru/banks/931/> (дата обращения: 02.04.2021).

УДК 336.71

С. В. Губарьков

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток,
e-mail: gsv20031973@mail.ru

В. С. Егосхин

ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток,
e-mail: egoshin_vs@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ НОВЫХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: банковский продукт, краудсорсинг, хакатон, коллаборация, agile-команда.

В статье выполнен анализ технологий создания нового банковского продукта. Обоснована схема создания нового банковского продукта. Рассмотрены стратегии поведения банков при выводе на рынок нового банковского продукта. Описаны краткие характеристики каждой из стратегий. Проведен анализ действующих методик разработки и внедрения банковских продуктов в трех крупных российских банках. Выявлены основные проблемные зоны, препятствующие быстрой и качественной разработке новых банковских продуктов, а также их своевременному выведению на рынок с учетом удовлетворения потребностей клиентов. По каждой проблемной зоне предложены пути ее решения с учетом практики российских банков и мирового банковского опыта.

S. V. Gubarkov

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: gsv20031973@mail.ru

V. S. Egoshin

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: egoshin_vs@mail.ru

TECHNOLOGY OF CREATING NEW BANKING PRODUCTS: CURRENT PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Keywords: banking product, crowdsourcing, hackathon, collaboration, agile team.

The article analyzes the technologies for creating a new banking product. The scheme of creating a new banking product has been substantiated. The strategies of banks' behavior when introducing a new banking product to the market are considered. Brief characteristics of each of the strategies are described. The analysis of the existing methods of development and implementation of banking products in three large Russian banks is carried out. The main problem areas were identified that impede the rapid and high-quality development of new banking products, as well as their timely introduction to the market, taking into account customer satisfaction. For each problem area, ways of its solution are proposed, taking into account the practice of Russian banks and world banking experience.

Введение

Сущность банковской деятельности, заключающаяся в оказании различных финансовых услуг населению и организациям, требует постоянного развития. Разработка новых банковских продуктов – это одно из важнейших направлений развития банковской деятельности, т.к. новые предложения и продукты коммерческого банка позволяют нарастить объем клиентской базы, и, как следствие, максимизировать прибыль. Кроме того, к разработке новых банковских продуктов побуждает и конкуренция, сложившаяся на рынке банковского обслуживания, – именно коммерческие банки, предоставляющие максимально воз-

можный спектр продуктов, и занимающиеся разработкой новых предложений, имеют устойчивые, конкурентоспособные позиции на современном рынке.

Создание новых банковских продуктов является актуальным вопросом в работе современных коммерческих банков и нередко рассматривается как часть инновационной деятельности, т.е. деятельности, направленной на поиск и реализацию нововведений в целях расширения ассортимента и повышения качества продукции [6]. В этой связи, следует уделить внимание технологиям создания новых банковских продуктов, оценить существующие недостатки и выработать пути их устранения.

Цель исследования: изучить технологии создания новых банковских продуктов, оценить актуальные проблемы и описать пути их решения с учетом мирового банковского опыта.

Материал и методы исследования

В качестве основных методов исследования в работе использованы аналитический метод, синтетический метод, гипотетико-дедуктивный метод, системный анализ. Теоретическая основа работы включает труды российских ученых, направленных на исследование общей теории разработки и внедрения банковских продуктов (Астафьев В.В., Губарьков С.В., Кабанова Ю.В., Лаврушин О.И. и др.). Эмпирической основой статьи являются результаты авторского исследования, направленного на изучение особенностей разработки и внедрения новых банковских продуктов, а также анализ стратегий развития российских банков (ПАО Сбербанк, ПАО ВТБ, АО Газпромбанк).

Результаты исследования и их обсуждение

Создание новых банковских продуктов рассматривается как самостоятельное направление деятельности коммерческого банка, включающее целый комплекс мероприятий. Создаваемые продукты должны отвечать ряду основных требований:

- соответствовать существующим и потенциальным запросам клиентов банка;
- обеспечивать получение банком доходов;
- иметь высокие качественные параметры относительно продуктов уже действующих на рынке, т.е. иметь определенный уровень конкурентоспособности;
- соответствовать стратегии развития банка [13].

Последнее требование предусматривает, что при разработке новых банковских продуктов коммерческий банк должен выделить для себя одну конкретную стратегию развития. Можно выделить четыре типа стратегий:

- стратегия «лидера» – предполагает, что банк разрабатывает новые продукты, опираясь на успешный опыт лидеров рынка, и осуществляет разработку новых продуктов, условий обслуживания, которые ранее отсутствовали на рынке;
- стратегия «конкурента» – предусматривает, что банк устанавливает более вы-

годные условия по новым банковским продуктам, предоставляет клиентам дополнительные преимущества в обслуживании, т.е. является конкурентоспособным;

– стратегия «специалиста» – предполагает разработку новых банковских продуктов не для всех сегментов рынка, а для одного сектора, например, только в части привлечения депозитов от организаций или вкладов от физических лиц, либо специализации на мобильном банкинге и проведении онлайн операций;

– стратегия «догоняющего» – предполагает, что банк не разрабатывает новые продукты, а внедряет гарантированные продукты, которые уже зарекомендовали себя на рынке.

Технология создания новых банковских продуктов состоит из нескольких этапов, которые могут различаться в каждом отдельном коммерческом банке. При этом в целом подходы к составу и содержанию этих этапов сегодня являются достаточно схожими. Анализ этапов создания новых банковских продуктов был проведен на основе работ российских авторов: Астафьева В.В. [2], Губарькова С.В. [4], Дорожкин П.В. [7], Кабановой Ю.В. [9], Корниловой Е.Ю. [10], Саловой М.А. [12], Чернорук С.В. [13]. Проанализировав предлагаемые этапы и обобщив эти данные, можно представить технологию создания новых банковских продуктов в виде следующей схемы (рисунок).

В основу анализируемого материала вошли технологии разработки и внедрения банковских продуктов в трех основных российских банках (ПАО «Сбербанк», Банк ВТБ (ПАО), АО «Газпромбанк»). В результате анализа применяемых технологий были выявлены шесть основных проблемных зон, характерных для указанных банков. Также можно предположить, что при использовании аналогичных технологий другими российскими банками выявленные проблемные зоны будут актуальны и для этих банков.

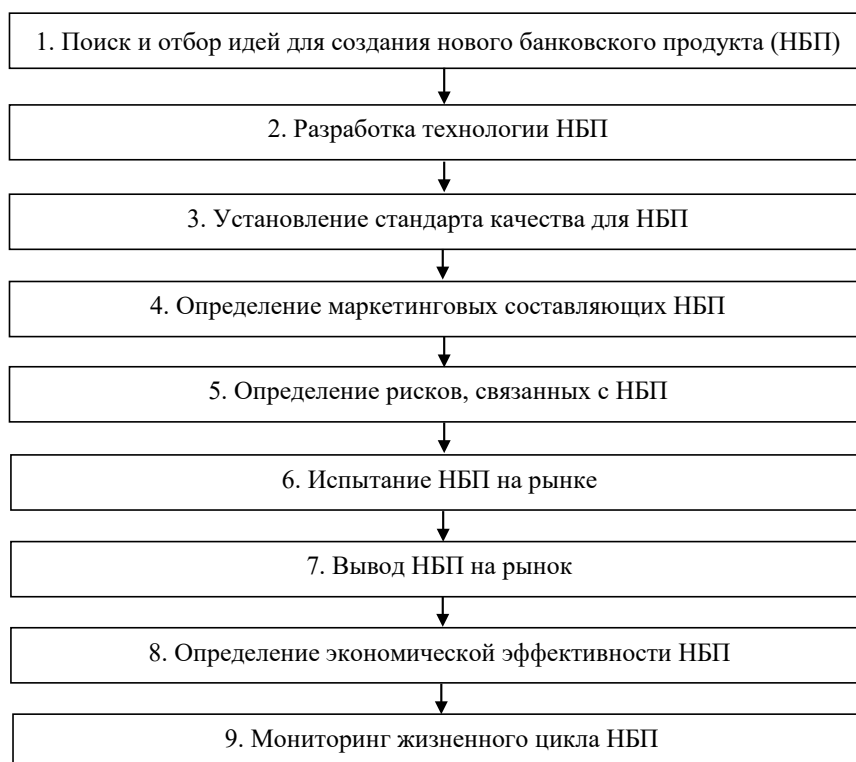
Первой проблемной зоной является то, что при создании банковского продукта, еще на стадии разработки проекта, в качестве базового источника информации о клиентских потребностях и предпочтениях используется собственная клиентская база знаний банка. В связи с этим возникает проблемная зона, связанная с ограниченным изучением целевой аудитории и ее потребностей. Во-первых, и категории клиентов, и их потребности очень разнообразны, поэтому для соз-

дания продукта, ориентированного на широкую и массовую аудиторию, необходимо изучить большое число клиентов из разных сегментов. Далее необходимо сегментировать и сгруппировать полученную информацию по типам и видам клиентов, например, по возрасту и полу для физических лиц, или по виду деятельности и выручке для юридических лиц. Это позволит сделать более гибкой адаптацию продукта под конкретную категорию клиента и позволит максимально эффективно удовлетворить его потребности. Во-вторых, большинство действующих клиентов банка, при проведении различных маркетинговых опросов, чаще всего предлагают улучшить те или иные параметры уже существующих банковских продуктов, т.к. даже не задумываются о возможности создания совершенно нового продукта или услуги. Из этого следует, что банки, применяя такой способ получения информации уменьшают для себя шансы создать инновационный продукт, способный удовлетворить потребности как своей клиентской базы, так и рынка в целом.

В качестве решения обозначенной проблемы могут выступать проекты, реализованные на основе применения технологий

BigData и краудсорсинга. Данные технологии пришли к нам из западных стран и первым из российских банков, который успешно применил данные технологии, стал ПАО «Сбербанк». Используя технологию BigData, ПАО «Сбербанк» получил в свое распоряжение различные методы, способы и инструменты по обработке как структурированных, так и неструктурированных данных для анализа поведения клиентов, анализа их предпочтений и отношения к новым банковским продуктам и услугам, и как следствие, высокую скорость и точность внедрения данных продуктов. Единственным недостатком использования данной технологии является ее высокая стоимость, что не дает возможность более мелким банкам ее использовать.

Краудсорсинг представляет собой технологию поиска решения разноплановых проблем и задач, суть которой состоит в мобилизации широкого круга лиц посредством вовлечения их на онлайн-ресурс для коллективного взаимодействия. Процесс заключается в выдвижении предложений, их обсуждении, обработке и оценке значимости. А затем вступает в силу многоэтапный механизм отбора участниками виртуальной площадки и экспертами наиболее важных тем.

Механизм разработки новых банковских продуктов в коммерческом банке

Основой всего действия является коллективное сотрудничество людей различных навыков, способностей и талантов. Первыми компаниями, применившими технологию краудсорсинга в России, являются ПАО «Газпром», ПАО «МТС» и ПАО «Сбербанк». Самый первый краудсорсинговый проект запустил ПАО «Сбербанк». Данный проект играл определяющую роль в развитии производственной системы Сбербанка, направленной на оптимизацию расходов, что привело к сокращению операционных расходов. Далее были запущены такие платформы, как «Биржа идей» и «Сбербанк 21», которые позволили выявить инновационные идеи у действующих специалистов банка и реализовать их потенциал. На сегодняшний день активное развитие получил проект «Сбербанк, идея!» [11].

Еще одним вариантом решения проблемы недостатка информации о потребностях клиента является коллаборация. Коллаборация (сотрудничество) – процесс совместной деятельности в какой-либо сфере двух и более людей или организаций для достижения общих целей, при которой происходит обмен знаниями, обучение и достижение согласия (консенсуса). Лидером в применении этого метода стал АО «Газпромбанк», объединив данные группы «Газпром», в которую входят холдинг «Газпром-медиа», АО «Согаз», ПНФ «Газфонд», «Газпром-нефть» и другие крупные предприятия. Используя технологию BigData для обработки клиентских данных из разных отраслей экономики, АО «Газпромбанк» смог более точно сегментировать потребности своих клиентов и вывести на рынок такой банковский продукт, как расширенное банковское сопровождение для юридических лиц, осуществляющих строительные работы по государственным контрактам. Именно благодаря анализу эмпирически накопленного клиентского опыта с подрядными организациями внутри группы «Газпром» удалось создать продукт, удовлетворяющий потребности клиентов на рынке строительных услуг.

Второй проблемной зоной, связанной с разработкой новых банковских продуктов, является сильный недостаток квалифицированных кадров в сфере ИТ, а именно Data Scientist специалистов, Java-разработчиков, SAS-разработчиков, Python-разработчиков и DevOps-инженеров. Резкая востребованность этих профессий связана с применением вышеуказанных технологий BigData

и с глубокой цифровизацией банковского бизнеса – это мировая тенденция и российским банкам необходимо ей следовать, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Варианты решений данной проблемы в Россию пришли также из мирового опыта, например, использование хакатонов. Хакатон – форум разработчиков, во время которого специалисты из разных областей разработки программного обеспечения (программисты, дизайнеры, менеджеры) сообща работают над решением какой-либо проблемы. Крупные банки организывают и финансируют данные мероприятия, преследуя следующие цели: найти талантливых, креативных ИТ-специалистов или даже целые команды; решить конкретную бизнес-задачу; запустить пилотную версию нового продукта или сервиса; инвестировать в перспективные стартапы, особенно в области FinTech [5].

Третьей проблемной зоной при создании новых банковских продуктов является то, что получение данных и информации о клиентских потребностях происходит только на первоначальном этапе разработки нового продукта. Соответственно, срок разработки нового продукта занимает от двух до трех месяцев. Если не собирать данные о рынке, о выходе новых продуктов банков-конкурентов или об изменении общей экономической ситуации, можно выпустить на рынок продукт, который либо уже не будет удовлетворять изменившиеся потребности клиентов, либо вступит в жесткую конкурентную борьбу с продуктом другого банка, не имея каких-либо существенных преимуществ. Решением этой проблемы в мировой практике выступает постоянный мониторинг рынка, проведение маркетинговых опросов и обработка этих данных на основании технологий BigData, а также выпуск промо-версий нового продукта и тестирование его на фокус-группе.

Четвертой проблемной зоной во многих российских банках является наличие старой ИТ-структуры и, как следствие, долгий срок самого процесса разработки и вывода на рынок нового банковского продукта. Во-первых, сегодня большая часть продуктов являются цифровыми, во-вторых они выводятся на рынок в «сыром» виде, чтобы успеть опередить конкурентов. Соответственно наличие возможности гибко и точно вносить изменения в конкретные характеристики нового продукта без остановки всей ИТ-системы дает огромное преимущество в удовлетворении потребностей клиентов

и реагировании на их обратную связь об использовании нового продукта. Решением данной проблемы может выступать только скорейший переход на новые сетевые решения, такие как организация внутрикорпоративной коммуникационной сети, внутрибанковского программного обеспечения, серверов по хранению и обработки клиентских данных с применением технологии BigData.

Пятая проблемная зона связана с персоналом. Во-первых, зачастую как на этапе создания, так и на этапе внедрения новых банковских продуктов банк привлекает специалистов, имеющих свои основные должностные обязанности. Больше всего это затрагивает сотрудников отдела маркетинга, которые должны помимо своих основных обязанностей по мониторингу продуктов конкурентов, созданию рекламных кампаний, проведению различного ряда исследований и т.д. участвовать в создании нового продукта. Соответственно, высокая зависимость уровня заработной платы от выполнения основных должностных обязанностей снижает мотивацию данных сотрудников на активное участие в проекте. Во-вторых, в большинстве банков отсутствует система мотивационных выплат для сотрудников, предлагающих идеи по созданию новых продуктов и осуществляющих их разработку и внедрение. Одним из эффективных решений данной проблемы является создание Agile команды. Эту мировую практику все чаще и чаще стараются внедрять все крупные российские банки. Agile команда – это кроссфункциональная и самоорганизованная команда, которая отвечает за поставку нового продукта end-to-end (от начала и до конца). И которая имеет все необходимые ресурсы для этого. Такая команда несет общую ответственность за результат, и поэтому члены такой команды помогают друг другу, а не только работают в рамках своей компетенции. Agile-команда позволяет поставлять продукт чаще и получать обратную связь от клиента раньше. В результате на рынок выходит более ценный и жизнеспособный продукт, который приносит прибыль [1]. В качестве материальной мотивации для участников Agile-команды всегда предусмотрен определенный бонус после выхода продукта на рынок.

Шестая проблемная зона связана с тем, что у большинства банков набор полномочий у филиальной сети отделений относительно ограничен, особенно в части

инновационной деятельности по созданию и, главное, внедрению новых банковских продуктов. Этот недостаток может скрывать огромный финансовый потенциал, т.к. местные отделения всегда лучше знают потребности своего рынка и своих клиентов. Они часто готовы предлагать инновационные идеи о доработке существующих продуктов под конкретный рынок, либо о создании принципиально новых для конкретного банка продуктов. Территориальные отделения всегда будут учитывать климатические условия и географическое положение, где находится подразделение банка, т.к. это влияет на основные сферы производства и занятости местного населения. Так, например, у крупных федеральных банков отсутствуют программы кредитования моряков, поскольку изучить риск-факторы по данному клиентскому сегменту могут только местные подразделения банков.

Также ярким примером, несвоевременного изменения параметров нового продукта является «Дальневосточная ипотека». Данный продукт вышел на Дальневосточный рынок на одинаковых условиях у всех банков, но Банк ВТБ (ПАО), и далее ПАО «Сбербанк» за счет более развитой системы внутренних коммуникаций и предоставления полномочий местным подразделениям на внесение предложений о продукте, намного быстрее подстроили продукт под потребности местного рынка, тем самым, получив лидерство по доле рынка «Дальневосточной ипотеки», в отличие, например, от АО «Газпромбанк» и ОАО «Россельхозбанк».

Решением данной проблемы могут выступать вышеперечисленные технологии краудсорсинга и создания Agile-команд с включением регионального эксперта. В случае недостаточно разветвленной сети банка и малого количества персонала в регионе для решения данной проблемы можно использовать мировую банковскую практику социальной ценности банка.

Одним из ярких примеров проявления тенденции «социальной ценности» является привлечение клиентов к формированию инновационных направлений работы банка, улучшение его клиентоориентированности, создание единого с клиентами видения дальнейшего развития банка. Так итальянский банк «Widiba» большое внимание уделяет своему клиенту, например, периодически представляет ряд локальных мероприятий, организованных с участием финансовых

консультантов, домашние системы обслуживания клиентов, промоакции [8].

Выводы

Таким образом, создание новых банковских продуктов является необходимым аспектом работы коммерческих банков, поскольку позволяет актуализировать его деятельность в рамках банковского рынка, повысить уровень конкурентоспособности, увеличить клиентскую базу, повысить показатели прибыли. Новые банковские продукты могут носить различный характер, определенный их новизной и эффективностью. Порядок разработки новых продуктов в коммерческом банке предусматривает проведение мероприятий по определению направления, вида, условий, клиентской категории продукта, а также его оценке

его эффективности вывода на рынок и мониторинг жизненного цикла банковского продукта.

Использование новых информационных технологий, переход на новую ИТ-структуру, применение мирового опыта в анализе данных и подборе специалистов для этого анализа, использование внутрикорпоративных человеческих ресурсов при правильно организованной системе мотивации персонала по разработке и внедрению новых банковских продуктов дает ведущим российским банкам возможность выводить на рынок новые продукты в более короткие сроки с высоким уровнем качества и высоким объемом реализации, пока остальные коммерческие банки пытаются либо скопировать новый продукт, либо вывести на рынок собственную разработку.

Библиографический список

1. Agile команда. [Электронный ресурс]. URL: <https://leadstartup.ru/db/agile-team> (дата обращения: 05.05.2021).
2. Астафьев В.В. Оценка качества новых банковских продуктов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 2 (14). С. 5-9.
3. Банковский менеджмент: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. 4-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2016. 554 с.
4. Губарьков А.С., Губарьков С.В. Особенности поведения российских потребителей на рынке банковских услуг // Управление и экономика народного хозяйства России: сборник статей Межд. научно-практич. конф. Пенза: РИО ПГАУ, 2021. С. 92-98.
5. Губарьков С.В. Меры поддержки инновационного предпринимательства в Российской Федерации // Социально-экономическое развитие регионов в цифровую эру: сборник материалов II Всерос. научно-практич. конф. Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхеа, 2020. С. 132-136.
6. Губарьков С.В., Вишневская А.А., Емелюшкина Э.Е. Цифровая глобализация как новый этап развития мировой экономики // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований: сборник статей X Межд. научно-практич. конф. Саратов: НОО «Цифровая наука», 2021. С. 132-142.
7. Дорожкин П.В. Технология разработки нового банковского продукта: основные принципы и процедура // Интернаука. 2018. № 34 (68). С. 22-24.
8. Ибрагимова Н.Р. Зарубежный опыт формирования и использования современных банковских продуктов. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-formirovaniya-i-ispolzovaniya-sovremennyh-bankovskih-produktov> (дата обращения: 03.05.2021).
9. Кабанова Ю.В. Методика разработки новых банковских продуктов // Экономика, бизнес, инновации: сборник статей Межд. научно-практич. конф. в 2 ч. Ч. 1. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 134-137.
10. Корнилова Е.Ю. Политика ценообразования в основе разработки нового банковского продукта // Актуальные проблемы экономического развития: сборник статей Межд. научно-практич. конф. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2015. С. 154-158.
11. Краудсорсинг Сбербанка [Электронный ресурс]. <https://ci-systems.ru/article/kraudsorsing-cto-eto-prostyimi-slovami> (дата обращения: 06.05.2021).
12. Салова М.А. Инновационная деятельность в банковской сфере // Young Science. 2015. Т. 2. № 5. С. 81-85.
13. Чернорук С.В. Отечественная и международная практика создания и продвижения новых банковских продуктов // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сборник статей VII Межд. научно-практич. конф. Пинск: Полесский государственный университет, 2016. С. 170-174.

УДК 336.22

Е. В. Гугнина

Камышинский Технологический Институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: lenabolotova@yandex.ru

О. А. Задёра

Камышинский Технологический Институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: olgdulimova@rambler.ru

Т. В. Бородина

Камышинский Технологический Институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: borodina@kti.ru

АНАЛИЗ ОБОСНОВАННОСТИ ВЫБОРА ОБЪЕКТА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ УСН

Ключевые слова: доходы, расходы, упрощенная система налогообложения, малый бизнес, оптимизация налогообложения.

Сущность упрощенной системы налогообложения и ее привлекательность заключаются в том, что налогоплательщики вместо ряда налогов, установленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, уплачивают один налог, исчисляемый по результатам хозяйственной деятельности за налоговый период. Переходя на УСН или создавая собственный бизнес сразу с применением «упрощенки», организации и предприниматели сталкиваются с выбором объекта налогообложения. У каждого из этих вариантов есть свои преимущества и недостатки. Прежде чем принять решение, с какой базы платить «упрощенный» налог, необходимо провести тщательный анализ показателей деятельности экономического субъекта. Если применять «упрощенку» решит вновь создаваемая фирма, то для расчетов ей нужно брать предполагаемые (ожидаемые) объемы продаж и издержек. Данная статья посвящена вопросам экономически оправданного выбора объекта налогообложения при использовании упрощенной системы налогообложения. В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты, связанные с применением субъектами малого бизнеса упрощенной системы налогообложения. Результаты проведенного исследования демонстрируют экономический эффект, выражающийся в сокращении налоговой нагрузки экономического субъекта малого бизнеса, увеличении экономических показателей его деятельности вследствие проведенной оптимизации в виде изменения объекта налогообложения при использовании упрощенной системы налогообложения.

Е. V. Gugnina

Kamyshin Technological Institute (branch) of VSTU, Kamyshin,
e-mail: lenabolotova@yandex.ru

О. А. Zadyora

Kamyshin Technological Institute (branch) of VSTU, Kamyshin,
e-mail: olgdulimova@rambler.ru

T. V. Borodina

Kamyshin Technological Institute (branch) of VSTU, Kamyshin,
e-mail: borodina@kti.ru

THE ANALYSIS OF THE JUSTIFICATION OF THE CHOICE OF THE OBJECT OF TAXATION WITH THE SIMPLIFIED SYSTEM OF TAXATION

Keywords: income, expenses, simplified taxation system, small business, tax optimization.

The essence of the simplified taxation system and its attractiveness lies in the fact that taxpayers, instead of a number of taxes established by the legislation of the Russian Federation on taxes and fees, pay one tax, calculated based on the results of economic activity for the tax period. Moving to a simplified taxation system or creating their own business, organizations and entrepreneurs are faced with the choice of the object of taxation. Each of these options has advantages and disadvantages. Before deciding on which base to pay the "simplified" tax, it is necessary to conduct a thorough analysis of the performance indicators of

an economic entity. If the newly created firm decides to apply the simplified taxation system, then for calculations it needs to take the estimated (expected) volumes of sales and costs. This article is devoted to the issues of economically justified choice of the object of taxation when using the simplified taxation system. The article deals with theoretical and applied aspects related to the use of a simplified taxation system by small businesses. The results of the study demonstrate an economic effect, expressed in a reduction in the tax burden of an economic subject of small business, an increase in the economic indicators of its activities due to the optimization carried out in the form of a change in the object of taxation when using a simplified taxation system.

Введение

Малое предпринимательство представляет собой важнейшую сферу рыночной экономики нашего времени. Ее развитие означает быстрое создание новых рабочих мест, оживление на товарных рынках, появление самостоятельных источников доходов у значительной части экономически активного населения, снижение социальных нагрузок на расходы бюджетов.

В системе налогов и сборов, установленных НК РФ и иными федеральными законами и подлежащих уплате юридическим и физическими лицами, особенное место занимают специальные налоговые режимы. Их использование предусматривает специальный порядок определения элементов налогообложения, а также освобождение от обязанности по уплате ряда налогов и сборов. Упрощенная система налогообложения является сегодня альтернативой общему режиму налогообложения и является вариантом упрощения порядка исчисления и взимания налогов субъектов малого предпринимательства. Как динамично развивающийся институт, упрощенная система налогообложения требует исследования в плане выявления проблем применения и дальнейшего совершенствования.

Изначально упрощенная система налогообложения была разработана для небольших организаций и предпринимателей с целью снижения налоговой нагрузки и упрощения бухгалтерского учета. В настоящее время ограничения, предусмотренные главой 26.2 НК РФ, в части доходов существенно расширены, что позволяет применять данную систему налогообложения широкому кругу субъектов предпринимательской деятельности. Однако, несмотря на название «упрощенная», признать данный налоговый режим простым и прозрачным крайне затруднительно. Спорные вопросы возникают постоянно, а значит, каждый год глава 26.2 НК РФ изменяется и дополняется новыми положениями. При этом изменения не носят фундамен-

тального характера, скорее они направлены на устранение отдельных недостатков и противоречий, сформировавшихся в правоприменительной практике.

Цель настоящей работы состоит в исследовании теоретических и прикладных аспектов, связанных с применением субъектами малого бизнеса упрощенной системы налогообложения, а также проведении анализа эффективности применения УСН при различных объектах налогообложения с целью разработки рекомендаций по снижению налоговой нагрузки экономического субъекта.

Материал и методы исследования

В процессе исследования использовались общенаучные методы исследования – наблюдение, сравнение, систематизация, анализ, расчет абсолютных и относительных показателей, а также финансовых коэффициентов, формулировка выводов и предложений.

Объектом исследования данной работы является деятельность индивидуального предпринимателя Денисова О.С.

ИП Денисова О.С. занимается оптовой торговлей прочими строительными материалами. В отношении данного вида деятельности является плательщиком единого налога в связи с применением УСН. В качестве объекта налогообложения ИП Денисова О.С. выступают доходы, уменьшенные на величину расходов.

В качестве дополнительных видов деятельности выбраны: деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов; специализированная торговля прочими непродовольственными товарами; прочая оптовая торговля; розничная торговля мебелью; розничная торговля изделиями из дерева, пробки и плетеными изделиями; розничная торговля бытовыми изделиями и приборами, не включенными в другие группы; розничная торговля скобяными изделиями, лакокрасочными материалами и материалами для остекления;

деятельность автомобильного грузового неспециализированного транспорта; производство столярных и плотничных работ; производство прочих отделочных и завершающих работ.

Потенциальным потребителями торговой деятельности предпринимателя являются строительные организации, торговые организации, частные лица. На долю строительных организаций и частных строителей приходится практически одна вторая от общего объема потребителей, что говорит о значимости оптового клиента в общем товарообороте и необходимости поддержания оптовиков различными акциями, скидками, а также накопительными картами.

Динамика показателей деятельности ИП Денисова О.С. представлена в таблице 1.

Данные таблицы 1 показывают, что за последние два года темп роста товарооборота приблизительно равен 100%.

Далее рассмотрим динамику доходов и расходов, полученных предпринимателем за 2018 и 2019 гг. по виду экономической деятельности «Оптовая торговля прочими строительными материалами и изделиями» (табл. 2).

Как видно из таблицы величина доходов в 2019 году составила 1397796,5 руб., что на 1140,09 руб. меньше чем в 2018 году, однако это снижение незначительное. Величина расходов также снизилась по сравнению с предыдущим годом на 9926,44 руб.

и составила 1017091,3 руб. Необходимо отметить, что годовая сумма доходов и расходов в динамике практически не изменилась (темпы роста около 99%).

При этом темпы роста доходов на 0,9% выше темпа роста расходов, что в свою очередь привело к незначительному росту величины «Доходы минус расходы», темп роста в 2019 году по сравнению с 2018 годом составил 102,4%.

Произведем расчет финансового результата ИП Денисова О.С. за 2018 и 2019 гг. по виду экономической деятельности «Оптовая торговля прочими строительными материалами и изделиями».

Согласно пункту 2 статьи 346.20 НК РФ в случае, если объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов, налоговая ставка устанавливается в размере 15 процентов.

При определении объекта налогообложения налогоплательщик уменьшает полученные доходы на расходы, перечисленные в пункте 1 статьи 346.16 НК РФ. В нашем случае к таким расходам относятся расходы на оплату труда, страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, материальные расходы, суммы налога на добавленную стоимость по оплаченным товарам (работам, услугам).

Таблица 1

Динамика показателей деятельности ИП Денисова О.С.

Месяц	Товарооборот в 2018 г., руб.	Товарооборот в 2019 г., руб.	Темп роста товарооборота, %	Среднемесячный товарооборот, руб.	Индекс сезонности, %
январь	4229,47	300	7,09%	2264,74	1,94%
февраль	2800	209300	7475,00%	106050,00	91,01%
март	8646,41	6214	71,87%	7430,21	6,38%
апрель	6999,88	29716,3	424,53%	18358,09	15,75%
май	23118,87	236427,7	1022,66%	129773,29	111,36%
июнь	23964,5	31784	132,63%	27874,25	23,92%
июль	20933,86	73346	350,37%	47139,93	40,45%
август	372181,4	99393	26,71%	235787,20	202,34%
сентябрь	325966,1	119700	36,72%	222833,05	191,22%
октябрь	153662,24	46618	30,34%	100140,12	85,93%
ноябрь	194650	159787,1	82,09%	177218,55	152,08%
декабрь	261783,86	385210,4	147,15%	323497,13	277,61%
Итого	1398936,59	1397796,5	99,92%	116530,55	100,00%

Таблица 2

Динамика доходов и расходов ИП Денисова О.С.

Показатель	2018 г.	2019 г.	Отклонение (+,-)	Темп роста, %
Доходы (Д)				
I кв.	25101,89	215814	+190712,11	859,8%
II кв.	44657,24	297928	+253270,76	667,1%
III кв.	719081,36	292439	-426642,36	40,7%
IV кв.	610096,1	591615,5	-18480,6	97,0%
Итого за год, руб.	1398936,6	1397796,5	-1140,09	99,9%
Расходы (Р)				
I кв.	22636,08	232927,7	+210291,62	1029,0%
II кв.	41485,24	218334,47	+176849,23	526,3%
III кв.	572694,17	245058,65	-327635,52	42,8%
IV кв.	390202,21	320770,44	-69431,77	82,2%
Итого за год, руб.	1027017,7	1017091,3	-9926,44	99,0%
Доходы – Расходы (Д-Р)				
I кв.	2465,81	-17113,7	-19579,51	-694,0%
II кв.	3172	79593,53	+76421,53	2509,3%
III кв.	146387,19	47380,35	-99006,84	32,4%
IV кв.	219893,89	270845,06	+50951,17	123,2%
Итого за год, руб.	371918,89	380705,24	+8786,35	102,4%

Если за налоговый период сумма исчисленного в общем порядке налога меньше суммы исчисленного минимального налога, то налогоплательщик обязан по пункту 6 ст. 348.18 НК РФ уплатить минимальный налог, который исчисляется за налоговый период

в размере 1 процента налоговой базы, которой являются доходы. Расчет финансового результата деятельности ИП Денисова О.С. за 2018–2019 гг. при использовании УСН (объект налогообложения – доходы минус расходы) представлен в таблице 3.

Таблица 3

Расчет финансового результата деятельности ИП Денисова О.С. за 2018–2019 гг. при использовании УСН (Д-Р)

Статья	Сумма за 2018 г., руб.	Сумма за 2019 г., руб.
Доходы	1398937	1397797
Расходы, всего	1027018	1017091
в том числе:		
ФОТ	35092	56569
амортизация	-	-
материальные расходы (в том числе НДС)	929942	892190
прочие расходы (в том числе НДС)	51386	51248
страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в ПФР РФ (22%)	7720	12445
страховые взносы на обязательное медицинское страхование (5,1%)	1790	2885
страховые взносы на обязательное социальное страхование и страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (2,9% и 0,2%)	1088	1754
Налоговая база	371919	380706
Единый налог, 15%	55788	57106
Чистая прибыль	316131	323600

Величина налоговой нагрузки у ИП Денисова О.С. в 2018 году составила:

$$7720 \text{ руб.} + 1790 \text{ руб.} + 1088 \text{ руб.} + 55788 \text{ руб.} = 66386 \text{ руб.}$$

Теперь произведем расчет налоговой нагрузки для ИП Денисова О.С. за 2019 год:

$$12445 \text{ руб.} + 2885 \text{ руб.} + 1754 \text{ руб.} + 57106 \text{ руб.} = 74190 \text{ руб.}$$

Уровень налоговой нагрузки для ИП Денисова О.С. в 2018 году составил:

$$(66386 \text{ руб.} / 1398937 \text{ руб.}) \times 100\% = 4,75\%.$$

В 2019 году уровень налоговой нагрузки ИП Денисова О.С. оказался равным:

$$(74190 \text{ руб.} / 1397797 \text{ руб.}) \times 100\% = 5,3\%$$

Это означает, что ИП Денисова О.С. с одного рубля выручки платил в 2018 году 4,75 коп., а в 2019 году 5,3 коп. налогов.

Рентабельность основной деятельности ИП Денисова О.С. в 2018 году составила:

$$(316131 \text{ руб.} / 1027018 \text{ руб.}) \times 100\% = 30,78\%.$$

Рентабельность основной деятельности ИП Денисова О.С. в 2019 году оказалась равной:

$$(323600 \text{ руб.} / 1017091 \text{ руб.}) \times 100\% = 31,82\%.$$

Таким образом, ИП Денисова О.С. в 2018 году получало 30,78 коп. прибыли на один рубль произведенных расходов, формирующих себестоимость оказываемых услуг, а в 2019 году соответственно 31,82 коп.

Результаты исследования и их обсуждение

Как уже было замечено ранее, в отношении упрощенной системы налогообложения главой 26.2 Налогового кодекса РФ предусмотрено два объекта налогообложения:

- доходы;
- доходы, уменьшенные на величину расходов.

Для определения более выгодного варианта, необходимо сравнить показатели налоговой нагрузки при выборе одного и другого объектов налогообложения, и отдать предпочтение варианту с наименьшей налоговой нагрузкой.

Произведем расчет экономических показателей налоговой нагрузки и финансового результата ИП Денисова О.С. при применении УСН с объектом налогообложения «Доходы» и сравним с ситуацией, которая до сих пор использовалась индивидуальным предпринимателем. Расчеты представим в таблице 4.

Таблица 4

Расчет финансового результата деятельности ИП Денисова О.С. при использовании УСН (Д)

Статья	Сумма, руб.
Доходы	1397797
Расходы, всего	1017091
в том числе:	
ФОТ	56569
амортизация	-
материальные расходы (в том числе НДС)	892190
прочие расходы (в том числе НДС)	51248
страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в ПФР РФ (22%)	12445
страховые взносы на обязательное медицинское страхование (5,1%)	2885
страховые взносы на обязательное социальное страхование и страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (2,9% и 0,2%)	1754
Налоговая база	380706
Единый налог, 6%	83868
Единый налог к уплате в бюджет*	41934
Чистая прибыль	338772

Величина налоговой нагрузки у ИП Денисова О.С. при изменении объекта налогообложения составит:

$$12445 \text{ руб.} + 2885 \text{ руб.} + 1754 \text{ руб.} + 41934 \text{ руб.} = 59018 \text{ руб.}$$

Уровень налоговой нагрузки ИП Денисова О.С. при изменении объекта налогообложения составит:

$$(59018 \text{ руб.} / 1397797 \text{ руб.}) \times 100\% = 4,22\%.$$

Это означает, что ИП Денисова О.С. с одного рубля выручки платил бы 4,22 копейки, если бы в качестве объекта налогообложения были выбраны доходы за минусом расходов, а фактически в 2019 году эта величина составила 5,19 копеек налогов.

Рентабельность ИП Денисова О.С. при изменении объекта налогообложения будет равна:

$$(338772 \text{ руб.} / 1017091 \text{ руб.}) \times 100\% = 33,31\%.$$

Таблица 5

Сравнительная таблица экономических показателей деятельности ИП Денисова О.С. при использовании УСН

Система налогообложения	Показатели			
	Чистая прибыль, руб.	Налоговая нагрузка, руб.	Уровень налоговой нагрузки, %	Рентабельность, %
Упрощенная система налогообложения (доходы) (УСН(Д))	338772	59018	4,22%	33,31%
Упрощенная система налогообложения (доходы – расходы) (УСН(Д-Р))	323600	66421	5,19%	31,82%
Абсолютная налоговая выгода при применении УСН(Д) в сравнении с применением УСН(Д-Р)	15172	-7403	-0,97 п.п.	1,49 п.п.

Следовательно, ИП Денисова О.С. получал бы 33,31 копейки прибыли на один рубль произведенных расходов, формирующих себестоимость оказываемых услуг, если бы в качестве объекта налогообложения были выбраны доходы за минусом расходов.

Для обобщения и сравнительной оценки влияния различных вариантов УСН (с объектом налогообложения «Доходы» и «Доходы – Расходы») на налоговую нагрузку и финансовый результат деятельности ИП Денисова О.С. составим таблицу 5.

Как показывают данные таблицы 16 экономические показатели деятельности предприятия ИП Денисова О.С. выше при выборе объекта налогообложения «доходы».

Таким образом, можно заключить, что для целей оптимизации налогообложения и повышения эффективности деятельности ИП Денисова О.С. экономически оправданным является выбор упрощенной системы налогообложения с объектом «доходы». В результате проведения оптимизации налогообложения в виде смены объекта нало-

гообложения чистая прибыль, полученная от деятельности ИП Денисова О.С. увеличится на 15172 руб., что больше значения чистой прибыли до оптимизации. Налоговая нагрузка снизится до 59018 руб. Данный показатель оказался ниже по сравнению с аналогичным показателем при применении упрощенной системы налогообложения с объектом налогообложения «Доходы – Расходы» на 7403 руб. Рентабельность ИП Денисова О.С. выросла на 1,49 в процентах пункта. Это означает, что после оптимизации ИП Денисова О.С. на один рубль затрат получит на 1,49 копеек прибыли больше, чем до оптимизации.

Заключение

Таким образом, проведенная оптимизация в виде изменения объекта налогообложения при упрощенной системе налогообложения приведет к снижению налоговой нагрузки, росту экономических показателей деятельности предприятия и, как следствие, к улучшению эффективности деятельности в целом.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 года № 117-ФЗ. Часть вторая. Глава 26.2 «Упрощенная система налогообложения».
2. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: Федеральный закон от 24.06.2007 года № 209-ФЗ.
3. Гугнина Е.В., Сафронова Г.П. В помощь предпринимателю: базовые критерии, определяющие возможность применения специальных налоговых режимов в современных условиях функционирования экономических субъектов // Успехи современного естествознания. 2014. № 11-1. С. 48-51.
4. Ендовицкий Д.А., Рахматуллина Р.Р. Малое предприятие. 5 в 1: бухучет, налоги, документооборот, правовое сопровождение, анализ деятельности. М.: Рид Групп, 2011. 320 с.
5. Жемчужникова И.В. Выбор наиболее оптимального режима налогообложения для индивидуальных предпринимателей // Налоги и финансы. 2013. № 2.
6. Кольцова Т.В. Преимущества упрощенной системы налогообложения и особенности его расчета // Юридический факт. 2017. № 18.
7. Мартынова М.В., Королева Е.А. Упрощенная система налогообложения // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 29.
8. Рабаданова Ж.Б. Характеристика общей и упрощенной систем налогообложения для малых предприятий // Актуальные вопросы современной экономики. 2017. № 3.
9. Садыков М.А. «Упрощёнка»: некоторые вопросы применения // Налоговая политика и практика. 2017. № 11.
10. Экономика и организация малого и среднего бизнеса: учебное пособие / Н.М. Филимонова, Н.В. Моргунова, Е.С. Никишина. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 222 с.

УДК 38:436.33:005.591.6

Н. В. Ерочкина

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: erchkinanv@mail.ru

Е. В. Ненюкова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: nenukova.e@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), регион, инновационная деятельность, инвестиции, государственная поддержка.

В статье отражены проблемы и перспективы развития инновационной деятельности организаций агропромышленного комплекса. В этой связи проводится анализ и дается оценка современного состояния регионального агропромышленного комплекса, определены факторы, оказывающие положительное влияние на уровень его развития. В процессе исследования сделан вывод о том, что на данный момент для организаций агропромышленного комплекса региона характерна довольно слабая восприимчивость к инновациям, такая ситуация оказывает негативное влияние на результативность их деятельности и конкурентоспособность. В исследовании подчеркивается роль наукоемких инновационных технологий и проектов в повышении конкурентоспособности и эффективности деятельности организаций АПК, выявлены негативные факторы, препятствующие внедрению инноваций. Результаты проведенного исследования позволили представить направления, обеспечивающие развитие инновационной деятельности организаций АПК. При этом подчеркивается роль государственной поддержки в создании условий для применения наукоемких инновационных технологий и проектов в организациях отечественного агропромышленного комплекса, что важно в плане перевода их на более высокий уровень развития.

N. V. Erochkina

National Research Mordovia State University, Saransk, e-mail: erchkinanv@mail.ru

E. V. Nenyukova

National Research Mordovia State University, Saransk, e-mail: nenukova.e@yandex.ru

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION

Keywords: agro-industrial complex (AIC), region, innovation activity, investments, state support.

The article reflects the problems and prospects for the development of innovative activities of organizations agro-industrial complex. In this regard, an analysis is carried out and an assessment is made of the modern the state of the regional agro-industrial complex, the factors that provide positive impact on the level of its development. In the course of the study, it was concluded that on at the moment, organizations of the agro-industrial complex of the region are characterized by a rather weak susceptibility to innovation, this situation has a negative impact on the effectiveness of their activities and competitiveness. The study highlights the role high-tech innovative technologies and projects in increasing competitiveness and efficiency of the agro-industrial complex organizations, negative factors were identified that hinder implementation of innovations. The results of the study made it possible to present the directions, ensuring the development of innovative activities of agro-industrial complex organizations. This emphasizes the role of state support in creating conditions for the use of science-intensive innovative technologies and projects in the organizations of the domestic agro-industrial complex, which is important in plan of transferring them to a higher level of development.

Введение

В современных условиях важнейшая роль в повышении результативности деятельности и конкурентоспособности отечественных организаций агропромышленного комплекса принадлежит развитию

их инновационной деятельности, реализации наукоемких инновационных проектов и технологий.

Исходя же из того, что для организаций отечественного агропромышленного комплекса характерна довольно слабая воспри-

имчивость к инновациям, такая ситуация оказывает негативное влияние на результативность их деятельности и конкурентоспособность и, следовательно, требует детального исследования на уровне региона.

Цель исследования заключается в рассмотрении проблем развития инновационной деятельности организаций агропромышленного комплекса региона.

Материал и методы исследования

В процессе исследования применялись данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия, статистические данные и материалы научных публикаций, посвященные исследуемой проблеме, при этом использовались диалектический, статистико-экономический, абстрактно-логический и другие методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

В Республике Мордовия агропромышленный комплекс в целом развивается довольно успешно. В частности, за последние три года (с 2018 по 2020 год) индекс производства продукции сельского хозяйства в процентах к предыдущему году в Российской Федерации возрос с 99,8 до 101,5%, в Приволжском Федеральном округе – с 98,9 до 106,6%, в Республике Мордовия – с 100,6 до 106,2% (таблица 1) [7].

Следует отметить, что в Республике Мордовия с 2018 года по 2020 год валовой сбор зерна (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий возрос с 1068,3 до 1621,8 тыс. тонн (на 51,8%), урожайность зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) при этом увеличилась с 2,62 до 3,40 тонн с гектара (на 29,8%). Производство овощей открытого и защищенного грунта выросло за три года на 12,6% (с 90,8 до 102,2 тыс. тонн), вместе с тем, их урожайность сократилась

на 5,1% (с 15,79 тонн с гектара в 2018 году до 14,99 тонн с гектара в 2020 году).

В хозяйствах всех категорий региона с 2018 года по 2020 год производство скота и птицы на убой (в живом весе) демонстрирует увеличение с 315,1 до 348,9 тыс. тонн (на 10,7%), молока – с 434,6 до 473,1 тыс. тонн (на 8,9%), яиц – с 1458,1 до 1475,7 млн штук (на 1,2%).

В целом в Республике Мордовия в 2020 году по сравнению с 2018 годом стоимость валовой продукции сельского хозяйства увеличилась с 63662,2 млн рублей до 76181,2 млн рублей (на 19,7%). При этом по такому виду экономической деятельности, как производство продуктов питания объем отгруженных товаров в регионе возрос с 67508,0 млн рублей в 2018 году до 82063,8 млн рублей в 2020 году (на 21,6%). Вместе с тем, в республике доля продовольственных товаров и сырья в товарной структуре экспорта составила в 2020 году только 12,2%, в структуре импорта 2,6% [6].

Уровень результативности деятельности организаций агропромышленного комплекса во многом определяется их ресурсным потенциалом. Вместе с тем, в Республике Мордовия в 2020 году нагрузка пашни на 1 трактор возросла до 343,9 гектаров, а нагрузка на 1 зерноуборочный комбайн посевов зерновых и зернобобовых культур увеличилась до 432,0 гектаров.

В качестве решающего фактора, обеспечивающего применение наукоемких инновационных технологий и проектов, а также в целом устойчивое развитие организаций АПК, выступает их обеспеченность высококвалифицированным персоналом.

Деятельность, успешных хозяйствующих субъектов свидетельствует о том, что выявлять и применять резервы устойчивого развития способны только кадры, обладающие инновационным мышлением и высоким уровнем квалификации, владеющие в совершенстве своей профессией [3].

Таблица 1

Индексы производства продукции сельского хозяйства, %

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Российская Федерация	99,8	104,3	101,5
Приволжский федеральный округ	98,9	104,5	106,6
Республика Мордовия	100,6	110,2	106,2

Вместе с тем, только 64% из 4483 руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций региона имеет высшее образование. При этом, на конец 2020 года уровень обеспечения сельскохозяйственных организаций Республики Мордовия квалифицированными специалистами составил 89,1%. В общей потребности организаций агропромышленного комплекса Республики Мордовия в сотрудниках с высшим, средним профессиональным образованием доля ветеринарных врачей составила 27,4%, зоотехников – 11,2%, агрономов – 10,6%, механизаторов – 7,3%, инженеров и механиков – 7,8%, операторов машинного доения – 1% [5].

Для развития деятельности и обеспечения конкурентоспособности организаций агропромышленного комплекса необходимо наличие инвестиционных ресурсов. С 2018 по 2020 год в Республике Мордовия инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами), как в целом, так и по таким видам экономической деятельности, как сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, а также производство пищевых продуктов демонстрируют тенденцию увеличения (таблица 2) [6].

В регионе с 2018 по 2020 год доля инвестиций в сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство возросла на 5,8%, но при этом, в 2020 году в сравнении с предыдущим 2019 годом данный показатель сократился на 4,7%. Доля инвестиций

в производство пищевых продуктов демонстрирует ежегодный пророст.

Следует отметить, что в агропромышленном комплексе региона в 2020 году были успешно осуществлены следующие инвестиционные проекты: в ГК «Талина» реализованы инвестиционные проекты на общую сумму – 13,8 млрд. рублей, включая такие проекты, как «Строительство свиноводческого комплекса на 4800 свиноматок (5-я, 6-я, 7-я очередь)», «Увеличение производственных мощностей мясокомбината», «Очистные сооружения», «Производство влажных кормов для животных»; в ООО «МолАгро» реализован проект «Строительство животноводческого комплекса на 1200 голов коров»; в ООО «Дружба» осуществлен проект «Строительство молочного комплекса на 1200 голов коров»; в АО «Агрофирма «Октябрьская» реализовано 2 инвестиционных проекта, включая такие проекты, как «Строительство бройлерной площадки № 3 «Масловка» и «Строительство зерносушильного комплекса с автоматической системой управления»; в ООО «Исток» осуществлен проект «Модернизация молочного комплекса с увеличением на 1000 коров». Кроме этого, в регионе были реализованы и другие инвестиционные проекты [5].

В таблице 3 приводятся данные, характеризующие ввод в действие производственных мощностей за счет нового строительства, расширения, реконструкции и технического перевооружения в Республике Мордовия [6].

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в Республике Мордовия*

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Инвестиции в основной капитал всего, млн рублей	40968,1	39719,1	35688,4
Инвестиции в сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство, млн рублей	7128,1	11066,1	8278,1
Доля инвестиций в сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство, %	17,4	27,9	23,2
Инвестиции в сельское хозяйство, млн рублей	6951,9	10959,2	8223,6
Доля инвестиций в сельское хозяйство, %	17,0	27,6	23,0
Инвестиции в производство пищевых продуктов, млн рублей	3229,9	3719,1	3443,2
Доля инвестиций в производство пищевых продуктов, %	7,9	9,4	9,6

*Данные без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами

Таблица 3

Ввод в действие производственных мощностей за счет нового строительства, расширения, реконструкции и технического перевооружения в Республике Мордовия

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Помещения для крупного рогатого скота, тыс. мест	0,3	1,0	6,6
Помещения для свиней, тыс. мест	-	54,5	52,8
Комбинаты тепличные, га	3,0	-	3,0
Осушение земель, тыс. га	0,8	0,2	0,3
Зерносеменовохранилища, тыс. тонн единовременного хранения	1,0	1,5	126,0
Сеноохранилища, тыс. тонн единовременного хранения	-	-	7,0
Силосные и сенажные сооружения, тыс. м ³	-	0,2	4,5
Мощности по производству: колбасных изделий, тонн в смену	-	165,5	0,5
быстрозамороженных мясных блюд, тонн в смену		-	0,3
цельномолочной продукции, тонн в смену	15,0	-	-

В частности, за исследуемый период наблюдается довольно существенное увеличение показателя, характеризующего ввод в действие помещений для крупного рогатого скота, а также зерносеменовохранилищ.

Таким образом, для повышения инвестиционной привлекательности организаций агропромышленного комплекса важно создавать соответствующие условия, что, в свою очередь, можно достичь только на инновационной основе.

В условиях современных экономических реалий многие организации отечественного агропромышленного комплекса из-за недостатка средств и повышенных экономических рисков редко прибегают к освоению передовых наукоемких технологий и инновационных проектов, лишь немногие из них имеют возможность поддерживать деловые контакты с научно-исследовательскими организациями и осваивать на должном уровне инновационные технологии.

В частности, в Республике Мордовия в 2019 году из общего объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организациями сельскохозяйственного производства, составившего 47494,2 млн рублей, на объем отгруженной инновационной продукции пришлось 9419,9 млн рублей (19,8%) [6].

Следует отметить, что в сложившихся условиях инновационное развитие органи-

заций АПК сложно достичь без государственной поддержки, без осуществления научно-обоснованной государственной инновационной политики, ориентированной на разработку и освоение наукоемких инновационных технологий и проектов. Такого рода поддержка должна обеспечивать, прежде всего, финансовое оздоровление организаций АПК и создание возможностей для осуществления ими инновационной деятельности.

Важнейшим составным элементом механизма управления процессами, обеспечивающими создание условий для повышения конкурентоспособности и эффективности деятельности организаций АПК выступает программно-целевой метод. Программы обеспечивают комплексное осуществление экономической, социальной, инвестиционной, инновационной и экологической политики. Кроме того, программы способствуют на инвестиционной основе решению как текущих, так и стратегических задач в плане развития экономики. При этом, именно комплексный подход, заложенный в основу программно-целевого регулирования способствует повышению конкурентоспособности и эффективности деятельности организаций отечественного агропромышленного комплекса, повышает их инвестиционную привлекательность и в результате приводит к положительным сдвигам в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Для активизации инновационной деятельности большое значение имеет Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы. Ее целевыми индикаторами выступили:

- повышение инновационной активности в сельском хозяйстве;
- привлечение инвестиций в сельское хозяйство;
- повышение уровня обеспеченности агропромышленного комплекса объектами инфраструктуры;
- обеспечение отрасли программами подготовки кадров по востребованным на рынке труда новым и перспективным направлениям подготовки и специальностям.

В современных условиях инновационная деятельность сопряжена с определенными рисками, которые возникают из-за высокой стоимости инновационных разработок, вероятности не достижения предполагаемого результата, отсутствия четкой законодательной базы и недостатков в плане информационного обеспечения инновационной деятельности.

Развитие рынка передовых научно-технологических достижений предполагает формирование и стимулирование спроса на инновационные разработки, защиту научного и инновационного потенциала регионов, а также создание специальных условий для функционирования субъектов малого и среднего бизнеса, работающих в инновационной сфере [2].

Инновационное развитие организаций агропромышленного комплекса связано не только с формированием и развитием рынка инноваций, но и с восприимчивостью к их освоению.

Отмечается, что одним из основных элементов инновационной деятельности является организация менеджмента инновационного цикла. В Российской Федерации многие полезные для аграрного сектора изобретения оказываются невостребованными во многом именно из-за того, что их потенциал не был раскрыт и представлен [1].

Соответственно, для развития инновационной деятельности важно расширение сферы консультационного обслуживания по вопросам разработки и освоения наукоемких

инновационных технологий и проектов в организациях агропромышленного комплекса, что требует, безусловно, и наличия профессионалов, ориентированных на соответствующий конечный результат.

Совершенствование отечественной системы инновационного развития АПК должно обеспечить взаимосвязь всех участников инновационной деятельности. Такие меры будут способствовать дальнейшему совершенствованию системы инновационного развития АПК в России и позволят ей принимать участие в мировом инновационном пространстве в качестве равноправного партнера [4].

Выводы

Соответственно, для развития инновационной деятельности организаций агропромышленного комплекса региона необходимо обеспечить:

- нормативно-правовую основу инновационной деятельности;
- поддержку, занимающихся проблемами инновационного развития организаций АПК научных учреждений и информационно-консультативных служб;
- ускорение внедрения в деятельность организаций АПК инновационных технологий и проектов;
- проведение информационных компаний по продвижению инновационных технологий и проектов;
- подготовку для организаций АПК профессионалов, способных осуществлять инновационную деятельность;
- привлечение для реализации инновационных проектов как отечественных, так и иностранных инвестиций;
- создание системы контроллинга инновационных процессов в АПК.

Таким образом, перевод организаций агропромышленного комплекса региона на более высокий уровень развития, возможно обеспечить, прежде всего, за счет применения современных наукоемких инновационных разработок и проектов, что обеспечит повышение эффективности деятельности и конкурентоспособности организаций отечественного агропромышленного комплекса в целом.

Библиографический список

1. Буянкин Н.Ф., Ненюкова Е.В., Ерочкина Н.В. Роль материально-технического обеспечения в развитии аграрного сектора экономики // Техника и оборудование для села. 2015. №11. С. 46-48.
2. Дерунова Е.А. Направления совершенствования инвестиционной политики региональных инновационных агросистем // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. № 1. С. 51-59.
3. Ерочкина Н.В., Потапова Л.Н. Кадровый потенциал предприятий АПК: состояние и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 6-1. С. 37-41.
4. Загвозкин М.В., Коновалова С.Н. Основные направления формирования системы инновационного развития агропромышленного комплекса // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2020. Т. 13. № 2 (65). С. 104-117.
5. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <http://agro.e-mordovia.ru/> (дата обращения: 17.05.2021).
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <http://mrd.gks.ru/> (дата обращения: 17.05.2021).
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.05.2021).

УДК 338.48

А. В. Ильясова

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет», Пенза,
e-mail: strochno@mail.ru

О. А. Зингер

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет», Пенза,
e-mail: zingeroksana@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Ключевые слова: Республика Крым, туристско-рекреационный потенциал, туристические услуги, потребительский спрос в курортной сфере.

Данная статья посвящена изучению проблем и перспектив развития туристско-рекреационного потенциала Республики Крым. В 2020 году полуостров потерял часть туристов из-за пандемии, но в то же время это был один из немногих курортных регионов России, которому, несмотря на существующие ограничения, удалось «пополнить бюджет» за счет туристического сектора. С целью выявления удовлетворенности туристов, отдыхающих на курортах Крымского полуострова качеством предоставляемых услуг, авторы провели социологическое исследование с мая по октябрь 2020 года, определили существующие проблемы. Разработанная анкета позволила оценить уровень предоставляемых услуг, проанализировать потребительский спрос и структуру туристов в туристическом секторе, а также выявить проблемы по определенным критериям. Подводя итог, можно сделать вывод, что несмотря на существующие недостатки, полуостров остается привлекательным для туристов.

А. V. Ilyasova

Penza State Technological University, Penza, e-mail: strochno@mail.ru

O. A. Zinger

Penza State Technological University, Penza, e-mail: zingeroksana@yandex.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE TOURIST AND RECREATIONAL POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Keywords: Republic of Crimea, tourist and recreational potential, tourist services, consumer demand in the resort sector.

This article is devoted to the study of the problems and prospects for the development of the tourist and recreational potential of the Republic of Crimea. In 2020, the peninsula lost a part of tourists due to the pandemic, but at the same time it was one of the few resort regions in Russia, which, despite the existing restrictions, managed to «replenish the budget» at the expense of the tourism sector. In order to identify the satisfaction of tourists vacationing at the resorts of the Crimean peninsula with the quality of services provided, the authors conducted a sociological study from May to October 2020, identified the existing problems. The developed questionnaire made it possible to assess the level of services provided, to analyze consumer demand and the structure of tourists in the tourism sector, and also to identify problems according to certain criteria. Summing up, we can conclude that despite the existing shortcomings, the peninsula remains attractive for tourists.

Введение

Полуостров Крым – это великолепные красоты на Черном море, места отдыха и туризма. Во времена Советского Союза Крым считался всесоюзной здравницей: огромное количество пансионатов, санаториев, оздоровительных лагерей. А детский лагерь «Артек», не имеющий аналогов во всем мире, притягивал тысячи детей со всей планеты.

Но Крым для нас это не только возможность поправить здоровье и отдохнуть.

«Крым, в первую очередь – это место гордости и славы нашей Родины в целом и Черноморского флота в частности. Крым – это незамерзающие круглый год бухты, глубины и конфигурация которых позволяют размещаться и практически любым кораблям и подлодкам военного флота. Во-вторых, Крым – место воинской славы и доблести, обильно политое кровью наших героических предков. Крым – место, где без высоких климатических рисков могут выращиваться

сельскохозяйственные культуры, которые невозможно вырастить почти нигде больше в нашей стране (от хлопка и риса до цитрусовых, оливок, лавра)» [1].

Крым не просто точка на карте с уникальным климатом и потрясающим природным ландшафтом – это историко-культурный заповедник. Вот некоторые из них:

- Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник, с Ханским и Юсуповским дворцами, средневековой крепостью Эски-Кермен и т.д.;

- «Мыс Марьян» расположенный недалеко от Никитского ботанического сада, Казантипский заповедник;

- Карадагский природный заповедник в Коктебеле;

- Крымский природный заповедник, богатый разнообразием флоры и фауны;

- Опускский заповедник;

- Ялтинский горнолесной заповедник с его неповторимыми зубцами Ай-Петри, пещерой Трехглазка, самым высоким водопадом полуострова Учан-Су;

- архитектурно-исторический заповедник «Судакская крепость» и т.д.

Крым – это целая эпоха выдающихся предков. На крымской земле жили и творили свои шедевры такие знаменитые люди, как художники И.К. Айвозовский, К.А.Коровин, И.И. Левитан, К.Ф. Богаевский, А.И.Куинджи, поэты и писатели А.С. Пушкин, А.П.Чехов, Л.Н. Толстой, А.И. Куприн, И.А. Бунин, А.С.Грин.

Сегодня Крым возрождается, набирает обороты для принятия большого потока туристов не только из России, но и из других стран. Для привлечения туристов были реализованы и реализуются ряд проектов. Крупнейшим инфраструктурным проектом для Крыма и всей России стал Крымский мост (более 229 млрд. рублей). Автомобильное движение по нему идет с мая 2018-го, железнодорожное началось в декабре 2019-го. «Продолжением» моста стала федеральная трасса «Таврида», строительство которой началось в мае 2017 года, а 27 августа 2020 года трасса была официально открыта и соединила между собой Керчь и Севастополь. Одним из крупнейших в Восточной Европе и самым современным стал новый аэропорт Симферополя «Крымская волна». Три энергоблока общей мощностью до 500 МВт, введенные за эти годы и энергомост из Краснодарского края позволили отказаться от поставок электроэнергии из Украины» [2].

По данным, предоставленным Министерством курортов и туризма Республики Крым, «за 2016 год в Крыму отдохнуло 5573,5 тыс. туристов, что на 21,2% выше уровня за аналогичный период прошлого года. Из общего числа прибывших в Крым отдыхающих за 2016 год: 42,5% – паромной переправой; 41% – прибыло авиатранспортом; 16,5% – прибыло другими видами транспорта. За 2015 год 44% туристов прибыло авиатранспортом, 39% – паромной переправой, 17% – другими видами транспорта» [3].

«В 2017 г. в Крымском регионе отдохнуло 5395,1 тыс. туристов, что на 3,2% ниже уровня за аналогичный период предыдущего года. Из общего числа прибывших в Крым отдыхающих в 2017 году: 43% – прибыло авиатранспортом; 42% – паромной переправой; 15% – прибыло другими видами транспорта» [3].

За 2018 год в Крыму отдохнуло 6,8 млн. туристов, что на 28% выше, чем за 2017 год. За 2019 год в Крыму отдохнуло 7,43 млн туристов, что на 9,3% выше, чем за 2018 год.

«Из общего числа прибывших в Крым отдыхающих за 2019 год: 28% – прибыло авиатранспортом; 57% – по Крымскому мосту (в том числе более 6 тысяч туристов – поездами по открытому в конце года железнодорожному пути); 15% – прибыло через государственную границу РФ на участке: Армянск, Джанкой, Перекоп. Эксперты из туроператорских компаний связывают это, прежде всего, с улучшением логистики (в первую очередь, с открытием движения по Крымскому мосту) и более лояльной, чем в 2017 году, ценовой политикой отельеров» [3].

Туристический поток в Крым в 2020 году составил 6,3 млн. туристов. Количество отдохнувших туристов в Республике Крым, по сравнению с показателями 2019 года, в том числе в коллективных средствах размещения, не корректно и обусловлено введением на территории полуострова режима повышенной готовности с 17 марта 2020 года в соответствии с Указом Главы Республики Крым Аксёнова С.В. от 17.03.2020 № 63-У [3].

«Из общего числа отдыхающих в Крыму за 2020 год: 30% – прибыло авиатранспортом; 64% – автотранспортом по Крымскому мосту; 5% – посредством ж/д сообщения; 1% – прибыло через государственную границу РФ на участке: Армянск, Джанкой, Перекоп» [3].

С целью выявления предпочтений, отдыхающих на курортах Крымского полуострова туристов, качеством предоставляемых услуг, авторами с мая по октябрь 2020 года было проведено социологическое исследование с помощью опроса, в сегменте отдыхающих, как организованных, так и неорганизованных (потребителей рекреационных услуг). В ходе проведения социологического исследования были опрошены респонденты, проживающие и отдыхающие в таких местах как Судак, Новый Свет, Феодосия, Рыбачий, Семфинополь, Ялта, Алушта, Севастополь. При подведении итогов исследования, целью не являлось рассмотрение результатов каждого населенного пункта отдельно.

Материал и методы исследования

Разработанная анкета для отдыхающих включала в себя 11 основных вопросов и 3 вопроса, содержащих сведения о респондентах. Она позволила провести оценку уровня качества обслуживания туристов, проанализировать потребительский спрос в курортной сфере и структуру отдыхающих по определенным критериям.

При определении степени удовлетворенности отдыхом на Крымском полуострове были проанализированы составляющие качества курортных услуг и их потребительские предпочтения, например, такие, как культура обслуживания, соотношение цены на услуги и их качество.

Основными принципами исследования были достоверность и анонимность. Качество полученной информации, и как следствие ее достоверность находятся в прямой зависимости от того, насколько респонденты доверяют людям, проводившим опрос, и как организован сам процесс исследования. Всем респондентам гарантировалась конфиденциальность и анонимность сообщаемых сведений. Опрос осуществляла группа независимых волонтеров, не имевших прямого отношения к проведенному исследованию.

В ходе проведения анкетирования было опрошено 586 туристов. Возрастной состав респондентов представлен на рисунке 1. Из анализа видно, что наиболее многочисленную группу среди опрошенных составили туристы в возрасте 36 – 45 лет (30,1%), далее 46 – 60 лет (24,4%), 26 – 35 лет (20,7%). Самыми малочисленными стали группы респондентов в возрасте 18 – 25 лет (12,6%) и старше 60 лет (12,2%).

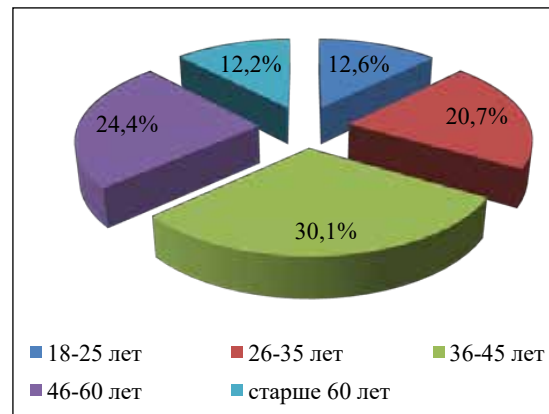

Рис. 1. Возрастной состав респондентов

Это категория экономически активного населения, чаще всего имеющие доход выше среднего уровня. Женщины составили 63,3%, мужчины – 31,7%. Необходимо отметить, что полученные в ходе исследования данные характеризуют туристов полуострова Крым, согласившихся принять участие в исследовании.

По роду занятости и профессиональной принадлежности опрошенные распределились следующим образом (рисунок 2).

По типу занятости – 19,7% опрошенных специалисты, 7,4% – занимают руководящие должности, 12,2% – предприниматели (малый и средний бизнес), 8,4% – студенческая молодежь, 14,1% – люди пенсионного возраста, 21,8% – менеджеры по продажам, 7,7% – рабочие, 3,2% – государственные служащие, 4,6% – домохозяйки, 0,9% – безработные.

На вопрос: «С кем Вы приехали на отдых?» – респонденты дали, следующие ответы (рисунок 3).

Анализ и обобщение результатов исследования позволяют сделать вывод о том, что приоритетом для многих отдыхающих является отдых с семьей и детьми.

Распределение туристов по регионам представлено на рисунке 4.

Обобщение полученных при проведенном исследовании данных позволяют сделать вывод о том, что лидирующие позиции занимают туристы из Москвы и Московской области (19,2%), на втором месте – Украина (11,8%), далее следует Ростовская область (10,1%), на четвертом месте гости из Беларуси (9,3%) и далее следуют жители из других регионов нашей необъятной России.

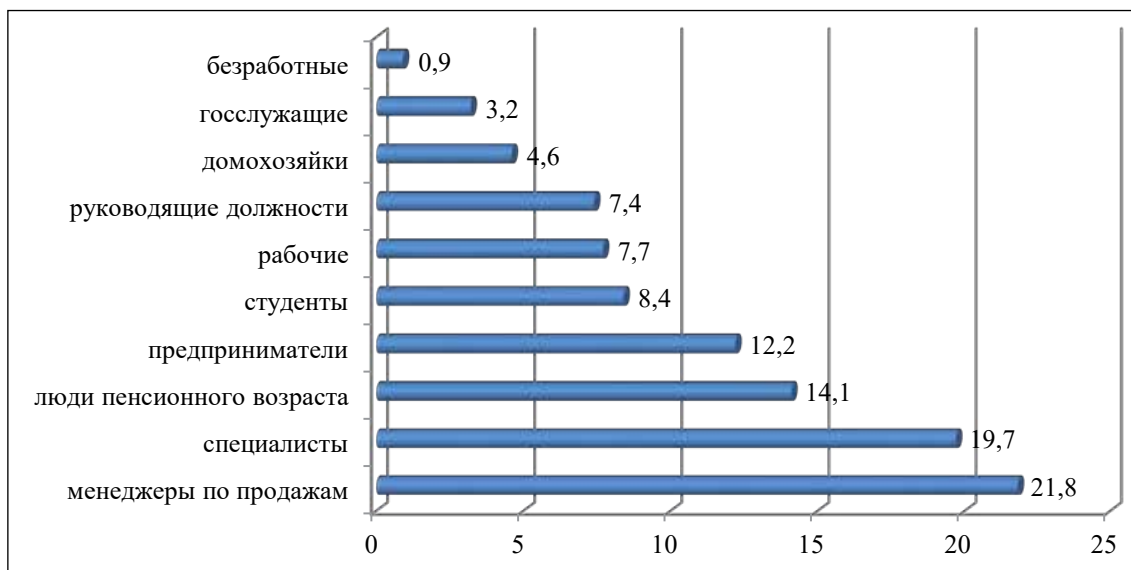

Рис. 2. Тип занятости, %

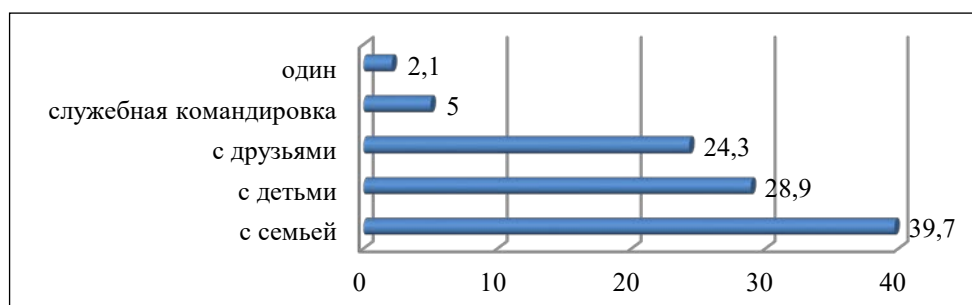

Рис. 3. Приоритет в отдыхе, %

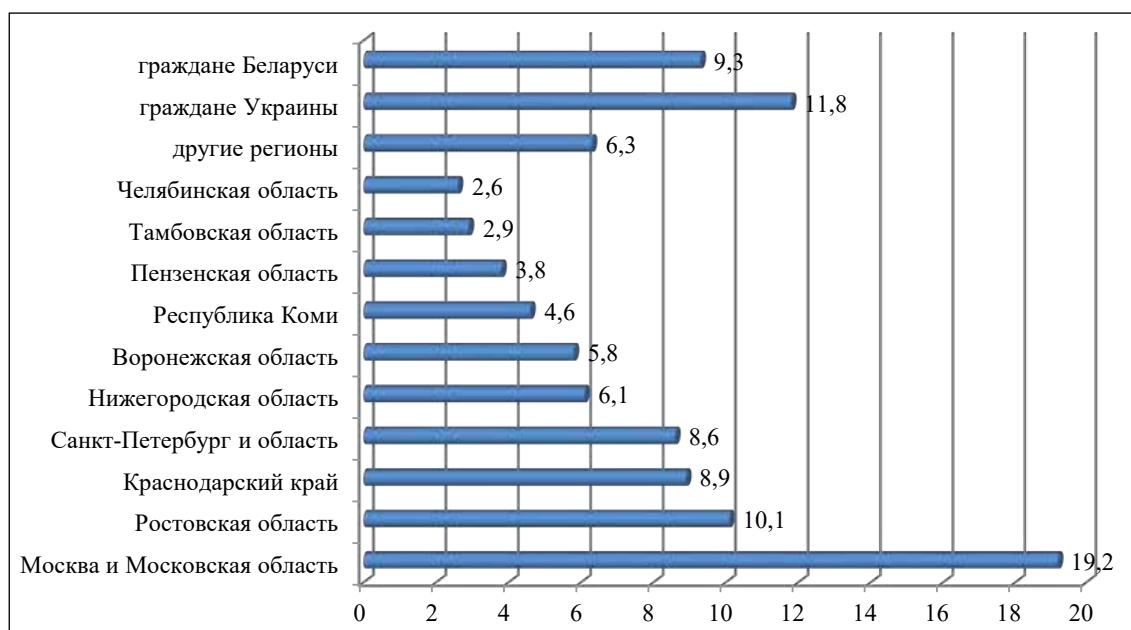

Рис. 4. Распределение туристов по регионам, %

По данным, предоставленным Министерством курортов и туризма Республики Крым – больше всего туристов с начала 2020 года отдохнуло на Южном берегу Крыма – 45,8% от общего количества туристов, отдохнувших с начала года в Крыму в целом, на Западном побережье Крыма – 30%; на Восточном побережье Крыма – 17,7%; в других регионах (г. Симферополь, Симферопольский и Бахчисарайский районы) – 6,5% (рисунок 5) [3].

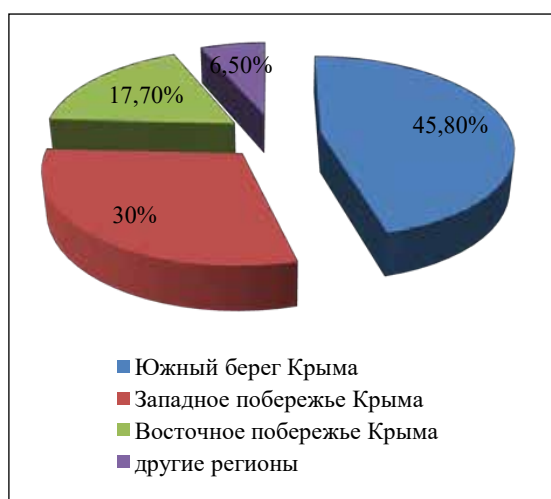

Рис. 5. Распределение туристов по регионам Крыма с начала 2020 года

При ответе респондентов на вопрос: «Ежемесячный доход на одного члена Вашей семьи?» Ответы определились следующим образом: до 15 тыс.руб. – 16,4%, от 15 до 30 тыс.руб. – 42,7%, от 30 до 45 тыс.руб. – 26,7%, свыше 45 тыс.руб. – 14,2%.

Ответы респондентов на вопрос: «Сколько раз Вы были в Крыму?» – свидетельствуют о том, что 39,7% участников опроса выбрали вариант ответа «Более трех раз»; 21,2% – «Третий»; 20,6% – «Второй раз»; 18,1% – посетили полуостров впервые. Многие респонденты, посещавшие Крым неоднократно выражали свое восхищение курортом и говорили о том, что готовы приезжать на отдых в этот регион каждый год, если представится такая возможность.

Анализируя приоритетность имеющихся рекреационных ресурсов полуострова на предоставляемые виды отдыха, было выявлено, что первостепенной целью для приезжающих туристов является «Отдых на море» (рисунок 6).

Ответы респондентов на вопрос: «Цель Вашей поездки в Крым?» – свидетельствуют о том, что 44,8% участников опроса выбрали вариант ответа «Отдых на море»; 31,9% – «Лечение в санатории, профилактории»; 11,4% – «Навестить родственников»; 6,9% – «Торжественные события»; 5,0% – «Служебная командировка».

Исходя из опроса, напрашивается вывод, что большинство респондентов в Крым едут отдыхать и поправить здоровье.

На вопрос: «Как организовали свою поездку?» – респонденты распределились следующим образом: самостоятельно – 67,1%; оплатил работодатель – 18,6%; профсоюзная путевка – 10,3%; по гос.программе – 4,0 (рис. 7).

Местом проживания в Крыму для многих был и остается частный сектор – 26,7%; пансионаты – 19,7%; санаторий – 19,1%; отели – 18,4%; кэмпинг – 16,1%.

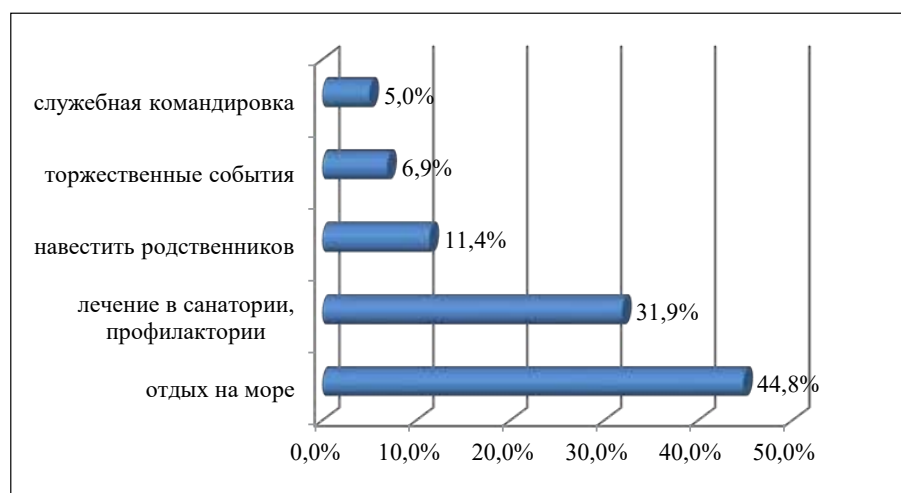

Рис. 6. Цель поездки в Крым

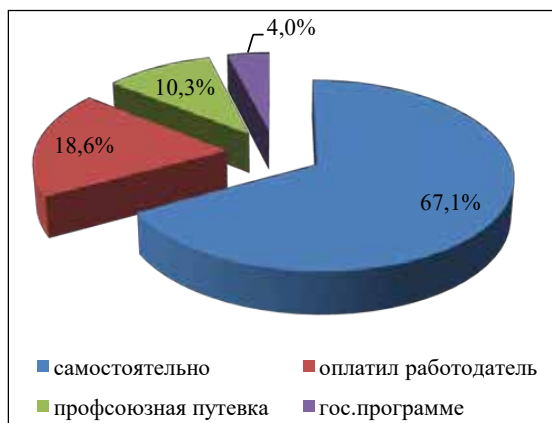

Рис. 7. Организация поездки

Результаты исследования и их обсуждение

Респондентам предложили оценить степень удовлетворения от полученных услуг (от 0 до 5), были получены следующие результаты, представленные в таблице.

Степень удовлетворенности от полученных услуг

Критерии оценки	Балл
Размещение	4
Питание	3
Медицинские услуги	3
Городской транспорт	3
Развлечения	4
Магазины	3
Состояние пляжа	3
Объекты показа	4
Экскурсии	3
Персонал	3
Экология	3
Чистота на улицах и пляже	5
Соотношение цена/качество	3
Организация досуга для детей	5

Проводя социологический опрос, была надежда, что уровень данного показателя будет несколько выше. Многие респонденты жаловались на качество предоставляемых услуг общепита, стоит дорого, но блюда не отвечают предъявляемым требованиям, много отравлений, особенно среди детей. Медицинских учреждений очень мало и очереди огромные, не всегда удастся попасть на прием к врачу в день обращения. Это связано, по утверждению жителей полуострова, в первую очередь, с реорганизацией медицинских учреждений и сокращением медперсонала. Развлечениями пестрит весь полуостров, но зачастую цены также «кусаются», тоже сказать и про цены в продуктовых магазинах. На пляжах идеально чисто только в первой половине дня, а после того как «просыпается» основная масса туристов, картина становится менее приглядной. Но в этом скорее виноват наш «русский менталитет», а не работники пляжа. Плохо работают очистные сооружения, маловато баков для сбора мусора. Зато грамотно и качественно построен досуг для детей. Чего только нет: качели, аттракционы, крокодиловые фермы, аквапарки, батуты и многое другое.

Тем не менее, подводя итоги, можно смело сделать вывод, что респонденты в целом удовлетворены отдыхом и предоставляемыми услугами.

На вопрос: «Приедете ли еще раз в Крым?» – 87,6% ответили однозначно «да», 7,3% – ответили «нет», 5,1% – «не знают пока».

Выводы

Реалии сегодняшнего времени вносят свои коррективы в планы на отдых туристов в Крыму в новом курортном сезоне. По оценкам отраслевых экспертов, несмотря на то, что стоимость отдыха на полуострове в этом сезоне может вырасти как минимум на 15%, Крым рассчитывает на новый рекорд по числу отдыхающих.

Библиографический список

1. Присоединение Крыма к России: история, значение, события. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/interesnye-fakty/prisoedinenie-kryma-k-rossii/>
2. Макаренко Е.О. Экономические изменения в Крыму после присоединения к России // Бенефициар. 2019. № 59. С. 15-17.
3. Министерство курортов и туризма Республики Крым. [Электронный ресурс]. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/index>
4. Гармидер А.А. Создание туристского кластера в Республике Крым в контексте обеспечения устойчивого развития региона // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 119-127.
5. Гук О.А., Буркальцева Д.Д. Развитие туристической индустрии Республики Крым // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 119-129.

УДК 314.42

А. В. Кашенов

Московский педагогический государственный университет, Москва,
e-mail: avkash@list.ru

ИЗБЫТОЧНАЯ СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В 2020–2021 ГГ.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, общая смертность, избыточная смертность, мультипликатор смертности, факторы негативных демографических явлений.

Предлагаемая статья основывается на методологии детерминации воспроизводства населения и смертности в первую социально-экономическими факторами. Данная статья начинает серию работ, которые будут посвящены изучению факторов общей и избыточной смертности населения в 2020–2021 годах в странах мира и РФ. В статье предлагается методика анализа избыточной смертности населения в период пандемии COVID-19, названная автором «ковидным мультипликатором смертности (СММ)». В основе данной методики лежит гипотеза о том, что коронавирус не только непосредственно является причиной смерти людей, но и вызывает в обществе цепную реакцию преждевременных смертей, вызванных перегрузкой инфраструктуры здравоохранения, ограниченностью финансовых, кадровых, лекарственных и медико-технологических ресурсов. Целью статьи является обзор имеющихся публикаций по проблематике избыточной смертности от пандемии коронавируса и обоснование возможностей использования в этом направлении исследований индекса мультипликатора СММ. Произведен обзор научной литературы, оперативных данных и статистических публикаций по вопросам смертности от пандемии COVID-19 и ее медицинских, социальных, экономических последствий. Представлены сделанные автором расчеты избыточной смертности за период с начала пандемии по март 2021 года. Предложены основные направления использования методологии СММ.

А. V. Kashenov

Moscow state pedagogical University, Moscow, e-mail: avkash@list.ru

EXCESS MORTALITY OF THE POPULATION IN 2020–2021

Keywords: coronavirus pandemic, total mortality, excess mortality, mortality multiplier, factors of negative demographic phenomena.

The proposed article is based on the methodology of determining population reproduction and mortality primarily by socio-economic factors. This article begins a series of papers that will be devoted to the study of the factors of total and excess mortality in 2020–2021 in the countries of the world and the Russian Federation. The article proposes a method for analyzing excess mortality in the population during the COVID-19 pandemic, called by the author “covid mortality multiplier (CMM)”. This methodology is based on the hypothesis that the coronavirus is not only a direct cause of human death, but also causes a chain reaction of premature deaths in society caused by the overload of the health infrastructure, limited financial, human, medical and technological resources. The purpose of the article is to review the available publications on the problem of excess mortality from the coronavirus pandemic and to justify the possibilities of using the SMM multiplier index in this area of research. A review of the scientific literature, operational data and statistical publications on the issues of mortality from the COVID-19 pandemic and its medical, social, and economic consequences is made. The calculations of excess mortality made by the author for the period from the beginning of the pandemic to March 2021 are presented. The main directions of using the CMM methodology are proposed.

Введение

Автор данной статьи, признавая «демографический переход» как общую базу современных демографических теорий, а «демографический кризис», как наиболее адекватную систему объяснений того, что происходило в России в 1990-е годы, разрабатывает концепцию экономической детерминации демографических процессов, основной идеей которой является тезис о существенном влиянии ВВП, бюджетных расходов, доходов домашних хозяйств, уров-

ней бедности и безработицы и других экономических процессов и показателей на воспроизводство населения, а также обратного влияния динамики и структуры населения на экономику [1;2].

По состоянию на 1 мая 2021 года, по данным Университета Дж. Хопкинса (США) общемировая численность официально учтенных зараженных новым коронавирусом составила 152 млн человек, число погибших 3,2 млн человек [4]. По отношению к общему числу умерших

в мире в 2019 году – 58 млн чел. [5], последнему из опубликованных ООН, глобальная смертность от COVID-19 в 2020 г. составила 3,1% (1,8 млн чел.). В РФ, согласно сопоставимым данным международной статистики, было 4,8 млн чел. зараженных и 109 тыс. чел. погибших.

Проблема избыточной смертности в мире

Часть прироста смертности была вызвана непосредственно новым коронавирусом. «Вклад» коронавируса в увеличение общей смертности варьирует по странам, как в результате различий в эффективности систем здравоохранения, так и стандартов разграничения причин смерти. Стрессы, вызванные как массовой заболеваемостью коронавирусом, так и введенными ограничениями на передвижение, работу, обязанностью использовать СИЗ и т.д. также повлияли на рост общей смертности. На рост общей смертности, превышающей непосредственную смертность от коронавируса, еще в середине 2020 года обращали внимание А. Ракша [6], Е.М. Щербакова [7] и другие демографы. В странах – акцепторах миграции (принимающих миграционные потоки) сократилось, или стало отрицательным, сальдо внешней миграции. Все это в комплексе вызвало в некоторых странах сокращение численности населения. По данным Росстата, численность постоянного населения РФ на 1 января 2020 года составляла 146748,6 тыс. чел., а на 1 января 2021 года 146238,2 тыс. чел., таким образом сокращение за год достигло 519,4 тыс. чел., против 32,1 тыс. чел. в 2019 г. [8].

Мы называем происходящее увеличение общей смертностью «избыточной смертностью», «дополнительной смертностью», «сверхсмертностью». В мировой литературе наиболее распространен термин «избыточная смертность» («excess mortality»). Новизна нашей методологии состоит в том, что мы предлагаем рассчитывать и использовать в анализе ситуации «мультипликатор избыточной смертности» по формуле:

$$CMM = \frac{M_i - M_b}{M_c} = \frac{\Delta M_g}{M_c}, \quad (1)$$

где CMM – covid mortality multiplier (ковидный мультипликатор смертности),

M_i – число умерших от всех причин в исследуемом периоде времени,

M_b – число умерших от всех причин в аналогичный период прошлого года (или «нормального» года, предшествующего пандемии),

M_c – число умерших от COVID-19 в исследуемом периоде времени,

$\Delta M_g = M_i - M_b$ – динамика общего числа умерших (эксцесс общей смертности).

Необходимо подчеркнуть, что CMM – это не просто индекс, а методологическая концепция анализа избыточной (дополнительной) смертности, которая базируется на представлении о том, что пандемия COVID-19 запускает процесс (реакцию) размножения негативных событий в обществе, в том числе дополнительных заболеваний и смертей, непосредственно не вызванных коронавирусом.

Размножение (мультипликация) случаев смертности вообще, и избыточная (дополнительная) смертность в частности, сильно варьируют по странам мира и регионам. Главной причиной дифференциации CMM по странам мира и регионам внутри стран является разная степень готовности национальных систем здравоохранения к подобным бедствиям. Но необходимо оценивать и более широкую категорию – уровень общественной готовности. Способность государств принимать и гарантированно исполнять ограничительные меры помогла многим из них успешно справиться с основными волнами пандемии. Различия национальных стандартов кодирования и учета заболеваний и причин смерти, которые не всегда полностью соответствуют рекомендациям ВОЗ, также влияют на межгосударственные различия. По поводу готовности к событиям 2020 года национальных систем здравоохранения в странах мира в других публикациях мы уже высказывали мнение, что «реформы» и «оптимизация» здравоохранения в некоторых странах, в том числе в РФ, сводившиеся к сокращению численности больничных коек, врачей, медицинского персонала и экономии, недостаточному росту бюджетных расходов на здравоохранение, ослабляют резистентность общества к пандемии [3]. В странах, где наиболее активно проводились либеральные «реформы здравоохранения», в 2020-2021 годах пришлось потратить в десятки раз больше финансовых ресурсов на противодействие пандемии, и ликвидацию ее экономических последствий, чем было сэкономлено в предшествующие десятилетия в результате «реформ».

В США опубликован общий прирост населения за 2020 год, который составил 3,1 млн чел. (+0,9%) и общий коэффициент смертности (ОКС) – 10 человек на тысячу (промилле). Указывается, что прирост населения был самым низким, а ОКС самым высоким за несколько последних десятилетий. Необходимые для наших расчетов данные об общем числе умерших были представлены USA Bureau of the Census как предварительные на 15 декабря 2020 года, с указанием, что окончательные данные должны быть опубликованы в увязке с результатами переписи населения 2020 года – во второй половине 2021 года. Таким образом, официально зарегистрированное число умерших от COVID-19 в США на конец 2020 года составляло 352,5 тыс. чел, а прирост общего числа умерших 334 тыс. чел. [9]. Таким образом по США за 2020 год предварительная оценка СММ = 0,96, что означает, что государство и система здравоохранения справились с беспрецедентным ударом коронавируса (количество зараженных в этой стране в 2020 году намного превышало показатели других стран мира) и рост общей смертности был купирован ее сокращением от других причин (других категорий заболеваний). Тем не менее, американские эксперты используют термины «избыточной смертности» и «недоучета смертности от коронавируса», и продолжают анализировать ситуацию как по населению в целом, так и по наиболее уязвимым группам населения. Как писала в феврале 2021 года В. Удалова, старший экономист и руководитель программы улучшения данных о здоровье (EHealth) USA Bureau of the Census, «измерение как прямого, так и косвенного воздействия на смертность рисует более полную картину разрушений, вызванных продолжающейся пандемией COVID-19. Избыточная смертность от всех причин рассчитывается как разница между ожидаемой (основанной на исторических тенденциях) и наблюдаемой смертностью в течение данного периода. Недавние исследования показывают, что избыточная смертность от всех причин составляла 2,4 на 10000 человек в Соединенных Штатах в апреле 2020 года – первом полном месяце пандемии – что составляет примерно на 30% больше смертей, чем количество смертей от COVID, зарегистрированных в этом месяце» [10].

По 27 странам Европейского Союза Eurostat оценивает избыточную смертность за март-декабрь 2020 года в 580 тыс. чел.

[11]. Далее эксперты Eurostat сообщают, что «во время первого пика смертности в апреле 2020 года три страны вышли за рамки 50% превышения смертности: Испания (+79,4%), Бельгия (+73,9%) и Нидерланды (+53,6%). В трех других странах рост смертности в апреле превысил 35%, а именно в Италии (+41,7%, хотя самый высокий рост уже произошел в марте: +49,6%), Швеции (+38,3%) и Франции (+36,4%). Затем второй резкий рост избыточной смертности появился в большинстве государств-членов, даже в тех, которые не особенно обеспокоены весенними пиками. Увеличение более чем на 10% по сравнению с исходным уровнем впервые было зарегистрировано в Румынии в июле (+11,7%), в Польше в августе (+11,3%), а также в Чехии (+11,4%) и Греции (+10,3%) в сентябре. Начиная с сентября, подъем стал более сильным и универсальным, достигнув новых пиков в ноябре, со значительно высокими темпами в Болгарии (94,3%), Польше (96,9%), Словении (88,7%), Чехии (75,8%), Румынии (63,1%) и Венгрии (58,9%). Среди стран ЕС, которые уже сильно пострадали весной, избыточная смертность все еще была высокой: в ноябре в Бельгии (59,2%), Италии (51,6%), Австрии (47,8%), Мальте (37,9%), Франции (31,2%) и Испании (27,5%) [11].

Избыточная смертность в РФ

В РФ в последние 20 лет происходило достаточно стабильное сокращение показателей общей смертности населения и увеличение ожидаемой продолжительности предстоящей жизни (см. таблицу 1 и рисунок 1). Пандемия COVID-19 переломила эту тенденцию. Общий прирост числа умерших в 2020 году по сравнению с 2019 годом составил 323,8 тыс. чел. Это и есть избыточная смертность за 2020 год. Накопленная избыточная смертность за период с марта 2020 г. по март 2021 г. составляет 588,4 тыс. чел., что на период написания данной статьи может рассматриваться как наиболее полная оценка численности человеческих потерь РФ от пандемии. Как показано в таблице 2, наибольшие потери РФ понесла в марте 2021 года, вследствие накопленного (кумулятивного) эффекта негативных факторов предшествующего периода, хотя к этому времени вторая волна пандемии в нашей стране уже закончилась, а третья только начала подниматься, но с очень низкой интенсивностью, по сравнению с предшествовавшими волнами.

Таблица 1

Общее число умерших, общий коэффициент смертности, ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (лет) в РФ в 2002-2020 гг. (Росстат [8])

Годы	Число умерших, тыс. чел	Общий коэффициент смертности, промилле	Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, лет
2002 г.	2332,3	16,2	64,95
2003 г.	2365,8	16,4	64,84
2004 г.	2295,4	15,9	65,31
2005 г.	2303,9	16,1	65,37
2006 г.	2166,7	15,1	66,69
2007 г.	2080,4	14,6	67,61
2008 г.	2076,0	14,5	67,99
2009 г.	2010,5	14,1	68,78
2010 г.	2028,5	14,2	68,94
2011 г.	1925,7	13,5	69,83
2012 г.	1906,3	13,3	70,24
2013 г.	1871,8	13,0	70,76
2014 г.	1912,3	13,1	70,93
2015 г.	1908,5	13,0	71,39
2016 г.	1891,0	12,9	71,87
2017 г.	1826,1	12,4	73,00
2018 г.	1828,9	12,5	72,91
2019 г.	1800,7	12,3	73,34
2020 г.	2124,5	14,5	71,50

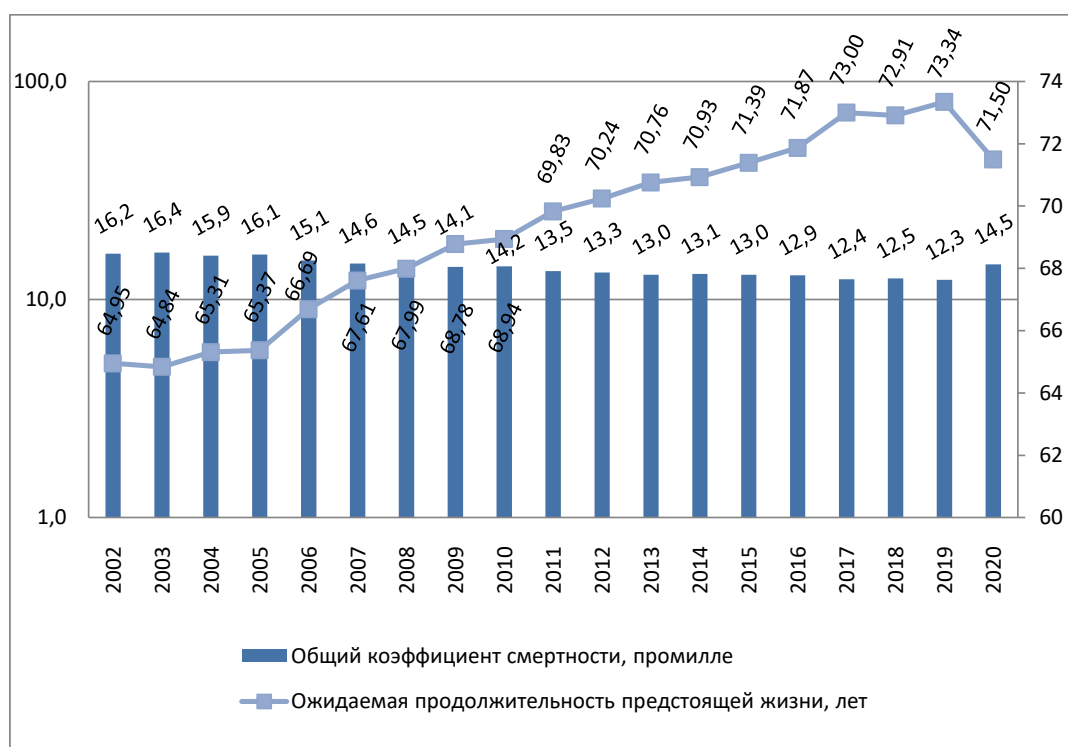

Рис. 1. Общий коэффициент смертности и ожидаемая продолжительность предстоящей жизни населения РФ в 2002-2021 гг. Источник: Росстат [8]

Теоретически возможно, что в апреле 2021 года начнется снижение относительных помесечных показателей прироста общего числа умерших за счет того, что вырастет база – показатели соответствующих месяцев 2020 года.

Но в реальной жизни, а не только в ее статистическом отображении, снижение процесса смертности начнется тогда, когда произойдут позитивные перемены в заболеваемости COVID-19, в том числе в результате вакцинации населения, которая пока идет недостаточными темпами, и восстановление нормальной работы инфраструктуры здравоохранения, практики оказания плановой медицинской помощи и диспансеризации, ранней диагностики неинфекционных заболеваний.

Обратимся к данным и расчетам, которые представлены в таблице 2. Здесь мы можем

показать, чем отличаются широкие показатели смертности от коронавируса Росстата от узких показателей текущей статистики оперативного штаба Правительства РФ, которые в ежедневном режиме публикуются и передаются в ВОЗ и другие международные организации. Некоторые эксперты, используя только этот суженный источник данных, и игнорируя Росстат, продвигают тезис о преднамеренном занижении статистики смертности от пандемии в РФ (как и в Китае и некоторых других странах).

Исходя из наблюдения за статистикой и некоторыми актуальными публикациями экспертов различных стран и представителей ВОЗ, мы делаем вывод о чрезвычайном разнообразии в мире национальных практик регистрации смертельных случаев, связанных с коронавирусом, несмотря на наличие общих рекомендаций ВОЗ.

Таблица 2

Общее число умерших, общий коэффициент смертности, ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (лет) в РФ в 2002-2020 гг.

	РОССТАТ					
	Основная причина смерти			Причина смерти отнесена к прочим важным состояниям		
	Всего	в том числе:		Всего	в том числе:	
		COVID-19, вирус идентифицирован	возможно, COVID-19, вирус не идентифицирован		COVID-19 не является основной причиной смерти, но оказал существенное влияние на развитие смертельных осложнений заболевания	COVID-19 не является основной причиной смерти и не оказал существенного влияния на развитие смертельных осложнений заболевания
	1	2	3	4	5	6
2020 год	104826	87530	17296	58499	13964	44535
апрель	1748	1350	398	1077	435	642
май	7603	5926	1677	5066	1609	3457
июнь	7317	5825	1492	5018	1484	3534
июль	6084	5063	1021	4287	1237	3050
август	4018	3436	582	3655	1184	2471
сентябрь	5438	4579	859	4741	1428	3313
октябрь	15103	13077	2026	9230	1794	7436
ноябрь	25107	21262	3845	12502	2288	10214
декабрь	32408	27012	5396	12923	2505	10418
2021 год						
январь	27455	22747	4708	10423	2337	8086
февраль	16576	14171	2405	7793	1954	5839
март	17457	15003	2454	6258	1401	4857

Продолжение табл. 2

	РАСЧЕТ ПО ДАННЫМ РОССТАТА		Оперативный штаб Правительства РФ (текущая статистика)	РАСЧЕТ ПО ДАННЫМ РОССТАТА	МУЛЬТИПЛИКАТОРЫ СМЕРТНОСТИ		
					СММ-1	СММ-2	СММ-3
	Всего умерших с COVID-19 (7=1+4)	Covid-19 как основная причина или оказал существенное влияние (8=1+5)	Число умерших от Covid-19	Прирост числа умерших от всех причин по отношению к аналогичному периоду прошлого года, тыс.чел.	11=10:7	12=10:8	13=10:9
	7	8	9	10	11	12	13
2020 год	163325	118790	57019	323800	2,0	2,7	5,7
апрель	2825	2183	1073	-4300	-1,5	-2,0	-4,0
май	12669	9212	3620	14700	1,2	1,6	4,1
июнь	12335	8801	4627	30500	2,5	3,5	6,6
июль	10371	7321	4643	29900	2,9	4,1	6,4
август	7673	5202	3213	13800	1,8	2,7	4,3
сентябрь	10179	6866	3546	31700	3,1	4,6	8,9
октябрь	24333	16897	7268	47800	2,0	2,8	6,6
ноябрь	37609	27395	11905	78500	2,1	2,9	6,6
декабрь	45331	34913	17124	94100	2,1	2,7	5,5
2021 год							
январь	37878	29792	16163	55700	1,5	1,9	3,4
февраль	24369	18530	12940	85100	3,5	4,6	6,6
март	23715	18858	12728	123800	5,2	6,6	9,7

Источник: Росстат [8], расчеты автора

В одних странах все умершие после положительного теста на коронавирус, или просто при наличии симптомов простудных заболеваний, записываются как погибшие от COVID-19. В этих странах практически «исчез грипп» и сократилась смертность от сердечно-сосудистых и других болезней, так как все было списано на коронавирус.

В других странах ежедневная оперативная статистика носит регламентированный характер, и включает только самые явные случаи смерти от коронавируса, как в РФ (как правило после одного или нескольких положительных ПЦР-тестов). В целом за 2020 г. в РФ таких случаев зарегистрировано 57 тысяч. Впоследствии по таким случаям уполномоченными органами здравоохранения производится углубленный анализ причин смерти и в официальной статистике уже выделяются группы причин, согласованные с рекомендациями ВОЗ. В регистрационной практике рос-

сийских ЗАГСов и Росстата это категории, показанные в столбцах 1-6 таблицы 2. Это случаи, в которых коронавирус является главной причиной смерти – 104,8 тысячи за 2020 год (из них 87,5 тыс. случаев, когда вирус был идентифицирован). Из сопоставления соответствующих цифр мы уже видим, что эта категория значительно шире, чем данные оперативной статистики. Но дальше мы видим за 2020 год еще 58,5 тысяч случаев, в которых люди умерли при наличии коронавируса, но от других заболеваний. Таким образом широкая оценка смертности, связанной с COVID-19 в РФ за 2020 год составляет 163,3 тыс. чел., а за период до марта 2021 года включительно – 249,3 тыс. чел. И таким образом, смертность, связанная с коронавирусом, составляет не несколько процентов, а около половины от показателя всей дополнительной (избыточной) смертности в РФ за период пандемии.

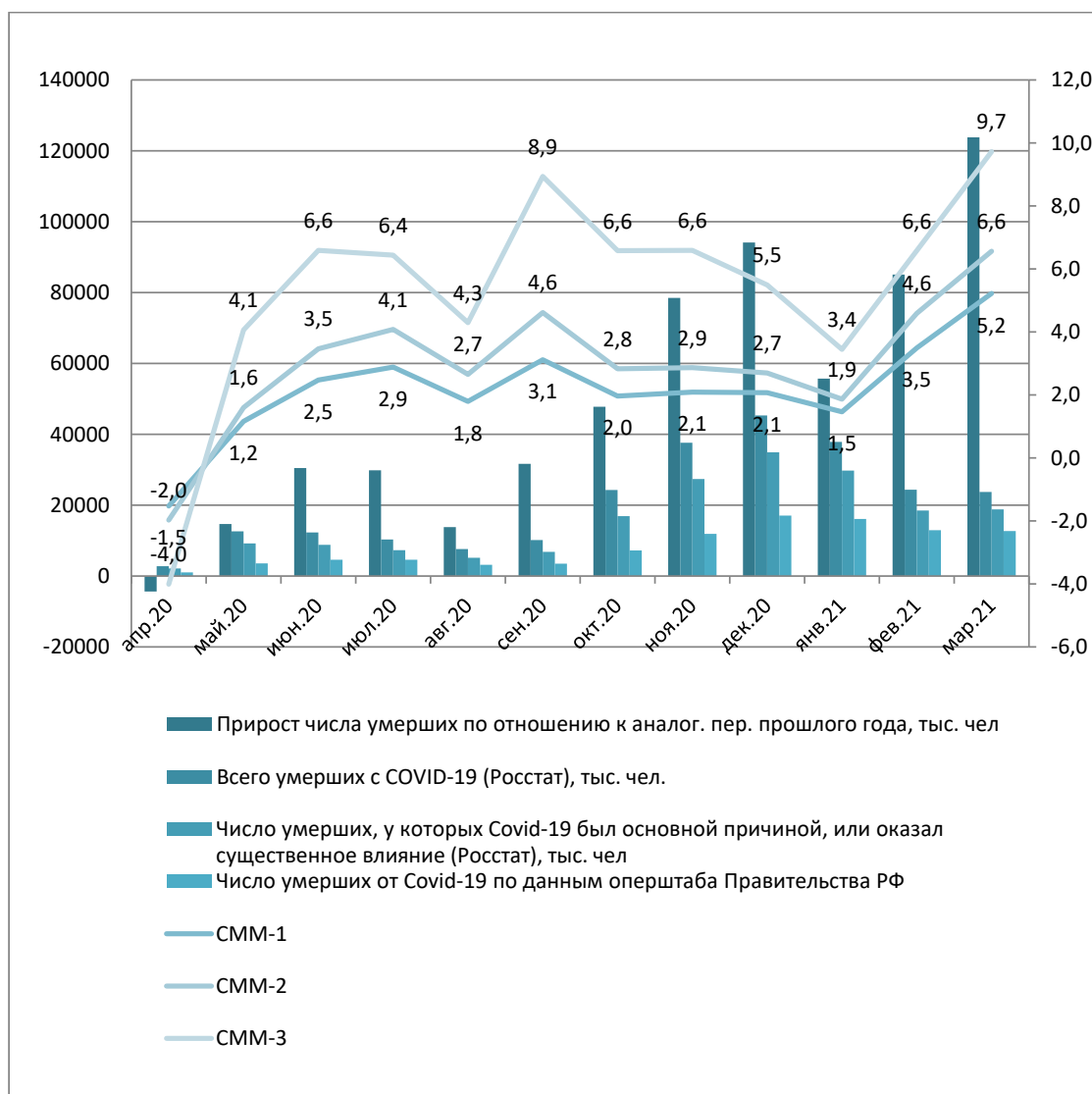

Рис. 2. Числа умерших от всего причин, от COVID-19 и коэффициенты СММ по месяцам 2020-2021 гг. Источник: Росстат [8], расчеты автора

На наш взгляд, это снимает вопросы о преднамеренном занижении соответствующих данных по коронавирусу, но оставляет актуальной для дальнейшего обсуждения проблему готовности российской системы здравоохранения к пандемии после ранее произведенной «оптимизации».

Заключение

Предложенная нами методология СММ реализована в расчетах, показанных в таблице 2 и на рисунке 2, простым и понятным образом – три рассчитанных коэффициента различаются шириной показателя смертности, связанной с COVID-19, то есть оценкой знаменателя M_c в формуле

1. В СММ-3 самый узкий знаменатель – оперативная ежедневная статистика, поэтому коэффициент самый значительный, в СММ-2 знаменатель содержит, согласно итоговым расчетам Росстата, случаи смерти в которых коронавирус выступает как основная причина смерти, или оказал существенное влияние, и в СММ-1 включены все случаи умерших при наличии COVID-19, что соответствует реальной практике многих развитых стран мира. Тем не менее наши расчеты показывают примерное соответствие колебаний всех трех коэффициентов СММ прохождению первых двух волн пандемии и их резкий рост в марте 2021 года.

Библиографический список

1. Кашепов А.В. Прогнозирование конъюнктуры рынка труда в условиях современных институциональных реформ // Социально-трудовые исследования. 2019. №1. С. 44-56.
2. Кашепов А.В. Социально-экономические факторы смертности в период с 2000 по 2020 гг. // Социально-трудовые исследования. 2020. № 40 (3). С. 18-30.
3. Кашепов А.В. Институциональные и экономические проблемы здравоохранения в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-2. С. 244-253.
4. Johns Hopkins university. Coronavirus resource center. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html>.
5. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Mortality Report 2019, CD-ROM Edition – Datasets in Excel formats (POP/DB/MORT/2019). URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/mortality/world-mortality-cdrom-2019.asp>.
6. Ракша А. Неизвестные смерти: что скрывается за коронавирусной статистикой. Forbes. 18.05.2020. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/400729-neizvestnye-smerti-cto-skryvaetsya-za-koronavirusnoy-statistikoy>.
7. Щербакова Е.М. Старение населения мира – взгляд из 2020 года // Демоскоп Weekly. 2020. № 879-880. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2020/0877/barom01.php>.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата). URL: <https://rosstat.gov.ru>.
9. United States Census Bureau. URL: <https://www.census.gov/en.html>.
10. Udalova V. Racial Inequality in Pandemic Mortality Widens When Age, Indirect Impact Taken Into Account. URL: <https://www.census.gov/library/stories/2021/02/indirect-impact-of-covid-19-results-in-higher-pandemic-death-toll.html>.
11. Eurostat. 580 000 excess deaths between March and December 2020. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/ddn-20210312-2>.

УДК 330.341.42

В. В. Колесник

ООО НПО «ЛАТТА», Красноярск, e-mail: kolesnik@latta-bio.ru

Д. С. Гуц

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: edu@sfu-kras.ru

Е. В. Щербенко

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: sherbenko.e@mail.ru

РЕСУРСЫ СИБИРИ В ФОРМИРОВАНИИ СЕКМЕНТОВ ПРОДУКТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО АДАПТИВНОГО СПОРТИВНОГО ПИТАНИЯ)

Ключевые слова: рынок спортивного питания, адаптивное питание, секменты рынка спортивного питания, факторы развития рынка спортивного питания, ресурсы производства спортивного питания.

В публикации дано описание рынка продуктов спортивного питания, их роль для различных потребительских категорий, как для спортсменов, так и сторонников здорового образа жизни. Акцентировано внимание на вопросах этического и юридического характера, связанного с применением синтезированных стимуляторов, применяемых в спорте высших достижений. Обозначена проблема применения допингов, наносящих вред здоровью спортсменов, как фактор необходимости альтернативных предложений на рынке. Рассмотрена возможность создания новой рыночной категории продуктов спортивного питания на основе активных природных компонентов с использованием биоресурсов Сибирского региона. Дана оценка преимуществ по использованию естественных растительных стимуляторов для повышения показателей спортсменов под контролем медицинских специалистов. Приведен пример их успешного применения без последствий для здоровья спортсменов, формирующий положительный имидж спорта высших достижений на международном уровне. Раскрыты факторы формирования рынка специализированного спортивного питания и стимулирующих компонентов питания спортсменов. Описана сегментация рынка спортивного питания по продукту и потребителям. Дан анализ географии, структуры и основных тенденции российского и мирового рынков продуктов спортивного питания (ПСП). Проявлены тренды формирования спроса на ПСП новых сегментов потребителей ПСП помимо основной целевой аудитории спортсменов. Показана важность комплексного подхода к совершенствованию рынка спортивного питания. Аргументирована необходимость проведения дальнейших исследований в разработке нового сегмента рынка продуктов специализированного спортивного питания на основе природных стимуляторов, не входящего в запретный список WADA.

V. V. Kolesnik

ООО NPO «LATTA», Krasnoyarsk, e-mail: kolesnik@latta-bio.ru

D. S. Guts

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: edu@sfu-kras.ru

E. V. Shcherbenko

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: sherbenko.e@mail.ru

SIBERIAN RESOURCES IN THE FORMATION OF NEW GENERATION PRODUCT SEGMENTS (ON THE EXAMPLE OF THE MARKET OF SPECIALIZED ADAPTIVE SPORTS NUTRITION)

Keywords: sports nutrition market, adaptive nutrition, sports nutrition market segments, sports nutrition market development factors, sports nutrition production resources.

The publication describes the market of sports nutrition products, their role for various consumer categories, both for athletes and supporters of a healthy lifestyle. The article focuses on the ethical and legal issues related to the use of synthesized stimulants used in high-performance sports. The problem of the use of doping that harms the health of athletes is identified as a factor of the need for alternative offers on the market. The possibility of creating a new market category of sports nutrition products based on active natural

components using bioreources of the Siberian region is considered. The advantages of using natural plant stimulants to improve the performance of athletes under the supervision of medical specialists are evaluated. An example of their successful application without consequences for the health of athletes is given, which forms a positive image of high-performance sports at the international level. The factors of formation of the market of specialized sports nutrition and stimulating components of athletes' nutrition are revealed. The segmentation of the sports nutrition market by product and consumers is described. The analysis of the geography, structure and main trends of the Russian and world markets of sports nutrition products (PSP) is given. Trends in the formation of demand for PSP of new segments of PSP consumers in addition to the main target audience of athletes are revealed. The importance of a comprehensive approach to improving the sports nutrition market is shown. The need for further research in the development of a new market segment of specialized sports nutrition products based on natural stimulants, which is not included in the WADA prohibited list, is argued.

Введение

Спортивное питание, это питание, предназначенное для обеспечения повышенной потребности спортсменов в энергии, пищевых и биологически активных веществах за счет полноценных рационов питания и включения в них специализированных пищевых продуктов. Рационы такого питания формируются с учетом спортивной специализации, фазы спортивного цикла, физического статуса, состояния адаптационного потенциала, возрастно-половых особенностей, состояния здоровья, индивидуальных пищевых предпочтений и индивидуальных особенностей здоровья и климатогеографических условий [1].

За последнее столетие развития спорта и сферы подготовки спортсменов значительно расширилось общественное осознание того, как и почему различные продукты питания и пищевые добавки могут помочь спортсменам в улучшении их физических и спортивных показателей [2].

Структуру рынка спортивного питания формирует сложная совокупность отраслей, связанных с научно-исследовательскими разработками, производством, продажами продуктов с заданными потребительскими свойствами, предназначенными, как для спортсменов, так и для других групп населения. Развитие данного направления обусловлено не только развитием сфер физической культуры и спорта, но и стремлением общества к формированию здорового образа жизни. Структуру спроса на продукты спортивного питания формируют разные типы потребителей, формируя базовые условия развития различных производств и отраслей инфраструктуры сопровождающей развитие исследуемого рынка.

Статья обобщает результаты исследования, целью которого был определен анализ тенденций и факторов развития рынка продуктов спортивного питания и формирова-

ния его новых потребительских сегментов для обоснования перспектив производства продукции спортивного питания с использованием биоресурсов сибирского региона.

Материал и методы исследования

В основе теоретической и методологической базы исследования лежат труды отечественных и зарубежных авторов, данные исследований и статистические обзоры аналитических агентств, эмпирические данные исследовательской базы предприятия – одного из субъектов исследуемого рынка. В процессе написания работы использованы методы эмпирического и теоретического исследования: системный, обобщения, группировки и другие.

Результаты исследования и их обсуждения

Поставленная авторами цель изучения рынка спортивного питания – рынка пищевой специализированной продукции определила ряд исследовательских направлений, общие результаты которых определяют основные характеристики его структуры.

Основными видами продуктов спортивного питания являются протеиновые порошки, изотонические сухие смеси, креатин, ВСАА, порошковые добавки, протеины на основе RTD, ИЗО и другие спортивные напитки, углеводные напитки, белковые батончики, углеводные / энергетические батончики, другие добавки.

Спрос на продукты спортивного питания предъявляют спортсмены и культуристы (основные потребители), люди, занимающиеся спортом не на профессиональной основе, а также потребители, совсем не увлекающиеся спортивными занятиями, но преследующие цели повышения энергетического состояния организма. Следует отметить, что общий тренд на здоровый образ жизни и правильное питание увеличивает число

людей разных возрастных групп, занимающихся спортом и предъявляющих спрос на продукты такого рода, что ускоряет рост индустрии спортивного питания.

Ключевыми производителями рынка продуктов спортивного питания следует называть такие транснациональные компании как Coca-Cola Company, Abbott Nutrition Inc., PepsiCo Inc., Glanbia Plc., Reckitt Benckiser Group plc, Yakult Honsha Co Ltd, Post Holdings, Inc., GNC Holdings, Clif Bar & Company, и Otsuka Pharmaceuticals Co., Ltd и другие. Каждая из этих компаний в борьбе за долю рынка реализует различные стратегии роста, в перечне которых развитие продукта, горизонтальная и вертикальная интеграция, партнерский маркетинг и пр. Основными каналами распределения продуктов спортивного питания являются специализированные магазины, маркетплейсы, фитнес-заведения (спортзалы и клубы здоровья), аптеки, медицинские центры, различные форматы предприятий розничной торговли.

Основными рынками по объему потребления продуктов спортивного питания Европы являются Великобритания, Германия, Франция, в совокупности на их долю приходится более 60% от общего объема европейского рынка. Италия и Испания лидируют в Европе по потреблению спортивных напитков и протеинов. Высокими темпами развивается рынок спортивного питания в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Япония, Китай, Южная Корея). В Южной Америке наблюдается рост потребления продуктов спортивного питания в Бразилии, Перу и Колумбии [3].

Российский рынок продуктов спортивного питания в настоящее время также активно развивается (оценка Всемирной Федерации индустрии спортивных товаров – WFSGI). Структуру предложения на отечественном рынке продуктов спортивного питания формирует продукция зарубежных производителей, однако, прослеживается тенденция роста доли российских компаний-производителей. Так еще в 2013 году на 96% этот рынок был представлен импортной продукцией. В 2014 доля импорта продукции спортивного питания снизилась до 88,2%, в 2015 году – до 55,3%, и в 2020 году ввиду ограничений на ввоз, связанных с COVID-19, тенденции по формированию структуры предложения на исследуемом рынке сохраняет продукция отечественного производства [4]. Однако, актуальными пробле-

мами российского рынка продукции спортивного питания является высокая сырьевая импортозависимость, а также, как отмечают специалисты, значимый объем фальсифицированной, контрафактной и контрабандной продукции [3,5]. Исследования показали, что, несмотря на активное развитие отечественного производства продуктов спортивного питания, большая часть потребителей предпочитает продукцию известных зарубежных брендов. Причиной этого является недобросовестность отдельных производителей, которые зачастую заменяют качественную сыворотку в протеинах глютенном или соевым белком, либо закупают самое дешевое сырье. И, как показали исследования, многие потребители, изначально переориентировались на отечественную продукцию, не удовлетворенные качеством продукции спортивного питания отечественного производства, вернулись к покупкам импортных товаров с помощью интернет-торговли.

По прогнозам аналитиков, объем мирового рынка спортивного питания в ближайшее десятилетие будет расти – и если в 2015 году он составлял порядка 22 млрд долл., то к 2024 году прогнозируется его рост на 73,6% (около 38 млрд долл.) [3]. Сообразно мировым тенденциям, в нашей стране ежегодно увеличивается число людей, занимающихся спортом и ведущих активный образ жизни. Доля людей, систематически занимающихся физкультурой и спортом, в целом по России – 27,5%, самый низкий показатель по регионам в Магаданской области – 19,3% [9]. Количество спортивных залов на территории России приближается к 100 тыс. Ежегодно в нашей стране увеличивается число клубов здоровья и фитнес-центров и, как следствие, – рост числа потребителей продуктов спортивного питания.

Анализ мотивов покупки спортивного питания российскими потребителями показал, что основным мотивом приобретения является наличие недомогания, связанного со слабой спортивной подготовкой – 38%, менее значимыми мотивами являются общее укрепление здоровья – 24% и профилактики заболеваний 19% [7]. Общее количество опрошенных, ответивших на вопросы предлагавшейся анкеты, в Москве и Ставрополе составило 593 человека при примерно равном представительстве респондентов из этих регионов. Задачей группы вопросов в предлагавшейся анке-

те было формирование демографического и социального профиля участников опроса, а также оценка спортивной активности опрошенных. В результате опроса выявлено, что большинство составляют молодые люди в возрасте до 20 лет (28%) или немногим старше – от 20 до 28 лет (33%). Вместе они представляют почти 2/3 всех участников опроса. Это объективно отражает повышенный интерес к спорту именно среди данной возрастной категории людей. Подавляющее большинство респондентов (78%) рассматривает себя в качестве любителей, т. е. занимающихся спортом ради достижения хорошей физической формы и собственного здоровья. И только для сравнительно небольшого числа участников опроса спорт является сферой профессиональной деятельности – соответственно в качестве спортсмена (12%) или тренера (10%) [6].

Развитие технологий, появление новых категорий потребителей (приверженцы ЗОЖ, спортсмены-любители, спортсмены спорта высших достижений) стимулирует дифференциацию предложения продукции спортивного питания, для удовлетворения нужд каждой из категорий потребителей. Так, например, такой значимый сегмент потребителей продукции спортивного питания как профессиональные спортсмены (спорт высших достижений) тесно связан со спортивной медициной и фармакологией. Поддержка состояния здоровья спортсмена в тренировочном и соревновательном периоде в той или иной мере связана с применением веществ, стимулирующих его адаптационный потенциал в условиях повышенных физических и психоэмоциональных нагрузок.

Такого рода вещества, так называемых спортивных допингов, в основной своей массе, имеет синтезированное происхождение, что дает негативные пролонгированные последствия для спортсменов, не проходит бесследно для их здоровья и требует длительной реабилитации. Спорт относится к сферам массового внимания, зрелищных мероприятий, привлекает к себе внимание широкой аудитории, является профессией людей, заточенных на победу, и сопряжен с получением гонораров и призовых, поэтому специалисты убеждены, проблема допинга в спорте будет существовать. Активно развивается международное сотрудничество по борьбе с допингом, совершенствуются методики по педагогико-психологическим

и медико-биологическим проблемам физической культуры и спорта. Систематизируются методы совершенствования законодательства о спорте, борьба с политизацией спорта, развития спорта как профилактики вредных привычек, совершенствования системы подготовки кадров, повышения эффективности борьбы с употреблением допинга, защиты прав спортсменов на международном уровне, развития спорта как средства воспитания детей и др., актуализируется проблема становления спортивного медицинского права [8].

Это сложный вопрос в мире спорта, который заслуживает серьезного внимания. Необходимость ограничения использования допингов актуализирует исследования и разработки в области создания специализированных продуктов спортивного питания нового поколения, которые по своим физико-химическим характеристикам адаптированы физиологии человека, организм которого испытывает предельные нагрузки тренировок и соревнований.

Все большую актуальность приобретает использование биологически активных добавок в рационе спортсменов для их более эффективного восстановления после физических нагрузок, – это демонстрируют отечественные и зарубежные исследования. Актуальность использования БАД в дополнение к основному рациону питания обусловлена постоянно возрастающими по интенсивности физическими нагрузками в спорте высших достижений. Опрос 348 профессиональных спортсменов 15–18 лет из Сербии, Германии, Японии и Хорватии показал, что 82,2% из них используют спортивные продукты и диетические добавки, при этом 60,6% респондентов составили лица мужского пола. Большее число опрошенных спортсменов употребляет белковые добавки – 54,5%. Основной причиной, мотивирующей спортсменов к использованию добавок, является повышение спортивных результатов – 35,4%. Очевидно, что без наращивания тренировочных нагрузок достижение высокого спортивного результата на сегодняшний день уже не представляется возможным [10]. При признании обществом, как пользы, так и вреда для человеческого организма использования синтезированных допингов, технологический прогресс создает условия и предпосылки использования биоресурсов в производстве так называемых природных допингов – носителей высоких

природных энергий, работающих на уровне клетки ДНК человека, по эффективности не уступающих и даже превосходящих своих синтезированных «одноклассников».

Особый класс лекарственных растений с адаптогенным действием способен влиять и на физическую выносливость, и на умственную работоспособность. Исследования показывают их активирующие действие на кору головного мозга, вызывающие выраженный психостимулирующий эффект характеризующийся улучшением памяти и концентрацией внимания. Адаптогены применяются для борьбы с переутомлением и повышением физической выносливости, устойчивости тканей к кислородному голоданию и стимулированию сердечной деятельности

Выполняя функции естественных стимуляторов, биологически активные компоненты способствуют сохранению здоровья и улучшению функциональной подготовленности спортсменов в любом периоде тренировок: при сгонке массы тела, дегидратации, нарушении обменных процессов, снижении иммунитета, десинхронозе, для повышения адаптации. Природные соединения действуют на клеточном уровне, предотвращая срыв адаптивных механизмов в организме спортсмена.

Красноярский край, один из крупнейших регионов России, Территория лесного фонда края составляет 158,7 млн. га. Общий запас насаждений насчитывает 11,7 млрд. кубометров – это 34% запасов регионов Сибирского федерального округа и 14,2% от общероссийского запаса леса. Является территорией, которая формирует огромный потенциал поставок ценнейшего биоресурса – диких таежных растений [11]. Богатая разнообразность и уникальные свойства природных адаптогенов (родиола розовая, лимонник китайский, элеутерококк, женьшень и пр.), создают предпосылки по их использованию для формирования новых категорий продуктов на рынке спортивного питания.

Ценные свойства дикорастущей флоры, произрастающей на малонарушенных территориях бореальной тайги Красноярского края, обусловлены богатой минерализацией почв, климатическими особенностями, ресурсом чистой пресной воды, ограничением транспортной доступности и удаленности техногенных факторов от экосистем.

Учитывая оторванность от природных сырьевых ресурсов большинства производителей продуктов спортивного питания, их традиционную технологическую направленность на использование синтезированных компонентов у природных стимуляторов есть неоспоримые рыночные преимущества и перспективы. Пример китайской спортивной медицины и фармацевтики, во многом определивших результаты атлетов из Китая на Пекинской Олимпиаде 2008 формирует новое видение и тенденции к развитию направления спортивной медицины, основанной на использовании активных растительных биоконпонентов. Развитие технологий с использованием биоресурсов сибирского региона, и в частности технологии сохранения структуры живой клетки растений [12], которая решает проблему адаптации организма атлетов к пиковым нагрузкам без вреда для их психоэмоционального и физического здоровья, формируют предпосылки для развития нового сегмента продуктов спортивного питания – адаптивного специализированного питания для спортсменов.

Кроме того, продукты питания, первоначально предназначавшиеся для спортсменов, находят свое применение для укрепления здоровья и повышения качества жизни широких слоев населения, формируя новые рынки и их сегменты, стимулируя развитие технологий и организационных решений в сферах их производства, логистики и продвижения. Ведущим драйвером этих изменений выделяют возможности современного «цифрового» потребителя, формирующего новое качество своей жизни в цифровом пространстве, а также стремление бизнесов к изучению и применению потребительского опыта для разработки ценностного предложения для потребителей с развитым стремлением к здоровому образу жизни [5].

Выводы

Стремление общества к реализации парадигмы устойчивого развития в отношении сохранения здоровья человека, развития технологий использования биоресурсов территорий проживания (в т.ч. при решении проблемы адаптации организма атлетов к пиковым нагрузкам без вреда для психоэмоционального и физического здоровья), а также стремление широких масс населения к здоровому образу жизни, – формируют предпосылки для развития нового сегмента, – адаптивного

специализированного питания. Данный сегмент характеризуется достаточно высокими конкурентными преимуществами для региональных бизнесов, так как высоки входные барьеры, отмечается закрытость и защищенность технологий и библиотека данных по ак-

тивным стимуляторам дикорастущей флоры Сибири, а также оторванность от уникальной природно-сырьевой базы и технологической направленности большинства крупных мировых производителей продукции спортивного питания.

Библиографический список

1. ГОСТ 34006-2016. Продукция пищевая специализированная. Продукция пищевая для питания спортсменов. Термины и определения (дата введения 2018-07-01). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200145605>.
2. Красина И.Б., Бродовая Е.В. Современные исследования спортивного питания // Современные проблемы науки и образования. 2017. №5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26809>.
3. Николаева М.А., Худяков М.С., Худякова О.Д. Состояние и перспективы развития рынка продуктов спортивного питания в России и за рубежом // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 6. URL: <https://foodsmi.com/a1161>.
4. Штерман С.В. Научное обоснование состава и формирование потребительских характеристик продуктов интенсивного спортивного питания: автореф. ... дис. д-ра тех. наук. М., 2013. 48 с.
5. Рынок спортивного питания по типам продуктов. Глобальный анализ возможностей и отраслевые прогнозы на 2014-2021 годы // Europe Sports Nutrition Market Global Opportunity Analysis and Industry Forecasts, 2014-2021 Published Date: Oct 2016. P. 24-26.
6. Штерман С.В., Сидоренко М.Ю., Штерман В.С., Свиридов С.Г. Анализ особенностей потребительского поведения и потребительских предпочтений на рынке спортивного питания. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osobennostey-potrebitelskogo-povedeniya-i-potrebitelskih-predpochteniy-na-rynke-sportivnogo-pitaniya-chast-i/viewer>.
7. Рыжова И.О., Арустамов Э.А., Киреев И.А. Анализ факторов успешной предпринимательской деятельности сетевого магазина спортивного питания компании «5LB» 2019 г. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41419844>.
8. Аникина А.В., Аникин В.Т. Допинг в спорте как исследовательская проблема: обзор российских публикаций. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doping-v-sporte-kak-issledovatel'skaya-problema-obzor-rossiyskih-publikatsiy/viewer>.
9. Чумарина В.Ж. Тезисы доклада на заседании секции статистики ЦДУ РАН 19.12.2019 по теме: «Об итогах выборочного наблюдения состояния здоровья населения в 2019 году». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23473>.
10. Корнякова В.В., Бадтиева В.А., Баландин М.Ю. Использование биологически активных добавок с антиоксидантными свойствами при физическом утомлении и для повышения работоспособности в спорте. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-biologicheskii-aktivnyh-dobavok-s-antioksidantnymi-svoystvami-pri-fizicheskom-utomlenii-i-dlya-povysheniya/viewer>.
11. Куимов В.В., Щербенко Е.В. Продовольственные ресурсы Сибири и региона и перспективы устойчивой работы на глобальных рынках // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 10. № 11. С. 1708-1717. URL: <http://journal.sfu-kras.ru/article/67836>.
12. Колесник В.В. Патент RU 2616399 C1 «Способ получения биологически активного продукта адаптивного питания. Биологически активный продукт адаптивного питания». 2017. URL: <https://patent.ru/patent/RU2616399C1>.

УДК 339

Е. А. Красильникова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: krasilnikova.ea@rea.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЮ

Ключевые слова: электронная торговля, цифровая экономика, цифровизация, сфера товарного обращения, парадигма управления, e-commerce, Федеральная антимонопольная служба РФ, пятый антимонопольный пакет, «сетевой эффект».

Современный этап развития отрасли торговли и экономики в целом характеризуется галопирующими темпами прироста оборота e-commerce, увеличения доли электронной торговли в макроэкономическом показателе оборота ритейла, инфильтрацией цифровых технологий в модели удовлетворения спроса. Пандемия COVID-19 стала катализатором усиления роли цифровых сервисов в процессах предпродажных коммуникаций, самого процесса купли-продажи, а также постпродажного взаимодействия продавца и покупателя. Именно интернет-каналы становятся основными для интеракции в модели B2C. Базис регулирования взаимоотношений между продавцом и покупателем в офлайн-формате сформирован и понятен участникам рынка. При этом в части антимонопольного регулирования цифровых рынков, digital-сферы товарного обращения, информационного поля на сегодня остается чрезвычайно много нерешенных вопросов. В рамках построения современной парадигмы управления торговлей в целом, выстраиваются механизмы регулирования сегмента e-commerce. Федеральная антимонопольная служба разработала законопроекты, составившие «пятый антимонопольный пакет», которые формируют механизм регулирования в условиях цифровой экономики. «Пакет» редактируется с учетом его совершенствования, однако, на сегодня последняя редакция данного комплекса инструментов истощает превентивные меры исключения возможности нарушения ФЗ «О защите конкуренции» в отношении цифровых платформ, используемых современными игроками рынка. Предлагаемая в статье автором эвальвация необходимости учета поисковых и социальных сетей, мессенджеров – платформ, формально не имеющих платежной локации, в обозначенном «пятом антимонопольном пакете», подчеркивает актуальность действия « сетевого эффекта», позволяющего участнику рынка аккумулировать экономические преимущества. Подобные оценки позволяют развить парадигму управления торговлей в современных экономических условиях как в отношении сегмента e-commerce, так и отрасли в целом.

Е. А. Krasilnikova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: krasilnikova.ea@rea.ru

FEATURES OF REGULATION OF E-COMMERCE AS AN ELEMENT OF A MODERN PARADIGM OF INDUSTRY MANAGEMENT

Keywords: e-commerce, digital economy, digitalization, commodity circulation, management paradigm, Federal Antimonopoly Service of Russian Federation, fifth antimonopoly package, «network effects».

The current stage of development of the trade and economic sectors is characterized by galloping rates of growth in e-commerce turnover, an increase in the share of e-commerce in the macroeconomic indicator of retail turnover, and the infiltration of digital technologies in the demand satisfaction model. The COVID-19 pandemic has become a catalyst for the strengthening of the role of digital services in the processes of pre-sale communications, the process of buying and selling itself, as well as the post-sale interaction between the seller and the buyer. It is the Internet channels that become the main ones in the interaction in the B2C model. The basis for regulating the relationship between the seller and the buyer in the offline format is formed and understandable for market participants. At the same time, in terms of antimonopoly regulation of digital markets, the digital sphere of commodity circulation, the information field, today there are a lot of unresolved issues. Within the framework of building a modern paradigm of trade management as a whole, mechanisms for regulating the e-commerce segment are being built. The Federal Antimonopoly Service has developed bills that make up the «fifth antimonopoly package», which form a regulatory mechanism in the digital economy. At the same time, this set of tools in the latest edition depletes preventive measures to exclude the possibility of violating the Federal Law «On Protection of Competition» in relation to digital platforms used by modern market players. The author's assessment of the need to take into account search and social networks, messengers, that is, platforms that formally do not have a payment location, in the designated “fifth including, develops the paradigm of management of the trade industry as a whole.

Введение

Динамика макроэкономических показателей развития Российской Федерации фиксирует следующие значения. Валовой внутренний продукт за 2020 год составил более 106,97 трлн руб., за 2019 год – более 109,24 трлн руб. Отрицательная динамика формировала снижение на 2,08%. Товарооборот розничной торговли за 2020 год составил 3,9 трлн руб., что на 0,7% больше, чем в 2019 году. Доля электронной торговли в показателе оборота ритейла в 2020 году составила 9,6%, что в 1,6 раза больше удельного веса в 2019 году (6,04%). Оценка периода с 2010-2021 гг. отражает рост доли e-commerce с 1,6% в 2010 году до 11% (2021 г. – по прогнозам экспертов) [2]. Трансформация модели розничной торговли, каналов продаж конечным покупателям на сегодняшний день носит системный характер и требует совершенствования регулирования этой сферы, в том числе, в рамках антимонопольного законодательства. Формирование «пятого антимонопольного пакета» правовых инструментов направленно на пресечение возможностей злоупотреблений крупными компаниями в интернет-среде. Цифровой антимонопольный контроль в электронной торговле становится закономерным этапом развития системы управления отраслью.

Цель представленного исследования – оценка необходимости учета «сетевого эффекта» в части совершенствования «пятого антимонопольного пакета» законов, направленных на регулирование цифровых рынков и связанного с ними информационного пространства в Российской Федерации.

Материал и методы исследования

Статистической информацией стали данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, данные Ассоциации компаний Интернет-торговли. В качестве основных методов исследования применялись общенаучные методы: анализ, синтез, сравнения, экстраполяции.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам исследований Ассоциации компаний интернет-торговли в январе – феврале 2021 года оборот онлайн-торговли в Российской Федерации составил 431,3 млрд руб [14]. В анализе LfL рост показателя составил 44%. В 2020 году объем рынка e-commerce со-

ставлял 3 221 млрд руб.[14], что формирует прирост по сравнению с прошлым годом в 58,5%. В разрезе данного показателя 440 млрд руб. приходилось на трансграничную торговлю и 2781 млрд руб. – на внутренние онлайн-продажи. Весьма актуальным для прошлого года является исследование приростов оборота интернет-торговли в периоды усугубления эпидемиологической обстановки [3]. Так, выделяют две волны COVID-19, коррелирующих с увеличением онлайн-продаж. Данная тенденция обусловлена периодом жестких ограничений весной 2020 года, связанных с режимом самоизоляции, цифровых пропусков на передвижение по городу, штрафов за нарушение установленных правил нахождения дома. За 2018 год объем российского рынка онлайн-торговли достиг 1,657 трлн руб. В 2017 году этот показатель был существенно меньше – 1,041 трлн руб. [6]. Соответственно, объем оборота электронной торговли за последние три года увеличился более, чем в 3 раза. Ежегодный прирост за этот период составлял в среднем 20% [14]. По прогнозам АКИТ, в 2021 году объем рынка онлайн-торговли может увеличиться на 16%, до 3,7 трлн руб. (рисунок 1).

Сегмент электронной торговли экспертами рассматривается в разделении на внутренний и трансграничный. Соответственно, представляет интерес оценка динамики оборота внутренней электронной торговли и оборота трансграничной электронной торговли [4]. Оборот внутреннего рынка онлайн торговли вырос с 240 млрд руб. в 2010 году до 2 781 млрд руб. в 2020 году (рисунок 2). По прогнозам АКИТ, этот показатель в 2021 году может составить более чем 3,2 трлн руб.[14]. Оборот трансграничных продаж вырос в 22 раза: с 20 млрд руб. в 2010 году до 440 млрд руб. в 2020 году. Величина этого показателя, по прогнозам экспертов, достигнет 519 млрд руб. по завершении текущего года.

Следует подчеркнуть, что за последние более чем десять лет (с 2010 по 2021 гг.) их структура значительно изменилась. За указанный период доля оборота трансграничной торговли увеличилась с 7,7% в 2010 году до 30,4% в 2018 году. В 2019 году удельный вес трансграничного оборота снизился до 28,8%, в 2020 году – до 13,7%. Эта тенденция, по оценкам экспертов, сохранится и в 2021 году. Доля внутренней торговли, в противовес, снижалась с 92,3% в 2010 году

до 64,04% в 2017 году [7]. Следующие три года этот показатель несколько вырос: до 69,6% в 2018 году, до 71,2% в 2019 году,

до 86,3% в 2020 году. Динамика доли внутренней и трансграничной электронной торговли наглядно представлена на рисунке 3.

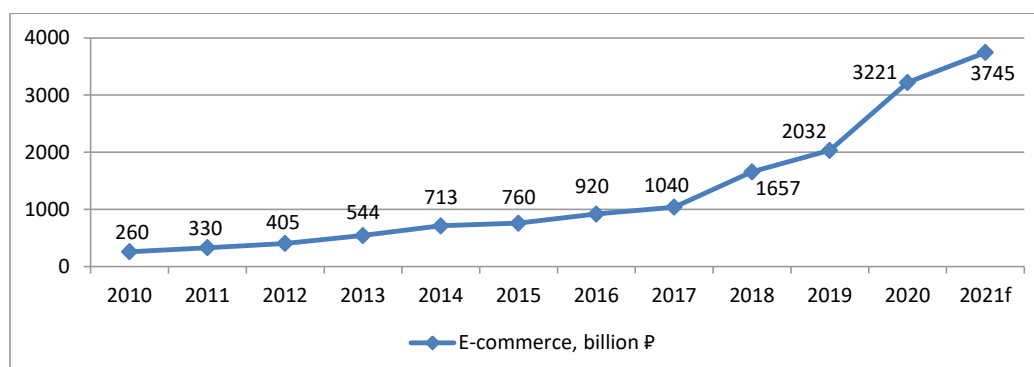

Рис. 1. Динамика оборота электронной торговли в Российской Федерации за 2010-2021 гг. (2021 г. – прогнозные данные)

Источник: составлено автором на основе данных АКИТ [14]

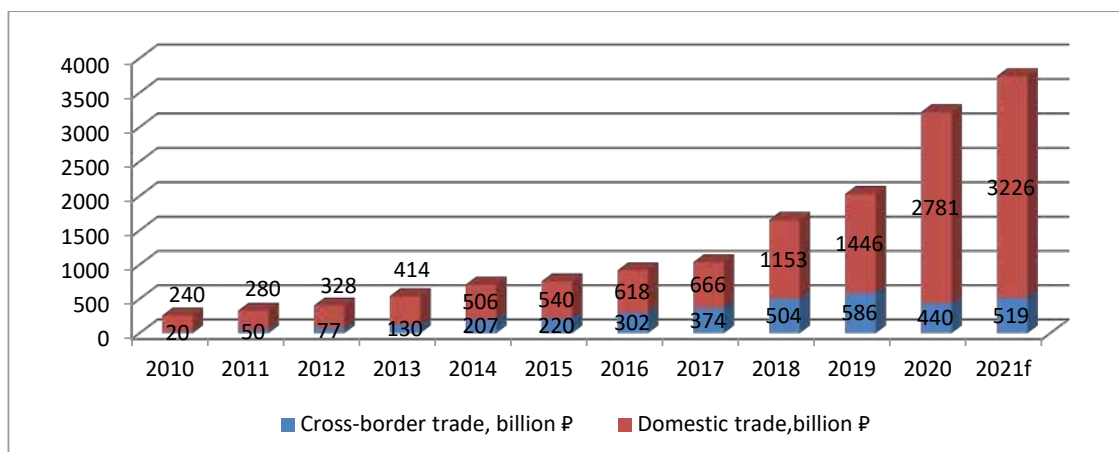

Рис. 2. Динамика оборота электронной торговли в Российской Федерации за 2010-2021 гг. (2021 г. – прогнозные данные)

Источник: составлено автором на основе данных АКИТ [14]

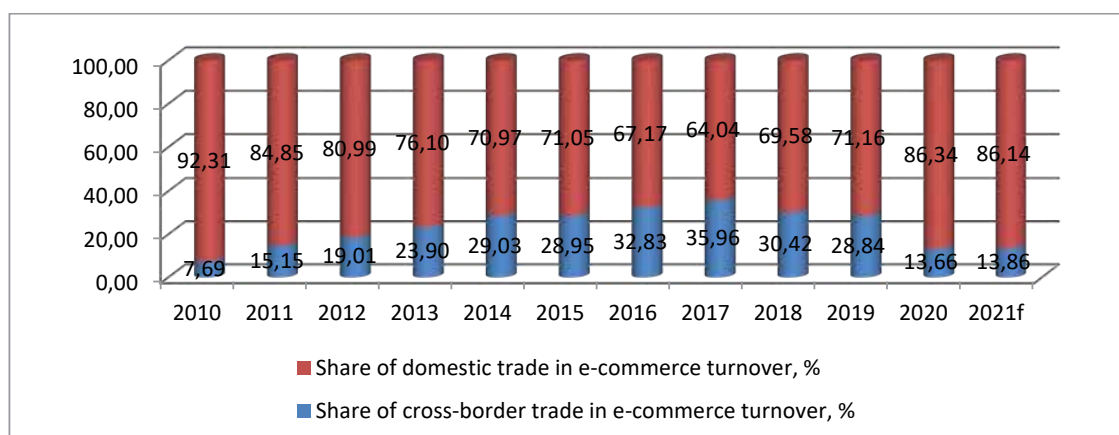

Рис. 3. Динамика структуры оборота электронной торговли в Российской Федерации за 2010-2021 гг. (2021 г. – прогнозные данные)

Источник: составлено автором на основе данных АКИТ [14]

Динамика оборота розничной торговли Российской Федерации
в целом и по округам за 2010-2020 гг., млрд руб.

	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Российская Федерация	16 512,05	27 526,79	28 240,88	29 745,54	31 579,37	33 624,30	33 873,37
Центральный федеральный округ	5 644,62	9 278,38	9 531,83	10 140,14	10 898,93	11 678,62	11 849,56
Северо-Западный федеральный округ	1 544,71	2 600,93	2 742,44	2 922,98	3 112,02	3 301,99	3 418,72
Южный федеральный округ	1 482,64	2 850,98	2 994,48	3 120,25	3 290,22	3 504,31	3 534,10
Северо-Кавказский федеральный округ	800,29	1 503,39	1 473,32	1 551,26	1 548,70	1 625,97	1 605,51
Приволжский федеральный округ	3 002,55	4 879,98	4 977,62	5 219,93	5 540,39	5 839,68	5 786,09
Уральский федеральный округ	1 611,28	2 484,08	2 475,43	2 555,72	2 706,56	2 849,23	2 828,39
Сибирский федеральный округ	1 768,92	2 740,45	2 797,01	2 920,19	2 738,91	2 945,97	2 944,58
Дальневосточный федеральный округ	657,05	1 188,60	1 248,76	1 315,06	1 743,64	1 878,53	1 906,72

Источник: составлено автором на основании данных ФСТС РФ (Росстат)

Сегодня статистические данные по обороту электронной торговли не аккумулируются в едином пространстве. Ассоциация компаний Интернет-торговли агрегирует информацию, привлекая к сотрудничеству такие компании, как: ПАО «Сбербанк», ofd.ru, admitad.com. По оценкам аналитиков в настоящее время в России 90 млн человек в возрасте старше 16 лет являются пользователями сети интернет. Динамика этого показателя за год составляет 3 млн человек [16].

Для формирования оценки состояния рынка электронной торговли в Российской Федерации проанализируем динамику развития оборота розничной торговли (таблица) [13]. Данный анализ обусловлен мировым экспертным опытом сравнения оборотов электронной торговли в совокупном объеме ритейла [8, 9].

Абсолютные показатели оборота розничной торговли в Российской Федерации формируют как тенденцию планомерного роста за последние десятилетие (за исключением отдельных округов в 2020 году с учетом COVID-пандемии), так и двукратное увеличение этот период. Так, величина товарооборота ритейла в 2010 году составила 16,5 трлн руб., в 2020 году – 33,9 трлн руб. В его структуре оборот 2019 года пищевых

продуктов (с учетом табачных изделий) занимал 48,6% (16,1 трлн руб.) в макроэкономическом разрезе, непродовольственных товаров – 51,4% (17,5 трлн руб.). За полноценный 2019 год в стоимостном выражении оборот розничной торговли составил 33,6 трлн руб., что на 6,5% больше, согласно цепным оценкам темпов динамики. Горизонт последних пяти лет в рамках анализа фиксирует тенденцию роста стоимостного оборота розничной торговли на 22%, в среднем на 5,1% в год (в методике средней геометрической). Цепные темпы прироста составляли: 2,6% в 2016 году по сравнению с 2015 годом; 5,3% в 2017г. по сравнению с 2016г.; 6,2% в 2018г. к 2017г.; 6,5% в 2019 г. к 2018г., что свидетельствует о планомерной, прогнозируемой тенденции роста, что, верифицируется сглаженной аналитикой последних 20 лет [2, 12]. Производство мяса крупного рогатого скота, свинины, баранины, козлятины, конины и мяса прочих животных семейства лошадиных, оленины и мяса прочих животных, в том числе для детского питания, выросло на 11% в натуральных единицах (тоннах). Производство замороженного мяса выросло на 25%. Производство колбасных изделий в оценках физического объема практически не изменилось. Производство продукции консерв-

ной промышленности снизилось в среднем 10-12%. Объем производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей в январе-августе 2020 года составил 2,98 трлн руб., что на 4,2% больше аналогичного периода 2019 года. Структура импорта Российской Федерации: доля продовольственных товаров – 12,5%, доля машин, оборудования – 47,2%.

Интернет-торговля в России в 2020 году всё больше распространяется на регионы: Москва (24,7%), Московская область (8,3%), Санкт-Петербург (7,5%), Свердловская область (2,5%), Ростовская (2,3%), Татарстан (2,1%), Самарская и Нижегородская области (по 1,9%), Красноярский край (1,6%) [6].

Разработка «пятого антимонопольного пакета», включающего инструменты контроля за компаниями-цифровыми гигантами, началась в 2016 году и сегодня находится в стадии завершения. В Правительство данный законопроект был вынесен на рассмотрение в 2019 году. Текущей осенью планируется его передача в Государственную думу РФ. Следует отметить, что изначально Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации включила в сферу надзора и контроля социальные сети, мессенджеры, поисковые системы. Это органично отражало современную действительность: торговые сети галопирующим темпами используют омниканальность в своих коммуникациях с потребителем, в том числе, в социальных сетях, приложениях, чат-ботах [5].

Были обозначены критерии доминирования, которые запускали ограничительные меры. Так, сохранялась предельное значение доли на рынке по заключаемым договорам – 35%, владение цифровой инфраструктурой (в том числе программными продуктами), а также «сетевой эффект», отражающий все виды коммуникаций с потребителем (в том числе в формате digital).

Напомним, что согласно ФЗ «О защите конкуренции», доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, или затруднять доступ на этот товарный рынок другим

хозяйствующим субъектам. При этом, доля на рынке определенного товара закреплена на уровне пятидесяти процентов (при однозначном расчете), или менее чем пятьдесят процентов, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом исходя из неизменной или подверженной малозначительным изменениям доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, относительного размера долей на этом товарном рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот товарный рынок новых конкурентов либо исходя из иных критериев, характеризующих товарный рынок [1]. Также, согласно закону, цифровым гигантам запрещаются действия, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе: установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара; изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара; навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора; создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам; нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования [1].

Мерой воздействия для нарушителей принципов конкуренции, злоупотребляющих своим доминирующим положением на рынке, оставался штраф в размере 0,3-1,0 млн руб. Обсуждения касались удвоения этой величины в случаях пренебрежения участником рыночных отношений требований антимонопольного законодательства, а также повторных злостных неисполнений предписаний антимонопольных органов.

В последней редакции «пятого антимонопольного пакета» были исключены интернет-площадки, мессенджеры, которые сегодня чрезвычайно активно используются продавцами товаров и услуг [10, 11]. Так, согласно годовому отчету группы «М.Видео-Эльдорадо», компания анонсирует 100% цифровое взаимодействие с потребителями (онлайн-покрытие) в городах присутствия.

Также группа формирует 33% онлайн-рынка бытовой техники и электроники в Российской Федерации. Доля онлайн-продаж в товарообороте всех категорий (GMV «М.Видео-Эльдорадо») составляет 60%. Компания реализует гибридную бизнес-модель коммуникации с потребителями, анонсирует, что в 2020 году 8,7 млн покупок было осуществлено с помощью цифровых консультаций [15], а также 15 тыс. продавцов используют смартфоны для выполнения своих должностных обязанностей, в том числе для идентификации покупателей и обеспечения «бесшовного» гибрида онлайн и офлайн взаимодействия (73% покупателей используют этот гибрид для совершения покупки, согласно исследованию потребительского поведения на рынке бытовой техники и электроники, проведенному ООО «АйЭрСи» в 16 городах с населением более 500 тысяч человек) [15]. Компания отчитывается за 2020 год более 919 миллионными посещениями web-сайта и 7,8 миллионным скачиванием мобильного приложения [15], что, безусловно, не является пределом в отрасли.

В связи с этим представляется некорректным игнорирование « сетевого эффекта », формирующегося на основании использования подобных онлайн-коммуни-

каций компаниями, которые, в том числе, за счет таких технологий формируют доминирующее положение на рынке определенных товаров.

Заключение

Цифровые платформы в современных экономических условиях становятся актуальным, эффективным инструментом взаимодействия продавца и покупателя. Удобство, скорость, доступность социальных сетей, мессенджеров, приложений являются сегодня критериями их выбора во взаимодействии как со стороны ритейла, так и со стороны потребителя. Именно это определяет галопирующие темпы их использования не только небольшими торговыми организациями, но и крупными компаниями, лидерами отрасли. Подобные тенденции развития сформировали тренды образования доминирующего положения некоторых торговых гигантов и в цифровой среде, что обосновало необходимость разработки новых инструментов регулирования со стороны Федеральной антимонопольной службы. «Пятый антимонопольный пакет» становится необходимым элементом управления торговой отраслью, в том числе, упитывающимся в современной парадигме процесса.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021 г.).
2. Брагин Л.А. Перспективы развития электронной торговли в условиях цифровизации // Цифровая экономика: тенденции и перспективы развития: сборник тезисов докладов национальной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2020. С. 60-63.
3. Брагин Л.А. Электронная торговля как направление цифровизации экономики России // Практическая направленность обучения и исследований в вузе. материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. И.И. Скоробогатых, Н.И. Ивашковой. 2019. С. 185-188.
4. Брагин Л.А. Некоторые особенности развития электронной коммерции в сфере торговли // Развитие сферы услуг: стратегии, инновации, компетенции: материалы всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 340-343.
5. Брагин Л.А., Карашук О.С., Никишин А.Ф. Развитие зоны обслуживания организаций торговли в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87). С. 474-477.
6. Красильникова Е.А. Регионы драйверы развития электронной торговли в Российской Федерации // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 11. С. 22-34.
7. Красильникова Е.А. Особенности развития торговых организаций в регионах с учетом проблем и тенденций экономического развития страны // Торгово-экономический журнал. 2015. Т. 2. № 4. С. 233-246.
8. Майорова Е.А., Никишин А.Ф., Панкина Т.В. Систематизация показателей развития электронной торговли // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 244-247.
9. Никишин А.Ф., Красильникова Е.А. Тенденции двузначных приростов экспорта: оздоровление структуры или задачи сохранения положительного сальдо // Российское предпринимательство. 2018. № 11. Том 19. С. 3525-3536.

10. Панасенко С.В., Казанцева С.Ю. Роль и значение нейротехнологий в цифровой экономике // Цифровая экономика и образование. Москва, 2018. С. 35-38.
11. Панасенко С.В., Черняк С.Н. Инновационное развитие торговли в условиях кризиса. В сборнике: Современные аспекты коммерческой деятельности на потребительском рынке. Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Новосибирск, 2020. С. 118-124.
12. Чернухина Г.Н., Красильникова Е.А. Роль торгового предпринимательства в социально-экономическом развитии страны. В сборнике: Социально-экономическое развитие предпринимательства и его роль в экономике России. Материалы международной научно-практической конференции. Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. 2016. С. 67-69.
13. <https://rosstat.gov.ru/> [Электронный ресурс]. (Дата обращения: 30.04.2021).
14. <https://akit.ru/> [Электронный ресурс]. (Дата обращения: 10.05.2021).
15. https://www.mvideoeldorado.ru/fileadmin/user_upload/annual_reports/ru/2020/MV_AR2020_ru.pdf [Электронный ресурс]. (Дата обращения: 10.05.2021).
16. <https://www.similarweb.com/> [Электронный ресурс]. (Дата обращения: 10.05.2021).

УДК 332.1

В. В. Крюков, Н. С. Мартышенко

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток,
e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: государственная инновационная политика, промышленные кластеры, инвестиции, регион, переработка углеводородов, инфраструктура.

Приморский край имеет особое геополитическое значение для России. От успеха реализации государственной инновационной политики в регионе зависит установление длительных экономических связей всей страны со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Эффективная инновационная политика призвана обеспечить синергию науки и производства, управления, сферы услуг и прочих отраслей социально-политического пространства. Государственная инновационная политика в Приморском крае ориентирована на осуществление новой промышленной революции на базе крупных промышленных кластеров. В работе рассматриваются инновационные характеристики глобальных кластеров, которые должны обеспечить конкурентное преимущество всей России. Новые возможности возникают с увеличением пропускной способности Транссиба. В последние годы существенно возросла роль Приморского края как конечного узла газопроводной системы «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» и нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан». Это позволило развивать в крае крупный кластер по переработке углеводородов. Развитие экспортного потенциала переработки углеводородов породило мощный кластер судостроения. Новый судостроительный комплекс призван создать собственный танкерный флот. Здесь строятся самые мощные в мире ледоколы, которые будут обеспечивать круглогодичную перевозку грузов по Северному морскому пути. Высокотехнологичные производства, способные конкурировать на мировом уровне, обеспечиваются концентрацией интеллектуальных ресурсов.

V. V. Kryukov, N. S. Martyshenko

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru

THE ROLE OF STATE POLICY IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF PRIMORSKY KRAI

Keywords: state innovation policy, industrial clusters, investments, region, hydrocarbon processing, infrastructure.

Primorsky Krai is of particular geopolitical importance for Russia. The establishment of long-term economic ties of the entire country with the countries of the Asia-Pacific region depends on the success of the implementation of state innovation policy in the region. An effective innovation policy is designed to ensure the synergy of science and production, management, services and other sectors of the socio-political space. State innovation policy in the Primorsky Territory is focused on the implementation of a new industrial revolution based on large industrial clusters. The paper examines the innovative characteristics of global clusters, which should provide a competitive advantage for the whole of Russia. New opportunities arise with the increase in the transmission capacity of the Transsib. In recent years, the role of the Primorsky Territory as the final hub of the Sakhalin – Khabarovsk – Vladivostok gas pipeline and the Eastern Siberia – Pacific Ocean oil pipeline has significantly increased. This made it possible to develop a large cluster for the processing of hydrocarbons in the region. The development of the export potential of hydrocarbon processing has given rise to a powerful shipbuilding cluster. The new shipbuilding complex is designed to create its own tanker fleet. The most powerful icebreakers in the world are being built here, which will provide year-round transportation of goods along the Northern Sea Route. High-tech industries that can compete at the global level are provided by the concentration of intellectual resources.

В XXI веке инновационный фактор станет самым значимым фактором экономического роста и конкурентной борьбы на глобальном рынке [1, 2]. Переход на инновационную модель экономического роста является адекватной реакцией на внутренние

и внешние ограничения и вызовы, позволяющей рассчитывать на улучшение параметров и качества социально-экономического развития [3]. Цели и методы достижения целей инновационного развития страны закрепляются в инновационной политике государства.

Среди наиболее распространенных определений государственной инновационной политики можно выделить следующие три определения.

Государственная инновационная политика – это законодательная, экономическая, социальная деятельность государственных организаций по созданию благоприятного экономико-правового климата, инновационного потенциала и инновационной культуры для активизации инновационных процессов организаций хозяйствующих субъектов [4].

Государственная инновационная политика – одно из направлений государственной социально-экономической политики, связанное с реализацией комплекса организационных, экономических и правовых мер, направленных на стимулирование инновационного развития [5].

Государственная инновационная политика – это составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к инновационной деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации достижений науки и техники [6].

Инновационная политика государства призвана реализовать важнейшие цели по созданию социального государства, закрепленного в числе основных приоритетов в конституции России. Инновационная политика является важнейшим инструментом ускоренного социально-экономического развития страны и наиболее полного удовлетворения общественных потребностей [7]. Эффективная инновационная политика призвана обеспечить синергию науки и производства, управления, сферы услуг и прочих отраслей социально-политического пространства. То есть, ее реализация призвана обеспечить стабильность развития государства и экономическое благосостояние его граждан.

Особую значимость проблема инновационного развития страны приобрела с переходом России на новый уровень государственного планирования и управления и реализации крупных национальных проектов. Актуальность темы подтверждается высоким интересом научной общественности к проблеме формирования инновационной политики государства.

В последние годы центр тяжести мировой экономики смещается в сторону Азиат-

ско-Тихоокеанского региона, на долю которого приходится около 65% процентов мировой торговли товарами и услугами. В связи с этим правительством России принят курс на ускоренное социально-экономическое развитие Дальнего Востока, который закреплён в основополагающих постановлениях правительства России [8]. Приморскому краю отводится особая роль, обусловленная его геополитической значимостью. Развитие края ориентировано на осуществление новой промышленной революции на базе крупных промышленных кластеров [9].

Целью исследования является разработка и обоснование формирования региональных промышленных кластеров в Приморском крае. Особое внимание уделяется органичному сочетанию выделенных кластеров и их взаимодополнению.

Материал и методы исследования

Теоретико-методологической базой исследования послужили научные публикации, раскрывающие содержание понятий государственной инновационной политики и инновационных промышленных кластеров региона.

Основными материалами для исследования послужили постановления Правительства Российской Федерации, государственные программы и документы, касающиеся стратегии социально-экономического развития Приморского края. Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю.

При проведении исследования в рамках системного подхода использовались методы общенаучного теоретического исследования: научное наблюдение, описание, изложение, анализ, синтез, количественные сопоставления и сравнительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие теоретических основ инновационного развития экономики можно найти в работах [10-12]. Цели и содержание инновационной политики государства рассматриваются в работах [13-15].

Тенденции развития современной теории инноваций в России и за рубежом обсуждаются в работах [16, 17, 18]. В работе [19] высказывается мнение, что в основе каждой инновационной стратегии лежат не столько экономические, сколько полити-

ческие замыслы. В работах [20, 21] обсуждаются проблемы и факторы, препятствующие развитию инновационной экономики России. Развитие инфраструктуры в рамках национальных проектов позволит наиболее полно раскрыть инновационный потенциал регионов, что обсуждается в работах [22, 23, 24]. Инструменты оценки эффективности инновационной деятельности регионов предлагаются к рассмотрению в работах [25, 26].

Реализация государственных программ в регионах лучше всего согласуется с кластерной теорией развития территорий [27, 28, 29]. В рамках кластера осуществляется открытость инновационного процесса, в котором происходит сложное взаимодействие на основе большого числа связей между различными акторами – компаниями, потребителями, инвесторами, университетами и иными экономическими институтами [30].

Преимущества инновационного кластерного развития региона следуют из определения инновационного кластера: «Инновационный кластер – это географически сконцентрированная группа взаимосвязанных инновационных организаций – инновационных компаний, поставщиков и связанных организаций (компаний-разработчиков и производственных компаний; поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг; объектов инфраструктуры: научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и других организаций), взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом в результате синергетического эффекта, дополнительных выгод от внутрикластерной конкуренции и кооперации, возникающих в силу специфики взаимодействия фирм ядра кластера с другими вспомогательными организациями, участвующими в кластере посредством вертикальных и горизонтальных связей» [31].

Реализацию потенциала экономического роста Приморского края должно обеспечить развитие транспортно-логистического комплекса. Кроме развития инфраструктуры автомобильного и железнодорожного транспорта сюда относятся расширение пропускной способности морских портов и развитие приграничной инфраструктуры. К 2030 году предполагается нарастить выработку продукции в транспорте до 430 млрд руб.

Одним из основных сдерживающим фактором развития транспортно-логистического комплекса края является недостаточная пропускная способность Транссиба. Поэтому правительством предпринимаются все меры по модернизации Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей. План модернизации предполагает на первом этапе, к 2024 году, увеличить провозную способность БАМа и Транссиба до 180 млн тонн. То есть, увеличить в 1,5 раза к 2024 году. На втором этапе, к 2030 году, провозная способность Транссиба должна возрасти в 2,9 раза. Сегодня железная дорога в основном загружена перевозками угля, отгружаемого через приморские порты в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако, стоимость перевозок за счет модернизации возможно сократить другими важными экспортными товарами, среди которых можно выделить экспорт зерна.

Наибольшие инвестиции в развитие транспортно-логистического комплекса Приморского края выделяются на развитие морской портовой инфраструктуры. Согласованное развитие железных дорог дальневосточного региона и портовой инфраструктуры должны обеспечить транспортный каркас развития экономики Приморского края. Модернизация портовых мощностей края осуществляется по программе Росморфлота. При оптимистичном развитии ситуации к 2024 г. общая пропускная способность портов края должна достичь 243,9 млн (рост на 120,9 млн. т).

Значительных позитивных сдвигов в развитии портовой инфраструктуры можно ожидать с расширением инвестиций в портовую инфраструктуру со стороны такой богатейшей компании как «Росатом». Приморье попало в зону интересов компании в связи с планами ввода в действие Северного Морского транзитного коридора. К 2035 году «Росатом» рассчитывает сделать Севморпуть конкурентоспособным международным морским транспортным маршрутом. Пилотным инвестиционным проектом «Росатома» в портовую инфраструктуру края является проект по развитию контейнерного терминала во Врангеле, который оценивается в 29,24 млрд рублей.

Модернизация портовой инфраструктуры призвана обеспечить экологичность производственных процессов в соответствии с международными нормами. Внедрение новейших экологически безопасных

технологий является важнейшим инновационным фактором развития транспортной инфраструктуры.

В последние годы существенно возросла роль Приморского края как крупнейшего узла трубопроводного транспорта.

Трубопроводный транспорт является самым выгодным видом транспорта при транспортировке нефти и газа, себестоимость которой в три раза ниже по сравнению с перевозками по железной дороге. Трубопроводный транспорт для России имеет множество преимуществ по сравнению с другими видами транспорта. Среди этих преимуществ можно выделить такие: сравнительно непродолжительные сроки строительства и более низкие затраты на строительство.

Первая очередь нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО-I) была запущена в декабре 2009 г. Конечным пунктом нефтепровода стал порт Козьмино (рис. 1). На строительство первой очереди было затрачено около 60 млрд рублей. Завершение строительства второй очереди нефтепровода (ВСТО-II) в 2019 году позволило добиться на участке «Сковородино» – порт Козьмино» пропускной способности в 50 млн тонн в год.

По итогам 2020 года через порт Козьмино в страны Азиатско-Тихоокеанского региона было поставлено 32,9 млн тонн. А всего с момента ввода в эксплуатацию трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» на мировые рынки через порт Козьмино экспортировано 267,9 млн тонн нефти.

В 2020 году инфраструктура порта Козьмино подтвердила соответствие требовани-

ям международных стандартов в области экологии, энергетики и охраны труда.

Наряду с нефтепроводами в Дальневосточном регионе высокими темпами идет строительство газопроводов. В целях диверсификации поставок газа Россия в последние годы активно наращивает поставки газа в Китай и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Приморский край является конечной точкой газотранспортной системы «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» (рис. 2).

Первая очередь газопровода протяженностью 1350 км была построена в рекордные два года и введена в эксплуатацию в сентябре 2011 года. Она обеспечила прокачку 6 млрд м³ газа в год. При выходе на полную мощность газотранспортная система позволит прокачивать 37 млрд м³ газа в год. Ввод в действие газотранспортной системы «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» позволит осуществить масштабную газификацию Хабаровского и Приморского краев и осуществлять поставки газа в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. При наращивании мощности газопровода «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» он может стать «второй трубой» «Газпрома» в Китай.

Эксплуатация газотранспортной системы осуществляется с соблюдением самых строгих экологических стандартов. Кроме того, за счет перевода угольных электростанций на природный газ будет возможно улучшение экологической обстановки во многих населенных пунктах края.

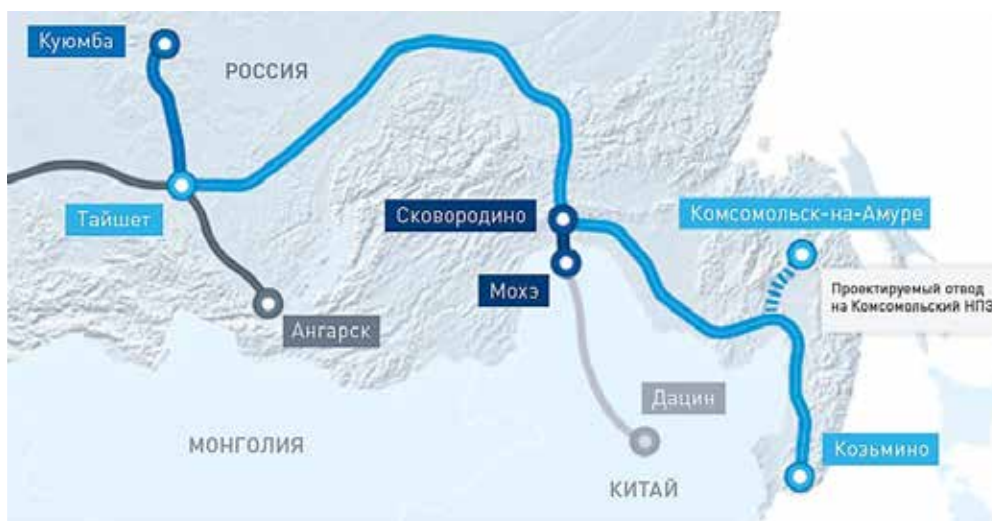

Рис. 1. Схема нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан»

Рис. 2. Схема газотранспортной системы «Сахалин – Хабаровск – Владивосток»

Администрация Приморского края совместно с Газпромом разрабатывает программу газификации края до 2025 года. В ближайшие годы предусмотрены инвестиции на эти цели в размере 21,139 млрд руб. Газпром планирует построить 108 км газопроводов-отводов и пять газораспределительных станций, 194 км межпоселковых газопроводов.

Ввод в действие газотранспортной системы «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» и нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» позволяют развивать в Приморском крае крупный нефтегазохимический кластер международного уровня, который должен обеспечить производство продукции с высокой добавленной стоимостью, ориентированной на экспорт в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Важность развития нефтегазохимического кластера подтверждается тем, что в январе 2021 года президент РФ В.В. Путин поручил правительству изучить вопрос увеличения объема средств Фонда национального благосостояния (ФНБ), который привлекается Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) для инвестиций в нефтегазохимические проекты. Предложения должны быть представлены к 31 мая

2021 года. В первую очередь это касается Дальневосточного региона. Такое решение должно ускорить процессы по вводу новых предприятий по переработке углеводородов на Дальнем Востоке России.

Этот вопрос уже в течение нескольких лет активно обсуждается администрацией края и крупнейшими российскими инвесторами. Переработку углеводородов в Приморском крае предполагается осуществлять в рамках двух крупных инвестпроектов: Восточный нефтехимический комбинат (ВНХК) и Находкинский завод минеральных удобрений (НЗМУ).

Первая очередь проекта «Восточный нефтехимический комбинат» предполагает строительство нефтеперерабатывающего завода мощностью 12 млн тонн нефти в год, вторая – нефтехимического комплекса мощностью 3,4 млн тонн нефти в год. Проектом предусматривается выпуск бензина – 1,8 млн тонн, дизеля – 6,3 млн тонн, нефтехимической продукции – 4,5 млн тонн в год.

Объем средств, необходимых для реализации проекта «Восточный нефтехимический комбинат», включая инвестиции в строительство инфраструктурных объектов, составляет более 700 млрд рублей. Основной инвестор «Роснефть».

Второй масштабный инвестиционный проект нефтегазохимического кластера Приморского края – Находкинский завод минеральных удобрений (НЗМУ). Общая стоимость проекта оценивается в \$6,3 млрд. Выход на полную проектную мощность запланирован на 2023 год. Расчетный срок окупаемости проекта составляет 12 лет.

Завод должен стать крупнейшим на Дальнем Востоке России производителем метанола и карбамида. Строительство ведется в рамках ЕРС-контракта «под ключ» с ведущим международным подрядчиком по строительству газохимических заводов – China Chengda Engineering Co., Ltd.

Ежегодно завод планирует выпускать 1,8 млн тонн метанола (1-й этап) и 1,8 млн тонн аммиака (2-й этап). В качестве 3-го этапа планируется развитие карбамидного производства.

С целью расширения экспортных возможностей природного газа через порты Приморского края «Газпром» планирует построить во Владивостоке завод по производству сжиженного природного газа – «Владивосток СПГ». Прединвестиционные исследования по проекту «Владивосток

СПГ» завершены в мае 2020 года. Стоимость «Владивосток СПГ» оценивается в \$2–2,3 млрд. Производственные мощности будущего завода рассчитаны на переработку 1,5 млн т газа в год. Себестоимость производства СПГ будет ниже, чем у основных конкурентов. Завершить строительство планируется в 2025 году.

Актуальность производства СПГ в прибрежных территориях Дальнего Востока повышается с развитием собственного флота танкеров-газовозов. Но это уже третий важнейший кластер в Приморском крае – судостроительный кластер.

Судостроительный кластер Приморья развивается на базе судостроительного комплекса «Звезда». Именно здесь приступили к массовому строительству танкеров-газовозов, приспособленных для работы в северных широтах. Танкеры-газовозы ранее не строились в России, а закупались за рубежом. Строительство таких судов считается наиболее сложным в мировом судостроении.

Это гигантские суда длиной 300 метров и шириной 48,8 метра. Танкеры такого размера относятся к классу Афрамекс. Первый нефтеналивной танкер типа Афрамекс «Владимир Мономах» на газомоторном топливе был спущен на воду на заводе «Звезда» в мае 2020 года. В настоящее время на заводе запущен в производство пятый танкер класса Афрамекс.

В перспективе общая потребность в судах-газовозах для транспортировки СПГ из РФ может составить более 70 единиц. Эти суда в состоянии самостоятельно преодолевать лед толщиной более 2 метров. Судостроительным комплекс «Звезда» подписал контракт на строительство 15 танкеров-газовозов. Финансирование строительства новых судов осуществляется ВЭБ.

На «Звезде» приступили к строительству самого мощного в мире атомного ледокола по проекту «Лидер». Контракт на строительство ледокола подписала Госкорпорация «Росатом». Этот самый сложный с технической точки зрения проект не имеет аналогов в мире. Ледокол будет способен преодолевать льды толщиной более 4 метров. Ледоколы проекта «Лидер» обеспечат круглогодичную проводку коммерческого флота по Северному морскому пути, который является кратчайшим путем между Европой и Азией. Первому ледоколу проекта «Лидер» присвоено имя «Россия».

Для реализации амбициозных проектов судостроительный комплекс «Звезда» был оснащен уникальным оборудованием, основанным на применении передовых технологий.

Рассмотренные инновационные проекты, призванные обеспечить ускоренные темпы экономического развития Приморского края, в определенном смысле, являются новыми направлениями. Традиционным для края является кластер, объединяющий предприятия рыбохозяйственного комплекса. В настоящее время более 20% общероссийского вылова морских биоресурсов приходится на рыбопромысловые предприятия Приморского края. Высокая важность этого кластера состоит в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Многие годы Россия занимала лидирующую позицию по добыче рыбы в мировом океане. В 70-80-х годах прошлого столетия СССР являлся крупнейшей рыбодобывающей державой мира по добыче морских биоресурсов. Причем промысел производился в основном за пределами исключительной экономической зоны страны, что требовало мощного рыбодобывающего флота. Россия считалась одним из лидеров в исследованиях ресурсов Мирового океана. Сейчас Россия утратила свои позиции в следствии неэффективной государственной экономической политики 90-х годов. В этот период рыбодобывающая отрасль пришла в полный упадок (добыча рыбы сократилась втрое). Огромный ущерб отрасли нанесла масштабная приватизация предприятий рыбной отрасли. Основная часть крупнотоннажного флота, ведущего экспедиционный промысел, была продана иностранным компаниями. Немалый ущерб отрасли нанесли браконьерский лов, бесконтрольная добыча морских биоресурсов и вывоз за рубеж (в том числе наиболее ценных). Россия утратила свои передовые позиции по изучению биоресурсов мирового океана в связи с катастрофическим старением научно-исследовательского флота.

Начиная с 2010 года отрасль стала постепенно восстанавливаться.

В настоящее время рыбопромысловый флот Приморского края насчитывает более 450 судов различных классов. Однако, из-за того, что многие годы флот не обновлялся, большая часть судов морально устарела.

Темпы обновления пока недостаточны для модернизации рыбодобывающего флота. К 2030 году в Приморском крае планируется пополнить рыбодобывающий флот 45 судами (17 судов крупнотоннажного и 28 судов среднетоннажного флота будут построены на отечественных верфях). В настоящее время в Приморском крае приняты стимулирующие меры по обновлению флота. В первые пять лет на суда, построенные на территории Приморского края, налог на имущество обнуляется, на следующие пять лет налог будет 0,5%.

С целью обновления добывающего флота на Дальнем Востоке будут созданы новые и модернизированы действующие судостроительные мощности крупно-, средне- и малотоннажного рыболовецкого флота.

Однако, мало добыть рыбу, необходимо довести ее до потребителя в надлежащем качестве. Поэтому модернизации требует не только флот, но и инфраструктура, обеспечивающая функционирование отрасли. В ближайшие годы планируется реализовать ряд инфраструктурных инвестиционных проектов на общую сумму 63 млрд руб. Среди проектов можно выделить следующие: завод по переработке рыбной продукции; модернизация холодильно-складской инфраструктуры; развитие инфраструктуры перевалки и перевозки рыбы.

Предполагается реализовать крупный инфраструктурный проект на полуострове Назимова. Проект предусматривает строительство складских помещений для хранения охлажденных морепродуктов на 25 тысяч тонн и порта с оборотом груза в 360 тысяч тонн. Рыбная продукция будет поступать сюда из всех дальневосточных регионов. На базе предприятия планируется проводить международные аукционные торги ценными морепродуктами. Проект реализует ООО «Евразийский рыбный центр» совместно с Фондом специализированных программ поддержки, развития и стимулирования управления делами президента Российской Федерации. Срок сдачи комплекса предусмотрен на начало 2020 года.

Программа развития рыбной отрасли в Приморском крае предполагает довести глубокую переработку морских биоресурсов до 65% от всех биоресурсов, добываемых в Дальневосточном бассейне.

Важным вкладом в развитие отрасли является строительство за счет бюджетных средств в Приморье до 2024 г. двух новых

современных научно-исследовательских судов неограниченного района плавания для ДВО РАН.

Обеспечить здоровую конкуренцию предприятий отрасли должно совершенствование правового законодательства рыбохозяйственной деятельности.

И наконец, инновационный путь развития региона невозможен без формирования инновационного кластера науки и образования. Базой научного кластера служит Дальневосточный федеральный университет. Площадкой для развития научно-образовательного кластера выбран о. Русский. Инвестиционный фонд кластера составляет 141 млрд руб. В ближайшей перспективе на о. Русский предполагается создание современного инновационного научно-технологического центра (уже состоялось подписание документов в правительстве), центра цифрового развития, пула инжиниринговых подразделений госкорпораций и крупных компаний.

Заключение

Потенциал Дальнего Востока значителен и должен быть конвертирован не только в ускорение его собственного развития, но и в устойчивый экономический рост Российской Федерации в целом.

Приморский край имеет особое геополитическое значение для России. От успеха государственной инновационной политики в регионе зависит установление длительных экономических связей всей страны со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Развитие края имеет стратегическое значение для страны.

На первых этапах (2012-2017 гг.) ожидалось реализовать развитие Дальневосточного региона по большей части за счет привлечения инвестиций внутренних и иностранных инвесторов. Правительством предпринимались значительные усилия по созданию благоприятного инвестиционного климата в регионе. Однако, такая стратегия не принесла ожидаемых результатов. Новая государственная политика ориентируется на создание крупных драйверов развития региона. Вложения с длительным сроком окупаемости могут себе позволить только крупные государственные корпорации. Новая государственная политика на Дальнем Востоке ориентирована на создание глобальных конкурентоспособных условий инвестирования и ведения бизнеса. Реализация такой политики состоит в поддержке глобальных про-

ектов, работающих на всю страну. К числу таких проектов относятся проекты, реализуемые в пределах промышленных кластеров, созданных в Приморском крае. Такой подход позволяет реализовать целевой характер использования бюджетных средств на государственную поддержку инновационной деятельности.

Государственной поддержкой стали пользоваться высокотехнологичные производства, способные составить конкуренцию на международном рынке стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Такие проекты должны убедить и внешних инвесторов в необратимости экономических процессов и гарантируют долговременный характер поддержки региона.

Ускорение экономического роста и технологическое развитие Дальнего Востока поддерживается всеми национальными фондами социально-экономического развития России.

Успех реализации государственной инновационной политики зависит от создания благоприятных условий для жизни, работы, учебы и предпринимательства в регионе. Высокотехнологичные производства, способные конкурировать на мировом уровне, обеспечиваются концентрацией интеллектуальных ресурсов. Правительство страны должно стимулировать к участию в развитии Дальневосточного региона всех федеральных институтов инновационного развития страны.

Библиографический список

1. Иванова Н.И., Мамедьяров З.А. Наука и инновации: конкуренция растет // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 47-56.
2. Кузнецова Т.Е., Рудь В.А. Конкуренция, инновации и стратегии развития российских предприятий // Вопросы экономики. 2013. № 12. С. 86-108.
3. Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е. Инновации как основа экономического роста и укрепления позиций России в глобальной экономике // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. Т. 7. №. 2. С. 101-117.
4. Государственная инновационная политика в Российской Федерации: монография / под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной. М.: Издательство «Спутник +», 2018. 234 с.
5. Хахонова Н.Н., Кувалдина Т.Б., Фоменко Т.А. Инновационная политика региона: концепции и проблемы развития // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия. 2018. С. 266-273.
6. Моисеенко Ж.Н., Вашето М.Ю., Горлачева С.Ю. Основные цели и задачи государственной инвестиционной политики // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2015. № 6-1. С. 151-154.
7. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Сущность и атрибуты инновационной политики // Псковский регионологический журнал. 2013. № 15. С. 38-47.
8. Распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 г. № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526/#1000> (дата обращения: 19.04.2021).
9. Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2030 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550322279> (дата обращения: 19.04.2021).
10. Борисова Е.В. Теоретические аспекты инновационного развития экономики // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 1. С. 9-16.
11. Черенков В.И., Марьяненко В.П., Черенкова Н.И. Развитие теории инноваций: некоторые проблемы // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 1. С. 3-29.
12. Васильев В. Управление инновациями: базовые теории и направления // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 5. С. 117-125.
13. Уланова О.И. Цели и содержание инновационной политики государства // Стратегическое развитие инновационного потенциала отраслей, комплексов и организаций. 2020. С. 104-108.
14. Емельянова Е.В., Харчикова Н.В. Цели методы государственного регулирования инновационной деятельности: российский и зарубежный опыт // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 2. С. 35-38.
15. Володин В.М., Тактарова С.В., Солдатова С.С. Государственная инновационная политика, механизмы регулирования сферы инноваций в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 2 (46). С. 154-163.

16. Круглов В.Н., Пауков С.А. Эволюция инноваций в зарубежной и отечественной науке // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 5 (428). С. 4-22.
17. Сайбель Н.Ю., Косарев А.С. Эволюция теории инноваций // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 14 (734). С. 838-850.
18. Суховой А.Ф. Основные тенденции современного развития теории инноваций за рубежом и в России // Журнал экономической теории. 2016. № 4. С. 27-37.
19. Бакулина А.А., Селезнев П.С. Особенности инновационной политики в современной России в условиях внешнего сдерживания и внутренних диспропорций в экономике // Образование и право. 2018. № 5. С. 232-237.
20. Харламов А.В., Аверьянова В.Г. Проблема перехода России к инновационной экономике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 2 (23). С. 8-13.
21. Минатуллаев А.А., Хабибуллаев Х.М. Проблемы формирования и функционирования эффективного механизма государственного регулирования инновационной сферы экономики // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 1. С. 84-93.
22. Печаткин В.В., Кобзева А.Ю. Управление инновационным развитием регионов России: основные проблемы и направления их решения // Инновации и инвестиции. 2017. № 5. С. 13-18.
23. Парфенова Е.Н., Симоненко Н.В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры в российских регионах // Инновационное развитие экономики. 2017. № 1. С. 38-43.
24. Толкачев С.М., Галямов Р.Н., Фоменко Т.А. Инвестиционно-инновационная политика регионов: сущность, принципы, проблемы // Инновационная экономика и общество. 2018. № 2. С. 53-58.
25. Литвиненко И.Л., Ли А.С. Инструменты государственной инновационной политики на уровне региона // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2016. № 1. С. 126-132.
26. Макаров В. и др. Моделирование развития экономики региона и эффективность пространства инноваций // Форсайт. 2016. Т. 10. № 3. С. 76-90.
27. Кораблева А.А., Карпов В.В., Капогузов Е.А. Взаимосвязь территориальных инновационных кластеров и устойчивого развития региона // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. № 4 (48). С. 800-815.
28. Криворотова Н.Ф. Механизм территориального развития на основе формирования региональных инновационных кластеров // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 1. С. 86-90.
29. Киселев Д. Н. Кластерная политика как инновационный инструмент развития региональной экономики: опыт формирования кластеров за рубежом и в России // Бюллетень науки и практики. 2017. № 3 (16). С. 185-191.
30. Брутян М.М. Проблема формирования инновационных кластеров как инструментов институционального и промышленного развития региональной экономики // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 1. С. 32-32.
31. Тихонов А.В., Мерзляков А.А., Богданов В.С. Новые социальные технологии управления региональным развитием: по материалам интерактивного исследования // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. 2015. С. 125-162.

УДК 338.45

Е. А. Левченко

ФГБОУ ВПО Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: ealevchenko@fa.ru

Л. З. Налоева

ФГБОУ ВПО Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: l.naloeva@mail.ru

ВЛИЯНИЕ КОРОНАКРИЗИСА НА ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, коронавирусный кризис, цена на нефть, спрос и предложение на нефть, COVID-19, мировые цены.

Современное состояние экономики в период ограничений, связанных с пандемией COVID-19, значительно повлияло на функционирование топливно-энергетического комплекса всех стран мира, в том числе и России. Данная работа представляет анализ изменения потребления не возобновляемых сырьевых ресурсов на мировом энергетическом рынке, в том числе в США и Китае, в течение последних лет. В статье анализируется корреляционная связь между количеством заболевших людей и потреблением нефти в США и Китае, а также изменение цены на российскую нефть марки Brent. Предложены направления совершенствования прогнозных показателей развития топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на долгосрочный период.

Е. А. Levchenko

Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: ealevchenko@fa.ru

L. Z. Naloeva

Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: l.naloeva@mail.ru

IMPACT OF CORONACRISIS ON KEY INDICATORS OF FUEL AND ENERGY SECTOR CONSUMPTION

Keywords: fuel and energy complex, coronavirus crisis, oil price, oil supply and demand, COVID-19, world prices.

The current state of the economy during the period of restrictions associated with the COVID-19 pandemic has significantly influenced the functioning of the fuel and energy complex of all countries of the world, including Russia. This work presents an analysis of changes in the consumption of non-renewable raw materials in the global energy market, including the United States and China, over the past years. The article analyzes the correlation between the number of sick people and oil consumption in the United States and China, as well as the change in the price of Russian Brent oil. The directions of improving the forecast indicators of the development of the fuel and energy complex of the Russian Federation for the long term are proposed.

В течение декабря 2019 года из Китая стали приходить тревожные новости о распространяющейся инфекции неизвестного вида. Спустя некоторое время стали появляться заявления о вспышках нового вируса по всему миру. Из-за скорости распространения многие страны и глобальная экономика не смогли оперативно разработать меры защиты, что привело к необратимым сбоям в деловой деятельности многих компаний и всех мировой экономики. Приня-

тые ограничения ударили как по торговым, так и по рынкам туризма, рынкам услуг и топливно-энергетического комплекса: упал спрос на бензин, на авиатопливо и другие виды топлива.

Целью данной статьи является анализ потребления нефти в США и Китае, а также выявление корреляционной зависимости между потреблением сырьевых ресурсов и количеством заболевших COVID-19 в стране.

Материал и методы исследования: основным методом в работе выступает статистический анализ, в том числе корреляционно-регрессионный. Методологической основой для написания статьи послужили работы российских экономистов и специалистов в исследуемой области.

Процесс достижения конкурентоспособности государства подразумевает сконцентрированную работу над использованием и повышению эффективности его лидирующих отраслей [1]. Поскольку пандемия повлияла на все сферы бизнеса без исключений, топливно-энергетический сектор не остался нетронутым вирусом COVID-19. Общее влияние пандемии на все сферы жизни человека получило своё особенное название: кризис короны или коронакризис.

Самые сильные последствия коронакризиса настигли нефтяную отрасль и топливно-энергетический комплекс (ТЭК). Несмотря на ограничение рабочего режима, отрасль пережила и резкое падение спроса, так как автомобильные и авиаперевозки сократились, что вызвало, в свою очередь, сокращение потребления нефтепродуктов. Так, в апреле 2020 года можно было наблюдать общемировое падение спроса на нефть на 27%, согласно данным норвежской независимой аналитической компании – Rystad Energy, независимая норвежская аналитическая компания (рис. 1).

Исходя из данных, представленных на рисунке 1, можно заключить, что, динамика спроса и предложения непропорци-

ональны друг другу. Кроме того, обратим внимание на то, что январь 2020 года стал пиком спада динамики спроса, что совершенно точно описывает ситуацию общемировой эпидемиологической ситуации в мире. После максимального спада, спрос вместе с предложением стал расти, что позволяет ставить прогнозы на 2021 и 2022 годы: нефтяной рынок ожидает увеличение спроса и предложения. Это положительный прогноз, говорящий о том, что в 2021 году весь мир сможет вернуться к стабильному экономическому климату.

В азиатских странах падение спроса на нефть и эпидемия коррелируют больше всего: именно с Китая начались и эпидемия, и падение общемирового спроса на нефть. Рассмотрим, каким образом изменилось потребление нефти после начала пандемии.

Согласно официальной статистике, потребление необработанной нефти в Китае в период с января по март 2020 года на 4,6% меньше, чем в 2019 году. В марте же это потребление снизилось на 6,6% по сравнению с мартом 2019 года [6]. Данные динамики потребления нефти в Китае приведены на рис. 2.

Динамика потребления нефти в Китае говорит о значительном снижении потребления нефти в период января-февраля 2020 года, что связано с первостепенным влиянием коронавирусной эпидемии и приостановлении экономической деятельности практически во всех провинциях. В сентябре показатели достигли рекорда, составив почти 18 тысяч баррелей в день.

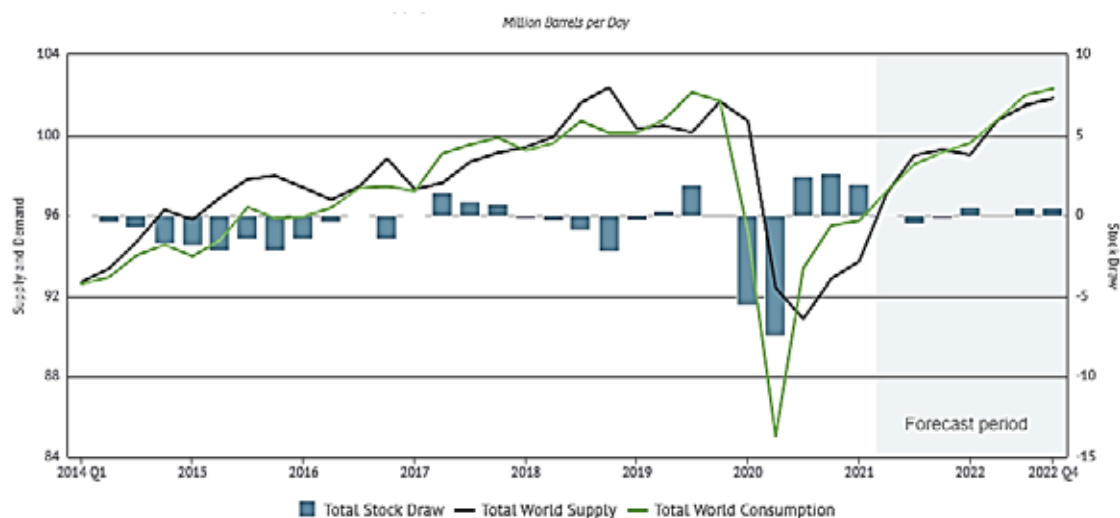

Рис. 1. Динамика и прогноз спроса и предложения нефти на мировом рынке по февраль 2021 года, в миллионах баррелей в день

Источник: Официальный сайт Управления энергетической информацией США, www.eia.gov

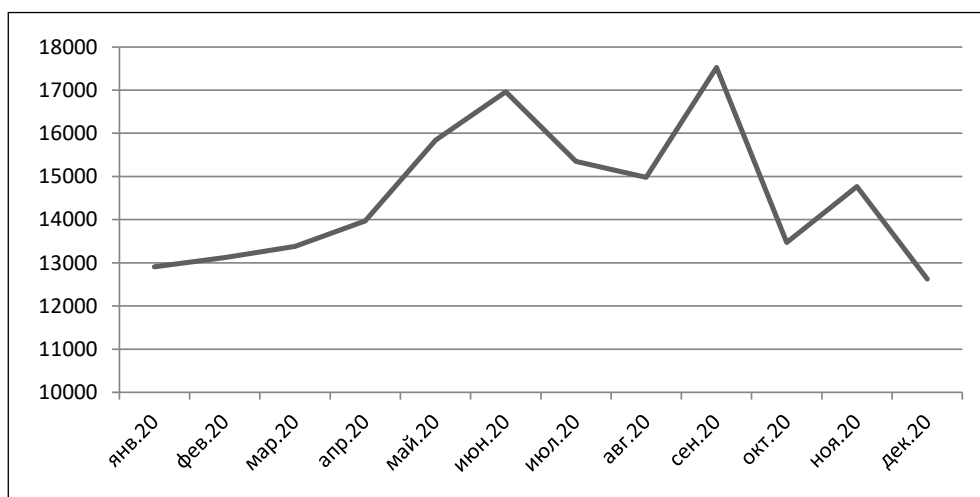

Рис.2. Динамика потребления нефти в Китае с января по декабрь 2020 года, тыс барр.
Источник: составлено авторами по данным knoeta.ru [5]

Таблица 1

Объем потребления нефти и количества заражённых людей в Китае в 2020 г.

Месяц 2020 г.	Потребление нефти (тыс. барр.)	Количество заболевших COVID-19 в Китае (чел.)
Декабрь	12 624,91	87027
Ноябрь	14 762,82	86512
Октябрь	13 467,88	85915
Сентябрь	17 525,60	85373
Август	14 978,07	85022
Июль	15 350,46	84060
Июнь	16 964,03	83512
Май	15 838,06	83001
Апрель	13 967,59	82862
Март	13 380,94	81439
Февраль	13 119,44	79834
Январь	12 907,93	11785

Источник: составлено авторами по данным: [4][10].

Рассмотрим, насколько тесно потребление нефти в Китае связано с количеством заражённых коронавирусом. Для этого используем данные потребления нефти и количества больных за каждый месяц 2020 года. Данные представлены в табл. 1.

Изучим зависимость потребления нефти от количества заболевших коронавирусной инфекцией, используя метод наименьших квадратов.

Получим уравнение регрессии:

$$y = 14347 + 4,37x, \quad (1)$$

и корреляцию в размере 0,336.

Показатель корреляции, который меньше 0,5 – говорит о том, что нет тесной связи между потреблением нефти и количеством заражённых людей. Другими словами, изменения потребления электроэнергии и нефти в Китае не имеют прямую связь и могут быть связаны с другими факторами.

На сегодняшний момент все существующие прогнозы относительно внутреннего спроса на нефтепродукты Китая крайне противоречивые. Например, согласно оценкам Argus – независимого международного ценового агентства (Великобритания), спрос на дизельное топливо будет

восстановлен в течение первого полугодия 2021 года. Многие специалисты в экономической области заявляют, что оправиться от коронакризиса не удастся еще на протяжении года.

В Соединенных Штатах Америки с начала 2020 года спрос на нефть продемонстрировал снижение на 25%. Важно также отметить, что нефтяной спрос достиг «дна» своих значений впервые с 90-х годов 20 века и достиг показателя 12,7 миллионов баррелей в сутки. Согласно прогнозам EIA – независимое агентство по сбору информации об энергетике в США, среднегодовой спрос на нефть в 2020 году составит 14,9 миллионов баррелей в сутки, что на 11% ниже, чем в 2019 году. На рисунке 3 приведена динамика потре-

бления нефти в США в период с февраля 2020 года по январь 2021 года.

Можно отметить, что динамика потребления нефти в США также снизилась с начала 2020 года, когда широкое распространение получила коронавирусная инфекция. В апреле 2020 года потребление нефти вновь стало значительно увеличиваться.

Стоит предположить, что потребление нефти в США снизилось из-за увеличения количества зараженных коронавирусом. Для того чтобы понять, насколько потребление нефти в США зависит от количества заражённых, рассчитаем корреляцию. Для этого необходимо собрать данные потребления нефти и количество заражённых людей по месяцам за 2020 год. Данные представлены в таблице 2.

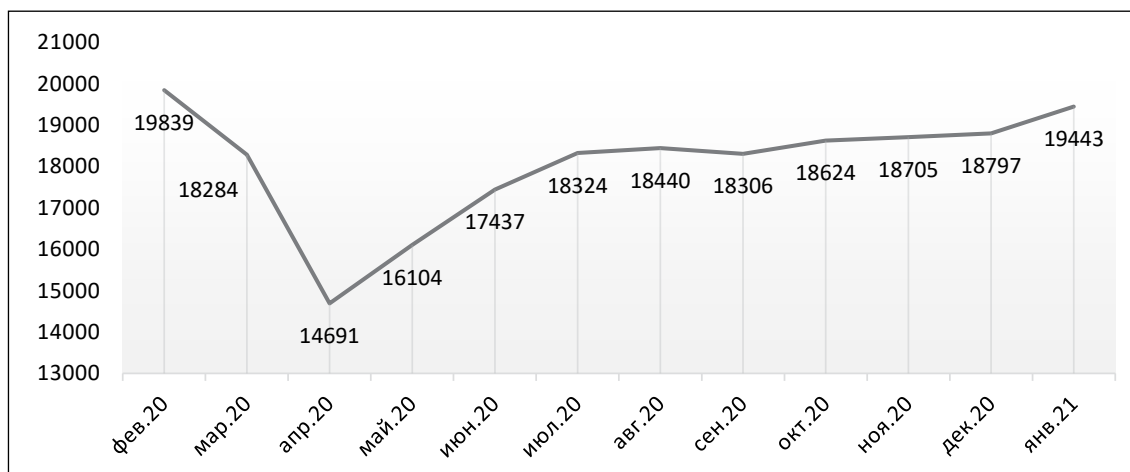

Рис. 3. Динамика потребления нефти в США в период с апреля 2020 по январь 2021 года.
Источник: составлено автором по данным knoeta.ru [5]

Таблица 2

Объем потребления нефти и количества заражённых людей в США в 2020 г.

Месяц, год	Потребление нефти сырой (тыс. бар.)	Количество заболевших COVID-19 в США (чел.)
Январь 2021	19443	25171717
Декабрь 2020	18797	13746232
Ноябрь 2020	18705	9400693
Октябрь 2020	18624	7403420
Сентябрь 2020	18306	6209942
Август 2020	18440	4630298
Июль 2020	18324	2726736
Июнь 2020	17437	1837525
Май 2020	16104	1094730
Апрель 2020	14691	102605

Источник: составлено авторами по данным [5, 9].

Рассчитаем тесноту связи и выведем уравнение регрессии на основе данных таблицы 2. Уравнение регрессии для США будет выглядеть следующим образом:

$$y = -57767563 + 3633x. \quad (2)$$

Корреляция заражённых людей в США и потребления нефти равна 0,48. Это говорит о том, что связь между потреблением нефти и количеством заражённых – средняя, а значит помимо самоизоляции граждан, есть ряд других факторов, которые повлияли на снижение потребления нефти. Кроме того, стоит учитывать, что, несмотря на снижение общего потребления нефти, самоизоляция стала поводом увеличения потребления электроэнергии в жилищных условиях.

Согласно последним данным Unione Petrolifera (нефтяной союз основных компаний в области переработки и распределения топлива, штаб-квартира в Италии), на настоящий момент демонстрируется динамичное снижение потребления топлива для моторов: потребление дизельного топлива в 2020 году сократилось на 50% по сравнению с 2019 годом, потребление бензина в этом же периоде снизилось на 73%, потребление авиатоплива снизилось на 92% [6].

Учитывая, что Российская Федерация является страной, чья экономика очень зависит от доходов топливно-энергетического сектора, важнейшим показателем является изменение цены на российскую нефть Brent. Динамика представлена на рисунке 4.

Как видно на графике, цена на российскую нефть стала снижаться с начала 2020 года и опустилась до рекордного показателя, это связано с наступлением первой волны коронавирусного кризиса. С апреля 2020 года показатели вновь растут. По некоторым прогнозам, в 2021 году в связи с увеличением спроса на нефть, цена также будет увеличиваться.

Соответственно, можно сделать вывод, что коронакризис повлиял не только на жизнь обычных людей, но и существенно изменил ситуацию в топливно-энергетических комплексах по всему миру.

Что касается современного коронакризиса, первым шагом всех компаний розничной и оптовой торговли в период полной изоляции стала смена каналов продаж. Именно так и поступили торговые гиганты, организовав доставку товаров до дома через онлайн-продажи. Данные изменения позволили не только удержать потребителей, но и снизить издержки на содержание торговых помещений и оплату работников торговых залов.

В рамках определения перспектив развития топливно-энергетического комплекса России Министерством энергетики Российской Федерации разработан и утверждён 14 октября 2016 года Министром энергетики Российской Федерации А. В. Новаком прогноз развития отраслей ТЭК РФ до 2035 года. На его основе разработан и утверждён проект Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года.

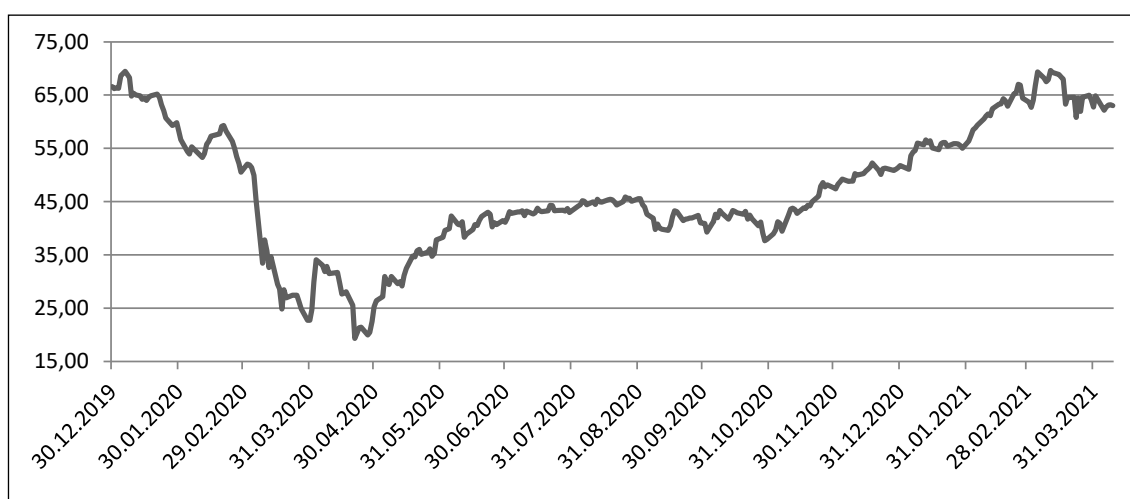

Рис. 4. Динамика изменения цены на нефть марки Brent до марта 2021 года, долларов за баррель
Источник: составлено авторами по данным Портала РБК [8]

В перечень перспективных направлений в рамках развития нефтегазового сектора программой определяются: увеличение нефтедобычи, повышение показателей эффективности нефтеотдачи, освоение новых шельфовых месторождений и трудноизвлекаемых запасов. Отдельное внимание уделяется природному газу, перспективными направлениями признаются: производство сжиженного природного газа и его транспортировка. С целью сдерживания роста затрат и повышения производительности труда разработаны концепции «Интеллектуальная скважина» и «Интеллектуальное месторождение» [11].

В области добычи угля определены глобальные проблемы угольной отрасли и её перспективные направления, такие как: создание новых центров добычи угля в некоторых республиках; развитие предприятия угольных бассейнов; расширение рынка сбыта; формирование новых профессиональных стандартов; ликвидация неперспективных шахт и технологическая модернизация производства [3].

В области электроэнергетики к перспективным направлениям относят: повышение эффективности и надежности функционирования государственных энергетических систем, чему потенциально поспособствует активное развитие адаптивных энергетических сетей. Отдельное внимание уделяется комплексу мер по внедрению систем автоматизированной защиты и управления электрическими подстанциями, которые получили название «цифровая подстанция», нового электротехнического и электромеханического, а также электронного оборудования, применению качественно новых материалов для возведения конструкций (в том числе и композитных), разработке технологий и материалов с высокой проводимостью и температурным порогом.

Согласно программе, в число наиболее перспективных технологий, способных изменить будущее ТЭК, входят: энергетика водорода, технологии накопителей сети, фотоэлектрические преобразователи и использование возобновляемых источников энергии [2].

В 2018 году Министерство энергетики России провело текущий мониторинг выполнимости прогноза программы научно-технического развития, привлекая при этом ведущие компании топливно-энергетического комплекса РФ, а также научные организации. Целью мониторинга выступила актуа-

лизация всех прогнозных оценок. Комплексный мониторинг выявил совпадение поставленных прогнозов и текущей ситуации. Поэтому все прогнозные оценки в отношении будущего ТЭК РФ не только сохраняются, но и Министерством энергетики Российской Федерации вынесен к рассмотрению новый перечень технологий, который предлагают добавить к существующему перечню критических отраслевых технологий.

Так как сектору ТЭК РФ прогнозируют активное развитие и модернизацию, можно смело заявить, что одну из крупнейших компаний в будущем ждет перспективное будущее и развитие при сохранении должных темпов функционирования, а также совершенствовании структуры адаптации к новым условиям всех сред. Руководство компании ответственно относится к стратегическому планированию и анализу, поэтому проводит постоянный мониторинг состояния не только рыночных котировок на нефть.

В ближайшее время трудно прогнозировать точный исход пандемии, но программу развития энергетики РФ отменять не собирается. По итогам корреляционного анализа других стран, мы, в свою очередь, можем сделать вывод о том, что восстановление экономики хоть и потребует совместных усилий стран всего мира, но произойдет довольно быстро. На сегодняшний день практически все страны приспособились жить в условиях пандемии и разработали множество способов коммуникации, дистанционного формата обучения и работы, безопасного передвижения с использованием индивидуальных средств защиты и т.д.

На долгосрочный период развития отрасли ТЭК в РФ мы предлагаем следующий прогноз событий: спрос на электроэнергию восстановится, а цены на российскую нефть стабилизируются в связи с восстановлением спроса. Поскольку сегодня мы имеем вакцину от коронавируса, есть шанс, что количество заболевших в России будет снижаться, а экономика продолжит функционировать в привычном ритме, больше не допуская такого кризиса, какой был в 2020 году.

На основе всей вышеизложенной информации можно заключить, что несмотря на сложные экономические условия, топливно-энергетический комплекс Российской Федерации, хоть и имеет некоторые проблемы, но имеет существенный потенциал к развитию, если все заявленные планы развития будут соблюдаться.

Библиографический список

1. Березов Н.И. Конкуренция в экономике. М.: Ника-Центр, 2018. 768 с.
2. Ягафарова Е.Ф. Взгляд на конкурентное преимущество фирмы с позиций экономической теории // Журнал экономической теории. 2018. №4. С. 181–185.
3. Розанова Н.М. Конкурентные стратегии современной фирмы: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2018. 343 с.
4. Официальная мировая статистика // knoema.ru // Китай. [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9/topics/%D0%AD%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%9D%D0%B5%D1%84%D1%82%D1%8C/%D0%9F%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D0%B8> (дата обращения: 10.04.2021).
5. Официальная мировая статистика // knoema.ru // США. [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/topics/%D0%AD%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%9D%D0%B5%D1%84%D1%82%D1%8C/%D0%9F%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D0%B8> (дата обращения: 10.04.2021).
6. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/6366> (дата обращения: 30.03.2021).
7. Официальный сайт Управления энергетической информацией США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eia.gov> (дата обращения: 30.03.2021).
8. Статистика и прогнозы [Электронный ресурс] // quote.rbc.ru // Цена на нефть Brent. URL: <https://quote.rbc.ru/ticker/181206> (дата обращения 07.04.2021).
9. Статистика КОРОНАВИРУС [Электронный ресурс] // США. URL: <https://coronavirus-monitor.info/country/usa/> (дата обращения: 10.04.2021).
10. Статистика КОРОНАВИРУС [Электронный ресурс] // Китай. URL: <https://coronavirus-monitor.ru/kitai/> (дата обращения: 10.04.2021).
11. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 30.03.2021).

УДК 330.322

А. В. Лихвойнен

Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: likhvoynen@yandex.ru

Т. С. Макарова

ПГУПС Императора Александра I, Санкт-Петербург, e-mail: t_m140529@mail.ru

А. А. Розов

Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: allrozov@yandex.ru

Е. В. Солодкова

Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: lanex07@mail.ru

А. А. Степанова

Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: nastya-stepanova1@yandex.ru

М. В. Комарова

Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: marina.komarova.00@gmail.com

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиции, подходы к оценке инвестиционной привлекательности, методы оценки инвестиционной привлекательности.

На сегодняшний день в России наблюдается все большее развитие финансовых институтов, которое в совокупности с постепенным повышением влияния страны на мировом рынке приводит к росту инвестиционной привлекательности предприятий. Повышение инвестиционной привлекательности, в свою очередь, позволяет предприятиям привлекать дополнительные средства, которые могут быть направлены на различные цели, в том числе и на реализацию инновационных проектов. В современной научной литературе существуют различные подходы к рассмотрению инвестиционной привлекательности организаций в зависимости от поставленных целей. В связи с этим, изучение данной проблемы, рассмотрение и анализ различных теоретических подходов к ней, а также формирование методических рекомендаций является актуальной задачей. В данной статье дано описание подходам к оценке инвестиционной привлекательности организаций, а также в рамках данных подходов рассмотрены методы оценки компаний. В результате проведенного анализа были выявлены достоинства и недостатки подходов, которые подтвердили, что на текущий момент, несмотря на высокую проработанность методик расчета, не найден единый подход к оценке инвестиционной привлекательности предприятий: каждая из методик может быть использована в зависимости от поставленных целей исследования.

A. V. Likhvoynen

University ITMO, Saint Petersburg, e-mail: likhvoynen@yandex.ru

T. S. Makarova

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Saint Petersburg,
e-mail: t_m140529@mail.ru

A. A. Rozov

University ITMO, Saint Petersburg, e-mail: allrozov@yandex.ru

E. V. Solodkova

University ITMO, Saint Petersburg, e-mail: lanex07@mail.ru

A. A. Stepanova

University ITMO, Saint Petersburg, e-mail: nastya-stepanova1@yandex.ru

M. V. Komarova

University ITMO, Saint Petersburg, e-mail: marina.komarova.00@gmail.com

ANALYSIS OF APPROACHES TO ASSESSING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE ORGANIZATION

Keywords: investment attractiveness, investment, approaches to assessing the investment attractiveness, methods for assessing the investment attractiveness.

Currently, the development of financial institutions is observed in Russia, which, together with a gradual increase in the country's influence on the world market, leads to an increase in the investment attractiveness of enterprises. The increase in investment attractiveness, in turn, allows the enterprise to attract additional funds, which can be used for various purposes, including the implementation of innovative projects. In modern scientific literature there are different approaches to the consideration of investment attractiveness of organizations, depending on the goals. In this regard, the study of this problem, consideration and analysis of various theoretical approaches, as well as the formation of methodological recommendations is an urgent task. This article describes the approaches to assessing the investment attractiveness of organizations. It also considers the methods of evaluating companies within the framework of these approaches. The analysis revealed the advantages and disadvantages of different approaches. It was confirmed that at the moment there is no single approach to assessing the investment attractiveness of enterprises, despite the high level of elaboration of calculation methods. Each of the methodologies can be used depending on the objectives of the study.

Введение

В контексте необходимости повышения конкурентоспособности российских организаций на мировых рынках все большее внимание уделяется инвестициям. Повышение эффективности использования экономического потенциала, развитие инноваций, изменение стратегического курса в ответ на нестабильность внешних условий деятельности – задачи, реализация которых требует значительных инвестиций. Чаще всего речь идет о привлечении дополнительного финансирования путем привлечения банковского кредита или инвестиций собственника, реже – о принятии управленческого решения относительно распределения свободных внутренних ресурсов организации. Как в первом, так и во втором случае, важно оценить такую характеристику коммерческой организации, как инвестиционная привлекательность.

Качественный анализ инвестиционной привлекательности организации является основой для принятия выгодных инвестиционных решений и обеспечения надежного взаимодействия между источником и получателем финансирования, а также инструментом управления деятельностью компании в соответствии с созданием благоприятного имиджа для потенциальных инвесторов [1].

На данный момент времени существует несколько подходов для определения инвестиционной привлекательности организации. В то же время, текущая система методов оценки инвестиционной привлекательности не имеет единого обобщающего показателя, что снижает точность оценки и однозначность интерпретации полученных в ходе расчета результатов.

Цель исследования – проведение анализа подходов, выделяемых в научной литературе, к оценке инвестиционной привлекательности организации.

Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть и решить ряд следующих **задач**:

1. На основе анализа различных источников дать характеристику понятию инвестиционной привлекательности организации.
2. Проанализировать и сравнить методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности организации.
3. В рамках каждого из выделенных подходов рассмотреть существующие методы оценки инвестиционной привлекательности организации.

Материал и методы исследования

В данном исследовании были использованы труды отечественных и зарубежных ученых, уделяющие внимание проблеме анализа инвестиционной привлекательности предприятия. В процессе исследования были применены такие научные методы, как описание, сравнение, методы системного и структурного анализа, синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

Инвестиционную привлекательность организации часто связывают с системой финансово-экономических показателей деятельности предприятия, однако, оценка инвестиционной привлекательности предприятия исключительно с точки зрения его финансового состояния не является достаточно объективной, так как она не учитывает влияние многих факторов, определяющих его деятельность. В данном случае важно отметить значимость социального фактора. Так как само название термина «инвестиционная привлекательность предприятия» включает в себя социально-психологический элемент в виде понятия «привлекательность», субъективное мнение потенциального инвестора о том, что рассматриваемый объект инвестирования удовлетворяет ожиданиям

инвестора относительно экономического или социального эффекта, является существенным. Этот аспект является ключевым при определении понятия инвестиционной привлекательности предприятия, а также при выборе инвестором предприятия с целью инвестирования в него средств [2].

В случае, когда вложение инвестиций в организацию рассматривается как финансирование отдельного инвестиционного проекта, оценка его инвестиционной привлекательности будет включать определение степени соответствия эффективности инвестиций, приведенной в финансовом плане, ожиданиям потенциальных инвесторов. Таким образом, среди факторов, используемых для оценки инвестиционной привлекательности организации, важно учитывать аспекты, используемые в отношении инвестиционных проектов:

- финансово-экономические;
- социальные;
- технические;
- экологические;
- маркетинговые;
- институциональные [1].

Необходимо добиться согласованности и синтеза между оценкой приведенных выше факторов, которые в комплексе формируют инвестиционную привлекательность предприятия.

Рассмотрим ключевые подходы, используемые для оценки инвестиционной привлекательности (рисунок).

Базой для рыночного подхода служит оценка информации о внешних факторах организации, к которым относятся рыночная стоимость акций предприятия и размер выплачиваемых дивидендов. Достоинство подхода состоит в том, что он не только показывает величину спроса и предложения

на анализируемое предприятие по сравнению с аналогичными на рынке, но и учитывает воздействие факторов рассматриваемой отрасли бизнеса. Основным недостатком данного подхода является сложность в произведении расчетов.

В основу бухгалтерского (финансового) подхода входит анализ различных внутренних данных предприятия. Инвестиционная привлекательность в условиях данного подхода оценивается путем анализа финансового положения организации. Основным преимуществом такого подхода является доступность информации, так как бухгалтерская (финансовая отчетность) находится в открытом доступе, например на сайте Росстата или ФНС России. Однако важным недостатком бухгалтерского подхода является тот факт, что данный подход не дает объективную оценку, так как по показателям из бухгалтерской отчетности можно оценить финансовое положение предприятия лишь на отчетный период, а события, происходившие в промежутки времени между отчетными периодами, остаются неучтенными.

Комбинированный подход включает в себя анализ как внешних, так и внутренних факторов деятельности предприятия. Ключевым достоинством данного подхода является наибольшая достоверность полученных результатов по сравнению с рыночным и бухгалтерским подходами, так как рассматривается большее число показателей, используемых в оценке инвестиционной привлекательности организации. Стоит отметить, что данный подход отличают сложные и продолжительные по времени расчеты, для выполнения которых чаще всего организации обращаются за помощью к консалтинговым компаниям, так как определить подходящие для анализа данные достаточно трудно [4].

Классификация подходов к анализу инвестиционной привлекательности [3]

В основу методики оценки инвестиционной привлекательности компании на основе соотношения доходности и риска заложено положение о том, что предприятие характеризуется как объединение материальных и финансовых активов в определенных пропорциях. Владением каким-либо активом из инвестиционного портфеля для инвестора напрямую связано с риском неполучения прибыли от вложенных средств или же вовсе их потерей, поэтому ключевой целью данного подхода является нахождение баланса между соотношением риска и доходности, так как инвестор стремится максимально увеличить доходность, минимизировав при этом все возможные риски [6].

Проанализировав различные подходы к оценке инвестиционной привлекательности организации, можно построить матрицу подходов согласно их использованию стейкхолдерами. Данная матрица представлена в таблице.

Далее рассмотрим подробно, каким именно образом различные стейкхолдеры применяют подходы к оценке инвестиционной привлекательности.

Для менеджеров компании могут быть полезны рыночный и бухгалтерский подходы. При помощи бухгалтерского подхода можно оценить текущее финансовое положение компании, а посредством рыночного подхода сопоставить компанию с аналогичными на рынке, чтобы определить ее конкурентные преимущества, которые могут заинтересовать потенциальных инвесторов и способствовать привлечению инвестиций.

Основной функцией налоговых органов является контроль за соблюдением законодательства и уплатой налогов в указанные сроки. Таким образом, используя бухгалтер-

ский подход, они могут определять платежные возможности компании на необходимый период времени.

Основная цель акционеров, вложивших свои деньги в ценные бумаги организации – получение отдачи от этих средств. При рыночном подходе акционеры имеют возможность рассчитать объем возврата на вложенные ими средства, поэтому он является более выгодным для них. При этом следует отметить, что существуют и комплексный подход, который позволяет учитывать вместе большое количество факторов (как количественных, так и качественных), определяющих инвестиционную привлекательность предприятия.

В свою очередь потенциальные инвесторы заинтересованы в выборе таких объектов и решений для вложения средств, которые были бы с их точки зрения обоснованными: то есть объектов, способных принести высокую прибыль при минимальных рисках. Отсюда можно сделать вывод, что для потенциального инвестора необходим подход, который базируется на соотношении риска и доходности. Как акционеры, так и инвесторы ожидают потенциальной отдачи от вложенных ими средств, в связи с чем для данных субъектов рыночный и комплексный подходы являются наиболее подходящими [7].

Таким образом, по итогам анализа различных подходов можно сделать вывод, что каждый из них обладает своими преимуществами и недостатками. Обозначенные в статье подходы не выступают в качестве альтернатив друг к другу. При этом они способны дополнить и расширить возможности оценки инвестиционной привлекательности компании в рамках проводимого анализа.

Матрица использования подходов для оценки инвестиционной привлекательности компании стейкхолдерами [3]

	Рыночный подход	Бухгалтерский подход	Комбинированный подход	Подход Риск/доходность
Менеджеры	+	+		
Акционеры	+		+	
Инвесторы	+		+	+
Налоговые органы		+		

В рамках каждого из обозначенных выше подходов можно выделить методы оценки инвестиционной привлекательности организации. Рассмотрим их.

Методы оценки в рамках рыночного подхода:

1. *Метод общего дохода на вложения в акции компании (TSR)*. Под общим доходом на вложения в акции компании понимаются доходы, которые получают акционеры за тот временной промежуток, в течение которого они владеют акциями.

Значение TSR подразделяется на такие составляющие, как: доход за счет роста цены акции (CG) и доход за счет выплаты дивидендов (DY). CG позволяет проследить, на сколько процентов поднялась цена акции за определенный период. DY, в свою очередь, является показателем, который часто используется специалистами в области ценных бумаг.

Из недостатков данного подхода можно выделить следующие:

- TSR является условным коэффициентом, так как демонстрирует не конкретную сумму возврата на вложенные средства, а лишь процент;

- значение TSR не включает в себя риск, который является неотъемлемой составляющей каждого вложения;

- TSR является зависимым от выбранной начальной точки отсчета: при более низкой начальной стоимости акций – выше значение TSR.

2. *Метод рыночной добавочной стоимости на акционерный капитал (MVA)*. Под MVA понимается разница между стоимостью организации на рынке и значением используемого капитала. Используемый капитал включает в себя инвестиции, привлекаемые организацией, а рыночная капитализация определяет то, насколько эффективно эти привлеченные денежные средства применяются участниками рынка.

При использовании MVA менеджеры пытаются, с одной стороны, повысить рыночную капитализацию организации, а с другой – отслеживают изменения величины акционерного капитала, то есть контролируют вложенные в компанию денежные средства.

3. *Метод отношения рыночной капитализации к капиталу (MBR)*. При расчете коэффициента MBR так же, как и в случае с MVA, используется рыночная капитализация и задействованный капитал компании. По своей сути данные коэффициенты явля-

ются схожими. Если значение коэффициента MBR не превышает единицы, то исследуемая организация на данном этапе находится в трудном финансовом положении.

4. *Метод средневзвешенной стоимости капитала (WACC)*. Метод WACC используется в целях определения эффективности работы организации. При этом важно отметить, что данный метод позволяет учитывать риски, присущие различным видам бизнеса. Еще одним направлением применения метода средневзвешенной стоимости капитала является управленческий анализ в области определения направлений для инвестиций в новые виды деятельности и проекты.

Одним из условий использования данного метода является факт размещения организацией своих акций на рынке ценных бумаг. Также важно добавить, что оценка инвестиционной привлекательности компании только по рыночным котировкам акций является подходящей лишь для портфельных инвесторов или для расчета возврата денежных средств акционерами на вложенный капитал.

Методы оценки в рамках бухгалтерского подхода осуществляется путем анализа финансового состояния компании:

1. *Горизонтальный анализ*, который можно использовать для оценки динамики изменений активов и их источников в течение определенного периода времени. Для этого текущие балансовые показатели, значения которых принимаются за 100%, сравниваются с результатами предыдущих периодов и последующим изучением их преобразований.

2. *Вертикальный (структурный) анализ*, основанный на определении доли показателей отчета к базовому значению, выбранному за 100%. Целью этого анализа является выявление изменений во внутренней структуре активов и пассивов, а также определение необходимости глубокого анализа причин негативных изменений.

3. *Анализ относительных показателей (коэффициентов)*. Из множества доступных показателей можно выделить следующие, которые наиболее четко отражают инвестиционную привлекательность организации, это:

1. Показатели ликвидности и платежеспособности. Для анализа привлекательности компании для инвестиций данные показатели являются одними из основных. Их целью является оценка способности ор-

ганизации отвечать по своим текущим обязательствам за счет текущих активов.

2. Показатели финансовой устойчивости. Данные показатели позволяют определить способность компании погасить свои обязательства перед другими рыночными субъектами и сохранить права владения в долгосрочной перспективе.

3. Показатели оборачиваемости активов. В основе анализа оборачиваемости активов лежит оценка эффективности использования средств, которые были вложены в активы компании. С точки зрения инвестора важна ресурсотдача организации, то есть коэффициент оборачиваемости активов, который позволяет дать представление в общем виде о деловой активности организации.

4. Показатели рентабельности. Анализ рентабельности организации проводится в целях определения способности организации приносить прибыль на вложенные в нее средства. Кроме того, данный анализ позволяет выявить резервы, за счет которых можно повысить рентабельность деятельности компании. Одним из наиболее важных с точки зрения оценки инвестиционной привлекательности организации является показатель рентабельности активов (капитала). Данный коэффициент показывает объем чистой прибыли (при этом не учитывается стоимость заменного капитала), приходящийся на один рубль, вложенный в активы данной компании [4, 8].

Можно отметить, что рассмотренный выше набор показателей можно считать достаточным для формирования целостного представления о инвестиционной привлекательности коммерческой организации.

Рассмотрим наиболее интересные примеры методов, в рамках комбинированного подхода:

1. *Отношение цены акции к прибыли на акцию (PER)*. Показатель PER рассчитывается, как отношение рыночной стоимости акции компании и значения прибыли в расчете на одну акцию (EPS). PER позволяет определить срок окупаемости инвестиций в акции какой-либо компании.

2. *Отношение рыночной капитализации к выручке (PSR)*. Данный показатель является модифицированным вариантом показателя PER и представляет собой отношение рыночной капитализации организации и выручки за отчетный год.

3. *Отношение рыночной капитализации компании к EBITDA*. Показатель EBITDA

представляет собой прибыль организации до вычета процентов, налога на прибыль и амортизации активов. EBITDA позволяет показать, какой объем денежных средств компания могла бы получить от своей операционной активности при отсутствии изменений в оборотном капитале.

4. *Стоимость компании (EV)*. В последнее время показатель EV все чаще используется вместо рыночной капитализации при проведении анализа цены акций. Значение EV рассчитывается путем суммирования рыночной капитализации акций (учитываются как обыкновенные, так привилегированные акции) и рыночной стоимости долговых обязательств компании [5].

Анализ методов в рамках комбинированного подхода позволяет выделить их следующие недостатки:

- в случае, если исследуемая компания несет убытки, не представляется возможным применить коэффициент отношения цены акции к прибыли на акцию;
- при исследовании отношения рыночной капитализации и выручки не учитывается влияние рентабельности организации на рыночную капитализацию.

Одним из наиболее ярких примеров подхода риск/доходность является коэффициент Трейнора. Данный коэффициент позволяет оценить эффективность извлечения прибыли по отношению к рыночному риску. Можно выделить главное преимущество рассматриваемого параметра – он показывает, как ценные бумаги меняются непосредственно внутри портфеля.

Таким образом, по итогам анализа представленной выше информации, можно сделать вывод, что понятие инвестиционной привлекательности обладает высокой важностью для организаций, функционирующих на современном рынке. Инвестиционная привлекательность также связана с конкурентоспособностью компании. Условия рыночного взаимодействия обуславливают необходимость постоянного совершенствования организаций по различным направлениям: продукция, технологии, производственные мощности и другие. Кроме того, следует отметить, что несмотря на глубокую проработанность обозначенных выше методик, на текущий момент сложно выделить единый показатель, позволяющий учесть все аспекты при оценке инвестиционной привлекательности компании [6].

Выводы

Следует отметить, что на современном этапе традиционные методы оценки инвестиционной привлекательности коммерческой организации по большей части оперируют показателями или тенденциями, основанными на результатах ретроспективного экономического анализа. Такая информация не учитывает влияние большого количества труднопрогнозируемых внешних факторов, в том числе изменение конкурентной среды, чувствительность финансов компании к курсам валют и т.д. Кроме того, обилие подходов, некоторые из которых основаны на сложных математических расчетах, делает процесс принятия решения об инвестировании трудоемким и длительным [1].

В ходе исследования были изучены различные подходы, используемые для оценки инвестиционной привлекательности организации. Стоит отметить, что каждый из рассматриваемых подходов имеет свои достоинства и недостатки. Для того чтобы произвести наиболее достоверную оценку инвестиционной привлекательности предприятия, необходимо использовать сразу не-

сколько подходов, сопоставляя между собой полученные результаты.

Также в работе были рассмотрены методы оценки инвестиционной привлекательности организации в рамках каждого подхода. В результате проведенного исследования было определено, что на данный момент времени текущая система методов оценки инвестиционной привлекательности не имеет единого обобщающего показателя, который позволял бы дать однозначную интерпретацию полученных результатов исследования. Таким образом, целесообразно было бы разработать уникальную методику оценки инвестиционной привлекательности организации, дополняющую уже существующие методики возможностью учесть все потенциальные риски при принятии решения о вложении инвестиций в предприятие путем объединения результатов ретроспективного анализа и прогноза изменения количественных и качественных характеристик финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Применение данной методики на практике поспособствовало бы составлению наиболее достоверного вывода о рациональности вложения инвестиций в любое предприятие.

Библиографический список

1. Prodanova N., Plaskova N., Khamkhoeva F., Sotnikova L., Prokofieva E. Modern tools for assessing the investment attractiveness of a commercial organization // Amazonia Investiga. 2019. V. 8 (24). P. 145-151.
2. Fyliuk H., Akulenko K. Methodological principles of evaluation of investment attractiveness of the enterprise // Baltic Journal of Economic Studies. 2018. V. 4 (5). P. 387-395.
3. Черкашина Е.Е. Методические подходы к анализу инвестиционной привлекательности // Вестник науки и образования. 2017. № 6 (30). С. 62-65.
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. 6-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018. 378 с.
5. Казакова Н.А. Экономический анализ в оценке бизнеса и управлении инвестиционной привлекательностью компании: учебник. М.: Финансы и статистика, 2013. 455 с.
6. Каранина Е.В., Вершинина Н.А. Совершенствование методологии оценки и обеспечения инвестиционной привлекательности предприятия с учетом рискованного подхода // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 12. С. 175-181.
7. Теплова Т.В. Инвестиции: теория и практика: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 782 с.
8. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. 2-е изд., доп. М.: ИНФРА-М, 2017. 374 с.

УДК 336.77

Е. А. Мамий

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,
e-mail: eamamiy@yandex.ru

О. С. Рябцева

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,
e-mail: olga_ryabtseva@list.ru

РОССИЙСКИЙ РЫНОК КОРПОРАТИВНОГО КРЕДИТОВАНИЯ: ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И УСИЛЕНИЯ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: рынок корпоративного кредитования, банковский сектор, цифровизация кредитных сделок, банковские активы.

В статье рассмотрены основные тенденции развития рынка корпоративного кредитования в 2020 году. Кроме того, статья содержит анализ динамики изменения ключевых показателей банковского сектора, относящихся к отрасли корпоративного кредитования на основании открытых статистических данных, публикуемых Центральным Банком России. Рассмотрены основные аспекты цифровизации экономики, затрагивающие сегмент корпоративного кредитования, а также исследована взаимосвязь цифровизации экономики, обусловленная усилением внешних вызовов, оценено влияние роста цифровизации на динамику сектора корпоративного кредитования в современных условиях. Сделан вывод о характере и степени влияния кризиса COVID-19 и сопутствующих ограничительных карантинных мер на рынок корпоративного кредитования в 2020 году, а также проведена взаимосвязь между динамикой сектора корпоративного кредитования и общими экономическими тенденциями, проявляющимися как на микроуровне, так и на макроуровне экономики.

Е. А. Мамий

Kuban State University, Krasnodar, e-mail: eamamiy@yandex.ru

О. С. Ryabtseva

Kuban State University, Krasnodar, e-mail: olga_ryabtseva@list.ru

RUSSIAN CORPORATE LENDING MARKET: THE IMPACT OF DIGITALIZATION AND INCREASED EXTERNAL CHALLENGES

Keywords: corporate lending market, banking sector, digitalization of credit transactions, banking assets.

The article discusses the main trends in the development of the corporate lending market in 2020. In addition, the article contains an analysis of the dynamics of changes in the key indicators of the banking sector related to the corporate lending industry on the basis of open statistical data published by the Central Bank of Russia. The main aspects of the digitalization of the economy affecting the corporate lending segment are considered, as well as the relationship between the digitalization of the economy due to increased external challenges is investigated, and the impact of the growth of digitalization on the dynamics of the corporate lending sector in modern conditions is estimated. The author draws a conclusion about the nature and extent of the impact of the COVID-19 crisis and the accompanying restrictive quarantine measures on the corporate lending market in 2020, and also draws a relationship between the dynamics of the corporate lending sector and general economic trends that manifest themselves both at the micro and macro levels of the economy.

Введение

В настоящее время все большее влияние на экономические процессы оказывает цифровизация экономики. Она повышает скорость обработки информации, помогает анализировать массивные объемы данных, ускоряет процессы принятия решений. Особый виток развития цифровизация экономики приобрела в условиях пандемии

COVID-19, обеспечивая безопасное бесконтактное взаимодействие экономических контрагентов между собой, не позволяя экономике «замереть».

Цель исследования – оценить влияние кризиса COVID-19 и сопутствующих ограничительных карантинных мер на рост цифровизации и рынок корпоративного кредитования в 2020 году.

Материал и методы исследования

Оценку влияния кризиса COVID-19 на рынок корпоративного кредитования проводится с помощью открытых статистических данных об итогах развития банковского сектора, публикуемых Центральным Банком на официальном сайте и в различных сборниках.

Результаты исследования и их обсуждение

Российская банковская отрасль по-прежнему характеризуется большим количеством кредитных организаций (406 на 1 января 2021 года) и высоким уровнем концентрации капитала.

В 2018-2019 годах Центральный банк России (далее-ЦБ РФ) продолжил политику сокращения числа кредитных организаций, направленную на их консолидацию и более тщательный надзор за их деятельностью в сложившихся экономических условиях. В результате за последние два года было отозвано значительное число банковских лицензий [1].

По состоянию на 1 января 2021 года 64,4% совокупных активов банковского сектора принадлежали пяти крупнейшим российским банкам: СберБанк, ВТБ, Газпромбанк, Национальный Клиринговый Центр, Альфа-Банк. Банки с государственным уча-

стием продолжают играть значительную роль в стабилизации и развитии российского банковского сектора.

Корпоративное кредитование является одним из самых важных сегментов российского банковского сектора, занимая около 43% всех банковских активов. На начало 2021 года совокупный долг корпоративного бизнеса перед банками составил порядка 45 трлн рублей, увеличившись на 15% год к году (таблица 1).

Однако несмотря на количественный рост, в относительном выражении объемы корпоративного кредитования показывают разнонаправленную динамику в соотношении с основными макроэкономическими показателями. Так, по сравнению с ВВП объем корпоративного кредитования достиг уровня 2016 года, что, вероятно, вызвано сокращением ВВП в абсолютном выражении на 3,1%, связанного с карантинными мерами в марте-апреле 2020 года, направленными на борьбу с COVID-19 [2].

Существенное увеличение объемов корпоративного кредитования в течение 2020 года преимущественно обусловлено ростом рублевых кредитов, что говорит о возросшем недоверии к устойчивости отечественной валюты в кризисный и посткризисный периоды (рисунок 1).

Таблица 1

Объем и динамика корпоративного кредитования в России

Показатель	1.01.16	1.01.17	1.01.18	1.01.19	1.01.20	1.01.21
Корпоративные кредиты, включая просроченную задолженность (млрд руб.)	34 960,0	32 912,0	33 819,9	38 011,0	39 003,7	44 760,2
в % к ВВП	42,1	38,4	36,8	36,3	35,4	42,0
в % к активам банковского сектора	45,1	44,4	43,4	44,1	43,9	43,1

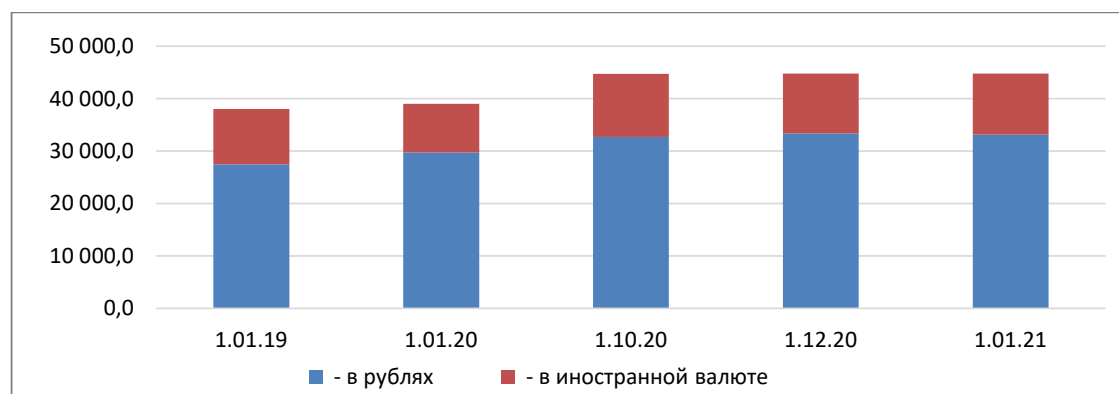

Рис. 1. Динамика объемов корпоративного кредитования в 2019-2020 гг.

Росту кредитования способствовала также проводимая Центральным Банком политика дешевых денег: постепенное снижение ключевой ставки в первом полугодии 2020 года с целью стимулирования экономической активности населения и бизнеса после замирания экономики в период карантинных мер и последующее сохранение ставки на низком уровне 4,25% с целью поддержать экономику в посткризисный период [2].

Рост объемов кредитования сопровождался прежде всего ростом числа юридических лиц, желавших воспользоваться заемными средствами, и, как следствие, увеличением числа самих кредитов. При этом средний размер задолженности на одного юридического лица почти не изменился (рисунок 2).

Несмотря на общий спад в экономике и тенденции к ухудшению платежеспособности предприятий на фоне общемирового кризиса, динамика просроченной задолженности по корпоративным кредитам остается

на стабильном уровне 7,1%, слегка увеличившись в ноябре 2020 (таблица 2).

На текущий момент уровень просроченной задолженности по кредитам и займам составляет 3,1 трлн рублей, увеличившись за год на 14,6%, что вполне коррелирует с общим ростом объема корпоративного кредитования (рисунок 3).

Кроме того, необходимо отметить, что увеличение просроченной задолженности в абсолютном выражении связано скорее с ростом количества юридических лиц, имеющих задолженность, а не с ростом среднего уровня задолженности.

Наряду с ростом объемов корпоративного кредитования необходимо отметить также и рост средств корпоративных клиентов на счетах в банках. На начало 2021 года общая сумма таких денежных средств составляла порядка 34 трлн рублей, увеличившись с начала 2020 года на 21% или на 6 трлн рублей, и занимала порядка 33% всех банковских активов [3].

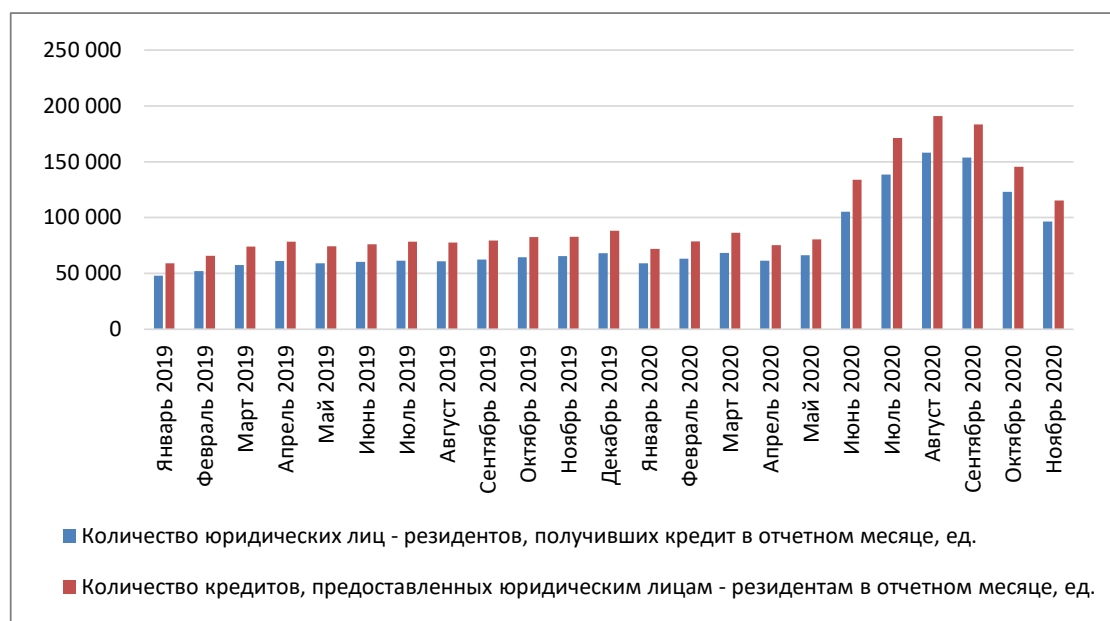

Рис. 2. Динамика количества юридических лиц и выданных кредитов в 2019-2020 гг.

Таблица 2

Динамика просроченной задолженности в 2019-2020 гг.

Показатель	1.01.19	1.01.20	1.10.20	1.12.20	1.01.21
Просроченная задолженность по корпоративным кредитам, млрд руб.	2 170,7	2 756,7	3 225,8	3 171,6	3 160,9
доля просроченной задолженности в общем объеме корпоративных кредитов, %	5,7	7,1	7,2	7,1	7,1

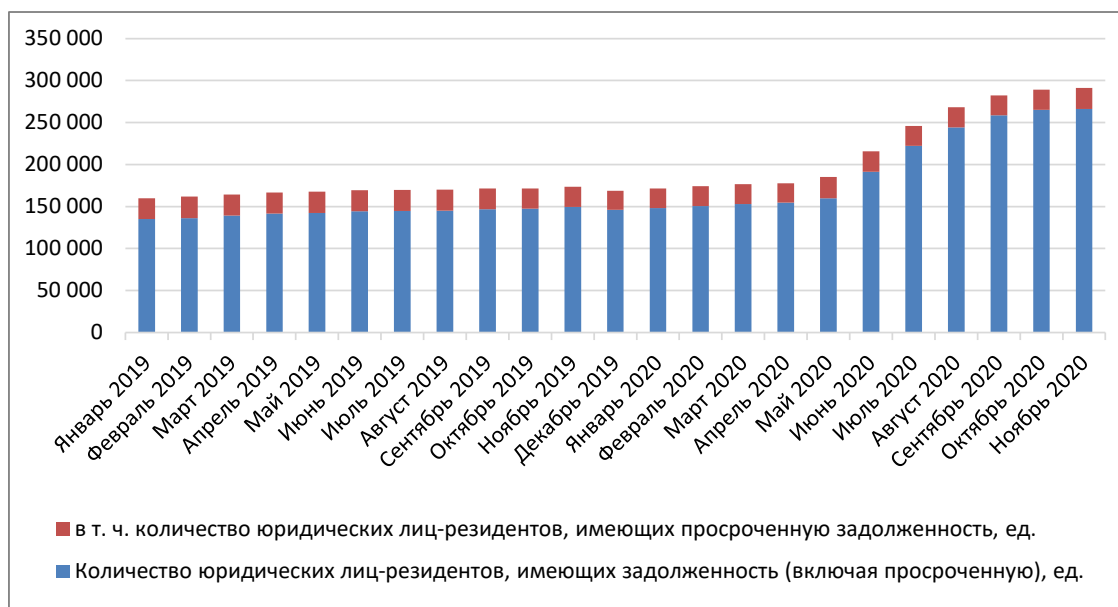

Рис. 3. Динамика количества юридических лиц, имеющих задолженность, в том числе просроченную

Таблица 3

Структура денежных средств корпоративных клиентов в 2019-2021 гг.

Обязательства/Капитал	1.01.19	1.01.20	1.10.20	1.12.20	1.01.21	
	млрд руб.	млрд руб.	млрд руб.	млрд руб.	млрд руб.	% к активам
Средства корпоративных клиентов, из них:	28 005,1	28 146,4	32 631,0	32 988,2	34 067,5	32,8
Депозиты и прочие привлеченные средства	18 233,7	18 042,7	19 552,3	19 216,7	20 437,4	19,7
Средства на счетах	9 771,4	10 103,7	13 078,7	13 771,5	13 630,1	13,1

Главный скачок отмечен в первые 10 месяцев 2020 года, что предположительно обусловлено замиранием деловой активности предприятий в связи с карантинными ограничениями. Иными словами, деньги «простаивали» на расчетных счетах в банках во время ограничительных мер, поскольку наибольший рост в структуре денежных средств показывают деньги на расчетных счетах, обогнав рост на депозитных счетах более чем в два раза (таблица 3).

Еще одним, не менее важным аспектом является заметное увеличение валютной составляющей (рисунок 4) среди денежных средств корпоративных клиентов. Доля средств в иностранной валюте выросла с 30,5% на начало 2020 года до 34,5% на начало 2021 года, что подтверждает недоверие бизнеса к отечественной валюте из-за высокой волатильности, обусловленной не только мировым корона-кризисом, но и падением цен на нефть в начале 2020 года [4].

Еще одним фактором, способствовавшим росту корпоративного кредитования, по нашему мнению, стала трансформация способов рассмотрения и одобрения кредитных сделок со стороны банков благодаря росту цифровизации взаимодействия между банками и корпоративными клиентами. С этой точки зрения пандемию COVID-19 можно рассматривать как положительный фактор, давший необходимый толчок развитию этого аспекта финансовой сферы, и экономики в целом.

Уже сегодня многие банки перешли на новое программное обеспечение, позволяющее существенно упростить и ускорить обмен документами с клиентами на всех этапах рассмотрения кредитной сделки. Это позволяет автоматизировать многие процессы и рутинные операции, сэкономить время на выгрузку и поиск необходимых документов, исключить ошибки, связанные с человеческим фактором.

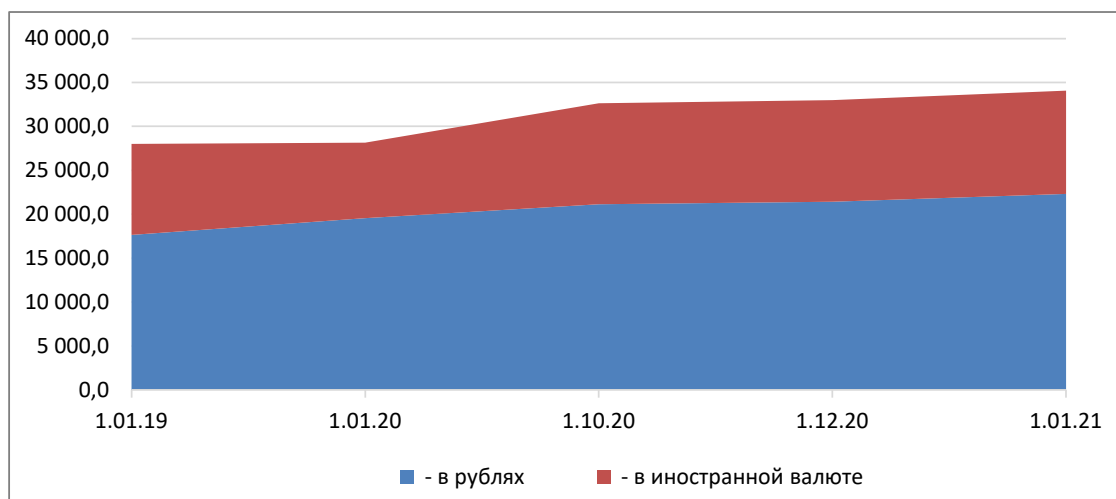

Рис. 4. Структура средств корпоративных клиентов (в том числе ИП) в 2019-2020 гг.

Примером такого программного обеспечения на сегодняшний день стал сервис «1С:ДиректБанк», поскольку системы учета «1С» - наиболее распространены среди корпоративных клиентов банков [6]. Обмен документами между программой «1С» и банком происходит напрямую – без установки и подключения программы «Клиент-Банк», использовавшейся ранее. Ее минусы заключались в не универсальности программных интерфейсов и функционала для различных банков.

Выводы

Рост активности на рынке корпоративного кредитования в период пандемии обусловлен основными факторами:

- необходимостью компенсировать снижение денежных потоков и возможных и нивелировать непредвиденные расходы компаниями в условиях замирания деловой активности [7];
- изменением курса национальной валюты и, как следствие, переоценкой валютных активов, обязательств и расчетов с поставщиками/покупателями
- комплексом мер Центрального банка, направленных на поддержку целевого кредитования [8] банками корпоративных клиентов, программы льготного кредитования бизнеса для наиболее пострадавших отраслей.
- ростом цифровизации экономики, позволяющей ускорить и облегчить процесс рассмотрения и одобрения кредитной сделки между банком и корпоративным клиентом.

Несмотря на сложную макроэкономическую ситуацию в стране и искажения баланса спроса и предложения на глобальном уровне, финансовый сектор, а именно сегмент корпоративного кредитования, остается одним из наиболее устойчивых секторов экономики. Дополнительным толчком для развития можно считать так называемую «политику дешевых денег», проводимую ЦБ РФ, а именно снижение ключевой ставки, повлекшее рост спроса на денежные ресурсы. Данные меры были необходимы для «оживления» экономической активности в стране прежде всего на уровне отдельных предприятий или иных хозяйствующих субъектов.

После введения карантинных мер в связи с распространением COVID-19 ЦБ РФ начал осуществление комплекса мероприятий, нацеленных на снижение расходов банков на формирование резервов [9], а также на стимулирование льготного кредитования. Действия ЦБ, а также запас прочности банковской системы со стороны обеспеченности ликвидностью и капиталом позволили избежать повторения кредитных шоков 2008 и 2014 гг. и нарастить объемы корпоративного кредитования.

Для дальнейшего роста сектора корпоративного кредитования необходимо обратить внимание на общий экономический уровень и в целом на инвестиционный климат в стране. Дальнейший рост возможен на волне восстановления экономики после кризиса COVID-19, поскольку высокая доля бизнеса была вынуждена прекратить существование, особенно в сегменте малого бизнеса,

как наименее устойчивого к потрясениям. Теперь рыночные ниши данных компаний доступны для конкурентов либо для стартапов, и необходимо поощрять инвестирование в развитие новых предприятий и компаний, в том числе с инвестирование кредитных ресурсов, поскольку малый бизнес зачастую не имеет достаточного количества собственных средств для существенного роста [10]. При этом необходимо соблюдать

баланс, не позволяющие малым предприятиям впадать в долговую кабалу и работать только на обслуживания долга. Таким образом рост предприятий малого бизнеса на волне восстановления после кризиса позволит в дальнейшем наращивать объемы корпоративного кредитования и вместе с тем приведет к позитивным изменениям в экономике, росту конкуренции и всплеску экономической активности.

Библиографический список

1. Бабурин Н.А., Дмитриев А.А. Банковское финансирование инновационного развития циркулярных регионов России: особенности и вызовы // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 1. С. 100-113.
2. Зубов С. А Корпоративное кредитование в январе-июле 2020 г. // мониторинг экономической ситуации в России // Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 24 (126).
3. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Статистические показатели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbr.ru/Collection/Collection/File/19777/obs_200.pdf (дата обращения: 17.05.2021).
4. Обзоры банковского сектора Российской Федерации с 2010 по 2019 гг. // Центральный Банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/analytics/bnksyst/> (дата обращения: 17.05.2021).
5. Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности // Центральный Банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/pdko/int_rat/ (дата обращения: 17.05.2021).
6. Официальный сайт компании 1С [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://portal.1c.ru/app/directbank> (дата обращения: 17.05.2021).
7. Костюченко Н.С. Анализ кредитных рисков. СПб.: ИТД «Скифия», 2018. 440 с.
8. Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. 10-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2019. 800 с.
9. Давыдов В.А., Халилова М.Х. Инструменты урегулирования проблемной задолженности банков // Банковское дело. 2018. № 7. С. 29-33.
10. Салин В.Н., Третьякова О.Г. Банковская статистика. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: Издательство Юрайт, 2017. 215 с.

УДК 338.2:336.02:336.7

Х. Ж. Муханова

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный,
e-mail: mhedik@mail.ru

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Ключевые слова: банки, банковская система, устойчивость банковской системы, кредитные организации.

Российской банковской системе свойственны значительные территориальные преобразования, которые носят определенный характер обеспеченности банковскими услугами экономических субъектов. Данные различия вызваны рядом факторов, которые связаны как с внешними, так и внутренними условиями. Следствием влияния данных факторов является неравномерность развития российских регионов и их существенные диспропорции. В статье рассматриваются аспекты регулирования и надзора за деятельностью коммерческих банков, а также их влияние на количественные показатели банковских институтов. Сравнительный анализ динамики показателей банковской системы РФ позволил выделить характерные особенности, влияющие на ее устойчивость, в основу анализа положены статистические данные Банка России. Выявлены основные тенденции в развитии российской банковской системы: усиление роли государства в отношении коммерческих банков, концентрация кредитных учреждений в Центральном федеральном, централизация управления на уровне федерации.

Kh. Zh. Muskhanova

Chechen State University, Grozny, e-mail: mhedik@mail.ru

ASSESSMENT OF CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM

Keywords: banks, banking system, stability of the banking system, credit organizations.

The Russian banking system is characterized by significant territorial transformations, which have a certain character of providing banking services to economic entities. These differences are caused by a number of factors that are related to both external and internal conditions. The consequence of the influence of these factors is the uneven development of the Russian regions and their significant disproportions. The article deals with the aspects of regulation and supervision of commercial banks, as well as their impact on the quantitative indicators of banking institutions. A comparative analysis of the dynamics of the indicators of the entire banking system of the Russian Federation allowed us to identify the characteristic features that affect its stability, the analysis is based on the statistical data of the Bank of Russia. The main trends in the development of the Russian banking system are identified: the strengthening of the role of the state in relation to commercial banks, the concentration of credit institutions in the Central Federal District, and the centralization of management at the federal level.

Введение

Изучение вопросов устойчивости банковской системы тесно взаимосвязано с едиными тенденциями формирования финансовых институтов, равно как части банковского сектора и финансовой системы. Непосредственно сфера, в которой формируется банковская система устанавливает сущность и структуру банковского сектора, а именно, его устойчивость.

Цель исследования – провести анализ современных тенденций развития банковской системы России.

Материал и методы исследования

В исследовании используются статистические данные Банка России, офици-

альная информация, публикуемая на сайте Банка России, публикации научных изданий, ресурсы Internet, аналитические публикации ведущих университетов. В качестве метода использован метод сравнительного анализа динамики показателей банковского сектора.

Результаты исследования и их обсуждения

Направления развития банковской системы позволяют сделать выводы о положении, которое занимают кредитные организации в определенных промежутках времени экономики страны.

Курс развития российской банковской системы определяется с позиции оценок

и анализа показателей всей системы. Комплексный анализ количественных и качественных показателей позволяет определить направление и характер развития банковской системы, а также определить главные факторы, влияющие не только на нее, но и на национальную экономику в целом.

Для анализа развития банковской системы в качестве основы принято брать количественный показатель банковских институтов в стране (таблица 1).

Таблица 1

Динамика банков России
за период 2010-2020 гг.

Год	Количество банков, ед	Темп прироста/убыли, %
2010	1012	-4
2011	978	-3
2012	956	-2
2013	923	-3
2014	834	-10
2015	733	-12
2016	623	-15
2017	561	-10
2018	484	-14
2019	442	-9
2020	411	-7

Источник: Официальный сайт Банка России www.cbr.ru.

Из таблицы 1 можно сделать вывод, что политика оздоровления Банка России в существенной мере привела к значительной активизации отзывов лицензий у банков. И с 2013 года по 2020 количество банковских учреждений сократилось более чем вдвое, что составило 411 ед. При этом следует отметить, что лицензии отзывались не только у средних банков, но и достаточно крупных. Таким образом, способствовать росту национальной экономики, могут только устойчивые банки с достаточным уровнем капитала.

Значительное влияние на сокращение банковских институтов имеет подход к осуществлению регулирования и контроля за деятельностью банков. В 1991 году в период принятия Инструкции № 1 «О по-

рядке регулирования деятельности коммерческих банков» [1], зародилась регулятивная система Центробанка в отношении кредитных учреждений.

Выделяют два ключевых метода правового регулирования: плоское и дифференцированное. Дифференцированный метод предполагает пропорциональный подход к регулированию по определенному ряду признаков, тем самым позволяя достичь наиболее справедливого регулирования. В свою очередь, плоский метод подразумевает, что все правовые нормативы едины для всех кредитных учреждений.

Дифференцированный метод регулирования содержит в себе стимулирующий аспект в отношении коммерческих банков. Так, например, более крупные банки имеют более высокие риски, чем средние, что впоследствии влияет на устойчивость всей банковской системы. Следовательно, в отношении таких банков стоит применять более высокие требования достаточности капитала, ликвидности.

До 2004 года в России существовал дифференцированный метод регулирования. Невзирая на все преимущества данного метода, с 2004 года Россия перешла на плоскую систему регулирования. С этого периода начинается равномерное регулирование банковской системы, несмотря на ее неоднородность. Плоский метод регулирования неоднородной банковской системы привел к нарушению дисбаланса всей системы и сокращению количества банковских институтов в стране (таблица 1). Очевидно, что средние банки, в силу ограниченности своего потенциала, не могут выполнять жесткие требования по достаточности капитала. Вследствие чего, возрастающие требования регулирования в отношении банков и являются главным фактором лишения лицензии у банка.

На протяжении нескольких лет в России активно обсуждается необходимость разделения кредитных организаций по вопросу регулирования. В 2015 году был издан Указ от 22.07.2015 № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций», который утвердил 10 системно значимых банков. [2] В 2020 году Центральный банк опубликовал список, куда вошли 12 системообразующих банков (таблица 2).

Акцентирование системообразующих банков можно отнести к первой ступени

на пути подхода к дифференцированному регулированию банковских учреждений. Согласно данному Указу, таким банкам предъявляются более строгие требования по достаточности капитала.

Таблица 2

Системообразующие банки на 2020 г.

№	Наименование банка
1	АО ЮниКредит Банк
2	АО Газпромбанк (ГПБ)
3	ПАО «Совкомбанк»
4	Банк ВТБ (ПАО)
5	АО «АЛЬФА-БАНК»
6	ПАО Сбербанк
7	ПАО «Московский Кредитный Банк»
8	ПАО Банк «ФК Открытие»
9	ПАО РОСБАНК
10	ПАО «Промсвязьбанк»
11	АО «Райффайзенбанк»
12	АО «Россельхозбанк»

Источник: Официальный сайт Банка России www.cbr.ru.

Метод дифференцированности заключается здесь в том, что банки обязаны повышать норматив достаточности капитала (Н1) на:

- 0.35 с 2017 года;
- 0.65 с 2018 года;
- 1 единицу за системную значимость с 01.01.2020 года.

К второй ступени подхода дифференцированного регулирования кредитных учреждений можно отнести разделение лицензии на базовую и универсальную с 2018 года. Базовая лицензия в размере уставного капитала в 300 млн рублей выделяется для средних и мелких банков, универсальная – выше 1 млрд рублей для более крупных.

Несомненно, что отечественный подход к дифференцированному регулированию банковских учреждений будет стремиться к совершенству, принимая во внимание отрицательные факторы и мировой опыт. Следовательно, исследуя дифференцированный подход регулирования, стоит отметить его негативные стороны. Так, ба-

зовая лицензия отрицательно воздействует на рентабельность активов, что впоследствии приводит к снижению кредитоспособности банка [3].

На рисунке показано, что после выделения лицензии, банки, которые не способны были нарастить собственный капитал до 1 млрд рублей, перешли на базовую. Данный процесс длился до начала 2019 года. С 2019 года уменьшение количества банков с базовой лицензией активно продолжалось, в сравнении банков с универсальной лицензией.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что жесткие лимиты по базовой лицензии, независимо от снижения требования по обязательным нормативам, привели к потере конкурентоспособности. При этом дифференцированный подход к регулированию банковской системы должен способствовать обеспечению устойчивости всей системы путем создания благоприятных условий. Таким образом, неоднородная структура банковской системы не может формироваться и совершенствоваться в условиях несовершенного механизма регулирования.

Выводы

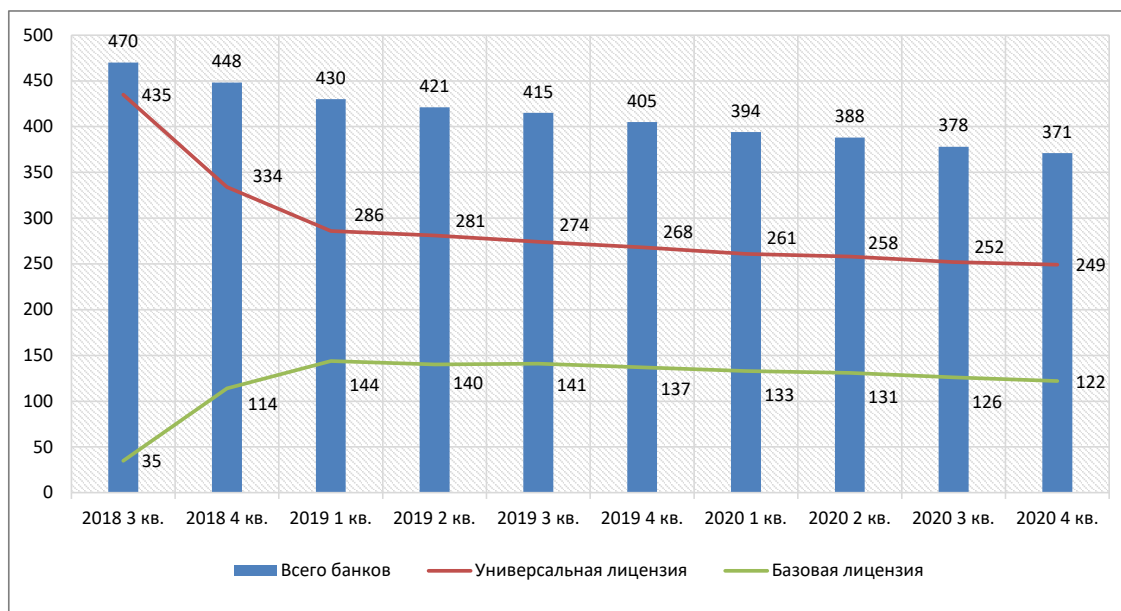
Следует отметить, что за последние года активными темпами сокращаются не только банковские институты, но и другие финансовые организации, что также связано с проводимой политикой Центрального банка. Центральный банк, исполняя роль мегарегулятора, ужесточает требования, что не соответствует мировой практике перераспределения финансового регулирования.

Для анализа российской банковской системы необходимо выделить территориальные признаки распределения кредитных учреждений (таблица 3).

Территориальный разрез учреждений РФ за анализируемый период позволил определить характерные особенности. В российской банковской системе существуют значительные диспропорции в разных регионах. В период с 2010 по 2015 гг. на долю ЦФО приходилось около 58% от всех кредитных организаций. К 2020 году удельный вес кредитных организаций ЦФО сократился до 56,2%. Стоит отметить, что СКФО и ДВФО имеют самые низкие показатели удельных весов. За исследуемый период количество кредитных учреждений значи-

тельно сократилось, под влиянием, как было сказано выше, ужесточенного регулирования со стороны Центрального банка, а также под воздействием общеэкономических факторов. В имеющихся условиях значительного со-

кращения кредитных учреждений по регионам, встает вопрос о проблеме обеспеченности населения банковскими услугами, а, следовательно, и эффективного развития национальной экономики.

Динамика коммерческих банков РФ (по видам лицензии) за период 3 квартал 2018 – 4 квартал 2020 гг.

Источник: Официальный сайт Банка России www.cbr.ru

Таблица 3

Динамика разделения кредитных учреждений по федеральным округам России за период 2010-2020 гг.

Год	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
2010	585	71	47	57	118	51	56	27
2011	572	69	45	56	111	45	54	26
2012	564	70	46	50	106	44	53	23
2013	547	70	46	43	102	42	51	22
2014	504	64	45	28	92	35	44	22
2015	434	60	42	22	85	32	41	17
2016	358	49	38	17	77	29	37	18
2017	319	43	35	17	71	26	32	18
2018	272	41	25	12	67	23	28	16
2019	254	36	24	10	57	23	23	15
2020	231	36	22	8	55	23	21	15

Источник: Официальный сайт Банка России www.cbr.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90035/19.

Библиографический список

1. Инструкция Банка России № 110-И «Об обязательных нормативах банков» от 16 января 2004 года // СПС КонсультантПлюс.
2. Указание Банка России от 22 июля 2015 г. № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» // СПС КонсультантПлюс.
3. Анастасова Н.С., Дубова С.Е. Влияние ограничений бизнес-модели банков с базовой лицензией на доходность их активов и конкурентоспособность // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2018. № 1 (35). С. 3-10.
4. Дубова С.Е., Кутузова А.С. Дифференциация режима банковского надзора: зарубежный опыт и перспективы внедрения в России // Финансы и кредит. 2010. № 26 (410). С. 15-20.
5. Дубова С.Е., Домашенко А.А. Развитие механизмов стимулирующего банковского регулирования на основе концепции пропорционального регулирования и лучших зарубежных практик // Банковское дело. 2019. № 8. С. 62-67.
6. Пономаренко А., Синяков А. Влияние усиления банковского надзора на структуру банковской системы: Выводы на основе агентно-ориентированного моделирования // Деньги и Кредит. 2018. Т. 77. № 1. С. 26-50.
7. Тавбулатова З.К., Мусханова Х.Ж., Куриев З.Д. Инструменты и подходы в оценке устойчивости банковской системы РФ // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 4(66). С. 227-235.

УДК 330.342.24

И. В. Николаева

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
Якутск, e-mail: umu_niv@mail.ru

И. А. Акимов

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
Якутск, e-mail: keltuzedmtfk.666@gmail.com

Н. Ю. Иванов

ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет»,
Якутск, e-mail: 21aprel@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Ключевые слова: интернет-предпринимательство, развитие цифровизации бизнеса.

В данной статье проводится анализ современного состояния интернет-предпринимательства в Российской Федерации. Сегодня, в условиях развития цифровой экономики, в нашей стране на государственном уровне проводится повсеместная поддержка предпринимательских проектов в этой сфере, однако принимаемых мер явно недостаточно. Причинами этого авторы называют аккумуляцию венчурного бизнеса только в крупных городах нашей страны, недостаточный уровень образовательной и финансовой поддержки регионов. Поэтому ощущается перекос сферы интернет-предпринимательства в сторону моделей B2C, хотя наиболее перспективным и долгосрочным сотрудничеством могут стать проекты, направленные на взаимодействия бизнес и государства. Выявлено, что повсеместное распространение мобильного интернета способствует развитию предпринимательства именно в этом направлении. Сформулированы рекомендации усиления образовательной поддержки регионов.

I. V. Nikolaeva

Noth-Eastern Federal University, Yakutsk, e-mail: umu_niv@mail.ru

I. A. Akimov

Noth-Eastern Federal University, Yakutsk, e-mail: keltuzedmtfk.666@gmail.com

N. Yu. Ivanov

Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk, e-mail: 21aprel@mail.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNET-ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Keywords: Internet entrepreneurship, development of business digitalization.

This article analyzes the current state of Internet entrepreneurship in the Russian Federation. Today, in the context of the development of the digital economy, in our country, at the state level, there is widespread support for entrepreneurial projects in this area, but the measures taken are clearly not enough. The authors call the reasons for this the accumulation of venture business only in large cities of our country, the insufficient level of educational and financial support of the regions. Therefore, there is a bias in the sphere of Internet entrepreneurship towards B2C models, although the most promising and long-term cooperation can be projects aimed at interaction between business and the state. It was revealed that the ubiquity of the mobile Internet contributes to the development of entrepreneurship in this direction. Recommendations for strengthening educational support to the regions have been formulated.

Введение

Современное общество живет в эпоху цифровой экономики. Цифровая экономика, основой которой является опора на развитие информационно-коммуникационных технологий, не обошла стороной и предпри-

нимательскую сферу. Можно сказать, что цифровая экономика получила наибольшее свое развитие с началом эпохи электронной коммерции. Цифровизация экономики происходит с помощью внедрения ИКТ во все сферы жизнедеятельности человека:

от государственного управления и финансово-экономической деятельности, до социально-общественной жизни и проч. Кроме того, цифровизация породила новые формы бизнес-моделей, основанных на интернет-технологиях, что дает уникальные возможности быстрого масштабирования предпринимательских проектов. Именно поэтому сегодня сфера интернет-предпринимательства становится все более популярной, что подчеркивает актуальность исследований в этой сфере.

Цель данной работы – исследование возможностей и ограничений развития интернет-предпринимательства в цифровой экономике России.

Методы исследования базируются на эмпирическом исследовании, статистическом и сравнительном анализе.

Результаты исследования и их обсуждение

В российской научной школе еще не сложилось четкое определение термина «интернет-предпринимательство». В целом это понятие охватывает все виды экономической деятельности, основанной на использовании технологий глобальной информационной сети «Интернет». В целом, авторы согласны с мнением С.А. Корчагина, что «Интернет-предпринимательство – деятельность в глобальной сети, направленная на получение прибыли, со-

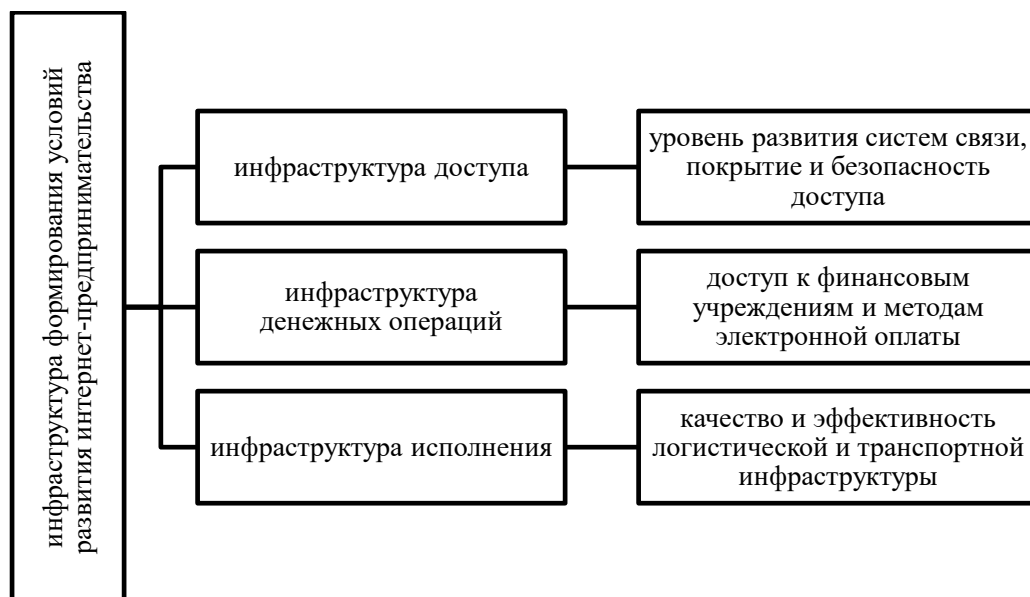
ответственно Интернет-предприниматель – лицо, занимающееся такой деятельностью» [1]. Таким образом, будем считать, что интернет-предпринимательство – новая модификация электронной коммерции в условиях цифровой экономики.

Интернет-предпринимательство может реализовывать следующие виды экономической деятельности:

- торговлю материальными товарами;
- торговлю информационными товарами;
- оказание информационных услуг;
- оказание финансовых услуг.

Кроме того, развитие электронной коммерции требует сочетания развития основных трех составляющих, обеспечивающих условия формирования среды, представленной на рисунке.

Сочетание всех показанных условий развития информационно-коммуникационной инфраструктуры способствует экспоненциальному росту предпринимательской среды, т.к. распространение товаров и услуг идет не через посредников, а «с помощью такого мощного производственного инструмента как информационная сеть, эффективность которой может быть выше большинства других каналов взаимодействия» [2]. Такие каналы взаимодействия представляют собой цифровые сервисы, которые показывают значительный потенциал в цифровой экономике, благоприятно влияющие на ВВП страны.

Составляющие инфраструктуры формирования условий развития интернет-предпринимательства.

Цифровые сервисы, за период с 2012 по 2020 годы, на фоне масштабной глобализации мировых социально-экономических процессов, стали основной продукцией для цифровой экономики. Благодаря им, информация стала одним из важных ресурсов в деятельности государства, общества и экономики в целом.

Исследование объема рынка интернет-предпринимательства в русскоязычном секторе всемирной паутины за период 2019-2020 годы показало следующие результаты.

По данным Российской Ассоциации электронной коммуникации (РАЭК), аудитория рунета на конец 2019 года составила 96,9 млн чел. (более 78,8 % населения страны) [3].

В 2019 году доля россиян, заказывающих товары онлайн, уже превысила 42%. 60% жителей крупных городов (с численностью населения более 500 тысяч) покупали онлайн хотя бы раз в полгода. В крупных городах в интернет-магазины заходят 55% жителей, в небольших – 40% и меньше [4]. В 2020 году число заказов в интернет-магазинах и на маркетплейсах в 2020 году увеличилось на 78%, доля онлайн-торговли составила 9% от всей российской розницы [5]. В настоящее время в России онлайн-покупки совершают 35% пользователей интернета.

За девять лет, с 2011 по 2019 год, онлайн-продажи в России выросли почти в 7 раз. Если за первую половину этого периода рост обеспечивался увеличением среднего чека, то после 2016 года основным драйвером интернет-торговли становится рост числа заказов, перекрывший своим влиянием даже постепенное снижение средней суммы заказа [5]. В российской части всемирной паутины темпы роста превышают общемировые. За период 2018-2019 гг. был зафиксирован рост на 47% (до 2,5 трлн руб.), с 2019 года по 2020 объем рынка вырос в 1,5 раза по данным Ассоциации компаний интернет-торговли (уже в первом полугодии 2020 года объем онлайн-торговли составил 1,654 трлн руб.).

Тем не менее, российская сфера интернет-предпринимательства имеет свои особенности и перспективы роста. Так, пока основную долю рынка онлайн-торговли eComerce в нашей стране составляют крупные игроки маркетплейсов розничной торговли товарами повседневного спроса, так назы-

ваемый eGrosery (цифровые сервисы покупок-продаж продуктов питания, бытовой химии, сопутствующих товаров и т.д. в сети интернет), однако самые большие темпы роста среди них показывают цифровые сервисы мобайла.

Особенность нашей страны заключается в том, что наибольшее распространение в телекоммуникационной инфраструктуре получила мобильная связь, поэтому мобайл-сектор цифровых сервисов сегодня имеет наибольшие темпы роста [6]. Сегодня мобильным интернетом пользуются 74% населения или 89% всех интернет-пользователей в возрасте от 12 лет. Поэтому наибольшим эффектом масштабирования в нашей стране отличаются именно предпринимательские проекты, ориентированные на мобильный сервис. На государственном уровне эта тенденция также отмечена. Так, в национальном проекте «Цифровая экономика России» отдельным пунктом выделено развитие инфраструктуры мобильной и спутниковой связи [7], с которой связывают такое перспективное направление цифровой экономики, как «Интернет вещей». На основе этой методологии новых киберфизических систем функционирования информационных технологий и систем запланировано формирование экосистемы «умной городской среды» для управления муниципальными ресурсами. Огромное внимание в национальном проекте уделяется преобразованию приоритетных отраслей экономики и социальной сферы и увеличению экспорта высокотехнологичной продукции, коммерциализации российских разработок в области сквозных цифровых технологий [7].

Многие иностранные эксперты отмечают активное внедрение мобильных цифровых сервисов в обычную жизнь российского общества. QR-оплаты, формирование банковских экосистем, мониторинг здоровья – это лишь небольшие аспекты нашей повседневной жизни, на основе мобильных цифровых технологий. Для более быстрого роста предпринимательской среды в высокотехнологичном бизнесе необходима широкомасштабная экосистема поддержки проектов. К сожалению, многие исследователи замечают низкий уровень венчурной активности в российской среде, что является сдерживающим фактором развития интернет-предпринимательства. Конечно, по сравнению с 2017 годом в 2019 году на-

блюдается рост российского венчурного рынка в два раза, но в количественном выражении общее число поддержанных грантов неуклонно снижается – с 4651 в 2016 году до 3955 в 2018 году [2]. Ощущается нехватка венчурной активности в регионах – основное финансирование этого высокорискованного направления инвестиций сосредоточено в городах федерального значения Москва и Санкт-Петербург. Это конкурсы молодых предпринимателей, преакселераторы Фонда развития интернет-инициатив, программа StartupLaunchpad от «Сколково», бизнес-инкубаторы iDealMachine, Future Technologies и др. [8]. В целом по стране инфраструктура венчурной экосистемы, помогающая региональным технологическим предпринимателям, не отличается системностью и массовостью.

Кроме того, несмотря на усилия подпрограммы «Кадры для цифровой экономики», ощущается нехватка кадров в сфере информационных технологий. Отсутствие финансовой поддержки ведет к перекосу предпринимательских проектов в сторону моделей B2C (Business-To-Consumer, Бизнес для Потребителя), как имеющим наименее короткий цикл развития и дающим быструю отдачу. В то время как секторы B2B (Business-To Business), B2G (Business-To-Government), которые могут иметь наиболее долгосрочные перспективы развития и капитализации, существенно отстают как по количеству идей, так и по объемам финансовой поддержки.

Заключение

В мире, по данным ООН, объемы eCommerce составляют уже 1/5 часть всех покупок. В Российской Федерации, несмотря на территорию самой большой страны в мире, сложились благоприятные перспективы развития телекоммуникационной инфраструктуры. В национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» развитию этого направления уделяется большое внимание. Тем не менее в регионах ощущается недостаточный уровень цифровизации бизнеса. Так, по данным Российского Статистического Ежегодника-2020, в 2019 году доля организаций, имевших доступ в сети интернет в среднем по стране составляла 91,2% (широкополосного – 86,6%), имевших веб-сайт – 51,9%, использующих «облачные» сервисы – 28,1%. Эти цифры

показывают недостаточность уровня развития ИКТ в бизнес-сфере. Уровень использования интернет-сети населением в возрасте 15-74 года составляет 85,6% [9]. Причем эти цифры ежегодно растут. К сожалению, в структуре ВВП России деятельность в области информации и связи ничтожно мала – от 1% в 2017 году до 2% за 2020 году (по сведениям независимых экспертных организаций динамика вклада цифровой экономики за этот же период составляет от 3,5% до 8%). Развитию цифровизации в нашей стране с 2016 года уделяется достаточное внимание: от подготовки кадров до расширения телекоммуникационной инфраструктуры и развития информационной безопасности.

Для развития сферы интернет-предпринимательства в нашей стране прилагается ряд усилий:

- введение образовательных программ в сфере предпринимательства во всех образовательных учреждениях профессионального образования;
- развертывание венчурного бизнеса и сети отбора стартап-проектов.

С другой стороны, необходимы дополнительные меры, направленные на усиление взаимодействия бизнеса и государства, прежде всего ориентированные на подготовку кадров, а именно:

- поддержка предпринимательских проектов, направленных на государственно-частное взаимодействие, например, в сфере интернета вещей;
- дополнительная финансовая поддержка регионам, для проведения цифровых образовательных проектов;
- более широкая масштабная поддержка подготовки кадров в сфере инфокоммуникационных технологий в виде увеличения контрольных цифр приема на бюджетные места в региональных профессиональных образовательных учреждениях.

По мнению авторов, сегодня расширение среды интернет-предпринимательства возможно путем экстенсивного расширения по всей территории страны, а не только в крупных городах. Сегодня венчурный бизнес России нацелен на поддержку глобальных проектов, имеющих перспективы выхода на мировой рынок, но именно массовое распространение небольших проектов цифровизации, позволит увеличить темпы роста цифровой экономики в Российской Федерации,

Библиографический список

1. Корчагин С.А. Интернет-предпринимательство: теоретические аспекты, анализ данных и программные приложения. Саратов: ООО «Издательство «КУБиК», 2019. 100 с.
2. Чирков М.А., Ларина Е.Д. Венчурная активность в России как фактор развития интернет-предпринимательства и системы хозяйственных взаимосвязей // Экономические науки. 2019. № 181. С. 85-90.
3. Тренды Рунета 2020-2021 от РАЭК // Сайт «VC.RU». [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/opinions/189512-trendy-runeta-2020-2021-ot-raek> (дата обращения: 20.04.2021).
4. Интернет-торговля в 2019 году: данные «Яндекс.Маркета» и GfK // E-PEPPER. Журнал об электронной коммерции. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-pepper.ru/news/internet-torgovlya-v-2019-godu-dannye-yandeks-marketa-i-gfk.html> (дата обращения: 08.05.2021).
5. Овчинников, Б. В следующие годы скорость роста рынка eCommerce будет на 5-6% выше, чем ожидалось // E-PEPPER. Журнал об электронной коммерции. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-pepper.ru/news/boris-ovchinnikov-data-insight-v-sleduyushchie-gody-skorost-rosta-rynka-ecommerce-budet-na-5-6-vyshe.html> (дата обращения: 08.05.2021).
6. Тенденции развития интернета в России: аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, Н.В. Бондаренко, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Координационный центр национального домена сети Интернет, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 184 с.
7. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 11.05.2021).
8. Васильева Е.В., Деева Е.А. Оценка потенциала рынка для проекта интернет-предпринимательства // Экономика и управление: теория и практика. 2018. № 3 (4). С. 18-25.
9. Российский Статистический Ежегодник 2020 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm (дата обращения: 11.05.2021).

УДК 330.101.22

Т. В. Петренко

ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», Таганрог,
e-mail: t.petrenko@tmei.ru

И. В. Маринова

ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», Таганрог,
e-mail: i.marinova@tmei.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА МОЛОДЕЖНОМ РЫНКЕ ТРУДА

Ключевые слова: молодежный рынок труда, профессиональные стандарты, социальное партнерство, институциональный центр взаимодействия, трудоустройство, профориентационная работа, инновационное развитие, человеческий капитал, многоукладность экономики.

Молодежный рынок труда представляет наиболее динамично изменяющуюся сферу экономики, где все новые явления и процессы модернизирующегося мира проявляются наиболее наглядно. Появление новых требований к трудовым ресурсам в условиях широкого применения профессиональных стандартов, инновационных процессов, затрагивающих различные отрасли достаточно неоднородно, приводит к углублению проблем многоукладности. В регионах все очевиднее проявляется дисбаланс рыночных параметров спроса и предложения рабочей силы на различных сегментах рынка, усиливающийся на фоне локдаунов. Молодежь, принимающая решение о выборе будущей профессии, чаще всего сориентирована на исключительно прагматические подходы, связанные с очевидными выгодами в ближайшем будущем и информационный ресурс, который формируются исходя из мнений родителей или социального окружения. При этом, целенаправленная политика по согласованию всех профориентационных функций: экономической, медико-физиологической, психолого-педагогической и социальной, практически не реализуется в практике подготовки будущих специалистов для молодежного рынка труда. В современных условиях, когда требования значительно усложняются, отсутствие согласованной и актуальной профориентационной работы может способствовать углублению сложившихся проблем. Очевидна потребность в новых формах организации взаимодействия всех заинтересованных сторон – работодателей, обучающихся в учебных заведениях различного уровня подготовки, профессиональных образовательных организаций, а также учреждений различного профиля, в функции которых включаются информационные, образовательные, культурные, технологические направления работы с молодежью. Выстраивание на основе договоров о социальном партнерстве мобильных социальных конструкций, позволяющих привлекать к достижению цели качественной профориентационной работы различных заинтересованных сторон в рамках согласованной системы мероприятий, может позволить создать предпосылки для более качественного и осознанного профессионального выбора, сориентированного как на объективные экономические условия, так и на потенциал конкретного человека.

T. V. Petrenko

Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, e-mail: t.petrenko@tmei.ru

I. V. Marinova

Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, e-mail: i.marinova@tmei.ru

ISSUES OF THE ORGANIZATION OF INSTITUTIONAL INTERACTION OF THE SUBJECTS OF THE YOUTH LABOR MARKET

Keywords: youth labor market, professional standards, social partnership, institutional interaction center, employment, career guidance work, innovative development, human capital, diversified economy.

The youth labor market represents the most dynamically changing sphere of the economy, where all the new phenomena and processes of the modernizing world are most clearly manifested. The emergence of new requirements for labor resources in the context of the widespread use of professional standards, innovative processes affecting various industries rather heterogeneously, leads to the deepening of the problems of diversity. In the regions, the imbalance of market parameters of demand and supply of labor in various market segments is becoming increasingly evident, which is growing against the backdrop of lockdowns. Young people who make a decision about choosing a future profession are most often focused on exclusively

pragmatic approaches associated with obvious benefits in the near future and an information resource that is formed based on the opinions of parents or social environment. At the same time, a purposeful policy to harmonize all career guidance functions: economic, medical and physiological, psychological, pedagogical and social, is practically not implemented in the practice of training future specialists for the youth labor market. In modern conditions, when the requirements are much more complicated, the lack of coordinated and relevant career guidance work can contribute to the deepening of the existing problems. There is an obvious need for new forms of organizing the interaction of all interested parties – employers studying in educational institutions of various levels of training, professional educational organizations, as well as institutions of various profiles, whose functions include information, educational, cultural, technological areas of work with youth. Building on the basis of agreements on social partnership of mobile social structures that make it possible to involve various stakeholders in the achievement of the goal of high-quality vocational guidance work within the framework of an agreed system of the potential of a particular person.

Введение

Информационное общество представляется наиболее динамичной системой, требующей соответствующего качества экономических ресурсов, включая трудовые, с учетом особенностей регионального уровня социально-экономического развития и обостряющейся проблемой многоукладности. Решающее значение здесь приобретает информация и ее трансляционные каналы. Соответствие информационного поля требованиям системы, ее потенциалу и росту выступает одним из приоритетных условий устойчивого развития. В контексте определения требований к человеческим ресурсам значительное внимание уделяется анализу соответствующих компетенций, как с точки зрения их определения [1], так и формализации через систему профессиональных стандартов, созданную на основе Национальной рамкой квалификаций [2,3]. Изменение качественных требований к человеческим ресурсам наиболее существенно затрагивает молодежный рынок труда, который охватывает молодых людей, получающих профильное образование и определяющиеся с первым местом работы, а также тех, кто только находится на этапе предстоящего профессионального выбора [4,5].

Цель исследования – выработка подходов к формированию новых институциональных механизмов, направленных на обеспечение устойчивого взаимодействия между всеми заинтересованными сторонами в организации процессов профессиональной ориентации, подготовки и совершенствования рабочей силы, прежде всего связанной с молодежным рынком труда.

В процессе достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи: произведен анализ молодежного рынка труда, его особенностей и новых требований в современных условиях; представлена модель организации профориентационной

деятельности с привлечением широкого круга заинтересованных сторон благодаря использованию институционального центра взаимодействия на основе широкого применения социального партнерства.

Материал и методы исследования

Целесообразность разработки рассматриваемой темы исследования обусловлена тем фактом, что на современном рынке труда институционально не обеспечена возможность эффективной реализации механизма формирования трудового потенциала и его модернизации. Рассматривая вопросы формирования и развития институционального взаимодействия на молодежном рынке труда, акценты выстроены в контексте распространенных теорий отечественных психологов, сориентированных на определение роли обучения как основы развития личности [6]. Современная система профильного образования должна быть сориентирована на формирование как мировоззрения и личности профессионала, так и конкурентоспособного специалиста, адекватно оценивающего свой потенциал, уверенного в профессиональном росте и развитии [7]. Несоответствие рынка образовательных услуг и рынка труда, в особенности в региональном контексте, актуализирует роль комплексной профориентационной деятельности с привлечением к ней различных организаций, создание соответствующих институциональных каналов их взаимодействия в целях повышения эффективности функционирования молодежного рынка труда. В ходе исследования были задействованы следующие методы: статистическая обработка данных мониторинга регионального рынка труда, профориентационное тестирование учащихся различных уровней образования. Методологическую основу работы составляют диалектический и исторический методы познания, позволяющие проследить экономические процессы,

происходящие на современном рынке труда в их эволюции и взаимосвязи с экономическим развитием в целом.

Результаты исследования и их обсуждение

Новые требования по организации процесса обеспечения соответствующими кадрами экономики в целом и на уровне регионов, требует переосмысления имеющихся механизмов и выстраивания социальных конструкций, которые способны обеспечить решение существующих задач. В особенности это касается подготовки будущих специалистов, находящихся на стадии профессионального выбора. Квалифицированная и заинтересованная профессиональная ориентация здесь должна играть решающее значение в процессе принятия решений. Современная практика показывает, что профессиональный выбор, чаще всего, обусловлен совокупностью факторов, связанных с мнением родителей, социальным окружением подростков, финансовыми возможностями семьи и т.п. При этом новые тенденции, отражающие изменение социально-экономического и правового поля, требуют их профессионального переосмысления и донесения в доступной и наглядной форме тем, кто непосредственно стоит перед выбором будущей профессии. Здесь речь идет, прежде всего, о широком распространении профессиональных стандартов, где через определение обобщенных трудовых функций происходит закрепление требований к конкретным профессионально-квалификационным группам, как с точки зрения набора знаний, умений и навыков, так и уровня образования, регламентирующегося в соответствии с Национальной рамкой квалификаций. Ужесточение формальных требований к работникам и выстраивание их профессиональной траектории смещает и сам профессиональный выбор на самые ранние стадии принятия решений.

Долгое время в нашей стране получение профильного образования, а затем выбор сферы приложения труда не имели столь тесной взаимосвязи. Ни для кого не секрет, что выпускники, к примеру, педагогических вузов в последние годы, чаще всего в качестве педагогов себя не видели и трудоустраивались в самых разнообразных секторах экономики – от торговли и ведения бухгалтерского учета до работы в правоохранительных органах и т.п. [8]. Сейчас же подобная практика имеет крайне ограниченные

возможности, в особенности для молодежи, только входящей в профессию. В складывающихся условиях одним из способов решения проблемы обеспечения молодежного рынка труда востребованной рабочей силой, сориентированной на подготовку тех профессионально-квалификационных уровней, которые соответствуют конъюнктурным особенностям современного мира выступает расширение взаимоотношений всех заинтересованных сторон через механизмы социального партнерства. В рамках организации молодежного рынка труда и эффективной деятельности по обеспечению его востребованной и качественной рабочей силой, интерес может представлять сам процесс создания информационных каналов, механизмов взаимодействия опосредованно через институционализацию различных структур, функции которых, в той или иной мере, связаны с профориентационной, образовательной или информационной деятельности в работе с молодежью.

Сама профориентационная деятельность сориентирована на выполнение нескольких функций (рисунок 1), каждая из которых связана с достаточно существенным массивом информации, постоянно изменяющиеся и направленной на оценку современного состояния системы.

Очевидно, что реализовать эти функции только за счет образовательных организаций с эпизодическим привлечением к этому процессу специалистов различного профиля, достаточно сложно, так как сама процедура организации информирования, диагностики склонностей, медико-физиологических показателей и т.п. должна иметь комплексный и согласованный характер. При этом нельзя не учитывать особенности работы с молодежью, когда даже высококвалифицированный специалист в предметной области может, из-за отсутствия педагогического опыта, просто не найти контакт с аудиторией и не суметь донести информацию в доступной форме. Согласование деятельности, в рамках реализации эффективной профориентационной работы через механизм социального партнерства может позволить выстроить более логичную и эффективно функционирующую взаимосвязь всех заинтересованных сторон, в той или иной степени задействованных в работе с молодежью и в задачи которых эта функция включается, наряду с другими, определяющими специфику и сферу их деятельности.

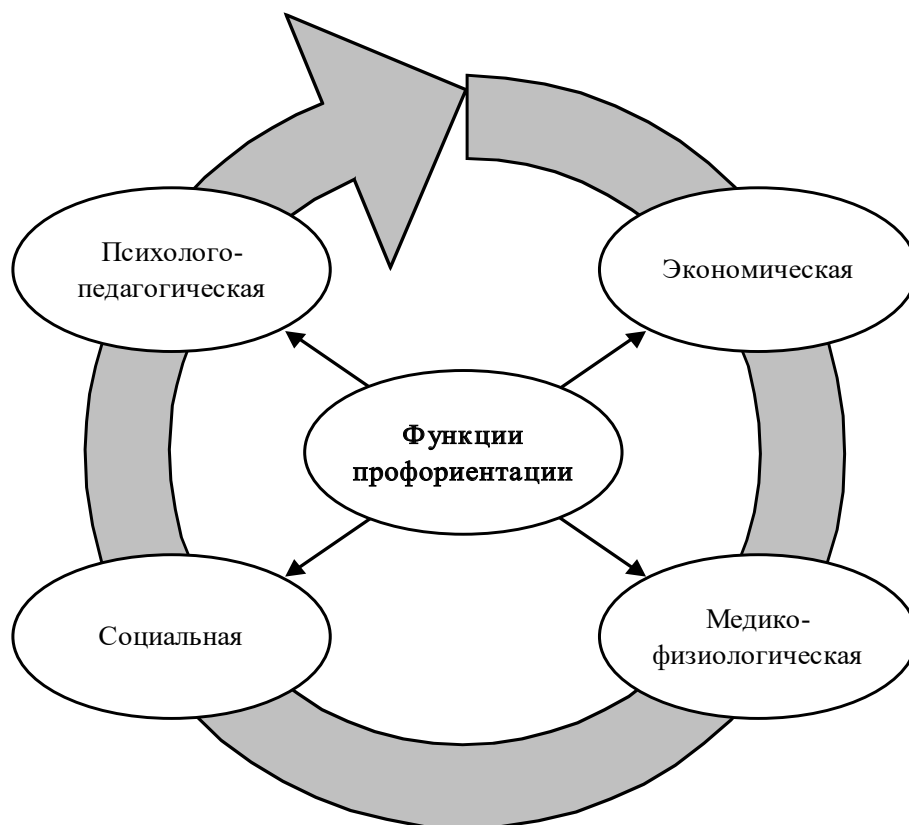

Рис. 1. Функции профориентационной деятельности

Открытым может считаться вопрос о том, как согласовать действия предполагаемых контрагентов. Конечно, на первый взгляд, кажется очевидным, что можно воспользоваться административным ресурсом и организовать привлечение к этой работе, к примеру, через центры занятости населения, заинтересованных сторон. Прежде всего, работодателей в рамках проведения ярмарок вакансий, представителей профильных учебных заведений через ярмарки учебных заведений, классные часы и т.п., медиков и психологов, как дополнительную поддержку для учителей-психологов школ. Однако эта работа уже ведется достаточно активно и результаты ее, преимущественно, оцениваются как достаточно скромные, при очевидной актуальности.

Одним из подходов к решению проблемы согласования действий может рассматриваться механизм координации с помощью некоторых институциональных центров взаимодействия, сориентированных на широкое применение социального партнерства для реализации возлагаемых на них функ-

ций. Инициаторами могут стать центры занятости или карьерные агентства, однако они сориентированы, преимущественно, на выполнение задач по трудоустройству и сопряженными с ним процедурами, при этом их специалисты не обладают достаточной компетентностью в работе с молодежью. Здесь видится возможность привлечения в качестве институционального центра взаимодействия тех структур, которые работают именно с молодежью. В их функции профориентационная работа может быть включена в качестве одного из непрофильных видов деятельности, но они обладают потенциалом возможностей согласования и организации работы через социальное взаимодействие с различными учебными заведениями, административными органами местного самоуправления, занимающимися анализом и регулированием трудовой сферы и т.д. В качестве подобных центров могут стать, к примеру, центры внешкольной работы, которые, наряду с множеством реализуемых целей, выделяют личностное развитие обучающихся, их специализацию

и самоопределение. Кроме того, примеры взаимодействия возможны через юношеские библиотечно-информационные центры, в функциях которых присутствует профориентационная работа в рамках возлагаемых на них обязанностей по привлечению интереса молодежи к актуальным вопросам современного мира через проведение массовых мероприятий.

Подобную взаимосвязь можно схематично проиллюстрировать так, как представлено на рисунке 2.

Институциональный центр взаимодействия представляется центральным звеном в выстраиваемом механизме, так как именно он выступает в качестве инициатора формирования цепочки договоров о социальном партнерстве в целях реализации собственной функции. К примеру, юно-

шеский библиотечно-информационный центр в работе с молодежью в рамках муниципального заказа должен обеспечить привлечение новых пользователей, а также проведение массовых мероприятий с широким отображением их результатов в социальных сетях. Причем здесь учитывается не только охват аудитории, принявшей участие в мероприятии, но и резонанс, в виде количества просмотров, что, непосредственно, влияет на оплату труда работников центра и непосредственную их заинтересованность в качестве проводимой работы. Поэтому инициирование привлечения к этой деятельности специалистов из сторонних организаций – распространенная практика. Одним из направлений выступает и работа в области профориентации.

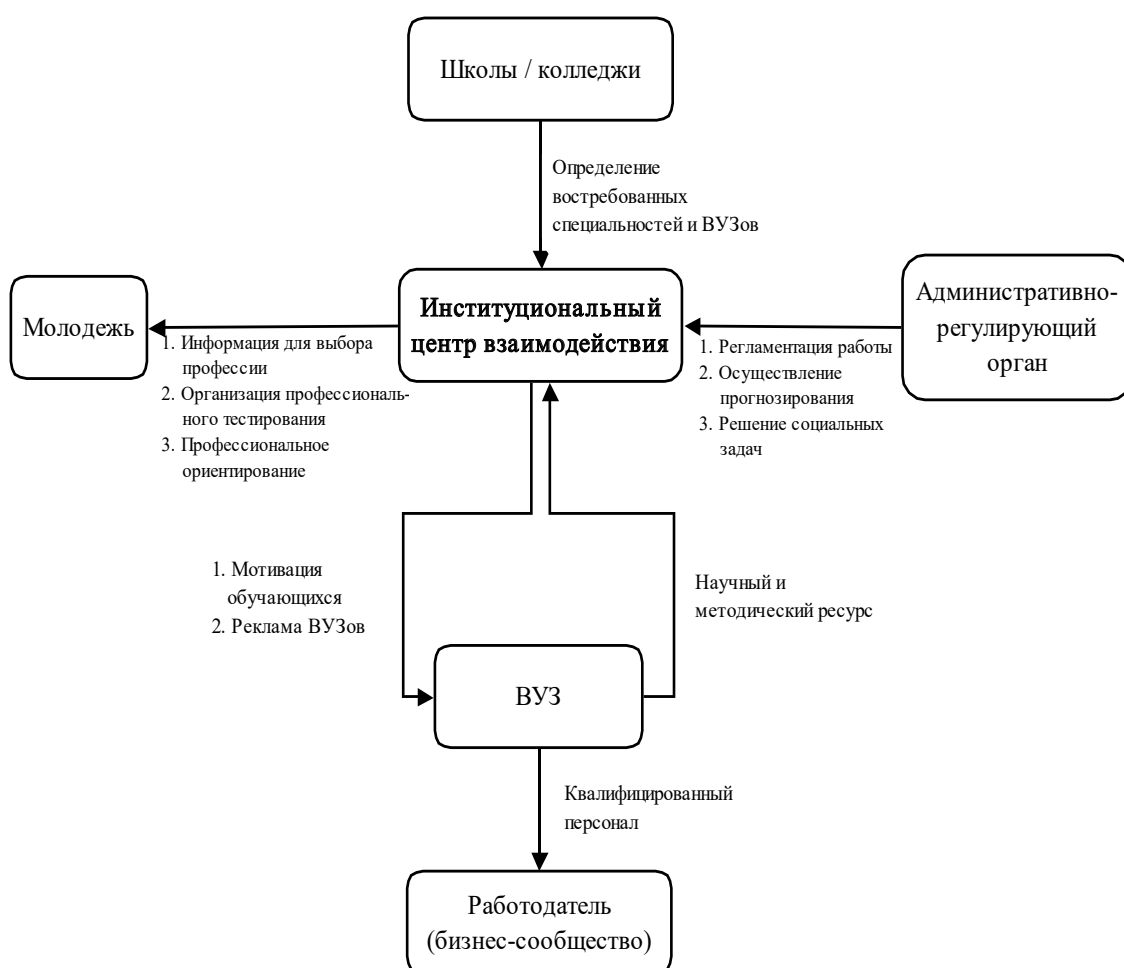

Рис. 2. Организации социального партнерства на молодежном рынке труда

Некоторый опыт в этом вопросе сформирован в г. Таганроге, где на основе договоров о социальном партнерстве между общеобразовательным лицеем, средними профессиональными образовательными организациями, вузами и юношеским библиотечно-информационным центром апробирована модель взаимодействия представителей всех вовлеченных в процесс сторон в рамках проведения комплекса профориентационных мероприятий. Специалисты вузов, имеющие профильное образование и опыт работы с молодежью, широко привлекаются к проведению тематических, информационных часов совместно с сотрудниками юношеского библиотечного центра в различных учебных заведениях. Это находит отражение при планировании их нагрузки в вузе и определяет соответствующую заинтересованность. Кроме того, организована работа профильных кружков с обучающимися различных учебных заведений на площадке центра. Получение актуальной информации, квалифицированной помощи в анализе сложившихся условий построено на интересе и неформальном общении. Здесь происходит согласование компетентностного, деятельностного и проблемного подходов к обучению с применением как групповых, так и индивидуальных методов. Широкое использование игровых, дискуссионных, тренинг-методов – это то, что привлекает молодежь, при этом отсутствие жестких рамок формализации выступает основой для взаимодействия, сориентированного на высокий уровень интереса. Проведение согласованных массовых мероприятий поддерживает постоянный интерес, как к работе самого юношеского библиотечного центра, так и к актуальным проблемам, обсуждение которых происходит с привлечением профессионалов высокого уровня знаний и опыта, в том числе публичных выступлений и аналитической работы. Здесь демонстрируется наличие как координационных связей, благодаря которым заинтересованность различных участников позволяет более качественно и в соответствии с имеющимися требованиями реализовать профориентационную функцию, так и субординационная связь. Причем организуется она на основе не административного ресурса, а механизма институционального взаимодействия, построенного на более эффективном согласовании интересов сторон, связанных с повышением качества собственной деятельности за счет согласованной работы.

Заключение

Молодежный рынок труда в современной экономике наиболее существенно подвержен трансформационным процессам, влияющим на конъюнктуру и требующих новых подходов к его организации. Сложившаяся модель профессиональной ориентации не способна сформировать необходимые знания, умения и навыки реализации качественного профессионального выбора и соответствующего набора компетенций мобильности и роста. В этих условиях расширение социального взаимодействия с использованием института социального партнерства, позволяющего привлечь к решению проблемы широкий круг специалистов благодаря согласованию интересов различных организаций, работающих с молодежью, может позволить вывести эту работу на качественно новый уровень. Прежде всего, речь может идти о каналах трансляции информации о новых тенденциях, знание которых сориентировано на сокращение неопределенности в процессе профессионального выбора. Но, что не менее важно, распространение институциональных центров взаимодействия, заинтересованных в решении одной проблемы, но рассматривающих ее через призму собственных интересов, может определить прорывы в подходах и комплексность в принятии решений. При этом демонстрация разнообразных возможностей, предоставляемых для роста и развития молодежи современным миром с условием их заинтересованности в накоплении знаний, раскрытии источников этих знаний, аналитического потенциала и готовности его совершенствовать на протяжении всей жизни может рассматриваться в качестве фактора, весьма существенно влияющего на качество трудовых ресурсов. Речь идет, прежде всего, о предложении молодежного рынка труда, формируемого на основе современных реалий и требований. Образовательная модель, используемая в работе с молодежью, на подобные подходы не сориентирована. Создание мобильных, эффективных и сориентированных на результат социальных конструкций, позволяющих использовать арсенал накопленного опыта, знаний и квалификаций различных организационных структур, может позволить, даже без привлечения дополнительного инвестирования, улучшить конъюнктуру молодежного рынка труда.

Библиографический список

1. Туманян Ю.Р., Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И.В. Архитектоника креативного потенциала экономики: императивы и социомаркеры: монография. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2019. 96 с.
2. Справочная информация: Профессиональные стандарты. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157436/ (дата обращения: 01.05.2021).
3. Батрова О.Ф., Блинов В.И., Волошина И.А. и др. Национальная рамка квалификаций Российской Федерации: Рекомендации. М.: Федеральный институт развития образования, 2008. 14 с.
4. Блинова Н.С., Соколов Д.В. Проблемы молодежной занятости на региональном рынке труда // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 2 (24). С. 18-20.
5. Климова Н.В., Михеева В.А. Проблема молодежной занятости в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и рынка труда // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 120 (06). С. 1-16.
6. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2004. 304 с.
7. Пряжникова Е.Ю., Селезнева Е.Ф. Проблемные аспекты формирования профессионального самосознания специалиста на этапе вхождения в профессию // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 11. С. 206-215.
8. Бабаева Т.Б., Егорова И.А., Савченко Н.А. Нравственные ориентиры управления развитием профессиональной компетентности персонала // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 174-178.

УДК 311.313:332.1

Н. В. ПроскуринаФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара,
e-mail: nvpros@mail.ru***Ю. И. Давидян***Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Бузулук,
e-mail: davidian75@mail.ru***М. А. Зорина***Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Бузулук,
e-mail: nauka@bgti.ru

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ

Ключевые слова: экономическое развитие; регион; индикаторы, временные ряды, кластеры, статистика.

В данной статье рассмотрены вопросы статистического анализа экономического развития регионов Российской Федерации. Актуальность темы подтверждается высоким уровнем неравномерности экономического развития в региональном разрезе, включая различный вклад промышленности, торговли, строительства, сельского хозяйства в потенциал регионов страны. Целью работы является комплексное статистическое исследование показателей экономического развития регионов. Решение поставленных задач осуществлено в виде совокупной оценки экономического развития субъектов Российской Федерации с помощью целевых индикаторов развития регионов РФ. В работе применялись статистические методы анализа временных рядов и прогнозирования, анализ территориальных рядов распределения и метод классификации многомерных наблюдений – кластерный анализ. Сделаны выводы о значительной вариации ключевых индикаторов экономического развития субъектов РФ. По основным показателям экономического развития отмечена положительная тенденция. Многомерная группировка регионов России на основе кластерного анализа показала, что в 2019 г. по сравнению с 2010 г. в большинстве субъектах РФ уровень экономического развития вырос. Статистический анализ основных индикаторов экономического развития, а также сформулированные выводы могут послужить инструментом анализа и прогнозирования и являться важнейшими ориентирами экономической политики в субъектах РФ.

N. V. Proskurina

Samara State University of Economics, Samara, e-mail: nvpros@mail.ru

Yu. I. DavidyanBuzuluk Humanitarian and Technological Institute (branch) of Orenburg State University,
Buzuluk, e-mail: davidian75@mail.ru***M. A. Zorina***Buzuluk Humanitarian and Technological Institute (branch) of Orenburg State University,
Buzuluk, e-mail: nauka@bgti.ru

STATISTICAL RESEARCH ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: economic development; region; indicators, time series, clusters, statistics.

This article discusses the issues of statistical analysis of the economic development of the regions of the Russian Federation. The relevance of the topic is confirmed by the high level of uneven economic development in the regional context, including the various contributions of industry, trade, construction, agriculture to the potential of the country's regions. The purpose of the work is a comprehensive statistical study of the indicators of the economic development of regions. The solution of the set tasks is carried out in the form of a cumulative assessment of the economic development of the subjects of the Russian Federation with

the help of target indicators for the development of the regions of the Russian Federation. The paper uses statistical methods of time series analysis and forecasting, analysis of territorial distribution series, and the method of classification of multidimensional observations – cluster analysis. Conclusions are made about the significant variation of key indicators of economic development of the constituent entities of the Russian Federation. There is a positive trend in the main indicators of economic development. A multidimensional grouping of Russian regions based on cluster analysis showed that in 2019, compared to 2010, the level of economic development in most regions of the Russian Federation increased. Statistical analysis of the main indicators of economic development, as well as the formulated conclusions, can serve as a tool for analysis and forecasting and are the most important guidelines for economic policy in the subjects of the Russian Federation.

Введение

Россия отличается высоким уровнем дифференциации экономического и социального развития субъектов. Такие различия во многом определяются наличием природных ресурсов, исторически сложившимися особенностями, природно-климатическими условиями и другими признаками объективного характера, поэтому абсолютное сходство в развитии субъектов невозможно. «Именно, из-за влияния многих вышеперечисленных факторов имеет место и сложившаяся специализация регионов – одни являются финансовыми центрами, и это задает их вектор развития, другие в свою очередь являются добывающими, третьи – аграрно-промышленными, четвертые – промышленными» [6]. Но все же в корне изменить такое размещение в видимом будущем вряд ли возможно и нужно. Однако снизить существующие неравенства в социально-экономическом развитии просто необходимо.

Из выше упомянутого можно сделать вывод то, что актуальность нашего исследования позиционируется востребованностью улучшения информационной открытости субъектов страны, а также потребностью информации о реальном уровне дел в регионах Российской Федерации и диспропорции в региональном развитии с направления органов местного самоуправления, федеральных органов власти, бизнеса страны в целом.

Также, достаточно важным является то, что исследование основано на реальных показателях официальной статистики России, которые доступны любому из заинтересованных пользователей.

Цель данной работы – комплексное статистическое исследование экономического развития регионов. Решение поставленных задач осуществлено в виде совокупной оценки экономического развития субъектов Российской Федерации с помощью целевых индикаторов развития регионов РФ, предло-

женных экспертами Рейтингового агентства «РИА Рейтинг» [3]: определены основные показатели вариации этих индикаторов, проанализирована их динамика, осуществлена кластеризация регионов РФ. В результате выявлена межрегиональная дифференциация экономического развития регионов.

Материал и методы исследования

Исследование основано на официальной статистической информации Федеральной службы государственной статистики за 2010-2019 гг. по 82-м субъектам РФ [10].

В данной работе были использованы статистические методы анализа временных рядов и прогнозирования, анализ территориальных рядов распределения и метод классификации многомерных наблюдений – кластерный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

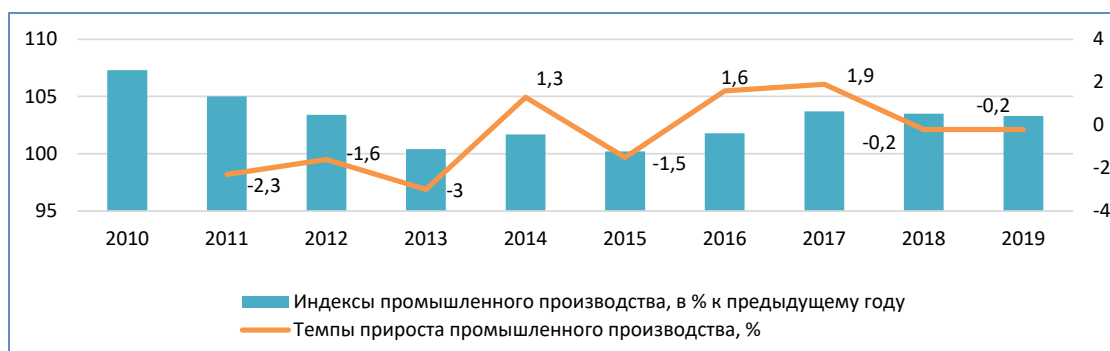
Экономическое развитие регионов РФ, на наш взгляд, наиболее комплексно характеризуется такими индикаторами, как:

- валовой региональный продукт в расчете на душу населения;
- динамика промышленного производства;
- среднедушевой оборот розничной торговли;
- объем работ, выполненных по строительству, в расчете на душу населения.

Анализ динамических рядов вышеперечисленных показателей позволил осуществить оценку современных тенденций экономического положения РФ. На рисунке 1 представлены темпы прироста (в % к предыдущему году) ВРП на душу населения и промышленного производства по РФ за 2010-2019 гг. Максимальный прирост среднедушевого ВРП отмечен в 2011 г. (+20,3%), минимальный – в 2016 г. (+5,1%). Наибольший прирост промышленного производства наблюдается в 2017 г. (+1,9%), максимальное снижение – в 2013 г. (-3,0%).

а)

б)

Рис. 1. Динамика показателей экономического развития РФ за 2010-2019 гг.

а) ВРП на душу населения; б) индекса промышленного производства [10]

Максимальный прирост среднедушевого оборота розничной торговли приходится на 2011 г. (+15,7%), минимальный – на 2016 г. (+2,6%). Наибольший прирост строительных работ в расчете на душу населения наблюдается в 2011 г. (+15,4%), минимальный (+1,8%) – в 2014 г. (рис. 2).

В целом динамика изменения показателей аналогична – на протяжении изучаемого периода времени значения возрастали. Так, за период 2010-2019 гг. ВРП на душу населения вырос на 145% [4], среднедушевые значения оборота розничной торговли – на 103,6%, объема строительных работ – на 105,0%.

Нами было осуществлено прогнозирование показателей экономического развития с помощью метода аналитического выравнивания. Был выполнен подбор уравнений трендов по максимальным значениям коэффициентов детерминации R^2 [11]. Модели временных рядов и результаты прогнозных расчетов и представлены в таблице 1.

Наиболее подходящая линия тренда ВРП на душу населения – линейная. Также характерен линейный тип тренда для среднедушевых показателей оборота розничной торговли и объема работ, выполненных по строительству. С помощью параболического тренда отражена динамика индекса промышленного производства.

На основе типов трендов, построенных нами в данном исследовании, выполнено краткосрочное прогнозирование индикаторов экономического развития регионов с помощью метода экстраполяции [1]. Прогнозные значения свидетельствуют о том, что ожидается рост анализируемых показателей.

По статистическим данным за 2019 г. были проанализированы ряды распределения регионов РФ по показателям, характеризующим уровень экономического развития; также проведен анализ и проверка на соответствие законам нормального распределения. Результаты анализа показали, что относительно нормальное распределение субъектов РФ характерно для распределения

среднедушевого оборота розничной торговли и индекса промышленного производства. Для территориального распределения уровней ВРП и объема строительных работ свойственна сильная правосторонняя асимметрия, которая указывает на то, что большинство субъектов РФ имеет низкие значения анализируемых показателей (рис. 3).

Регионы РФ по показателю ВРП и объему строительных работ на душу населения

распределены крайне неравномерно, о чем свидетельствует коэффициент вариации ($V\sigma = 76,9\%$ и $V\sigma = 74,0\%$ соответственно). Относительно невысокой вариацией характеризуется распределение субъектов по среднедушевому обороту розничной торговли ($V\sigma = 28,6\%$). Вариация субъектов Российской Федерации по индексу промышленного производства незначительная ($V\sigma = 7,8\%$).

а)

б)

Рис. 2. Динамика среднедушевых показателей экономического развития РФ за 2010-2019 гг.:

а) оборота розничной торговли; б) объема работ, выполненных по строительству [10]

Таблица 1

Прогноз показателей экономического развития регионов РФ [10]

Показатели	Модель временного ряда	R ²	2020	2021
ВРП на душу населения (руб.)	$38751t + 223433$	0.977	649694	688445
Индекс промышленного производства (в % к предыдущему году)	$0.2246t^2 - 2.7272t + 109.38$	0.779	106.6	109.0
Оборот розничной торговли на душу населения (руб.)	$11\,804t + 112\,218$	0.978	242\,062	253\,866
Объем работ, выполненных по строительству, на душу населения (руб.)	$3\,137.9t + 28\,692$	0.972	63\,209	66\,347

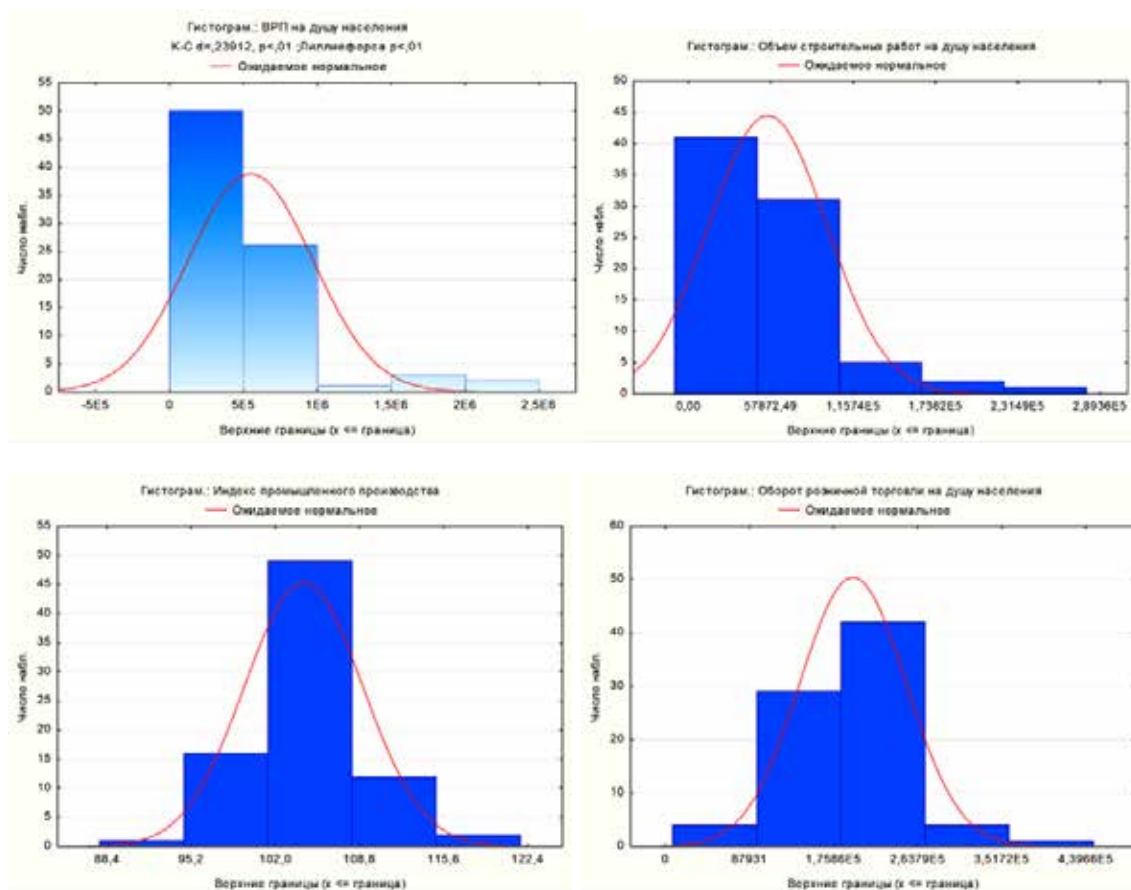

Рис. 3. Гистограммы распределения субъектов РФ по индикаторам экономического развития в 2019 г.

Распределение регионов по ВРП на душу населения в 2019 году (рис. 4, а) показало, что лидерами являются Сахалинская область (2 400 858 рублей), Тюменская область (2 384 622 рубля), Чукотский автономный округ (1 898 635 рублей). Четвертое место в списке лидеров по ВРП приходится на г. Москву – 1 555 587 рублей на душу населения. Кроме того, данную группу представляют три региона Дальневосточного ФО, два региона Северо-Западного ФО и один – Сибирского ФО. В группу с наименьшими значениями уровня ВРП в 2019 году (рис. 4, б) вошли преимущественно субъекты Северо-Кавказского ФО (за исключением Ставропольского края) со значениями показателя от 145 723 рублей (Республика Ингушетия) до 248 172 рублей (Республика Северная Осетия-Алания).

Промышленное производство в РФ за 2019 год показало динамику роста: индекс промышленного производства составил 102,3% (против 103,5% в 2018 году).

Рост промышленного производства наблюдался в сфере добычи полезных ископаемых (+2,5%) и в обрабатывающих производствах (+2,6%). Лидером по индексу промышленного производства выступил Центральный федеральный округ (108,0%).

Наряду с одновременным сокращением темпов роста промышленности в целом по стране, количество регионов с положительной динамикой роста промышленного производства уменьшилось. Лидером по росту промышленного производства (+64,4%) в 2019 году стал г. Севастополь (рис. 5). Это объясняется значительным его ростом в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром, а также в сфере обработки.

Второе место по темпам роста промышленного производства практически разделили Брянская область и Приморский край (более 18%), что объясняется положительной динамикой в обрабатывающих производствах и в сфере добычи полезных ископаемых [9].

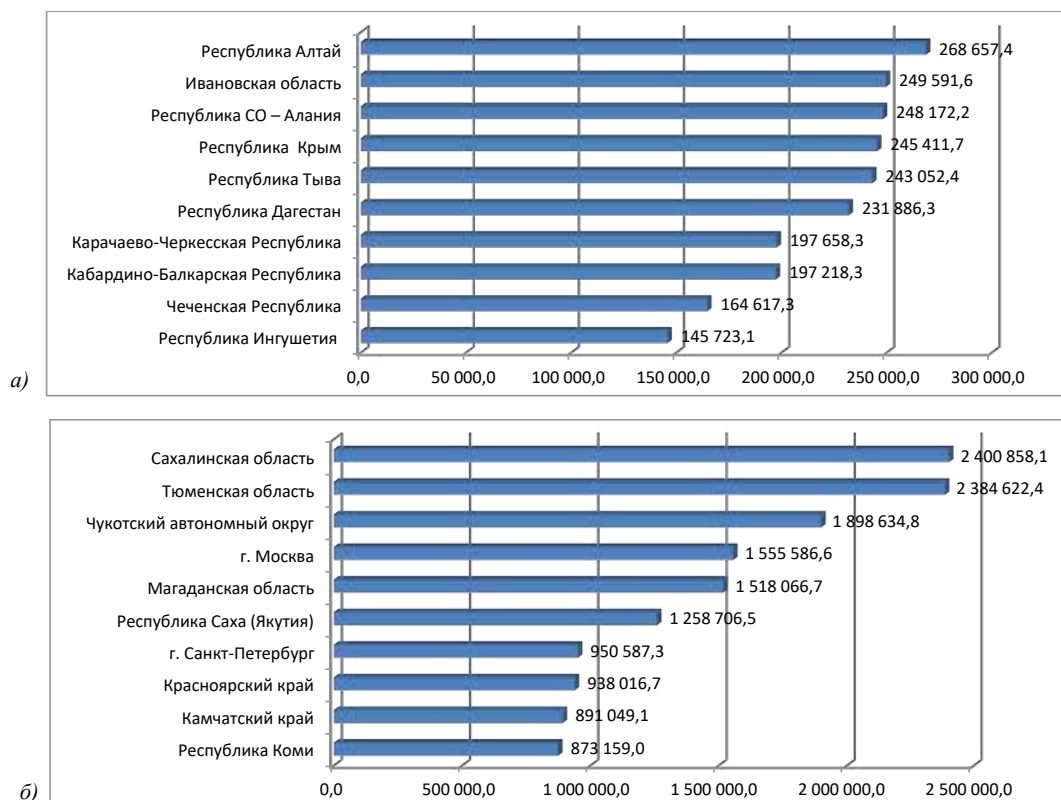

Рис. 4. Распределение регионов по ВРП на душу населения в 2019 г., млн рублей [10]
а) регионы-лидеры; б) регионы-аутсайдеры

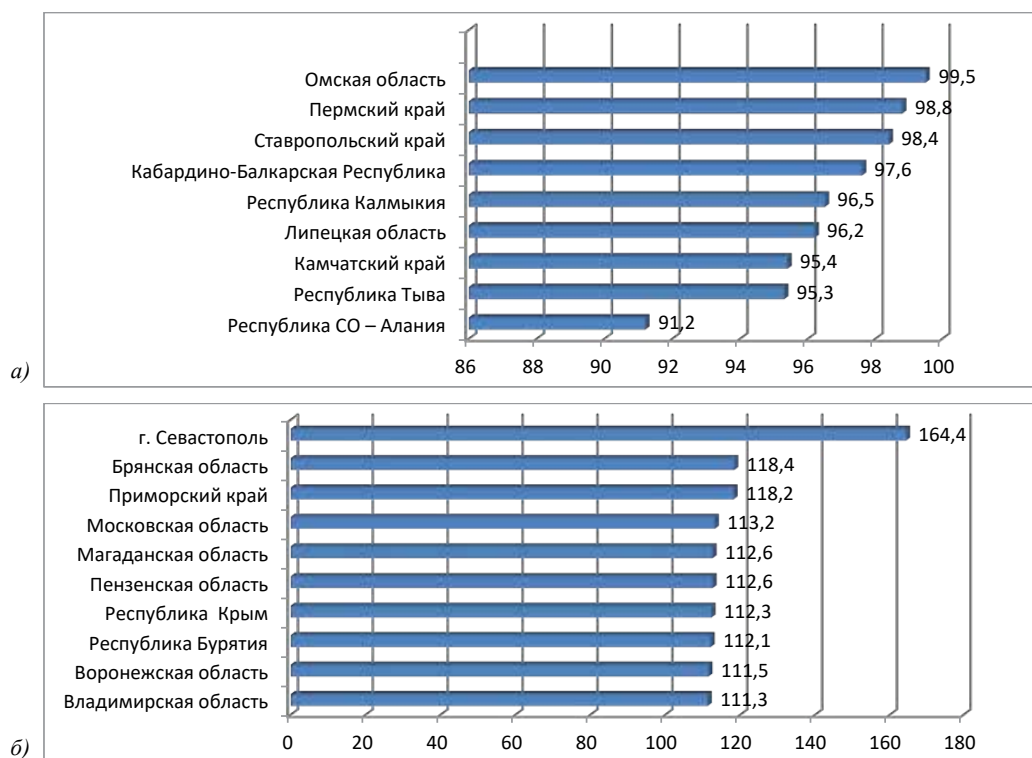

Рис. 5. Распределение регионов по индексу промышленного производства в 2019 г., в % к предыдущему году [10]
а) регионы-лидеры; б) регионы с наибольшим падением

Сокращение промышленного производства по итогам 2019 года наблюдается в 9 субъектах РФ. Наиболее значительный спад отмечен в Республике Северная Осетия-Алания (-8,8%). Это произошло в связи со значительным спадом в обрабатывающем секторе и в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром. Наряду с Республикой Северная Осетия-Алания более чем на 4% промышленное производство сократилось в Республике Тыва и Камчатский край. В остальных регионах падение промышленного производства не превысило 1-4% [8].

В розничной торговле за двенадцать месяцев наблюдалась положительная динамика, и по итогам 2019 года оборот розничной торговли в России вырос на 1,6%. Но, тем не менее, по сравнению с 2018 годом темп роста продемонстрировал динамику замедления на 1,2 п.п.

Сокращение среднедушевого оборота розничной торговли происходило с одновременным ухудшением динамики заработной платы [2]. Помимо этого, на отставание темпов роста оборота розничной торговли оказало влияние и замедление роста потребительского кредитования, что объясняется введением показателя предельной долговой нагрузки заемщика с 1 октября 2019 года [7]. Как отмечает ЦБ РФ, в 2019 году банки нарастили кредитование населения на 18,5% против 22,3% в 2018 году [8].

В 2019 г. наблюдалась динамика роста уровня оборота розничной торговли во всех федеральных округах страны. Наиболее значительный рост отмечен в Дальневосточном федеральном округе (+2,6%). Лидерами по анализируемому показателю выступают г. Москва и Московская область, Воронежская область г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, ряд регионов Уральского, Южного и Дальневосточного ФО. Низкие значения среди всех округов в 2019 году наблюдаются в Северо-Кавказском, Приволжском, Южном и Сибирском ФО (рис.6). Значения анализируемого индикатора варьируют от 51 702 рублей на душу населения (Республика Ингушетия) до 403 426 рубля на душу населения (г. Москва).

По данным Росстата, лидером по показателю «Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», по итогам 2019 года стала Тюменская область, где объем строительства составил 250 767 рублей на душу населения.

Аналогично высокие значения данного показателя были зафиксированы в Республике Саха (Якутия) (196 318 рублей на душу населения). Также достаточно высокие показатели строительных работ наблюдались в Чукотском автономном округе (172 286 рублей на душу населения), Магаданской (158 183 рубля на душу населения), Республике Карелия (136 007 рубля на душу населения) областях и ряде других регионов страны.

В группу аутсайдеров вошли преимущественно регионы Центрального ФО и других ФО с вариацией объема строительных работ от 19 277 рублей на душу населения (Костромская область) до 25 399 рублей на душу населения (Алтайский край).

В целом по РФ в 2019 г. в строительной отрасли наблюдалась незначительная положительная динамика. Так, объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», вырос на 0,6%.

Для комплексной многомерной оценки уровня экономического развития (по вышеуказанным индикаторам) и выделения устойчивых групп регионов РФ была использована методология кластерного анализа при помощи статистического пакета Statistica 13.3. В целях сопоставимости результатов исследования за 2010 г. и 2019 г. Республика Крым и г. Севастополь были исключены из анализируемой совокупности. Предварительно был осуществлен анализ матрицы парных коэффициентов корреляции для выявления мультиколлинеарных факторов, а также проведено нормирование исходных данных для сведения их к единому масштабу [5].

Результатом классификации методом «Варда», основанного на евклидовой метрике расстояний между объектами, стало разбиение исследуемой совокупности на 4 кластера. Определение эффективности кластеризации и оценка степени различий между кластерами осуществлялась с помощью дисперсионного анализа метода k -средних.

Результаты дисперсионного анализа показали, что разделение регионов на четыре кластера является обоснованным, поскольку межгрупповые дисперсии больше внутригрупповых, они не равны между собой и рассчитанные значения уровня значимости (меньше 0,05) позволяют принять гипотезу о неравенстве дисперсий.

Таблица 2

Средние нормированные значения факторов экономического развития субъектов РФ по кластерам в 2019 г.

Индикаторы УЭР	Нормированные значения средних				Ранги средних по кластерам			
	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4
ВРП на душу населения	-0,51573	-0,40360	0,13401	3,02189	4	3	2	1
Индекс промышленного производства	1,00530	-0,67402	-0,22766	0,78097	1	4	3	2
Оборот розничной торговли на душу населения	-0,42876	-0,62057	0,63755	1,56249	3	4	2	1
Объем строительных работ на душу населения	-0,48315	-0,460764	0,275239	2,56805	4	3	2	1
Сумма рангов по кластеру					12	14	9	5
Место кластера по сумме рангов					3	4	2	1
Число регионов в кластере					20	28	26	6

Для проверки качества кластеров и их характеристики, были проанализированы средние нормированные значения индикаторов УЭР по кластерам. Значения средних ранжируются, минимальный ранг присваивается наименьшим значениям, максимальный – наибольшим; затем определяется сумма рангов по кластерам (табл. 2).

Высокий уровень экономического развития характерен для регионов 4-го кластера, о чем свидетельствуют самые высокие значения практически всех индикаторов, за исключением индекса промышленного производства (2 место). В эту группу вошли г. Москва, Республика Саха (Якутия), Тюменская, Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ.

Третий кластер занимает вторые места преимущественно по всем показателям, в него вошли 26 субъектов с экономическим развитием выше среднего уровня: г. Санкт-Петербург, социально и экономически развитые субъекты Центрального, Приволжского и других федеральных округов.

Первый и второй кластеры (20 и 28 регионов соответственно) по трем индикаторам (кроме ИПП) имеют примерно одинаковый уровень экономического развития, но 1-й кластер лучший по индексу промышленного производства, а во 2-м кластере выше ранг по среднедушевым ВРП и объему строительных работ. Поэтому мы охарактеризовали 1-й кластер регионов – средним уровнем

экономического развития, а 2-й кластер – экономическим развитием ниже среднего уровня.

Сравнение с результатами кластеризации за 2010 г. показало, что большая часть регионов РФ улучшила уровень экономического развития. В 2019 г. увеличилась доля регионов с высоким и выше среднего уровнем экономического развития: с 5% до 7% и с 21% до 33% соответственно. Сократилась с 44% до 25% группа регионов со средними значениями за счет перехода этих субъектов на более высокий уровень экономического развития. Тем не менее, треть регионов все еще остается недостаточно экономически развитыми.

Заключение

Эффективная система управления на различных уровнях экономики должна опираться на статистический анализ важнейших характеристик дифференциации экономического развития, выявлении наиболее существенных закономерностей в их изменении.

Результаты проведенного исследования показали, что сильной неоднородностью характеризуется совокупность регионов по среднедушевым показателям ВРП и объема строительных работ, для которых характерна значительная неравномерность и правосторонняя асимметрия, что подтверждается анализом статистических па-

раметров рядов распределения. Однородными являются территориальные ряды оборота розничной торговли в расчете на душу населения и индекса промышленной продукции.

Межрегиональный сравнительный анализ индикаторов экономического развития позволил выявить группы субъектов с высоким, выше среднего, средним и ниже среднего уровнями экономического развития. Аутсайдерами в экономическом развитии являются регионы Северного Кавказа

и представители Приволжского и Сибирского федеральных округов. Лидирующие позиции стабильно занимают высокоразвитые в экономическом плане регионы г. Москва, Республика Саха, Тюменская, Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ.

В целом результаты статистического анализа могут послужить инструментом анализа и прогнозирования и стать вектором экономической политики в субъектах РФ.

Библиографический список

1. Аралбаева Г.Г., Аралбаев А.Т. О необходимости уточнения основных целевых индикаторов Стратегии социально-экономического развития региона // Региональная экономика и управление. 2020. № 4(64). URL: <https://eee-region.ru/article/6413/> (дата обращения: 02.04.2021).
2. Баринаева В.А., Земцов С.П. Интенсивный рост устойчивости регионов в России // Регион: экономика и социология. 2019. № 1(101). С. 23-46.
3. Куранов Г.О., Лукьяненко Р.Ф. Качество и факторы экономического развития: вопросы оценки и анализа // Вопросы статистики. 2020. Том 27. № 2. С. 17-33.
4. Кутышкин А.В., Шульгин О.В. Краткосрочное прогнозирование величины валового регионального продукта на основе использования аппарата производственных функций // Региональная экономика и управление. 2020. № 3(63). URL: <https://eee-region.ru/article/6323/> (дата обращения: 12.04.2021).
5. Рябцев В.М. Конкурентоспособность российских регионов: методология оценки и сравнительного анализа: монография. Самара: Изд-во Самарск. гос. экон. акад., 2002. 128 с.
6. Рябцев В.М., Тихомирова Е.И., Чаплыгин С.И. Многомерный статистический анализ экономического развития регионов Российской Федерации: монография. Самара: Изд-во Самарск. гос. экон. акад., 2002. 184 с.
7. Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Особенности применения концепции инклюзивного развития к регионам ресурсного типа // Регион: экономика и социология. 2017. № 1(93). С. 213-236.
8. Социально-экономическое положение регионов РФ / Аналитический бюллетень. Выпуск № 37. Итоги 2019 года [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/regions_demo37.pdf (дата обращения: 17.04.2021).
9. Сугак Е.В. Устойчивое развитие и экологическая безопасность промышленных регионов России // Региональная экономика и управление. 2020. № 3(63). URL: <https://eee-region.ru/article/6302/> (дата обращения: 12.04.2021).
10. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/> (дата обращения: 19.04.2021).
11. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А. Состояние и тренды социально-экономического развития России: между стагнацией и рецессией // Вопросы статистики. 2018. Том 25. № 11. С. 13-36.

УДК 330.142:330.32

Д. И. Пустовар

КПМГ, Москва, e-mail: pustovar97@bk.ru

Н. А. Никифорова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: nikiforova@fa.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ XBRL НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: отчеты XBRL, таксономия, метка, данные о компонентах бизнес-операций, представление, анализ деловой отчетности, информация, проверка.

Существующая отчетность, современные методы ее сбора и обработки, аналитическая работа, надзор находятся в постоянном развитии, постоянно совершенствуются. В статье описана необходимость и процедура составления отчетов в формате XBRL, принцип ее работы. Стандарт XBRL разработан международной организацией XBRL International, Inc. для обмена бизнес-информацией между бизнес-системами. В настоящее время XBRL используется во многих странах регуляторами фондовых бирж и рынка ценных бумаг, банковскими регуляторами, регистраторами, налоговыми органами и национальными статистическими агентствами. Наиболее широкое распространение стандарты получили в США, где с 2008 года публичными компаниями публикуется отчетность в формате XBRL. Основной целью внедрения XBRL было обеспечить возможность обработки финансовых отчетов компьютерной программой, чтобы облегчить процесс анализа этой отчетности для инвесторов. Однако споры по поводу эффективности этого проекта продолжаются до сих пор. Можно утверждать, что лишь в некоторых случаях анализ XBRL-отчетности более удобен для инвестора (например, если нужно быстро проанализировать много компаний или быстро сравнить между собой две произвольные компании), и это подтверждается исследованиями. В статье рассмотрены преимущества и недостатки использования языка XBRL для электронного обмена деловыми и финансовыми данными, рассмотрена взаимосвязь между элементами в отчетности.

D. I. Pustovar

KPMG, Moscow, e-mail: pustovar97@bk.ru

N. A. Nikiforova

Financial University under the government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: nikiforova@fa.ru

RELEVANCE OF XBRL IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: XBRL reports, taxonomy, label, business operations component data, presentation, business reporting analysis, information, validation.

The existing reporting, modern methods of its collection and processing, analytical work, and supervision are constantly being developed and improved. The article describes the need and procedure for compiling reports in the XBRL format, the principle of its operation. The XBRL standard is developed by XBRL International, Inc. for the exchange of business information between business systems. Currently, XBRL is used in many countries by stock exchange and securities market regulators, banking regulators, registrars, tax authorities, and national statistical agencies. The standards are most widely used in the United States, where since 2008, public companies have published reports in the XBRL format. The main purpose of implementing XBRL was to provide the ability to process financial reports with a computer program to facilitate the analysis of these reports for investors. However, disputes over the effectiveness of this project continue to this day. It can be argued that only in some cases, the analysis of XBRL reports is more convenient for the investor (for example, if you need to quickly analyze many companies or quickly compare two arbitrary companies), and this is confirmed by research. The article discusses the advantages and disadvantages of using the XBRL language for electronic exchange of business and financial data, and considers the relationship between the elements in the reporting.

Введение

Мы живем в эру электронных технологий, когда наша жизнь уже не представляется возможным без высокотехнологических компьютеров, способных решать самые любые задачи, обработать огромный объем информации. Информация – это её анализ в зависимости от сложности. Бизнес-процессы – это тоже информация.

В исследовании рассмотрены современные способы представления и обработки информации, от правильности которых зависит развитие бизнес-процессов между участниками рынка и её соответствия нормами юридического права. Сбор информации может быть сопряжен с рисками неопределенности, неуверенности, недостоверности в качестве информации между различными бизнес-системами и может привести к последствиям, которые не очень хотелось бы здесь описывать. Так вот, цель XBRL (eXtensible Business Reporting Language) – расширяемого языка деловой отчетности устранить или свести эти самые риски к минимуму.

Материал и методы исследования

Методология основана на исследовании работ отечественных и зарубежных авторов по избранной тематике, а также национальные и международные стандарты отчетности.

Само понятие XBRL было введено известным в узких кругах американским бухгалтером, экономистом, программистом Чарльзом Хоффманом в конце 1990-х начале 2000-х годов. Хоффман – «отец» XBRL, именно он разработал первую таксономию и приложил немало усилий по внедрению её в IFRS (International Financial Reporting Standard), в России более известны как МСФО и US GAAP (United States Generally Accepted Standard). Язык XML (eXtensible Markup Language) – расширяемый язык разметки – отличный плацдарм для разработки более узкого формата языка для бизнеса.

Приведем простейший пример XML-документа для понимания самой его сущности и спецификации, которая заключается в использовании разметки (символов «<», «>», «&»), показывающее то или иное действие для объекта. В качестве примера возьмем заказ на покупку товаров (рис. 1).

Как известно, любой бизнес-процесс, любая хозяйственная операция должна подтверждаться бухгалтерскими документами, которые затем формируют отчетность. Эта отчетность может достигать огромных объемов: а) декларации в налоговые органы; б) отчеты (квартальные, годовые); в) отдельные статистические показатели, такие как объем продаж и т.п.

В прошлом данные отчеты формировались соответствующими фактами, дополнялись, собирались и заносились в предварительно распечатанные формы, представляя собой, в прямом смысле, огромную кучу бумаг, которые затем отправлялись контролирующим органам (в нашем случае это Банк России). По мере развития технологий, данные заносились в программу Excel и затем отправлялись регулятору, что облегчало жизнь обеим сторонам, но не решало основную проблему – могли происходить ситуации, когда разным заинтересованным лицам требовались данные в разных формах, при этом факты в них содержащиеся могли быть одинаковыми. В связи с этим, приходилось составлять одни и те же факты в разных формах отчетности.

Вкратце, говоря об XBRL сейчас, то с его введением появляется возможность с помощью соответствующей компьютерной программы автоматически создавать, валидировать (проверять) и обрабатывать отчетность, а также обеспечить единое смысловое значение бизнес-процессов и фактов для запрашиваемых финансовых документы. А достигается все это с помощью возможность формата разделять формы отчета и его содержания.

```
<PurchaseOrder PurchaseOrderNumber="79777" OrderDate="2021-01-15">
  <Address Type="Shipping">
    <Name>Pustovar Dmitry</Name>
    <Street>Leningradskiy prospect, 51</Street>
    <City>Moscow</City>
    <Country>Russian Federation</Country>
```

Рис. 1. Бланк-заказ на покупку товаров

Результаты исследования и их обсуждение

Более глубокое изучение XBRL начинается с терминологии, а она такова:

1) Таксономия (taxonomy) – это обозначение концептов в сфере бизнеса, по которым формируется отчетность и, именно она описывает, что или должно содержаться в отчете.

2) Отчет XBRL (instance document) составляют непосредственно передаваемые факты, которые ссылаются на таксономию, причем каждый соответствующий факт относится к соответствующей таксономии.

3) Расширяемость (extensibility) – возможность настроить таксономию под конкретные требования того или иного региона, например, стран СНГ. Основным языком отчетности – английский, но данные страны хотели бы генерировать отчетность в собственном языке, поскольку перевод может быть затруднительным. Таким образом, нет необходимости нет необходимости создавать две разные формы с одинаковыми данными, достаточно создать так называемую базу ярлыков, в которых будет содержаться ссылка на тот или иной язык.

Важно также рассмотреть понятия, использующихся в самом отчете XBRL. В нем содержатся бизнес-факты, которые делятся на две категории:

а) пункты – факты, содержащие одно значение.

б) кортежи – факты, содержащие несколько значений.

Как известно, любой бизнес-факт должен быть чем-то обозначен, т.е. иметь какое-то значение. Для этого используются:

а) контексты – дают определение объекту, к которому относится бизнес (физическое или частное лицо), а также дают дополнительную информацию (дата, время).

б) измерения – объясняют числовые значения бизнес-фактов, будь то валюта или вид финансовых инструментов.

в) для связи одного или нескольких фактов используют сноски XLink (язык программирования).

г) ссылки на соответствующую таксономию создаются через ссылки на схемы [1].

Таксономия – это набор различных таксономических баз и связей, представляющих регулятору в формате XML-документа. Ведущую роль в формировании таксономии играют таксономические схемы и базы ссылок.

Первые, используя элементы (<xsd:element>), позволяет определить, является ли этот тип данных (денежный, числовой) кортежем или пунктом и ссылается на введенные в таксономию базу ссылок. База ссылок, в свою очередь, представляет собой набор ссылок, которые используются для представления дополнительной информации об концептах таксономии. Она также описывает связь между ними и является основополагающей в составлении XML-документа. Существует пять основных видов баз ссылок [2]:

- 1) база ссылок ярлыков (label)
- 2) база ссылок на ресурсы (reference)
- 3) база ссылок вычислений (calculation)
- 4) база ссылок определений (definition)
- 5) база презентационных ссылок (presentation)

Любой отчет XBRL не сможет существовать без данных компонентов. В связи с развитием рыночных отношений и возникновением огромного количества бизнес-операций, данная база ссылок совершенствуется и увеличивается в своем количестве, упрощая тем самым, составление отчета.

Теперь подробнее о каждой классификации базы ссылок:

1) База ссылок ярлыков – присвоение концептам понятные наименования: язык, учетные показатели, время для универсализации настройку под компьютерные правила. В таблице 1 представлен пример использования базы ссылок на английском языке.

Таблица 1

Пример использования базы ссылок ярлыков «Итого Активов» на английском языке

Английский	<code><label xlink:type="resource" xlink:role="http://www.xbrl.org/2003/role/label" xlink:label="ifrs_AssetsTotal_lbl" xml:lang="en">Assets, Total</label></code>
------------	---

```
<calculationArc xlink:type="arc"
  xlink:arcrole="http://www.xbrl.org/2003/arcrole/summation-item"
  xlink:from="GrossProfit" xlink:to="RevenueTotal"
  order="1" weight="1" use="optional"/>
<calculationArc xlink:type="arc"
  xlink:arcrole="http://www.xbrl.org/2003/arcrole/summation-item"
  xlink:from="GrossProfit" xlink:to="CostOfSales"
  order="2" weight="-1" use="optional"/>
```

Рис. 2. Пример расчета валовой прибыли

Таблица 2

Пример взаимосвязи между элементами в отчетности

Элемент	Требуется
Количество работающих женщин в организации	Количество работающих мужчин в организации
Количество работающих мужчин в организации	Количество работающих женщин в организации

2. База ссылок на ресурсы представляет из собой набор ссылок на соответствующие нормативные акты.

3. База ссылок расчетов – один из основополагающих элементов таксономии, позволяющий проверить факты бизнес-процессов на предмет соответствия, а также улучшения качества отчета в целом. Так, на рисунке 2 раскрывается взаимосвязь между тремя финансовыми показателями: валовая прибыль, выручка, себестоимость. Мы знаем, что валовая прибыль = выручка – себестоимость. В каком-то смысле, все это напоминает заранее введенные формулы, автоматически высчитывающие тот или иной показатель.

4. База ссылок определений была разработана для установления взаимосвязи между элементами бизнес-процессов. Другими словами, один концепт не может существовать без другого. В таблице 2 представлен такой пример.

5. База презентационных ссылок создана для того, чтобы создавать и хранить информацию о взаимосвязанных элементах.

С чем придется сталкиваться каждому пользователю XBRL – это контрольные соотношения. Контрольные соотношения – это заранее подготовленные и заложенные в таксономию бухгалтерско-математические формулы, отражающие суммы показателей в том или ином ключевом значении отчетности.

Валидация – метод анализа, проводимый на соответствие показателя тому или иному

требованию. В нашем случае в роли требований выступают контрольные соотношения, позволяющие выявить недочеты или ошибки еще до момента сдачи отчетности регулятору в один клик.

В таблице 3 используется пример контрольных соотношений в части операций с денежными средствами некредитных финансовых организаций (код по ОКУД 0420001)

Выгодно ли это обеим сторонам? Конечно, на первых порах внедрения всех сопутствующих программ и настройки таксономии затраты будут значительно выше, чем в сопутствующих годах. Успешный опыт внедрения формата XBRL имеют:

1. Австралийское казначейство, которое по итогам 11 лет использования смогло снизить издержки на 650 млн долларов США ежегодно [3];

2. Токийская фондовая биржа в 2003-м году стала получать финансовые документы в новейшем формате, которые затем вводятся в базу данных TDnet, представляющих собой доступный веб-сервис о котировках компаний и понятный любому обывателю и не занимающий много памяти;

3. Аудиторская компания Deloitte Australia получала информацию от клиентов в разных форматах и в большем объеме на протяжении большого периода времени. Иногда требующиеся данные приходилось долго искать, а также слабая обратная связь приводила к большим издержкам и затратам. По результатам внедрения XBRL совокупная экономия составляла до 70%.

Таблица 3

Примеры контрольных соотношений для формы код по ОКУД 0420001

Код контроля	Расположение	Техническая формула	Текстовая формула
valueAssertion_0420011_1_1	0420011 Отчетность об операциях с денежными средствами некредитных финансовых организаций. Сведения об отчитываемой организации	matches(\$INN_NFO/text(),'^[0-9]{10}\$')	0420011 Сведения об отчитываемой организации. Значение по показателю «Идентификационный номер налогоплательщика (ИНН)» должно быть равно 10 цифрам
valueAssertion_0420011_2_1	0420011 Отчетность об операциях с денежными средствами некредитных финансовых организаций. Сведения об отчитываемой организации	matches(\$OGRN_NFO/text(),'^[0-9]{13}\$')	0420011 Сведения об отчитываемой организации. Значение по показателю «Основной государственный регистрационный номер (ОГРН)» должно быть равно 13 цифрам

4. Первопроходцем и наиболее известной организацией, требующей сдачи отчетности в XBRL стала SEC (Security Exchange Commission) – Комиссия по ценным бумагам в США заключила контракт в 2005-м году на разработку и внедрение стандарта под запросы одного из главных контролирующих органов Соединенных Штатов Америки стоимостью 50 млн долларов США. В последние велось и ведется тесное сотрудничество между XBRL International и SEC в части усовершенствования таксономии под задачи Комиссии, которые охватывают много областей бизнеса, содержащие огромный объем информации, которая подлежит раскрытию.

Заключение

Что же касается развития проекта XBRL в России, то, как уже было сказано выше, в 2015-м году было принято решение о внедрении его в стране усилиями Банка России. На сайте организации опубликована схема по ключевым результатам проекта, где четко разделены процессы.

Организационное направление, включающее в себя создание рабочей группы и временной юрисдикции. Методологическое направление, отвечающее на раннем этапе за создание базовой таксономии. Технологическое направление, отвечающее за про-

граммное обеспечение для компаний и их усовершенствование. Управление изменениями, проводящее образовательные курсы, встречи, семинары, курсы для участников рынка НФО, подготавливающие отчетность в XBRL

Сам по себе XBRL-формат хранения отчетности не несет для российских компаний никаких преимуществ. На сегодняшний день в России, да и во всем мире, мало пользователей отчетности, которые технически готовы читать и обрабатывать отчетность в данном формате. Утвержденная правительственная Концепция развития публичной нефинансовой отчетности, хотя и носит рамочный характер, однако создает предпосылки для возникновения в России нормативно-правовой базы в этой сфере [4]. Перспективы у распространения XBRL-формата подготовки отчетности по МСФО в России появятся только в том случае, если какой-либо регулирующий орган обяжет представлять отчетность в таком виде (например, Центробанк) [5]. Аналогично тому, как сейчас мы сдаем российскую бухгалтерскую отчетность по каналам связи в формате XML. Но возьмут при этом XBRL-формат в виде Таксономии МСФО или это будет некая собственная модификация регулятора – тоже вопрос.

Библиографический список

1. XBRL [электронный ресурс – Википедия]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/XBRL> (дата обращения: 15.02.2021).
2. XBRL – просто о сложном. Глава 3. Анатомия таксономии [электронный ресурс – Хабр]. URL: <https://habr.com/ru/post/333738/> (дата обращения: 15.02.2021).
3. Чарльз Хофман, Лив Аписнет Уотсон. XBRL для Чайников. 1-е изд. М.: «Диалектика», 2017. 186 с.
4. Никифорова Н.А. Отчетность стандарта G4 GRI – элемент инновационного развития российских компаний // Управленческий учет. 2018. № 6. С. 49-56.
5. Отчетность в формате XBRL: опыт подготовки. URL: <https://finotchet.ru/articles/932/> (дата обращения: 15.02.2021).

УДК 332.05

С. А. Тиньков

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)»,
Москва, e-mail: ser-tinkov@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, уровень цифровизации, оценка цифровизации, неравномерность цифровизации, методы и методики, регион.

Данная статья посвящена рассмотрению отдельных проблем, связанных с оценкой уровня цифровизации экономики Российской Федерации. В статье отмечается важность исследования влияния уровня развития цифровых технологий на экономический рост. В настоящее время существует множество показателей, по которым проводится оценка уровня развития цифровой экономики. При этом в официальной статистике, программах развития цифровой экономики, научно-исследовательских отчетах представлен разный набор первичных показателей, а также интегральных индексов. Это является уже само по себе проблемой для понимания уровня и тенденций развития цифровой экономики, поскольку вызывает несопоставимость уровней ее измерения. Также в статье отмечена проблема неравномерности, асимметрии развития цифровой экономики в регионах России и по отдельным отраслям, которая может быть адекватно выявлена только при использовании интегральных показателей. При этом необходимо использовать подход, предполагающий тщательный предварительный отбор первичных показателей, включаемых в интегральные индексы. Это можно сделать при предварительном исследовании степени тесноты связи (корреляции) и построении регрессионных моделей. В статье показан пример такого подхода.

S. A. Tinkov

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow,
e-mail: ser-tinkov@yandex.ru

PROBLEMAL ISSUES IN ASSESSING THE LEVEL OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Keywords: digital economy, digitalization, level of digitalization, assessment of digitalization, uneven digitalization, methods and techniques, region.

This article is devoted to the consideration of individual problems associated with assessing the level of digitalization of the Russian economy. The article notes the importance of studying the impact of the level of development of digital technologies on economic growth. Currently, there are many indicators by which the level of development of the digital economy is assessed. At the same time, a different set of primary indicators, as well as integral indices, are presented in official statistics, programs for the development of the digital economy, research reports. This is already a problem in itself for understanding the level and trends of the digital economy, as it causes the incomparability of the levels of its measurement. The article also notes the problem of unevenness, asymmetry in the development of the digital economy in the regions of Russia and in individual industries, which can be adequately identified only when using integral indicators. In this case, it is necessary to use an approach that presupposes a careful preliminary selection of primary indicators included in the integral indices. This can be done with a preliminary study of the degree of closeness of the relationship (correlation) and the construction of regression models. The article shows an example of this approach.

Введение

Существуют разные научные и прикладные подходы, связанные с попытками оценить цифровизацию экономики. В официальной статистике существует один набор показателей, в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» – другой набор показателей, многие

научно-исследовательские структуры разрабатывают свой набор показателей, формируют интегральные показатели, проводят межрегиональные сравнения. В целом в настоящий момент собираемые показатели и аналитические выводы могут существенно отличаться, что затрудняет понимание реального состояния цифровой экономики.

Цель исследования состоит в выделении и обосновании проблем, связанных с оценкой уровня цифровизации экономики, а также выделении основных факторов, влияющих на уровень цифровизации бизнеса и оценке степени их влияния на интегральный показатель цифровизации бизнеса.

Материал и методы исследования

Многие эксперты, аналитики и ученые, например [5, 10, 11], отмечают важность развития цифровых технологий, способность глобальной цифровизации вызвать ускоренный рост экономики и ее основного индикатора ВВП. В связи с этим возникает вопрос об измерении уровня цифровизации экономики и бизнеса и об оценке количественного влияния цифровизации на экономику и ее результирующие показатели. В настоящее время существует множество работ, связанных с подходами к измерению уровня развития цифровой экономики [4, 7, 8, 9]. С методической точки зрения интересными представляются когнитивные факторные модели [12], позволяющие в динамике оценить количественное влияние факторов на интегральный показатель. Однако, в официальной статистике сегодня отражаются только первичные, достаточно простые показатели, характеризующие отдельные аспекты цифровизации. К ним можно отнести использование организациями компьютеров, серверов, глобальных информационных сетей, электронной почты, интернета с широкополосным доступом, наличие у организаций веб-сайтов и др. Прак-

тически все показатели имеют положительную динамику (рис. 1).

Однако, существует, как минимум три проблемы. Первая заключается в понимании и оценки эффективности данного роста. На самом деле мы видим количественный (экстенсивный рост), оценка качественного роста – это трудная задача. Так, например, рост доли организаций, использующих компьютеры с 2014 года практически нулевой, доля «остановилась» на уровне 93%. Тем не менее, производительность труда в экономике не коррелирует ни с одним из этих показателей (рис. 2).

Вторая проблема заключается, в том, что обеспеченность работников организаций персональными компьютерами, интернетом и другими ИКТ остается на относительно низком уровне, хотя и имеет положительную динамику. Например, по данным официальной статистики по итогам 2019 года на 100 работников в среднем в России приходилось по 51 компьютеру (рис. 3).

И третья проблема заключается в существующей неравномерности наличия и использования ИКТ по отраслям (видам экономической деятельности) и отдельным регионам Российской Федерации. Эта проблема также нашла отражение в трудах ученых [3, 6]. По первичным статистическим показателям это тоже видно. Так, например, неравномерность использования организациями компьютеров по отдельным регионам (включены регионы с максимальным значением и минимальным значением показателя) представлены на рис. 4.

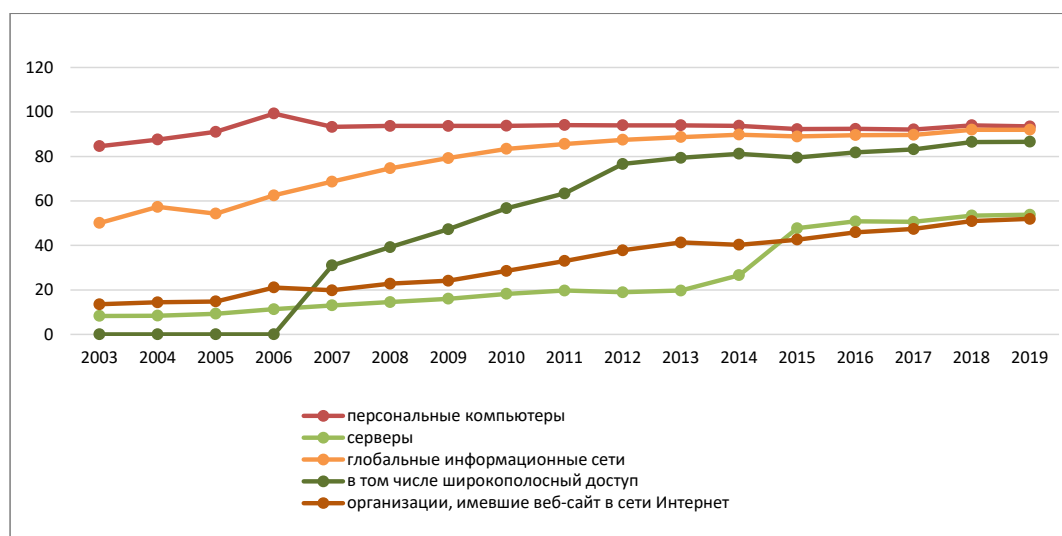

Рис. 1. Доля организаций, использующих ИКТ (некоторые виды, %)
Источник: построено автором по данным Росстата [14]

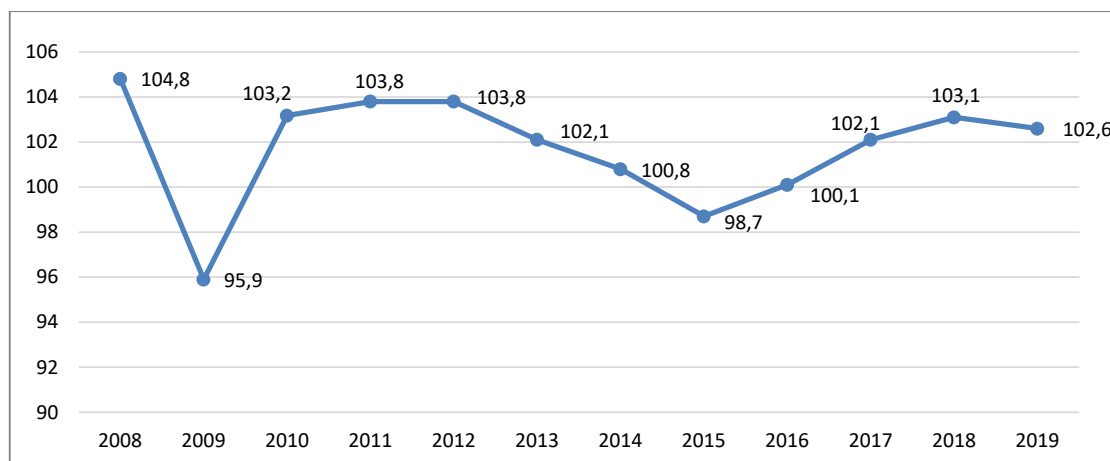

Рис. 2. Индекс производительности труда в РФ, %
Источник: построено автором по данным Росстата [13]

Рис. 3. Число персональных компьютеров на 100 работников, всего, шт.
Источник: построено автором по данным Росстата [14]

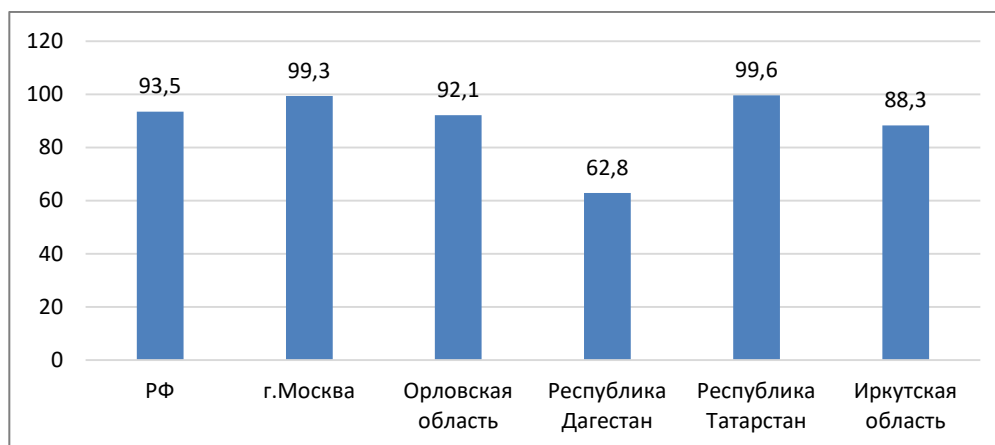

Рис. 4. Доля организаций, использующих компьютеры, 2019 г., %
Источник: построено автором по данным Росстата [14]

При проведении сравнительного анализа уровня цифровизации регионов (отраслей) по первичным показателям, которые отражены в официальной статистике, часто нельзя сделать однозначный вывод, так как направленность, абсолютный уровень и динамика первичных показателей могут иметь разнонаправленный, противоречивый характер. Для этого обычно используют либо весовые характеристики важности для показателей и дают обобщенную количественную оценку, либо формируют интегральный показатель.

Необходимо отметить, что в настоящее время разработан ряд методик, которые позволяют получить интегральные оценки уровня развития цифровой экономики применительно к разным срезам экономики, либо территорий.

Так Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ разработал индекс цифровизации бизнеса [1], в который вошли несколько показателей, в том числе обеспеченность организаций широкополосным доступом, степень использования облачных сервисов, RFID-технологий и ERP-систем. Исследование проводилось по России, Европе, Турции, Республике Корея и Японии.

Другое совместное исследование было проведено банком «Открытие», Московской школой управления «Сколково» и аналитическим центром НАФИ [2]. В исследовании отмечено, что несмотря на рост доли компаний, активно использующих цифровые технологии и интернет, индекс цифровизации бизнеса за последние полгода остался на прежнем уровне. Таковы результаты очередного совместного исследования банка

«Открытие» и Московской школы управления СКОЛКОВО, посвященного готовности малого и среднего бизнеса к цифровой экономике (BDI – Business Digitalization Index). Оператором исследования выступил Аналитический центр НАФИ.

Заказчик напоминает, что до появления Национального индекса развития цифровой экономики, в 2016-2018 гг. ежегодно формировался рейтинг субъектов России по уровню развития информационного общества. Он базировался на концепции региональной информатизации, утвержденной распоряжением Правительства № 2769-р от 29 декабря 2014 г.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведем последовательную оценку первичных показателей на интегральное значение показателя цифровизации бизнеса. Массив данных представлен по регионам РФ. Первый фактор - широкополосный интернет (доля организаций, которые используют широкополосный интернет). Если посмотреть на диаграмму рассеивания, то можно сделать предварительный вывод о прямой связи между рассматриваемыми показателями. Оценка среднего значения для доли широкополосного интернета составила:

$$\bar{x} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i = \frac{1}{84} \cdot 6965,4 = 82,921,$$

то есть в среднем в РФ 82,921% организаций имеют доступ к широкополосному интернету.

$$S_x^2 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i^2 - \bar{x}^2 = \frac{1}{84} \cdot 581919,42 - 82,921^2 = 51,649$$

$$S_y^2 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n y_i^2 - \bar{y}^2 = \frac{1}{84} \cdot 56303 - 25,702^2 = 9,661$$

$$\overline{xy} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i y_i = \frac{1}{84} \cdot 180623,6 = 2150,281$$

Расчет ковариации:

$$\text{cov} = \overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y} = 2150,281 - 82,921 \cdot 25,702 = 19,003$$

Значение коэффициента линейной корреляции будет выглядеть так:

$$r = \frac{\text{cov}}{\sqrt{S_x^2 \cdot S_y^2}} = \frac{19,003}{\sqrt{51,649 \cdot 9,661}} = 0,8507.$$

Проведем проверку значимости коэффициента корреляции (уровень значимости $\alpha = 0,95$):

$$t = r \frac{\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r^2}} = 0,8507 \sqrt{\frac{84-2}{1-0,8507^2}} = 14,654.$$

Найдем критическую t-статистику:

$$t_{kp}(82; 0,025) = 1,989.$$

Определим параметры уравнения регрессии, линейно: $y = ax + b$:

$$b = \frac{\text{cov}}{S_x^2} = \frac{19,003}{51,649} = 0,368;$$

$$a = \bar{y} - b \cdot \bar{x} = 25,702 - 0,368 \cdot 82,921 = -4,806$$

Получим, следующее уравнение зависимости индекса цифровизации бизнеса в регионах от степени охвата организаций широкополосным интернетом:

$$y = -4,806 + 0,368x.$$

Определим достоверность регрессии:

$$S_{\text{ост}} = \sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i)^2 = \sum_{i=1}^n e^2 = 224,267$$

$$S_{\text{общ}} = \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2 = nS_y^2 = 84 \cdot 9,661 = 811,560$$

$$S_R = S_{\text{общ}} - S_{\text{ост}} = 811,560 - 224,267 = 587,292$$

Найдем значение среднего квадрата остатков:

$$s_{\text{ост}}^2 = \frac{S_{\text{ост}}}{n-2} = \frac{224,267}{84-2} = 2,735.$$

Величина F-статистики равна:

$$F_{\text{набл}} = \frac{s_R^2}{s_{\text{ост}}^2} = \frac{587,292}{2,735} = 214,735.$$

Величина критического значения:

$$F_{kp} = F(0,975; 1; 82) = 3,957.$$

Представим на рис. 5 графически зависимость Y (индекса цифровизации) от первого фактора (x_1)

Так как, $F > F_{kp}$, то полученная в ходе исследования зависимость индекса цифровизации бизнеса в регионах от степени охвата организаций широкополосным интернетом признается значимой с вероятностью 0,95.

Расчет параметров уравнения регрессии, коэффициента корреляции, ковариации, критической t-статистики показал наличие существенной связи между показателями с вероятностью 0,95.

По такой же схеме проведем оценку регрессионной зависимости цифровизации бизнеса и показателей:

1) доля организаций, использующих облачные технологии;

2) доля организаций, использующих RFID-технологий;

3) доля организаций, использующих ERP-системы для ведения бизнеса.

В таблице представим полученные результаты регрессионного моделирования.

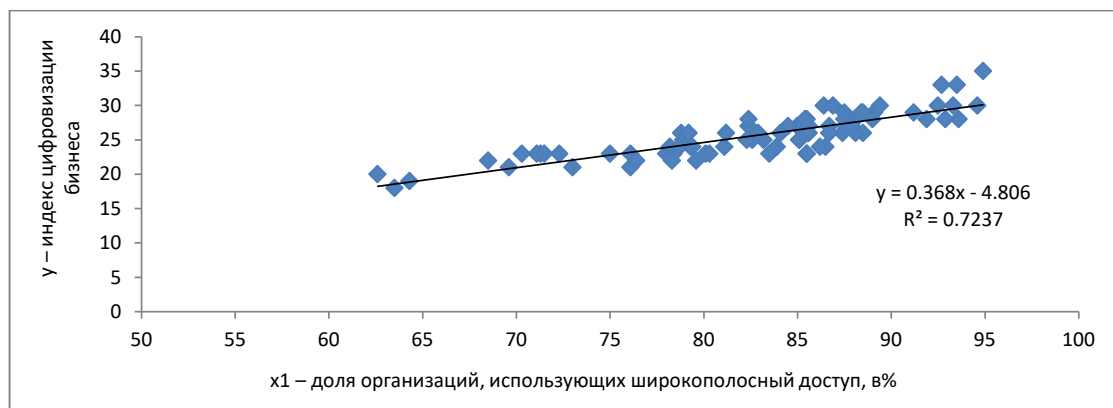

Рис. 5. Разброс эмпирических данные и уравнение регрессии
Источник: построено автором

Оценка параметров регрессионного моделирования основных факторов

Фактор влияния на развитие цифрового бизнеса	Уравнение связи	Коэффициент корреляции	t-статистика	F-статистика	Вывод о значимости связи (при уровне $\alpha = 0,05$)
Степень охвата организаций широкополосным интернетом	$y = -4,806 + 0,368x$	0,8507	14,654	214,735	Значим
Использование облачных технологий	$y = 15,355 + 0,472x$	0,7479	10,201	104,062	Значим
Использование RFID-технологий	$y = 19,058 + 1,474x$	0,5670	6,233	38,849	Значим
Использование ERP-систем	$y = 19,689 + 0,572x$	0,7083	9,085	82,544	Значим

Таким образом можно отобрать факторы для включения в интегральный показатель, который может отражать уровень цифровизации бизнеса, уровень развития цифровой экономики и другие аналогичные индексы. Именно предварительный качественный анализ первичных показателей (факторов) с последующей оценкой степени корреляции и степени тесноты связи позволит получить качественный интегральный показатель, используемый для оценки межрегиональных отличий в динамике уровня развития цифровой экономики.

Заключение

Алгоритмы исследований различных показателей и методики сведения их в интегральный весьма разнообразны. Проблема заключается в том, что сегодня мы имеем несколько «устаревший» ряд первичных по-

казателей, используемый для оценки уровня развития цифровой экономики. Однако, резкое изменение статистической базы приведет к тому, что измерение цифровизации будет доступно только спустя определенное время (минимум год) и это будет моментное измерение (в точке), для прогнозирования развития нужно будет накопить показатели. Тем не менее существующая методика адекватна, может быть использована для прогноза, но нужны весовые коэффициенты, которые сдерживают развитие. Важен не только сам процесс цифровизации (методика). Производство требует товарной формы, связанной с цифровыми технологиями, что связано с неготовностью регионов, диспропорциями в развитии, неготовностью предприятий покупать цифровые технологии. По сути, методики оценивают не цифровую экономику, а уровень развития цифровых технологий.

Библиографический список

1. Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г. Цифровизация бизнеса в России и за рубежом. Высшая школа экономики. Институт статистических исследований и экономики знаний. Бизнес информация: Цифровая экономика. Выпуск от 3.10.2019. URL: https://issek.hse.ru/data/2019/10/03/1542994758/NTI_N_146_03102019.pdf (дата обращения: 12.05.2021).
2. Аналитический центр НАФИ: Банк «Открытие»: пандемия не изменила индекс цифровизации компаний МСП. URL: <https://nafi.ru/analytics/bank-otkrytie-pandemiya-ne-izmenila-indeks-tsifrovizatsii-kompaniy-msp/> (дата обращения: 12.05.2021).
3. Архипова М.Ю., Сиротин В.П. Региональные аспекты развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий в России // Экономика региона. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-aspekty-razvitiya-informatsionno-kommunikatsionnyh-i-tsifrovyyh-tehnologii-v-rossii> (дата обращения: 12.05.2021).
4. Бакуменко Л.П., Минина Е.А. Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI): тенденции развития цифровых технологий // Статистика и экономика. 2020. № 17 (2). С. 40-54.

5. Веселовский М.Я., Измайлова М.А., Абрашкин М.С. Приоритеты и главные инструменты развития цифровой экономики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 2. С. 192-199.
6. Дубинина М.Г. Неравномерность развития цифровой экономики в федеральных округах России // Управление наукой и наукометрия. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravnomernost-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-v-federalnyh-okrugah-rossii> (дата обращения: 04.05.2021).
7. Елохов А.М., Александрова Т.В. Подходы к оценке результатов цифровой трансформации экономики России // Учет. Анализ. Аудит. 2019. № 6 (5). С. 24-35.
8. Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е., Шапошник С.Б. Методика оценки уровня развития цифровой экономики как инструмент управления процессами цифровой трансформации // Управление развитием крупномасштабных систем: материалы одиннадцатой международной конференции. В 2-х томах / под общей редакцией С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. 2018. С. 198-200.
9. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю., Кухаренко Е.Г. Методические основы и результаты интегральной оценки цифрового развития экономики и общества // Век качества. 2019. № 3. С. 106-122.
10. Лавриненко Я.Б., Карягина Т.В., Фомин Р.В. Факторы и условия развития цифровой экономики в мире // Экономика устойчивого развития. 2019. № 1 (37). С. 34-37.
11. Прохоров П.Э. Подходы к измерению вклада цифровой экономики в валовой внутренний продукт Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. № 5. С. 32-43.
12. Суходолов А.П., Слободняк И.А., Маренко В.А. Факторная модель оценки состояния цифровой экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. Т. 20. № 1. С. 13-24.
13. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. Индекс производительности труда. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186?> (дата обращения: 12.05.2021).
14. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. Информационные и телекоммуникационные технологии. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478?> (дата обращения: 12.05.2021).

УДК 340.692

А. А. Савицкий

ГОУ ВПО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина», Москва, e-mail: savitscky@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ОЦЕНОЧНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Ключевые слова: оценочная деятельность, оценка предприятия (бизнеса), судебная оценочная экспертиза, хозяйственные споры, спорные активы, кадастровая стоимость.

Статья посвящена основным проблемам, возникающим при привлечении оценщиков к участию в судебной оценочной экспертизе. Проанализированы основные концептуальные противоречия в законодательных документах, регламентирующих деятельность оценщиков и судебных экспертов. Уделено внимание объектам, по которым проводится судебная оценочная экспертиза. Показано несоответствие понятийных аппаратов оценочной деятельности и судебной оценочной экспертизы. Отмечено, что наиболее типичными ошибками при проведении экспертизы стоимости предприятия (бизнеса) является применение концепций оценочной деятельности, в частности, использование допущений. Рекомендуется включить судебную оценочную экспертизу в состав класса судебных экономических экспертиз, которые назначаются эксперту-экономисту, обладающему специальными знаниями в области оценочной деятельности.

A. A. Savitsky

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina,
Moscow, e-mail: savitscky@mail.ru

CURRENT PROBLEMS OF THE APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EVALUATION EXAMINATIONS

Keywords: appraisal activity, appraisal of an enterprise (business), forensic appraisal examination, economic disputes, disputed assets, cadastral value.

The article is devoted to the main problems that arise when attracting appraisers to participate in a forensic appraisal examination. The main conceptual contradictions in the legislative documents regulating the activities of appraisers and forensic experts are analyzed. Attention is paid to the objects for which a forensic appraisal examination is carried out. The discrepancy between the conceptual apparatuses of appraisal activity and forensic appraisal examination is shown. It is noted that the most typical mistakes in the examination of the value of an enterprise (business) is the application of the concepts of appraisal activity, in particular, the use of assumptions.

В современных условиях в связи с наличием большого числа хозяйственных споров актуальным является необходимость определения рыночной стоимости спорных активов организации либо стоимости в целом предприятия (бизнеса). То же можно отнести и к современным уголовным делам, когда имела место сделка с имуществом, приобретенным по стоимости, не соответствующей рыночной. В уголовном процессе судебные оценочные экспертизы назначают при расследовании преступлений по таким статьям Уголовного кодекса РФ, как:

– статья 159, часть 4. Мошенничество;

– статья 171. Незаконное предпринимательство;

– статья 172. Незаконная банковская деятельность;

– статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем;

– статья 176. Незаконное получение кредита;

– статья 177. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности;

– статья 195. Неправомерные действия при банкротстве;

- Статья 196. Преднамеренное банкротство;
- статья 197. Фиктивное банкротство;
- статья 199.2. Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов;
- статья 199.4. Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд;
- прочие.

В арбитражном процессе определение рыночной стоимости тех или иных активов также систематически исследуются по различным категориям дел: в частности, при оспаривании сделок в рамках банкротства, рассмотрении налоговых споров. В гражданском процессе определение рыночной стоимости актуально при спорах физических лиц. Так, например, судебные оценочные экспертизы назначаются при рассмотрении дел возмещения ущерба в результате дорожно-транспортных происшествий, от «заливов». Но наиболее часто судебные оценочные экспертизы назначаются при рассмотрении дел о разделе совместно-нажитого имущества. В рамках экспертного исследования определяется рыночная стоимость ценных бумаг (акций и векселей), долей учредителя в уставном капитале организации, недвижимого имущества, движимого имущества. С 2015г. судебные оценочные экспертизы назначаются в рамках административного судопроизводства по делам об оспаривании размера кадастровой стоимости объектов недвижимости и земельных участков. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что без назначения и производства судебной оценочной экспертизы вынесение решения как по уголовным делам, так и в рамках гражданского судопроизводства не представляется возможным.

Однако, при всей актуальности судебной оценочной экспертизы, можно констатировать наличие существенных проблем, не осложняющих практику производства судебных оценочных экспертиз. Оценочные экспертизы являются достаточно молодыми – начало становления которых связано с формированием оценочной дея-

тельности в РФ (с 1993 г.). В современных условиях можно определить следующие наиболее актуальные проблемы судебной оценочной экспертизы. Так, в настоящее время на нормативно-правовом уровне не закреплено понятие оценочной экспертизы. При этом, в постановлениях и определениях о назначении экспертизы правоприменители систематически именуют указанную экспертизу как стоимостная или оценочная. В современном судопроизводстве не определено место судебной оценочной экспертизы в общей классификации судебных экспертиз. Ведомственные классификаторы судебных экспертиз не предусматривают непосредственно наличие судебной оценочной экспертизы. Вопросы определения рыночной стоимости затронуты в Приказе Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 [1], согласно которому имеет место упоминание вопросов оценки в отдельных родах экспертиз. Так, автотехническая экспертиза рассматривается как «исследование транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки»; строительно-техническая экспертиза – «исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки»; товароведческая экспертиза рассматривается как «исследование промышленных (непродовольственных) и продовольственных товаров, в том числе с целью проведения их оценки». Однако данный подход не является неоправданным, поскольку оценочные экспертизы назначаются для исследования рыночной стоимости активов, а стоимость является экономическим понятием, определение которого без специальных экономических знаний не представляется возможным. Таким образом, определение стоимости экспертом-строителем, автотехником или товароведом без участия эксперта судебной экономической экспертизы не представляется возможным. По нашему мнению, судебная оценочная экспертиза является видом рода судебной финансово-экономической экспертизы, при этом, критерием компетенции эксперта является наличие у него специальных знаний в области оценочной деятельности. Вид судебная оценочная экспертиза классифицируется по видам активов: судебная экспертиза стоимости недвижимого имущества, судебная экспертиза стоимости

автотранспортных средств, экспертиза стоимости объектов интеллектуальной собственности, экспертиза стоимости ценных бумаг (акций, векселей, облигаций) и др. При этом, судебная оценочная экспертиза стоимости предприятия (бизнеса) зачастую носит комплексный характер, поскольку для в состав имущественного комплекса оцениваемой организации могут входить активы, обладающие технологическими особенностями, оценить которые без участия соответствующего специалиста не представляется возможным. Поэтому, на практике систематически встречаются случаи назначения комплексных оценочных, строительно-технических, инженерно-технических, автотехнические экспертиз.

Исследуя актуальные вопросы оценочной экспертизы можно отметить, несоответствие положений оценочной экспертизой и оценочной деятельностью, которые, зачастую, являются причинами расхождения выводов оценщика и эксперта по вопросам стоимости одного и того же актива. Причиной указанных несоответствий являются различные требования законодательства, регулирующего назначение и производство судебных оценочных экспертиз и оценочную деятельность. Оценочная экспертиза регулируется Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ФЗ ГСЭД), кодифицированными законами (Уголовный процессуальный кодекс РФ (УПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК РФ), Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ), Кодекс административного производства РФ (КАС РФ)), а также постановлениями пленумов Верховного Суда. Законодательство, регламентирующее оценочную деятельность определяется Федеральным законом «Об оценочной деятельности в РФ» № 135-ФЗ от 29 июля 1998 г. (ФЗ-135) и федеральными стандартами оценки (ФСО)). При этом, нормативные акты регулирующие оценочную деятельность могут быть использованы при производстве судебных экспертиз лишь в части понятийного и методического аппарата, только в части, не противоречащей требованиям нормативных актов, регламентирующих судебно-экспертную деятельность.

Ниже приведен разработанный автором понятийный аппарат судебной оценочной экспертизы. Предмет судебной оценочной экспертизы – фактические данные о рыночной стоимости активов, акций, бизнеса субъекта, а также о влиянии на рыночную стоимость активов сделок, оценка которых требует специальных знаний в сфере оценочной деятельности.

Объекты исследования при производстве судебной оценочной экспертизы (на примере исследования рыночной стоимости предприятия (бизнеса)) представляют собой информацию об имуществе организации, доходах организации и данных о сделках на рынке оцениваемого актива.

Задачи судебной оценочной экспертизы: определение рыночной стоимости нематериальных актив, определение рыночной стоимости транспортных средств, определение стоимости недвижимого имущества, оценка финансовых вложений, определение действительной стоимости доли участника при выходе из общества с ограниченной ответственностью, оценка влияния операций на рыночную стоимость активов, исследование влияния на рыночную стоимость операций / сделок организации.

Судебно-экспертные технологии производства судебных оценочных экспертиз – это совокупность осуществляемых в определенной последовательности аналитических процедур, направленных на исследование рыночной стоимости исследуемого актива (недвижимого имущества, движимого имущества, предприятия (бизнеса), объекта интеллектуальной собственности, права требования), анализ влияния операций (сделок) на рыночную стоимость оцениваемых активов, выполняемых на основе специальных познаний в области оценочной деятельности.

Составляющие элементы судебно-экспертных технологий производства судебных оценочных экспертиз:

- знания методических основ экспертного исследования стоимости активов и методов исследования влияния на стоимость активов операций и сделок собственника;
- критерии оценки промежуточных данных, получаемых в ходе исследования рыночной стоимости оцениваемого актива с помощью методов затратного, доходного и сравнительного подходов;

– формирования убеждения эксперта в обоснованности выводов о стоимости актива, полученных с использованием различных подходов (проведение проверочных процедур);

– формулирования окончательных выводов о стоимости актива – обобщение результатов исследования, полученных обособленно доходным, затратным и сравнительным подходами в единый результат, а также корректировка полученного результата с учетом особенностей его оборота;

– оформления результатов экспертизы в соответствии с требованиями законодательства о судебно-экспертной деятельности и концепцией судебной экспертологии.

Одна из особенностей судебных оценочных экспертиз заключается в том, что само понятие рыночной стоимости предусматривает предположительный, вероятностный характер. Можно отметить, что вывод о размере рыночной стоимости имущества не может быть категорическим и однозначным, поскольку понятие рыночная стоимость базируется на допущениях и предположениях, что затрудняет его применение в доказывании. Кроме того, определение «рыночная стоимость» всегда вероятный в силу определения законодательства. Так, согласно ст. 3 ФЗ-135 (с изменениями и дополнениями), «под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена...». Подобный подход противоречит нормам уголовного права. При этом, если, например, рассматривать уголовный процесс, то частью 4 ст. 14 УПК РФ установлено, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Частью 3 ст. 14 УПК РФ установлено, что все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого. Вероятный вывод эксперта о величине рыночной стоимости подтверждает тот факт, что нет полной уверенности в однозначности выводов о величине рыночной стоимости, т. е. имеются обоснованные сомнения в виновности обвиняемого. Данный подход справедлив также и для методических подходов, включающих в себя доходный подход, исследование в рамках которого основано на предположениях и допущениях о потенциально возможном получении дохода в будущем (что недопустимо в судебно-экспертной деятельности). В рамках данной

статьи мы не оспариваем концептуальные основы оценочной деятельности, однако указанный аргумент обосновывает актуальность совершенствования понятийного аппарата оценочной деятельности и необходимость максимального сближения оценочной деятельности и судебной оценочной экспертизы.

Требуется обсуждения и вопрос об использовании информации о событиях, произошедших после даты оценки, которая не может быть использована для определения стоимости объекта оценки только для подтверждения тенденций, сложившихся на дату оценки, в том случае, когда такая информация соответствует сложившимся ожиданиям рынка на дату оценки. При этом принципы судебно-экспертной деятельности требуют полноты всесторонности и исследования [2], что, по сути, вступает в противоречие с постулатом оценочной деятельности.

Также в настоящее время отсутствует соответствие понятийного аппарата оценочной деятельности и судебной оценочной экспертизы. В частности, ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» требует указания в заключении эксперта методов исследования [2], ст. 204 УПК РФ – экспертных методик [3]. При этом метод экспертизы (экспертного исследования) – система логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом, что, по сути, соответствует понятию подхода в оценочной деятельности (подход к оценке представляет собой совокупность методов оценки, объединенных общей методологией [4]). Методом оценки является последовательность процедур, позволяющая на основе существенной для данного метода информации определить стоимость объекта оценки в рамках одного из подходов к оценке [4], что в целом соответствует методике судебно-экспертного исследования – система категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств для решения экспертной задачи [10]. Таким образом,

понятие метода экспертного исследования отождествимо с подходом к оценке, а методики экспертного исследования – с методом оценки. Указанное расхождение является существенным при оценке заключения эксперта судебной оценочной экспертизы.

Законодательные акты, определяющие компетенцию эксперта и оценщика, также характеризуются значимыми различиями.

Согласно ст. 15 135-ФЗ предусмотрены следующие обязанности оценщика, не актуальные для судебного эксперта (*на судебных экспертов эти требования не распространяются*):

- быть членом одной из саморегулируемых организаций оценщиков;
- представлять заказчику информацию о членстве в саморегулируемой организации оценщиков;
- представлять саморегулируемой организации оценщиков информацию о юридическом лице, с которым он заключил трудовой договор, а также сведения о любых изменениях этой информации в течение десяти дней с даты заключения трудового договора и/или возникновения изменений;
- представлять ежеквартально в порядке, установленном внутренними документами саморегулируемой организации оценщиков, информацию о подписанных им в указанный период отчетах с указанием даты составления отчета и его порядкового номера, объекта оценки, вида определенной стоимости;
- представлять по требованию заказчика страховой полис и подтверждающий получение профессиональных знаний в области оценочной деятельности документ об образовании;
- хранить копии подписанных им отчетов, а также копии документов и материалов, на основании которых проводилась оценка, на бумажных или электронных носителях либо в форме электронных документов в течение трех лет с даты составления отчета;
- в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, предоставлять копии хранящихся отчетов или содержащуюся в них информацию правоохранительным, судебным, иным уполномоченным государственным органам по их требованию;
- по требованию заказчика предоставлять заверенную саморегулируемой организацией оценщиков выписку из реестра

членов саморегулируемой организации оценщиков, членом которой он является.

При этом на эксперта оценочной экспертизы указанные требования не распространяются. Согласно требованиям законодательства, эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное для проведения исследования и дачи заключения. Однако критерии проверки специальных знаний при назначении экспертизы не предусмотрены.

Компетенция эксперта судебной экономической экспертизы – круг полномочий, предоставленных процессуальным законодательством эксперту судебной экономической экспертизы с одной стороны и круг вопросов в области экономики, финансов, бухгалтерского учета в которых эксперт обладает познаниями, опытом и практическими навыками. Компетентность эксперта судебной экономической экспертизы определяется наличием у эксперта соответствующих специальных знаний – комплекс знаний в области теоретических основ и практических особенностей в сфере экономики, полученных как в процессе обучения, так и на практике (практические навыки), отраженные как в научно-практических источниках, так и в нормативных правовых актах, а также процессуальные знания в области теории и практики производства судебных экономических экспертиз, используемые как во внепроцессуальной так и в процессуальной форме.

Обобщая вышеизложенное, можно выделить следующие требования к эксперту судебной оценочной экспертизы:

- наличие документа, подтверждающего наличие специальных знаний (в частности, диплом переподготовки);
- наличие квалификационного аттестата оценщика, опыт работы в области оценочной деятельности и в производстве судебных оценочных экспертиз, а также наличие сертификации соответствия в области судебной оценочной экспертизы.

Решение данного вопроса может обеспечить только принятие нового закона о судебно-экспертной деятельности, в редакции которого требования к эксперту будут регламентированы более основательно.

В настоящее время можно отметить еще одну наиболее существенную проблему экспертной практики: назначение судебных экспертиз, в рамках которых перед экспер-

том ставятся вопрос о достоверности отчета об оценке, имеющегося в материалах дела. Подобные вопросы актуальны в случае, если рассматривается дело, когда на основании отчета об оценке были совершены экономически значимые действия. Например, приватизация государственной собственности по заниженной стоимости, внесение имущества в виде взноса в уставный капитал организации по завышенной стоимости и прочие. Также исследование отчета об оценке актуально и в рамках административного судопроизводства по делам об оспаривании кадастровой оценки объектов недвижимости и земельных участков, поскольку основанием для исковых требований является именно отчет об оценке рыночной стоимости указанных объектов. В данных примерах суду представляется целесообразным установить достоверность отчета об оценке. Возможность исследования о достоверности отчета об оценке объекта недвижимости, а также о соответствии отчета об оценке нормам законодательства нормативно определена только в административном судопроизводстве в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости». У указанном постановлении сказано, что экспертиза должна быть направлена на установление рыночной стоимости объекта недвижимости и включать проверку отчета на соответствие требова-

ниям законодательства об оценочной деятельности (ст. 12 и 13 135-ФЗ). Нам представляется актуальным исследование рыночной стоимости объекта, однако, вопросы об форме отчета об оценке, о нарушении требований федеральных стандартов оценки, предъявляемых к форме и содержанию отчета, к описанию объекта оценки должны решаться не в рамках судебной экспертизы, а в процессе экспертизы (внесудебной) саморегулируемой организации оценщиков. Таким образом, по большинству указанных параметров эксперт не имеет процессуальной возможности выразить мнение об отчете об оценке.

Таким образом, для актуализации судебной оценочной экспертизы и нивелировании расхождений выводов, полученных в процессе оценки и судебной оценочной экспертизы необходимо осуществление следующих мероприятий:

1) обеспечение судебной оценочной экспертизы унифицированным понятийным аппаратом (определить предмет, понятие, задачи, а также классификацию судебных оценочных экспертиз);

2) разработать единые методические подходы к производству судебных оценочных экспертиз на основе подходов к оценке, не противоречащие подходам оценочной деятельности, не противоречащие нормам процессуального права;

3) провести мероприятия, направленные на сближение оценочной экспертизы и оценочной деятельности в РФ.

Библиографический список

1. Приказ Минюста России от 27.12.2012 N 237 (ред. от 13.09.2018) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 №26742) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141682/ (дата обращения: 05.05.2021).
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 5 апр. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 16 мая 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141682/ (дата обращения: 05.05.2021).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 5 дек. 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141682/ (дата обращения: 05.05.2021).

4. Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 N 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО N 1)», утвержден приказом Минэкономразвития России от 20.05.2015 N 297 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141682/ (дата обращения: 05.05.2021).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141682/ (дата обращения: 05.05.2021).
6. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2014.
7. Савицкий А.А. Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10.
8. Россинская Е.Р., Савицкий А.А. и др. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. 544 с.
9. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Савицкий А.А. и др. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». М.: Норма; Инфра-М, 2017.
10. Россинская Е.Р., Зинин А.М. Экспертиза в судопроизводстве. М.: Проспект, 2016. 544 с.